

"Таинственная герцогиня"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Люси Монро

Таинственная герцогиня

Пролог

Рейвен-Холл

Весна 1825 года

- Моя мама уйдет к ангелам?

Джаред, подрезавший розовый куст высотой в семь футов - выше его собственных шести футов, - услышал голосок Ханны, и его руки замерли в воздухе. Он обернулся к девочке и ответил ей со всей возможной честностью:

- Я не знаю.

Маленькие пальчики Ханны сжали передничек. Жаркое английское солнце сверкало на белой ткани.

- Я не хочу, чтобы она уходила к ангелам. Я хочу, чтобы она осталась здесь.

Большие глаза наполнились слезами, и Джаред наклонился, чтобы взять малышку на руки. Он отвел с ее лица прядки длинных черных волос, так похожих на его собственные, и попытался молча утешить девочку. Ханна и в остальном внешне очень напоминала его. У них были темно-карие глаза, а сердитые взгляды обращали в бегство не одну горничную. Они были настолько похожи, что жители деревни и работники имения не сомневались в его отцовстве.

Но Джаред не был отцом Ханны.

Эта честь принадлежала чудовищу с черным сердцем, которое изнасиловало Мэри, когда она жила в имении того монстра и работала компаньонкой его матери. От него она и забеременела.

- Милорд, Мэри зовет вас.

Не утруждая себя ответом слуге, Джаред повернулся и пошел обратно в дом, не спуская с рук Ханну. Лакей отскочил в сторону, когда Джаред прошел мимо него.

Добравшись до комнат экономки, Джаред пересек гостиную и дважды постучал в прочную деревянную дверь спальни. Она распахнулась, и показалось встревоженное лицо служанки.

- Входите, милорд. Мэри все время о вас спрашивает. - Она не смотрела в лицо хозяину и разговаривала, глядя на его галстук. Стиснув руки, девушка добавила: - Может, вы позволите мне отвести малышку на кухню и угостить чаем с печеньем, милорд?

Глядя мимо нее на женщину, лежавшую на кровати, Джаред кивнул. Кожа Мэри походила на высохший пергамент, под глазами залегли глубокие черные круги. В воздухе этой обычно веселой комнаты витал запах болезни. На улице ярко светило солнце, но занавески здесь задернули, и в комнате стоял полумрак.

Джаред протянул Ханну служанке. Плотная девчушка была ростом едва ли не с женщину, взявшую ее на руки, и, несмотря на подавленное из-за болезни Мэри настроение, Джаред

невольно улыбнулся. Служанка, собиравшаяся что-то сказать, сжала губы и заспешила с Ханной по коридору.

Джаред вздохнул. Он давным-давно привык к такой реакции слуг, но время от времени это его раздражало. Подавив досаду, он понадеялся, что девушка не собиралась сообщить ему ничего важного, и шагнул к кровати.

- Ты меня звала?

- Да. - Единственное слово, казалось, полностью лишило Мэри сил, и она надолго замолчала. А когда снова заговорила, пересохшие губы едва шевелились. - Мне потребуется твоя помощь.

- Говори, я все для тебя сделаю.

Она была дочерью викария из деревни неподалеку от Лэнгли-Холла. Впервые они встретились вскоре после того, как ужасный шрам изуродовал лицо Джареда. Даже ребенком Мэри была ласковой и привлекательной, она ни разу в ужасе не отшатнулась от него.

Джаред со своей стороны делал все, что мог, чтобы помочь ей реализовать ее замыслы. Викарий не мог дать дочери достойное образование, поэтому Джаред оплатил его. Впоследствии неоднократно пожалел об этом, потому что Мэри никогда не смогла бы стать компаньонкой вдовствующей герцогини Клэрборн без такой подготовки. Джаред не мог забыть, что косвенно имеет отношение к последовавшей беременности Мэри. Именно от него она получила те средства, с помощью которых Мэри вошла в жизнь подлеца, герцога Клэрборна. Она никогда не винила Джареда, но сам он не мог себя простить.

А сейчас по ее лицу скользнуло подобие прежней улыбки, и она с трудом произнесла:

- Отвези Ханну к Ангелу.

Просьба так потрясла Джареда, что он не сразу сумел ответить. Черт побери! Мэри что, бредит? Не может она хотеть, чтобы он отвез невинное дитя к вдове того чудовища.

- Нет.

Мэри беспокойно пошевелила головой.

- Ты не понимаешь... - Ее прервал приступ сухого кашля. Судорожно вздохнув, она продолжила: - Она не такая, как он.

Мэри говорила шепотом, едва слышно, но Джаред понял, и ее слова рассердили его.

- Она была его женой, когда он изнасиловал тебя, и ничего не сделала, чтобы защитить. Она ничуть не лучше его.

- Нет. Она другая. Пожалуйста, обещай! - Каждое слово давалось Мэри с таким трудом, что Джаред не смог проигнорировать ее мольбу.

- Ты думаешь, она захочет воспитать Ханну? Ты считаешь, она будет испытывать какие-то обязательства перед незаконной дочерью покойного мужа? - Джаред ласково взял руку Мэри в свою. - Не тревожься о Ханне. Я о ней позабочусь. Я ее выращу. - Он говорил искренне.

Он позаботится о малышке так же, как заботился и о ее матери. Может быть, даже больше. Мэри была ему другом, а Ханну он уже считал своей дочерью. Эта связь была на удивление

прочной, она существовала и не подвергалась сомнению. После рождения Ханны Мэри заболела, и он сам возился с младенцем, привязавшись к девочке так, как никогда не позволил бы себе привязаться к взрослому человеку.

И даже если бы он верил, что вдова Клэрборна и вправду ангел, каким объявил ее высший свет, он бы все равно не бросил Ханну.

Глаза Мэри закрылись, а дыхание сделалось совсем поверхностным. Джаред хотел позвать слугу и послать за доктором, но она крепче сжала его руку. Джаред решил подождать. Он молча просидел несколько минут; наконец ресницы Мэри затрепетали и глаза снова открылись. Их обычная ясная и глубокая синева затуманилась болью и жаром, не спадавшим вот уже две недели, несмотря на все усилия доктора и отвар шиповника, приготовленный Джаредом.

- Обещай. Отвези ее к Ангелу.

Он не мог выдержать отчаяния в глазах Мэри.

- Я расскажу ее светлости о Ханне.

Он не мог и не хотел обещать чего-либо другого. Мэри слабо кивнула в ответ:

- Хорошо.

Ее глаза снова закрылись, и она заснула.

Проснулась Мэри еще всего лишь раз, чтобы попрощаться с дочерью. Священник не разрешил хоронить ее на церковном кладбище, потому что она родила, не будучи замужем. Джаред не вынес бы, если бы место последнего упокоения Мэри оказалось среди разбойников и воров, поэтому он похоронил ее в небольшом гроте на краю своего розового сада.

Ханна захотела посадить в изголовье могилы куст ярко-красных роз. Джаред пообещал срезать черенок со своей знаменитой аптекарской розы. Лекарства, изготовленные из ее плодов, не смогли спасти жизнь Мэри, но очень хорошо, если эти прекрасные алые цветы будут напоминать о ней.

Глава 1

Эштон-Мэнор Лето 1825 года

Лорд Чудовище.

Виконт Рейвенсвуд.

Очень опасный человек.

Каланта с опаской, сама не понимая, чего ждет, наблюдала, как огромный мужчина через небольшой бальный зал направляется к ней. Черно-белый вечерний костюм плотно облегал его крупное мускулистое тело, а двигался он с грациозной легкостью, невероятной для такого роста. Наблюдение за ним полностью поглотило Каланту. Игра мышц под плотно облегающими брюками завораживала. То, как окружающие торопливо шарахались от него в сторону, тоже.

Собственная непостижимая реакция на этого мужчину так напугала Каланту на первом балу в доме леди Эштон, что она под предлогом головной боли сбежала сразу же, как только дамы

после обеда оставили джентльменов наедине с портвейном. И не выезжала до сегодняшнего вечера.

Она пообещала леди Эштон, что посетит этот бал, а Каланта всегда выполняла свои обещания. Кроме того, ей нравилась дружелюбная леди Эштон, поэтому она и пришла. А теперь наблюдала за мужчиной, которого в обществе называли лордом Чудовище, с той же сосредоточенностью, которую приберегала для своих исследований, рисования и сада.

Однако ничто из перечисленного не заставляло Каланту трепетать от подобного пронизанного страхом наслаждения. И пульс ее от этих занятий не учащался.

По правде говоря, ничто не могло заставить ее пульс биться быстрее. Потому что подобная реакция слишком эмоциональна, а Каланта давно поняла, что гораздо безопаснее жить без эмоциональной неводержанности и суеты. Ее сердце превратилось в ледышку, душа продувалась холодными ветрами... если у нее вообще была душа.

- О нет! Он идет сюда. Он не забыл про танец. Что мне делать? - Юная дебютантка стояла прямо перед Калантой.

А, так он идет, чтобы танцевать с дебютанткой! Каланту охватило смешанное чувство облегчения и разочарования. Разумеется, он не может стремиться к знакомству с ней. Она красива, но скучна. Каланта слышала, как о ней отзываются, и думала, что так оно и есть. Женщина, глубоко спрятавшая свое истинное «я», не может быть интересной, зато может чувствовать себя в безопасности.

Всем известно, что лорд Чудовище разговаривает только с теми людьми, которые ему интересны. Ходили слухи, что он порвал отношения со своим отцом, графом Лэнгли. А теперь собирается танцевать с этой жеманной девчонкой, что стоит перед Калантой.

Ей-то не придется с ним разговаривать. Ей не придется отказывать ему в танце или - того хуже - принимать его приглашение, как она опасалась.

- Успокойся, Беатрис. Это всего лишь танец. Лорд Чудовище не собирается сожрать тебя прямо в бальном зале, - ответила вторая юная леди безо всякого сочувствия к затруднительному положению своей подруги.

- Тебе легко говорить. Тебе-то с ним не нужно танцевать. А я просто в ужасе при мысли о том, что он ко мне прикоснется, - жаловалась глупышка Беатрис. - Я имею в виду тот кошмарный шрам. И потом, он такой громадный!

Каланта понимала свой собственный страх перед Рейвенсвудом, но почему его так боится дебютантка?

Разве она не видит, что за громадным ростом и свирепой, наружностью скрывается человек, знающий, что такое доброта? Каланта уже давно научилась внимательно присматриваться к окружающим и разбираться в их истинных характерах - после того, как совершила колоссальную ошибку, выйдя замуж за герцога, которого стоило бы назвать дьяволом.

Это было несложно. Она вела себя спокойно, оставаясь на заднем плане, - защитное поведение, которому Каланта научилась за годы своего брака. И с этой выигрышной позиции она собирала и анализировала информацию об окружавших ее людях.

В тот первый вечер, когда Каланта увидела Рейвенсвуда, она не смогла сосредоточиться ни на

ком другом, и такое пристальное изучение принесло весьма неожиданные плоды.

Он очень трепетно относился к своим сестрам и уважал мужчин, за которых те вышли замуж. По-своему он был очень даже терпеливым. Это не сразу бросалось в глаза, но Рейвенсвуд обладал невероятной способностью не обращать внимания на грубость тех, кто видел его шрамы, а не личность и не его положение в обществе.

Говорили, что Рейвенсвуд, будучи совсем молодым юношей, сражался с волком, чтобы спасти жизнь своей сестры, – так он и заработал эти шрамы. Неужели дурочка Беатрис и остальные члены общества не видят красоты в отваге и самоотверженности подобного поступка?

Даже слуги, и те нервничали, находясь рядом с ним. Во время обеда служанка подошла к нему слишком близко и брызнула на него супом, и он не только не устроил ей разноса и не потребовал наказания, как поступили бы многие из общества, а напротив – выручил ее, причем так деликатно, что сумел не расстроить еще сильнее.

И все же его терпение имело предел. Каланта видела, как он одним взглядом обратил лакея в бегство, и слышала, как он повысил голос в споре с местным сквайром, которого Каланта считала особенно закостеневшим в своих отсталых взглядах на жизнь.

Помимо всего прочего, она заметила, что это человек сильный... Возможно, в нем достаточно силы, чтобы растопить лед, сковавший сердце Каланты. При мысли об этом по ее спине пробежал озноб. Если подобное когда-нибудь произойдет, снова будет боль, и волна боли утопит ее под собой раз и навсегда.

Может быть, дебютантка боится Рейвенсвуда, потому что тоже ощущает его силу, хотя Каланте трудно было представить такую прозорливость в этой девчонке. В конце концов, ее жалобы относились исключительно к его внешнему облику. Как и многие другие, она беспокоилась из-за шрама. Глупое дитя!

Каланта могла бы ей рассказать, что истинное зло прячется внутри и не имеет ничего общего с физическим несовершенством. Зло, которое способно уничтожить человека. Покойный супруг преподавал Каланте отличный урок.

Рейвенсвуд остановился перед Беатрис и протянул ей руку:

- Идемте.

Спутница Беатрис услышала этот категоричный приказ, и глаза ее расширились. Джентльмены из общества не приказывают своим партнершам идти танцевать. Они высказывают вежливую просьбу, на которую леди может с легкостью ответить отказом.

Беатрис ахнула. Каланта с интересом наблюдала, как побледнела девушка.

- Я не могу, милорд. Я... я... я уже обещала этот танец. Мой партнер вон там. – Она махнула веером, показывая в другую сторону зала. – Он ждет меня.

Неужели Каланта заметила боль, мелькнувшую в его сузившихся глазах? Неужели это наспех состряпанное извинение задело его гордость или уязвило самолюбие? По неясной для нее самой причине она не могла этого вынести.

Каланта старалась не обращать внимания на растущее в ней сочувствие – сочувствие к мужчине, которого по всем законам логики не может задеть глупость неразумной девчонки.

Каланта научилась подавлять в себе подобную реакцию в самом начале своего брака, когда поняла, что ее любовь к окружающим ставит их под угрозу. Это давало супругу возможность наказывать ее за несовершенство, причиняя боль тем, кого она любит. Каланта безуспешно попыталась подавить воспоминание о своей единственной близкой подруге, Мэри.

Каланта подружилась с этой девушкой в первые месяцы своего брака и тут же обнаружила, что, пылая праведным гневом, ее супруг был способен на любые жестокие поступки по отношению к тем, кто ей дорог. Она до сих пор не сомневалась, что именно ее супруг был причастен к исчезновению Мэри на втором году их брака. Каланта не могла поверить, что ее подруга просто ушла, не сказав ни слова на прощание.

Она и по сей день сожалела, что не проявила достаточного внимания к Мэри – так же, как горько раскаивалась во многих других своих слабостях и недостатках.

И разумеется, только недостаток ума заставил ее сделать шаг вперед, обойти Беатрис, встать прямо перед Рейвенсвудом и произнести:

- Прошу прощения. Если вы не заняты, милорд, может быть, вы не откажетесь сопроводить меня на танец? Я так устала стоять без движения. – «Лгунья! Лгунья!» – буквально вопило ее сознание, но Каланта ничего не могла с собой поделать. Она танцевала редко и никогда не уставала, находясь в покое. В этом преимущество обитания на периферии жизни.

Его глаза расширились, и снова ахнула дебютантка, на этот раз от изумления. Каланта молча застыла, дожидаясь ответа. Она давно научилась не дергаться в тревожном ожидании, если оказывалась во взрывоопасной ситуации, и эта выучка ей сейчас пригодилась. Она просто ждала.

Наконец, убежденная, что он откажет, Каланта попятилась к выходу из зала, смущенная и сконфуженная собственным поведением. Она чувствовала, что щеки заливают румянец, и мечтала прикрыть их затянутыми в перчатки руками.

Мужчина, исполненный силы, не захочет танцевать с такой слабой женщиной, как она.

Ее терзала одна мысль – ведь он хотел сопровождать эту безмозглую дурочку Беатрис!

Каланта не думала, что это так сильно ее ранит. Усилием ноли она заставила себя улыбнуться, скрывая боль. Каланта уже и не помнила, когда ей доводилось улыбаться по-настоящему искренне.

Джаред видел, как лицо Ангела становится похожим на лицо фарфоровой куклы – те немногие чувства, что отражались на нем, теперь исчезли окончательно. Она отступала назад, но не потому, что боялась его, как многие другие, а потому, что не сомневалась – он отвергнет ее приглашение на танец. Он заметил эту уверенность в ее глазах, и она обескуражила его. Инстинктивно Джаред понял, что причинил ей боль.

Он и не собирался стоять молча, но на этот раз именно он, привыкший шокировать окружающих, был захвачен врасплох поступком Ангела. Леди не приглашают джентльменов на танец – и все-таки она его пригласила. Она открыла рот, чтобы произнести что-то еще, но не успела.

Рейвенсвуд опередил ее, низко поклонившись и сказав:

- Я в восторге от такой чести, ваша светлость.

Синие глаза оттенка английского летнего неба расширились, и она перестала пятиться. У Мэри тоже были синие глаза, но даже после того, что ей довелось пережить, в них не возникало такой настороженности, как в глазах Ангела.

Беатрис – эта жеманная девица, которую его сестра предназначила ему в партнерши, – устала на них с благоговейным ужасом. Разумеется, она и представить себе не могла, чтобы какая-нибудь леди добровольно составила ему пару. Своей придуманной историей о другом партнере она ясно дала понять, что сама она точно не захотела бы.

Желание Ангела потанцевать с ним удивило виконта. А также и его отчаянный порыв обнять ее, пусть даже в таком быстром танце, как конгрданс. Он не ожидал ничего подобного по отношению к этой женщине, когда давал обещание Мэри.

Рейвенсвуд протянул ей руку. Его не удивило, но несколько разочаровало то, что она вздрогнула от его прикосновения. Потом она, похоже, собралась с силами, и Рейвенсвуд повел ее к танцующим. Музыканты заиграли, они присоединились к остальным. Движения Ангела были изысканны.

Впрочем, ничего другого он от Ангела и не ожидал. Она выглядела и вела себя так, словно являлась воплощением женского совершенства, а ее безукоризненная красота казалась сверхъестественной. Высокая для женщины, она тем не менее производила впечатление хрупкой.

Светлые волосы, собранные в греческий узел, подчеркивали стройность шеи и усиливали ощущение того, что перед ним неземное создание. Если учесть полупрозрачную кожу и невозмутимые черты лица, она казалась мраморной статуей богини, а не простой смертной женщиной.

Синее шелковое платье идеально подходило к ее глазам и безо всякой вульгарности обнажало верхнюю часть невысокой груди.

Совершенство!

Почему она пригласила его на танец? Это никак не вязалось с ее обликом, а также с образом хладнокровной дряни, которой он ее считал – а вовсе не ангелом, как полагали в обществе. В конце концов, ангелы не танцуют с чудовищами.

Рейвенсвуд знал, как его называют в обществе, и его это несколько не трогало. Он привык к тому, как остальные реагируют на его шрамы. Когда он стал старше и сделался намного крупнее, чем другие джентльмены из общества, подобная реакция только усилилась.

Черт побери, только двое мужчин из числа его знакомых могут соперничать с ним в росте – это мужья его сестер, но они уникальны и во всех остальных отношениях. Ни один из них никогда его не боялся, и обоим хватило мужества жениться на весьма волевых женщинах. Его сестры были такими же упрямыми, как и он сам. Так почему же Ангел пригласила его танцевать? Рейвенсвуд нахмурился, размышляя. Леди напротив него тут же забыла замысловатые движения танца и споткнулась. Рука Джаред метнулась вперед, чтобы поддержать леди, их взгляды встретились, и он прочел в ее глазах удивление, когда мягко подхватил партнершу и продолжил фигуру танца. Встретившись в следующей фигуре с герцогиней, Джаред испытал облегчение.

– Вы остановились не в Эштон-Мэноре? – спросил он, заранее зная ответ, но желая еще раз услышать ее мелодичный голос.

- Нет. Я живу неподалеку, и ваша сестра любезно пригласила меня на сегодняшний вечер.

Он знал, что Айрис пригласила Ангела на все запланированные развлечения, но герцогиня посетила только два из них. Она пришла на обед в первый день, и Джаред исподтишка изучал ее, собираясь подстеречь где-нибудь и поговорить после того, как джентльмены снова присоединятся к дамам. И с разочарованием узнал, что она пожаловалась на головную боль и рано покинула дом.

Он ждал, что она снова появится, но герцогиня не приходила, и Джаред решил, что сам посетит ее. Прежде чем выполнять данное Мэри обещание, он хотел понять, что она за человек. Первоначально Джаред собирался приехать на завершающий бал светского сезона и встретиться с ней там, но Ханна, играя в саду, упала, и путешествие пришлось отложить.

Узнав, что поместье зятя находится рядом с домом герцогини и что сестра хочет пригласить ее вместе с другими погостить на несколько дней, Джаред буквально потряс Айрис своим появлением. Он всегда охотно встречался с обеими сестрами и их семьями, но предпочитал делать это в своих имениях, и сестры об этом прекрасно знали.

Общество и его манерные правила раздражали Джареда. И дело было не только в том, как окружающие реагировали на его внешность. Он презирал людей, забывавших о долге и чести в угоду мнению света. Так случилось и в его собственной семье. Было невыносимо сознавать, что обе сестры и мать, которую ему так и не позволили узнать, пострадали из-за трусости отца.

Контрданс закончился, и Каланта в сопровождении Джареда покинула площадку для танцев.

- Не желаете бокал шампанского или пунша? - спросил Джаред, надеясь побеседовать и получить ответы на кое-какие вопросы, продолжавшие возникать у него.

- Бокал шампанского - это чудесно. - Мелодичные интонации словно окутали его, и Джареду захотелось, чтобы она поговорила с ним еще немного, но прежде следовало отыскать лакея с подносом шампанского.

Каланта сидела в кресле, к которому проводил ее Рейвенсвуд, идеально выпрямив спину. Она боялась, что, расслабившись, полностью утратит самообладание. Танцевать с Рейвенсвудом оказалось еще опаснее, чем она предполагала.

Будучи замужем, она, как могла, избегала прикосновений к себе, а уж после смерти мужа и вовсе их исключила. И все-таки не было никакого сравнения между отвращением и ужасом, которые она испытывала, когда муж мимоходом прикоснулся к ней, и реакцией, испытанной от близости Джареда.

Каланта обнаружила, что страшно ревнует Рейвенсвуда в те минуты, когда он выполняет фигуры танца с другими дамами. Она мечтала, чтобы он танцевал только с ней. В какой-то момент джентльмены обнимали своих партнерш за талию, и Каланте хотелось оттолкнуть леди, стоявшую напротив Рейвенсвуда, и занять ее место. Ей потребовалось все самообладание, чтобы подавить этот порыв.

Он не развлекал ее пустой болтовней, что остальные партнеры считали необходимым, и, в сущности, задал один-единственный вопрос - ночует ли она в доме с другими гостями. Каланта почувствовала облегчение от того, что он больше ни о чем не спрашивал, не интересовался, как сможет отыскать ее, потому что знала - она не должна с ним видаться. Каланта не могла рисковать своим с таким трудом завоеванным покоем.

Оглядев комнату, она удивилась, какими яркими кажутся ей краски, словно все вокруг внезапно ожило, – и это испугало ее. Каланте хватало своих занятий, цветов и рисунков. Она не могла позволить себе увлечься таким мужчиной, как Рейвенсвуд. И все-таки какой-то частью сознания понимала, что уже увлеклась.

Каланта хотела бежать прочь, но тут он вернулся.

– Шампанское, ваша светлость.

– Пожалуйста, зовите меня Калантой. – Она ненавидела титул, напоминавший ей о том, чем она не смогла стать, и о браке, наполненном адскими мучениями. И почему-то больше всего ей не нравилось, когда этот титул слетал с уст Рейвенсвуда.

– Очень хорошо, Каланта. А меня зовут Джаред. – Виконт произнес это с торжественностью, с которой обычно объявляют о своем королевском происхождении.

– Рада познакомиться, Джаред.

– Я знал, кто вы такая, еще до нашего танца.

– Да. – Каланта тоже знала, кто он такой, но теперь они познакомились. Было что-то очень интимное в подобном знакомстве, когда никто не представлял их друг другу. – Вы брат леди Эштон.

Он кивнул.

– Каланта – имя греческое.

Ей нравилась его прямота. Не нужно тратить усилия, пытаюсь уловить скрытые нюансы и двусмысленные значения слов. Каланта не улыбнулась, хотя ей этого хотелось, и такое желание удивило ее.

– Мой отец был викарием и почти все свободное время проводил, переводя Библию с греческого и иврита. Мама ему помогала.

Их обоих потрясло рождение дочери в весьма почтенном шпрлсте.

– Оно означает «прекрасный цветок». Интересно, они предполагали, что вы станете такой красавицей?

– Думаю, они на это надеялись.

– Их надежды оправдались.

– Они так считали, – согласилась Каланта.

Они верили, что ее красота – это благословение и дар Господа Всемогущего. Родители, умершие в первый год ее супружества от инфлюэнцы, так и не узнали об истинном характере ее мужа и того, что красота дочери оказалась проклятием и сломала ей жизнь. Каланта радовалась, что им не пришлось наблюдать за страданиями любимой дочери, хотя после их смерти одиночество навалилось на нее с новой силой.

Джаред сделал глоток шампанского. Каланта во все глаза смотрела, как двигается его кадык. Исключительно мужественно – даже это зачаровывало ее. Он не надел воротничка с высокими

углами, модного среди мужчин его круга, и это ее порадовало. Она бы не сумела заглянуть Джареду в глаза, если бы он не мог наклонять голову. Он слишком высокий.

Ей нравились его глаза. Они полны жизни. Не веселья, нет, но жизни. Джаред чувствовал, и Джаред жил.

Каланта завидовала его мужеству.

- Почему вы не приходите на другие развлечения, устроенные моей сестрой? - поинтересовался он.

- Я была занята. Сейчас очень непростое время для цветов в моей оранжерее. Они нуждаются в постоянном уходе.

Он кивнул, и Каланта ощутила шокирующее желание протянуть руку и коснуться черного шелка его волос. Большинство мужчин связали бы их лентой на затылке, но Джаред оставил волосы распущенными, и они падали ему на плечи, что добавляло необузданности к его внешности, несмотря на облачение джентльмена.

Каланта крепко сцепила руки на случай, если они вдруг решат совершить глупость, как сделали ее губы, пригласив его на танец.

- Я тоже не люблю покидать свой розовый сад и оставил строжайшие инструкции по уходу за ним, - произнес Джаред.

- Вы выращиваете розы? - Голос прозвучал совсем слабо, но Каланта ничего не могла поделать. Все в этом мужчине затягивало ее в паутину, и она чувствовала себя бабочкой, которую завораживает паук.

- Да. В основном французскую «галлику» и дамасские.

«Галлику».

- У вас действительно есть французская аптекарская роза? - Возбужденный голос Каланты невольно прозвучал громче ее обычных хорошо смодулированных интонаций.

Аптекарская роза «галлика» плохо прижилась в оранжерее, и хотя у Каланты был садик под открытым небом, она не смогла получить хороший черенок. В нескольких рецептах, оставшихся от матери, требовались плоды именно этого растения, и Каланте очень хотелось испытать их на практике.

Его лицо посуровело, он замкнулся, но Каланта успела заметить в темных глазах вспышку гнева.

- Да.

Ей захотелось вжаться в стенку при виде молниеносно подавленной ярости, но она этого не сделала. Каланта по собственному опыту знала - стоит показать свою слабость, и ты станешь в два раза уязвимее. Она заставила себя выпрямиться и улыбнуться Джареду, напомнив себе, что не сделала ничего плохого.

Даже если Джаред догадался, что она хочет попросить черенок, но не желает его дать, достаточно просто сказать «нет». Кроме того, теперь она даже не решится попросить.

И все же гнев обычно не нуждался в объяснениях, как Каланте было хорошо известно. Поэтому она предпочла молча сидеть и смотреть на Джареда. Сделав маленький глоток шампанского, она ждала, чтобы он заговорил первым.

- Надо полагать, вы интересуетесь розами? - Голос звучал не сердито, но Каланта не доверяла этому спокойствию.

Ее муж часто переходил от снисходительных оскорблений к бешеной ярости буквально в мгновение ока.

- Да.

- И выращиваете их в оранжерее? - заинтересованно продолжал выпрашивать Джаред.

Каланта не собиралась рисковать.

- Да.

- Поэтому вас и заинтересовала моя аптекарская роза? - Вместо ответа она слегка склонила голову, не подтверждая и не опровергая. Так казалось безопаснее.

- А вы знаете, что она не вырастает в полную силу, если постоянно находится в теплом помещении или в горшке?

- Да.

- Черт возьми, Каланта, не нужно отвечать мне односложно! Мои сестры скажут вам, что это моя прерогатива. А вы женщина. Вам положено разговаривать предложениями и даже целыми чертовыми абзацами. Предполагается, что вас учат этому с детства, - обиженно заявил Джаред, сердито уставившись на нее.

Каланта едва не рассмеялась от изумления и прикрыла рот обтянутой перчаткой рукой, почти мгновенно задушив неуместную веселость. Собственная смешливость настолько поразила ее, что она несколько секунд не могла ничего ответить.

Если танцевать с Джаредом просто опасно, то беседовать с ним - смертельно для душевного спокойствия.

- Прошу прощения. Я постараюсь исправиться. - Она сделала глубокий вдох, пытаясь придумать какую-нибудь новую интересную тему. - Я выращиваю в оранжерее маленькие китайские и чайные розы. Они очаровательные и очень хрупкие. Я чувствую, что нужна им.

Каланта не собиралась произносить эту последнюю фразу. Ей было непросто разговаривать длинными предложениями, она не привыкла к этому. Ответы в одно слово были намного безопаснее, а безопаснее всего - молчание. Меньше шансов, что ее слова выдернут из контекста или неправильно истолкуют.

- Вы потанцуете со мной еще раз?

Его вопрос застал Каланту врасплох, и она потрясенно уставилась на Джареда, в точности как он на нее раньше. Черная бровь изогнулась в язвительном вопросе.

- Что, мысль повторить эксперимент настолько отвратительна?

- Нет.

Она слишком, слишком привлекательна. Джаред повелительно протянул руку:

- Ну так идемте!

Каланта смотрела на эту руку и чувствовала соблазнительное притяжение его тепла и жизненной энергии. Как это может ей повредить? Она больше не вернется в дом леди Эштон во время этих увеселений. И больше никогда не увидит Джареда. Уж конечно, она сможет выдержать еще один танец с ним!

Каланта вложила свою руку в руку Джареда, и пальцы ее задрожали, когда его тепло окутало ее. Он притянул Каланту к себе и повел в середину зала. Музыканты заиграли вальс. Вальс! Она не подготовилась к тому, что он будет обнимать ее, а его крупное тело окажется сбвсем близко к ее телу.

Дрожь усилилась. Джаред сжал руку Каланты.

- Ангелу не следует бояться простого смертного, даже если он чудовище.

Каланта резко вскинула голову:

- Я не ангел, а вы не чудовище. Пожалуйста, не говорите так о себе в моем присутствии.

Его большой палец шевельнулся, странным образом погладив ее по талии, и Каланта снова вздрогнула. Он вообще представляет себе, как его близость на нее действует? Она ощутила это едва заметное движение пальца всем своим существом.

Его губы насмешливо изогнулись.

- В обществе меня воспринимают именно так. Почему вы думаете, что они ошибаются?

- Я узнаю чудовище, если увижу его... теперь. - Джаред не спросил, как именно или что она имеет в виду, и Каланта была ему за это благодарна. Он просто кивнул.

- Но вы в совершенстве подходите на роль ангела.

Ее охватило отчаяние. Такое ненавистное слово - «совершенство». Как бы часто ни повторяли его муж и все его семейство, она не была совершенна. А за ее неспособность достичь идеала расплачивались другие.

Каланта терпеть не могла своего отражения в зеркале. Внешняя красота служила издевательским напоминанием о том, как далека от совершенства она была там, где это имело значение... внутри. Она была слаба и малодушна, позволяла причинять боль другим, потому что сама спряталась за стену ледяной сдержанности, свою единственную защиту от пренебрежения и жестокости, в которых Клэрборн был так искусен.

Она могла бы приложить больше усилий, чтобы защитить слуг от его гнева, но была слишком запугана, чтобы противостоять ему. В результате трусость обошлась ей слишком дорого, а урок о собственном умении совершать ошибки она вызубрила особенно тщательно. Только из-за нее умерла юная девушка - очаровательное дитя, полное жизни и радости. Каланта никогда не простит себя за это и никогда не забудет, что слишком грешна для ангела.

- Внешность обманчива.

Глава 2

Джаред уловил гнетущее отчаяние в глазах Каланты прежде, чем оно скрылось за маской сдержанности. Что она хотела этим сказать? Была ли она таким же монстром, как и ее покойный супруг? Сначала Джаред готов был принять это за истину, но теперь начал сомневаться.

Она буквально излучала уязвимость, несопоставимую с жестокостью натуры. Возможно, она оказалась такой же жертвой своего мужа, как и Мэри? Эта мысль наполнила его холодным бешенством.

- Я сказала что-то, рассердившее вас? - негромко спросила Каланта, и в ее глазах снова на мгновение отразился беспокойный страх.

Джаред сердито уставился на нее, не в силах уследить за женской логикой. С чего бы ему сердиться?

- Конечно, нет! - прорычал он.

Каланта попыталась высвободиться из его объятий, но он только сильнее сжал ее, продолжая танцевать.

- Музыка еще не закончилась.

Каланта прекратила вырываться, но тело ее словно застыло, а движения сделались резкими и неуклюжими.

- Вы все-таки решили, что я чудовище?

Она покачала головой, еще раз сделав бесплодную попытку высвободиться.

- Извините меня. Я просто устала. Вероятно, мне пора найти экипаж и уехать домой.

Еще и середины бала нет. Черт побери! Она все-таки боится его.

- Вероятно, если я уйду, вы захотите остаться, - бросил он с саркастической прямоотой.

Ее рука бессознательно сжала его плечо, и Каланта посмотрела Джареду прямо в глаза.

- Нет, прошу вас. Я не хочу, чтобы вы уходили.

- Но вы собираетесь убежать от меня? - Она этого не отрицала.

- Почему вы пригласили меня на танец, Каланта?

- Не знаю.

- Это не в духе ангела. - Она вздрогнула.

- Верно.

- Так почему вы это сделали?

Она покачала головой, отмахиваясь от вопроса, но Джаред не собирался отпускать ее без

ответа. Он должен понять.

Джаред стиснул ее тонкую талию.

- Скажите.

- Какая разница?

- Мне необходимо знать.

Она снова посмотрела ему прямо в глаза.

- Эта девчонка, Беатрис, солгала. Она боялась танцевать с вами, и я рассердилась.

- А вы меня разве не боитесь?

И снова она не стала отрицать очевидное.

- Да говорите же, черт бы вас побрал! Скажите, что вы меня боитесь.

Ее взгляд не дрогнул.

- Да, я вас боюсь, - прошептала она.

- И все-таки пригласили меня на танец?

- Да.

- Почему? Вот чертовщина. Скажите же, почему.

- Я уже сказала, потому что Беатрис солгала.

- А вам-то какое дело? Вы меня не знаете. И боитесь меня, в точности как и она.

- Нет.

- Да. Вы, черт вас дери, только что признались в этом.

- Нет. Я не говорила, что боюсь вас так, как она. Эта дурочка видит только внешность мужчины. А я боюсь того, что внутри вас.

Она что, думает, будто он такой же порочный, как и ее покойный муж?

- То есть вы считаете, что я чудовище, причем не только внешне?

- Да прекратите же! - Каланта почти выкрикнула эти слова, чем потрясла не только его, но и себя.

Она всегда полностью владела своими чувствами. Когда Джаред впервые увидел ее, она напомнила ему прекрасную мраморную статую, а теперь она дрожала от волнения.

Остальные танцующие повернулись в их сторону. Джаред прекратил танцевать и потащил Каланту за собой сквозь высокую застекленную дверь в темноту сада. Несмотря на лето, воздух был прохладным, что очень освежало после духоты бального зала.

- Прекратить что? Прекратить попытки понять, как работает мозг ангела?

- Я не ангел. Я уже говорила об этом, но вы, очевидно, не поняли. Ангелы безупречны, а я не отвечаю стандартам. И я не считаю вас чудовищем, поэтому прекратим этот разговор. Я не могу этого выносить.

Она была близка к истерике, и один Бог знает почему, но Джаред притянул ее к себе в попытке успокоить – как Ханну. Он прижал голову Каланты к своему плечу и стал ласково поглаживать ее по дрожащей спине.

- Ш-ш...

Она сжала в кулаке лацкан его сюртука, сминая ткань.

- Вот этого я и боюсь. Этой нежности, которую я почувствовала в вас с первой же встречи. Вы очень сильный человек, Джаред, и пугаете меня этим.

Он не рассмеялся только потому, что она была в совершенно растрепанных чувствах, но очень уж нелепым было ее утверждение. Он согласен – да, он силен, сильнее большинства мужчин. Но нежный? Нет. Он груб. Неистов. Нетерпелив. Все, что угодно, только не нежность. Слова Каланты не просто смешны, они бессмысленны. Как его сила может ее пугать, если она считает его нежным? Пусть это и заблуждение, оно должно успокоить ее страхи.

- Объясните еще раз, почему вы меня боитесь.

- Ваша нежность в сочетании с подобной силой ужасает. – Джаред видел, что ей сложно в этом признаваться, но он все равно ничего не понимал.

- С какой силой?

- С силой заставить меня чувствовать.

С таким же успехом она могла врезать ему под ложечку ударом, достойным Джентльмена Джексона [1], – так потрясли его слова Каланты. Он заставил ее чувствовать? Она боится его, потому что он заставил ее чувствовать?

- Но вы не боитесь, что я причиню вам физическую боль? – уточнил Джаред, чтобы окончательно все прояснить, и обнимавшие Каланту руки невольно расслабились – так велико оказалось потрясение.

- Разумеется, нет.

Она действительно не считает его монстром. Более того, она думает, что он сильный человек. Человек, а не чудовище.

Впервые после смерти Мэри кто-то еще, кроме членов семьи, посмотрел на него благожелательно. Это немного смягчало боль от потери друга, только Джаред не понимал, каким образом. Кроме того, его смущало, что он находит утешение в обществе вдовы человека, которого невольно ненавидел.

Каланта снова отпрянула, на этот раз сумев высвободиться из его ослабевших объятий.

- Я должна уйти.

Джаред сурово посмотрел на нее:

- Нет.

- Пожалуйста, Джаред. Вы должны понять, что я не могу оставаться здесь с вами. Не сейчас. - Свет из окна дома падал на ее встревоженное лицо.

- Потому что вы сказали правду? - И тут до него дошло, что Каланта вообще ни разу не солгала... пока.

- Пожалуйста. Право же, я достаточно вам отвечала. Теперь, когда вы все поняли, позвольте мне уйти домой.

- Но я не понимаю вас, пока еще нет. Хотя и пытаюсь изо всех сил. - Он снова положил руки Каланте на плечи и легонько притянул ее к себе, отметив, что она опять вздрогнула от его прикосновения.

Однако испуганной она не выглядела и вырваться не пыталась. Где-то в глубине души Джаред точно знал, что не он вынуждает ее избегать физических контактов. Здесь что-то другое, и однажды она ему все объяснит - уж он об этом позаботится.

Джаред опустил голову, его губы оказались на расстоянии вдоха от губ Каланты, и он вдохнул запах роз и ее собственный сладкий женский аромат.

- Я еще многое должен понять...

- Прошу вас...

Он не знал, молит ли она отпустить ее или поцеловать, и выбрал последнее.

Губы Джареда нежно коснулись ее губ, и Каланта испугалась, что лишится сознания от пронзивших ее чувств. Она еще никогда не испытывала таких глубоких ощущений, и никогда еще к ее губам не прикасались с таким благоговением.

Это безумие, плод ее фантазии! На самом деле не может она стоять тут, в темнеющем саду, позволив целовать себя джентльмену, с которым познакомилась меньше часа назад. Это неслыханно; и все-таки Каланта чувствовала, что готова отдать год собственной жизни - нет, пять лет - за возможность пережить еще несколько мгновений такого всепоглощающего блаженства.

Руки Джареда переместились с плеч к шее и лицу Каланты, и она обхватила ладонями его запястья. Ее пронзил жар его кожи, и захотелось сорвать перчатки и с себя, и с него, чтобы почувствовать тепло его пальцев и живую силу рук.

Каланта услышала стон и с изумлением поняла, что стонет она сама. Сознание отметило, что она ведет себя совершенно неподобающе, но Каланта не могла заставить себя волноваться из-за этого. Именно в это мгновение она хотела чувствовать.

вернуться

1

Джентльмен Джексон - владелец «Академии бокса». - *Здесь и далее примеч. пер.*

И чувствовала.

Губы Джареда – о, такие умелые губы! – так нежно и ласково прикасались к ее губам, что инстинктивно Каланта понимала – она должна им подражать, но не знала как. Поэтому она просто впитывала удовольствие и наслаждалась соединением с другим человеческим существом – с Джаредом.

Каланта позволила ему слегка покусывать свою губу и была вознаграждена – совершенно неожиданно дрожь наслаждения пронзила ее самое сокровенное место. Господи! Неужели другие женщины также переживали нечто подобное? И ее мама тоже? Никто никогда не говорил ей, что можно испытывать такое наслаждение. И уж конечно, она не испытывала ничего подобного от прикосновений собственного мужа.

Джаред отстранился, и Каланта потянулась к нему, стремясь снова соединить их губы, но он не дал ей сделать этого. Ей захотелось заплакать. Неужели все кончилось? Это все райское удовольствие, которое ей отпущено?

- Поцелуйте меня, – скомандовал он.

Каланта уставилась на него, и вся неполноценность, что преследовала ее с первой брачной ночи, вернулась, чтобы терзать вновь и вновь. Она никогда не была достаточно женщиной для Клэрборна – и не будет достаточно женщиной и для Джареда. Слезы, которых Каланта не позволяла себе с самых первых дней супружества, обожгли глаза.

- Я не знаю как, – стыдливым шепотом призналась она. – Простите.

Джаред яростно пробормотал что-то очень грубое. Каланта попыталась отстраниться от рук, так нежно охвативших ее лицо. Он подsunул большие пальцы ей под подбородок и заставил ее поднять голову. Выбора не было – Каланте пришлось посмотреть ему в глаза.

Даже в темноте она безошибочно увидела силу в этих темных глазах.

- Вы мне доверяете?

Каланта поняла, что кивает, хотя сознание вопило, что ни единому мужчине, не важно, каким он кажется нежным и сильным, доверять нельзя. Сердце не желало этого слушать.

- Позвольте, я покажу как.

- Да. – Она этого хотела. Очень сильно!

Джаред слегка прикоснулся своими губами к ее – легкая ласка, заставившая ее желать большего, и не столько из-за физического ощущения, сколько потому, что она насыщала изголодавшуюся душу Каланты.

Джаред отодвинулся, опустив руки.

- Теперь вы.

Ей даже в голову не пришло отказаться. Она бы сделала нее, что угодно, ради еще одного переворачивающего душу поцелуя. Каланта осторожно обхватила ладонями его лицо, ощутив загрубевшую кожу шрама даже через тонкую перчатку. Это напомнило ей о том, что Джаред пожертвовал собой ради сестры, и новое наслаждение прожгло ее насквозь. Наслаждение

понимать, что человек может и хочет пожертвовать собой ради тех, кого любит.

Каланта притянула к себе его голову, чтобы достать до рта. Едва их губы соприкоснулись, как она почувствовала, что там, внутри, где так долго было холодно, вдруг запылал невероятный жар. Джаред положил свои ладони на ее руки, прижав их к щекам, и снова поцеловал Каланту, на этот раз несколько секунд покусывая ее нижнюю губу. Она почувствовала, что ее тело качнулось к нему, и только то, что он удерживал ее руки, помешало ей прижаться к Джареду. Он прервал поцелуй и сказал:

- Снова ваша очередь.

Он хочет, чтобы Каланта тоже покусывала его губу? Да хватит ли у нее храбрости? Джаред терпеливо ждал, пока она раздумывала.

Каланта притянула к себе его голову и прижалась своими губами к его рту, прихватив зубами нижнюю губу Джареда и покусывая ее, словно пробуя чудесное новое лакомство. И действительно, именно такой она и была на вкус.

Каланта никогда раньше не получала удовольствия от другого человека, и то, что именно Джаред доставил ей такое наслаждение, добавляло неопишуемого восторга к новому опыту. Она покусывала его губу гораздо дольше, чем делал это он, позволив себе роскошь насладиться ее вкусом до последней капельки, каждые несколько секунд просто целиком прижимаясь своими губами к его.

Джаред издал глубокий гортанный звук и отодвинул ее руку, вынудив Каланту отстраниться.

- Я сделала что-то не так?

- Нет, mon ange [2], вы все сделали замечательно.

Впервые за шесть лет ненавистное имя - Ангел - прозвучало для Каланты лаской, а не напоминанием о том, что она не соответствует стандартам совершенства. Может, потому что Джаред назвал ее своим ангелом?

- О! - выдохнула Каланта.

Джаред прижался своими губами к ее прежде, чем она успела договорить, и... О Боже! Его язык оказался у нее во рту. Это непристойно! Ни одна леди не должна допускать подобного, однако... Однако это было приятно. Очень, очень приятно. Джаред исследовал ее рот, словно приглашал ее поиграть. Каланте хотелось принять приглашение. Да, ей определенно этого хотелось, но как это делается?

Каланта прикоснулась кончиком языка к языку Джареда. Он вздрогнул и сильнее сжал ее лицо. Расхрабрившись, она повторила попытку, и на нее обрушились невероятные ощущения. Теплые слезы текли по щекам Каланты, переполненной ошеломляющими чувствами и красотой мгновения. Она и не подозревала, что существует такая близость, что мужчина готов принять ее неуклюжие попытки и превратить их в нечто чудесное. В нечто... почти совершенное.

Тут он снова отстранился, и Каланта едва не закричала от разочарования и отчаяния. Она не хотела, чтобы этот поцелуй заканчивался.

Теплое дыхание Джареда оевало ее щеку.

- Ваша очередь.

Полуприкрытые глаза Каланты широко распахнулись.

- Вы хотите, чтобы я поцеловала вас... так же?

- Да. И вы тоже этого хотите, ангелочек. Не делайте вид, что это не так. - Он впился в нее пылающим взглядом. - Не лгите мне. Никогда.

- Нет, - прошептала она. - Не буду.

- Поцелуйте меня. Прямо сейчас.

Хотя Джаред произнес это с привычной самоуверенностью, Каланта почувствовала его скрытое желание, и это придало ей решимости вести себя раскованнее.

Джаред приоткрыл губы, и, поколебавшись долю мгновения, Каланта робко проскользнула язычком внутрь. Там было жарко. Так жарко! И ощущался вкус шампанского и специй.

Каланта подражала Джареду, словно приглашая поцеловать ее в ответ. Он с готовностью принял приглашение, и снова возбуждение охватило ее сокровенное место. Каланта поцеловала крепче, как делал это Джаред, и оба они застонали.

Внезапно Каланта услышала музыку. В первое мгновение ей показалось, что это поразительное следствие поцелуев, но тут вмешалась грубая реальность - слышались голоса. Кто-то распахнул застекленную дверь и вышел в сад.

Джаред прервал поцелуй и, убрав руки от лица Каланты, негромко чертыхнулся.

- Идите внутрь, - произнес он с типичной для него резкостью. - Я обойду дом кругом и войду в бальный зал с другой стороны.

Ей хотелось запротестовать, сказать, что ей наплевать на репутацию и на то, что ее застанут в его объятиях, если она может еще немного насладиться этим поцелуем. Но ничего не сказала. Это было бы несправедливо по отношению к Джареду.

Он порядочный человек, и Каланта чувствовала, что, будучи застигнутым в компрометирующей ситуации, он будет настаивать на том, чтобы поступить как должно. Одной мысли о новом замужестве хватило, чтобы охладить бушующие шочи. Она не собирается больше рисковать.

Каланта кивнула, сообразила, что в темноте он этого не разглядел, и прошептала:

- Хорошо.

- Приходите завтра на музыкальный вечер.

Он излучал напряженное желание, и Каланта ощутила соблазн согласиться, а завтра прислать извинение, но она пообещала, не лгать ему.

- Нет.

Он чертыхнулся.

- Тогда завтра я приду к вам.

- Нет, Джаред. Прошу вас. - Она должна попроситься, не важно, как сильно ей хочется снова с ним увидеться.

Это единственный путь к безопасной жизни... к жизни без риска, к жизни без боли.

И к жизни без радости, напомнило сознание. Джаред сжал ее плечи.

- Увидимся завтра.

И исчез, растворился в темноте так бесшумно, словно его никогда тут и не было. Но губы Каланты все еще помнили его прикосновение. Она стянула перчатку и благоговейно прикоснулась к губам кончиком пальца. Они были теплыми, мягче и полнее, чем обычно, а тело ее все еще дрожало от ощущений, вызванных поцелуем. Сегодня вечером Джаред преподнес ей неслыханный подарок.

вернуться

2

мой ангел (фр.).

Каланта верила Клэрборну, говорившему, что она фригидна и бесполезна как женщина. А Джаред показал, что где-то глубоко внутри в ней пылал огонь. Может, и недостаточно жаркий, чтобы растопить лед в ее душе, но на какое-то время он ее согрел.

Судорожно вздохнув, Каланта поняла, что плачет. Она вытатила платок и промокнула влажные щеки. Каланта скорбела по теплу, подаренному Джаредом, но не такая уж она и дура, чтобы поверить, будто он захочет продолжать их отношения... во всяком случае, после того, как узнает, что она собой представляет.

Поняв, насколько Каланта на самом деле слаба, он с отвращением отвергнет ее. Гораздо безопаснее установить дистанцию прямо сейчас, чем позволить позднее разбить себе сердце.

* * *

На следующее утро Джаред отправился на поиски Айрис. Живя по соседству с Калантой, она должна иметь представление о том, что за человек эта герцогиня. Он нашел Айрис вместе со второй сестрой, Теей, в детской рядом с детьми.

Ханна, увидев Джареда, бросилась ему навстречу.

- Джаред, мы играем в королев и королев. Поиграешь с нами?

Он улыбнулся ее милому личику. Такое облегчение, что остальные дети сумели убедить ее поиграть. Ханна тяжело переживала смерть Мэри, ее обычно солнечный взгляд затуманился печалью и молчаливой скорбью.

- А кто король? - любопытствовал Джаред.

Ханна показала на его племянника, сына Теи:

- Дэвид. Я королева, и Дианна тоже. А ее мама и другая леди - принцессы.

Джаред улыбнулся сестрам:

- Думаю, это значит, что я могу быть принцем. - Ханна нахмурилась, продемонстрировав проблеск былой уверенности в себе.

- Нет. Ты - большой король.

Дэвид, крепкий пятилетний малыш со светлыми волосами и серыми глазами, пожал плечами:

- Можешь быть королем вместе со мной, если хочешь, дядя Джаред.

В глазах Теи заблестело лукавство. Она помотала головой, и одна каштановая прядь выбилась из прически.

- Думаю, из него получится отличный паж. - Айрис рассмеялась:

- Точно. Давайте сделаем Джареда нашим пажом. - Джаред сердито сверкнул взором на сестер, но Ханна его опередила:

- А паж главнее, чем король?

- Не совсем, малышка, - ответила Тея, и ее губы изогнулись в озорной улыбке.

Поразительно, до чего похожи между собой его сестры. У них разные матери, и росли они порознь, однако у обеих схожее чувство юмора. И они одинаково добры к Ханне. Джаред не рассказывал им, что ее отец - покойный герцог Клэрборн.

Внезапно его осенило, что они могут считать, что Ханна его дочь. Джаред отмахнулся от этой мысли. Как бы то ни было, малышка принадлежит ему. Он с рождения заменил девочке отца.

За окном защebetала птичка, и головка Ханны повернулась в ту сторону. До смерти Мэри она непременно потребовала бы немедленно выйти на улицу, однако сейчас Ханна ничего не сказала.

Джаред подхватил ее на руки.

- Хочешь пойти погулять, маленькая? - Она серьезно посмотрела на него:

- А ты пойдешь?

- Да.

- Замечательная идея. Женщинам в тягости необходимо движение, - заявила Тея, со значением посмотрев на Айрис.

Айрис и Эштон вернулись из Франции, куда ездили навестить родственников, с известием, что Айрис беременна. Новый племянник или племянница должна была появиться на свет уже через несколько месяцев, но Джаред пока не мог бы сказать, что сестра носит ребенка. То, что она решила пригласить во время беременности гостей, интриговало его. Зачем нужно тратить столько сил в ее теперешнем состоянии, он постичь не мог. С другой стороны, он вообще не

понимал, зачем нужно приглашать в дом столько народа.

Они вышли из дома, и Джаред с сестрами немного отстал, а малыши помчались вперед. Дэвид и Дианна держали Ханну за руки и тащили ее за собой, хотя девочка и бросала назад неуверенные взгляды.

- Она тревожится, что ты покинешь ее, - вздохнула Айрис.

Тея кивнула:

- Я помню это чувство - после маминой смерти я так боялась, что потеряю всех, кого люблю, а ведь я была куда старше. Джаред - единственное постоянное, что теперь, после смерти матери, осталось в жизни Ханны.

- Я не собираюсь никуда исчезать, - поклялся Джаред.

- Она поймет это и выберется из раковины, которую воздвигло вокруг нее горе, - предсказала Тея.

Джаред понадеялся, что она не ошибается. Ему не хватало Мэри и их дружбы, но солнечных улыбок Ханны ему не хватало еще больше.

- Расскажите мне, что вы знаете о Каланте Клэрборн.

- Ого, значит, ты действительно заинтересован, - насмешливо произнесла Айрис. - Я пыталась сказать это Тею, но она не видела, как вы танцевали, и не поверила мне.

Джаред почувствовал, как его шею заливают непривычным жаром, и попытался взглядом призвать сестру к покорности, по ему это не удалось. Прискорбно! Она ликующе улыбнулась ему, не проявляя раскаяния.

Однако лицо Теи утратило веселое выражение, и она озабоченно посмотрела на брата:

- Ты хочешь поухаживать за Ангелом?

- Нет. - Черт возьми, неужели они не понимают, что это безнадежно? - Мне просто любопытно. Вчера вечером она пригласила меня на танец. - Причина не хуже любой другой, чтобы порасспрашивать сестер о герцогине.

- Она пригласила тебя на танец? - Айрис, которая пропела первые двадцать лет жизни, подчиняясь строжайшим правилам этикета, была откровенно потрясена.

- Да.

Во взгляде Теи появилась задумчивость.

- От кого, от кого, а от нее я такого не ожидала! Она кажется такой совершенной, почти неземной, если уж ты хочешь знать правду.

Он хотел знать всю правду. Он хотел знать все, что они слышали или думали о Каланте.

- Почему она это сделала? - спросила Тея.

- Разумеется, потому, что хотела познакомиться с Джаредом, а он всегда держится подальше

от дам. Ничего странного, что ей пришлось принимать решительные меры, – ответила за него Айрис.

Джаред скорчил гримасу.

– Она вмешалась, чтобы спасти мое мужское «я». – Он не мог припомнить, когда еще кто-то мог подумать, что ему требуется защита.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Тея.

– Беатрис уже якобы дала кому-то слово, когда я подошел к ней и пригласил на обещанный танец.

– Маленькая паршивка, – рассердилась Айрис. Джаред пожал плечами.

– Я к такому привык, – сказал он, выбросив из головы поступок девушки как не имеющий значения – собственно, так оно и было. – А теперь расскажите мне про Ангела.

– Минуту назад ты назвал ее Калантой, – как бы между прочим бросила Тея.

– Она сама попросила.

Обе сестры остановились и уставились на него. Они вели себя так, словно называть Каланту по имени было таким же интимным делом, как уложить ее в постель. Джаред нахмурился. Вообще-то этого ему тоже хотелось, но он не собирался поддаваться порыву, и нечего им смотреть на него так, словно он это уже сделал.

– Она попросила тебя называть ее по имени? Не понимаю. Поведение герцогини всегда было безупречным. – Айрис пошла дальше, однако голос ее звучал изумленно. – Просто поверить не могу. Мой брат собирается жениться на Ангеле!

– Пока я ни на ком жениться не намерен. – Сестры посмотрели на него одинаково скептически, и Джаред добавил: – Я совершенно серьезно.

– Но когда-нибудь тебе придется жениться, Джаред, – сказала Тея.

– Когда я надумаю, это будет не Каланта. Черт побери, ангелы не выходят замуж за чудовищ!

Глаза Айрис наполнились слезами, и Джаред застонал. Хоть он и понимал, что причина скорее в ее беременности, чем в его словах, он все равно почувствовал себя ужасно.

– Ты не чудовище. Ты герой! Ты спас мне жизнь.

Тея потрепала сестру по плечу и бросила сердитый взгляд на брата. Он познакомился с этой сестрой всего лишь пять лет назад, но вела она себя так, словно знала его всю жизнь.

– Несколько шрамов не превращают мужчину в монстра, и нет никаких причин, по которым герцогиня не захотела бы выйти за тебя. Ты лучше всех мужчин на свете, Джаред!

Дьявол! Каким образом разговор повернул в эту сторону? Он всего лишь хотел добыть кое-какие сведения. Джаред раздраженно произнес:

– Может, я не хочу жениться на мраморной статуе? А теперь вы ответите на мой вопрос?

Женщины, похоже, поняли, что он говорит серьезно, и одумались. Первой нарушила молчание Тея:

- Она действительно напоминает мне статую. Не думаю, что я хоть раз видела проблеск искренних эмоций на ее лице. Она постоянно выглядит такой безмятежной.

Вчера вечером она не выглядела безмятежной - после того, как он ее поцеловал. Она выглядела ошеломленной и необузданной. Тело Джаред отреагировало на воспоминание, и он, сосредоточившись, снова вернулся к разговору, не желая попасть в неловкое положение.

- Я познакомилась с ней в первый год супружества, - продолжала Тея, остановившись, чтобы поставить на ноги свою крошечную дочку - та упала, не угнавшись за более шустрим Дэвидом, который по-прежнему тащил за руку Ханну. - Герцог еще был жив. Он изображал из себя идеального джентльмена, но мне никогда не нравился. Он считал себя выше Пирсона и не желал с ним общаться.

Джаред знал, что его сестра не терпела тех, кто судил о Дрейке по обстоятельствам его рождения. Она свирепо оберегала всех, кого любила.

- А Каланта? Она тоже вела себя так с Дрейком? - Если ее оскорбляла незаконнорожденность зятя, она не примет Ханну.

Тея покачала головой. Ее дочка потрепала ее по щеке.

- Нет. Она вела себя с ним с той же холодной вежливостью, что и с остальными джентльменами. Она очень тщательно следила за тем, чтобы не оказать одному мужчине больше внимания, чем другому, но никогда не игнорировала Пирсона. Иногда я даже задумывалась, может, герцог был исключительно ревнив?

Айрис кивнула:

- Это бы многое объяснило. Мне не кажется, что Каланта собирается вновь выйти замуж. Она нисколько не поощряет джентльменов.

Вчера вечером она определенно поощряла его, но Джаред не собирался признаваться в этом перед своими и так чересчур заинтересованными сестрами.

- Ты бы назвала ее доброй?

Тея беспомощно посмотрела на него:

- Не знаю. Каланта не жестока. Я никогда не видела, чтобы она хотя бы нахмурилась, разговаривая со слугами, но при этом сама она ни к кому не тянется. Такое ощущение, что она вроде бы здесь, а вроде бы и нет. Я всегда думала, что ее прозвище ей исключительно подходит. Она какая-то не от мира сего.

Айрис задумчиво прищурилась.

- Вообще-то Каланта добрая. Она обеспечивает микстурами и снадобьями, приготовленными из ее садовых трав, всех, кто в этом нуждается, но делает это через свою экономку. Она не демонстрирует своих чувств, но мне она кажется безразличной. Я даже не уверена, что она сама это осознает, да только ее поступки говорят сами за себя. Когда она узнала, что я собираюсь плыть во Францию через пролив, то прислала мне средство от морской болезни и

упомянула, что его можно принимать во время беременности. Я тогда все гадала – может, она каким-то образом знала о моем положении?

Джаред кивнул. Айрис дождалась, пока они окажутся на пароме, и только тогда сообщила о своей беременности Эштону. Его зять пришел в бешенство, но она оправдалась тем, что не сомневалась – иначе он не разрешил бы ей отправиться и это путешествие. Джаред отмел мысль о том, что Каланта как-то догадалась о беременности Айрис, как совершенно дурацкую и стал обдумывать остальные откровения сестры. Женщина, поступавшая так, не могла делать вид, что не замечает порочности мужа. Или могла?

– Говоря, что она помогает любому, ты имеешь в виду аристократию или вообще всех? – спросил он.

– Вообще всех. Как-то она даже прислала жаропонижающий отвар в цыганский табор в нашей округе, когда там началась лихорадка.

– Очень интересно! Не могу себе представить, чтобы покойный герцог разрешал ей общаться с теми, кто ниже ее по рождению, – пробормотала Тея.

Айрис пожала плечами:

– Я же не знаю, какой она была в браке. Я знаю только, какая она сейчас, и действительно думаю, что она очень добрая женщина. И еще мне кажется, что Каланта одинока. Она никого не подпускает слишком близко. Мы несколько раз имеем пили чай, но она держится очень замкнуто. Однако мне Каланта все равно нравится.

Как бы ему ни хотелось, Джаред не мог игнорировать тот факт, что Каланта была хозяйкой дома, когда изнасиловали Мэри. Не мог он отмахнуться и от того, что еще до этого Каланта перестала дружить с Мэри. Мэри упоминала об этом, объясняя, почему не обратилась за помощью к Каланте, когда герцог начал бросать на нее похотливые взоры.

Мэри хотела уйти оттуда, но герцог позаботился о том, чтобы у нее не было на это средств, – он задерживал ее жалованье якобы для сохранности. В отчаянии Мэри написала Джареду и попросила помочь, но его помощь пришла слишком поздно и не сумела предотвратить кошмар насилия. Хотя с этими деньгами Мэри смогла вернуться к нему.

Когда она появилась в его доме, то настояла на том, что будет зарабатывать себе на жизнь, и стала работать горничной. Джареду это очень не нравилось, но в чем-то Мэри была не менее упрямой, чем он сам. Она так стыдилась того, что сотворил с ней Клэрборн, это настолько ее сокрушило, что потребовалось много времени, пока Мэри решилась рассказать Джареду, от чего бежала. К тому времени она уже знала, что беременна.

Как только ее положение сделалось заметным, экономка Джареда возмутилась, что в доме работает «грязная шлюха», как она называла и без того запуганную Мэри. Джаред тут же уволил экономку, воспользовавшись несколькими отборными ругательствами, и попросил Мэри занять ее место. Такое положение полностью устраивало их обоих.

Однако Джаред не мог забыть о блестящем будущем, которое открывалось перед Мэри до того, как она согласилась занять место компаньонки при матери Клэрборна. За отчаянное положение, в котором оказалась Мэри, отвечал не только Клэрборн, но и герцогиня. Джаред не мог об этом забыть, какой бы невинной она ни казалась.

И не важно, как сильно он ее желает.

– Я не должна позволять Джареду снова меня целовать, – вполголоса пробормотала Каланта, обращаясь к кусту роз под названием «Парсоновская розовая».

Чувствуя, что ей не очень-то удастся овладеть собой, она срезала несколько плодов и бросила их в корзинку, висевшую на левом локте. Снова и снова повторяя эти слова, Каланта перешла к следующему горшку с розами и стала выискивать семена, необходимые для приготовления лекарства.

Полуденное солнце нагревало оранжерею сквозь стеклянные крышу и стены, и Каланта радовалась, что надела сегодня только легкое платье из муслина и индийский ситцевый передник. Открытые по обеим сторонам оранжереи двери и несколько распахнутых окон обеспечивали легкий сквознячок, но не слишком облегчали летнюю жару.

И как бы она себя ни уговаривала, никак не могла стереть из памяти воспоминания о вчерашнем вечере. К сожалению, даже произнесенные вслух слова действовали на Каланту не сильнее, чем безмолвные сметания.

Она мысленно повторяла их всю бессонную ночь и беспокойное утро, но всякий раз при мысли о совершенно невоспитанном виконте губы начинало покалывать, а тело трепетало.

Каланта не могла не гадать, что могло бы произойти дальше, если бы их свиданию в саду не помешали. Стал бы Джаред и дальше ее целовать? Позволил бы ей целовать его? Может, прикасался бы к ней в интимных местах?

После печального опыта с Клэрборном Каланте должно было бы хватить одной мысли об этом, чтобы прекратить подобные размышления, но ничего не получалось. Поцелуи Джареда не походили ни на что, ей известное, и Каланта не могла не думать, что его прикосновения наверняка еще сильнее подействовали бы на ее чувства.

А вот этого она не должна допускать, напомнила себе Каинита.

Чтобы выжить в браке, она отказалась от всех нежных чувств. Каланта сомневалась, что вообще еще способна любить, но если это так... если она совершит подобную глупость и полюбит властного виконта, то это, несомненно, доставит ей еще больше душевной боли.

Она разочарует Джареда точно так же, как разочаровала Клэрборна. Только ей будет намного больнее.

Клэрборн был настоящим чудовищем, монстром в обличье джентльмена. После первых двух месяцев брака его мнение о ней перестало что-либо значить для Каланты, однако она подсознательно чувствовала, что с Джаредом все будет по-другому. Утрата его расположения приведет к таким душевным мукам, что она этого не перенесет.

А он обязательно будет ее презирать. Это неизбежно, как только он узнает правду о том, как виновата Каланта в смерти своей горничной.

Каланта сняла перчатку и сунула палец в почву в горшке. Немного суховата, и она полила розовый куст. Не в силах сосредоточиться этим утром на своих исследованиях, Каланта пришла в оранжерею в надежде выкинуть из головы мысли о Джареде, но ничего не получалось. Каждый очаровательный цветок напоминал о нем, может быть, потому, что он вчера вечером рассказал о своем розовом садике под открытым небом.

Как бы хотелось Каланте увидеть этот сад! Она не сомневалась, что он окажется таким же завораживающим, как и сам мужчина. Розы в Англии отнюдь не так популярны, как во Франции. По общим отзывам, у императрицы Жозефины была по-настоящему впечатляющая коллекция цветов, не имеющая себе равных в Европе. Теперь она пропала, а вместе с ней и все записи о почвах и о необычных кустах роз. Потрясающий сад остался только в памяти тех, кому довелось его увидеть.

Мать Каланты тоже выращивала розы, но только для того, чтобы пользоваться ими при изготовлении лекарств. Не в силах применить к прекрасным цветам такой чисто практический подход, Каланта выращивала их и для плодов, и для удовольствия. Хотелось бы ей понять, отчего интерес к аптекарской розе Джареда вызвал у него ту вспышку гнева. Это ее напугало – вот, собственно, и еще одно доказательство тому, что она должна преодолеть свою глупую тягу к виконту.

Дело не только в напугавшем ее гневе. Каланту задело, что он не обращал на нее никакого внимания, вернувшись на бал. Она несколько минут постояла в темноте после того, как он исчез, чтобы прийти в себя после его поцелуев и дожидаться, когда со щек исчезнет обжигающий их румянец, и только потом вернулась в бальный зал. Он уже был там, разговаривал в дальнем углу со своими зятями, лордом Эштоном и мистером Дрейком, и даже не посмотрел в ее сторону.

И хотя Каланта понимала – он не хотел давать почву для сплетен после того, как они вместе были в саду, ей очень хотелось взглянуть ему в глаза и увидеть, подействовали ли на него поцелуи так же сильно, как и на нее. Конечно, это ни к чему не приведет, но ей не хотелось думать, что чувства переполняли лишь ее одну.

Она хотела – нет, ей было необходимо, чтобы Джаред заверил ее в том, что ее развязное поведение не внушило ему отвращения.

Каланта полила малиновую китайскую розу, протянула руку и потрогала темно-красные лепестки. Небольшой куст прекрасно приспособился к горшку и оранжерейным условиям, и у нее было несколько таких кустов. Ей так нравилось, что в холодном климате они теряли свою выносливость. Каланта ощущала свое родство с этими красивыми цветами, которые не смогли бы выжить без ее постоянной заботы. И эти розы, и она сама внешне выглядели очаровательно, но по сути своей были мало приспособлены к жестокости жизни.

Каланта смотрела на роскошные лепестки, но видела образы вчерашнего вечера. Образы, одновременно восхищавшие ее и заставлявшие стыдиться.

Леди не приглашают джентльменов танцевать. Леди не сбегают на прогулку по темным аллеям сада и не позволяют джентльменам вольностей. Леди не позволяют мужчинам, с которыми только что познакомились, учить их целоваться. Леди вообще не допускают чувственных поцелуев, а она допустила. Она сделала все то, чего делать нельзя. Ангел, который на самом деле никакой не ангел, целовал мужчину самым чувственным образом...

Это воспоминание сумело пробудить в ней больше чувств, чем Каланта испытала за шесть долгих лет. Казалось, ее тело и сердце, иссохшие за долгую засуху, теперь жаждали возрождения, вызванного его прикосновениями. Эта жажда, вызванная поцелуем Джареда, очень коварна, и Каланта не должна ей уступить.

«Можно подумать, что у меня появится такая возможность», – подумала Каланта, поставив лейку и снова взяв ножницы.

Он сказал, что нанесет ей визит, но после того, как он полностью игнорировал ее вторую половину бала, Каланта не верила, что Джаред выполнит свое обещание. Нет сомнений, что он сожалеет об интимной сцене в саду. Мысль эта совсем ее расстроила, и Каланта отогнала ее, срезая несколько темно-красных цветков. Из этих красиво окрашенных лепестков получатся прекрасные сладости для детей викария.

- Ваша светлость, виконт Рейвенсвуд спрашивает, не окажете ли вы ему честь, приняв его в гостиной.

Каланта повернула голову, услышав четкие интонации своего старого дворецкого. Томас стоял, дожидаясь ее ответа, словно она могла велеть ему сообщить виконту, что ее нет дома. Вообще-то следовало бы. По очень многим причинам... чтобы пощадить свою гордость, чтобы защитить сердце, не дав ему снова начать чувствовать, чтобы не дать виконту возможности лучше узнать ее, чтобы избежать риска быть им очарованной.

- Пожалуйста, сервируйте чай в гостиной, Томас, - произнесла Каланта, протянув дворецкому корзинку и направившись к двери, которая вела из оранжереи в комнаты.

- Да, ваша светлость.

Томас был одним из немногих слуг, переехавших сюда из Клэрборн-Парка. Теперешний герцог, младший брат покойного мужа, намеревался уволить достойного слугу, переселив его в маленький коттедж и назначив скудную пенсию. Зная, что из своего жалованья Томас помогает внучке и трем ее детям, Каланта наняла его в качестве собственного дворецкого. Внучка жила в коттедже по соседству, и ее шумные дети приходили навестить деда по меньшей мере раз в неделю - к великому смятению старика, считавшего, что их шалости являются немалым испытанием для его достоинства.

Очевидно, можно забрать дворецкого из особняка герцога, но нельзя выдавить из слуги напыщенность и приверженность его устоям.

Услышав, как дворецкий негромко покашливает, Каланта остановилась:

- Да, Томас?

- Не могу ли я помочь вам вернуть передник горничной, наша светлость?

Взгляд Каланты упал на индийский ситец, прикрывавший светло-голубой муслин ее платья. О Боже, она и садовые перчатки до сих пор не сняла! Еще не увидела Джареда, а в голове уже полная сумятица!

Каланта быстро сняла передник и перчатки.

- Теперь я выгляжу прилично? - Томас не улыбнулся.

- Ваша светлость всегда выглядит прилично.

- Спасибо, Томас.

Дворецкий остался, чтобы позаботиться о переднике и перчатках, а Каланта направилась в гостиную, к ожидавшему ее мужчине.

Она стояла в дверях и смотрела, как Джаред беспокойно меряет шагами небольшую комнату.

Томас настаивал на том, чтобы называть ее гостиной, но уж очень это роскошное название для такого маленького помещения. Джаред заполнял собой едва ли не всю полупустую комнату, и она казалась еще меньше, чем была на самом деле. Непринужденная грация его движений снова приковала Каланту к месту, и она никак не давала знать о своем присутствии до тех пор, пока Джаред не повернулся и не оказался лицом к двери.

Каланта заставила себя спокойно шагнуть ему навстречу.

Она остановилась и полуприсела в реверансе, нацепив на лицо маску застывшей вежливости – во всяком случае, она на это надеялась.

- Добрый день, милорд.

Джаред удивил ее, слегка поклонившись в ответ. Их краткое знакомство не давало повода ожидать от него привычных любезностей.

- Каланта.

Она указала на обитый розовой парчой диван подле камина и села на одно из парных кресел напротив.

- Не желаете присесть? Я попросила Томаса принести нам чаю.

Слышит ли он, как грохочет сердце у нее в груди? Руки Каланты на бледно-голубой юбке платья дрожали. Она спохватилась и сцепила пальцы, чтобы не выдать предательского беспокойства. Как странно! Обычно ей приходилось принуждать себя к движению – особенно если рядом находились джентльмены.

Джаред в молчаливой насмешке вскинул брови.

- Не нужно так нервничать, *mon ange*. Я не собираюсь набрасываться на вас, что бы вы себе ни думали после вчерашнего вечера.

Ее тревожили вовсе не его поступки.

- Я этого и не думала. Для этого вы слишком джентльмен, Джаред.

Он коротко и хрипло рассмеялся.

- Как вы можете называть меня чертовым джентльменом после того, как я бессовестно приставал к вам вчера вечером?

Каланта была слишком честной женщиной, чтобы позволить ему взять всю вину на себя, хотя и стыдилась признать свою роль в случившемся.

- Вы не сделали ничего против моей воли.

Джаред уставился на нее, словно пытаясь оценить искренность сказанного. Между ними проплыли воспоминания об украденных в саду мгновениях, и его глаза почти почернели от каких-то безымянных эмоций. Каланта почувствовала, что губы ее внезапно стали мягче, словно уже готовились к повторению несдержанных ласк.

Она с силой втянула в себя воздух, пытаясь успокоить пронизывающие ее ощущения, но ничего не помогало. Не рядом с безмолвным и откровенным мужским голодом. Этот голод оведал ее,

как ветер на вересковых пустошах, но вместо того, чтобы охладить, он разжигал пламя внизу живота. В груди тоже возникло более чем странное ощущение, и соски Каланты под тонким шелком сорочки затвердели.

Взгляд Джареда скользнул с ее губ на кожу, обнаженную квадратным вырезом платья, словно он каким-то образом чувствовал, какой эффект производит его присутствие на ее тело. Но откуда он может это знать, если сама Каланта потрясена? Лицо Джареда исказилось и стало выглядеть почти жестоким от обуревавшего его желания, только раньше Каланта не угадывала этого чувства в его темных глазах. Она никогда еще с ним не сталкивалась – а вот сейчас узнала. К счастью, обуреваемая любопытством горничная принесла поднос с чаем и разрушила эротические чары, которые едва снова не захлестнули Каланту.

Она разлила чай, с предельной тщательностью сосредоточившись на этом простом деле.

– Вы двигаетесь, как герцогиня, – заметил Джаред. Каланта аккуратно размешала в своей чашке кусочек сахара.

– Я и есть герцогиня – точнее, была ею.

– Вчера вечером вы сказали, что ваш отец был викарием?

Это объединяло Каланту с ее единственной настоящей подругой. Мэри тоже была дочерью викария. Только ей покровительствовал местный виконт, оплативший ее обучение, но не предложивший ей руку и сердце. Каланта часто думала, что подруга предпочла бы замужество, но мысль о том, что виконт женится на дочери простого викария, была просто кошмарной для общества.

Джареда, несомненно, крайне удивляло то, что эта дочь пикария умудрилась подцепить на крючок герцога.

– Да.

– Ваша семья имела отношение к Клэрборнам?

– Нет. – У ее семьи вообще почти не было связей. Возможность принять участие в сезоне подарила Каланте крестная, и тут вмешалась судьба, заставив герцога обратить на нее внимание.

– Вы снова это делаете.

– Что? – Каланта быстро вспомнила, как она разливала чай, пытаясь сообразить, в чем ошиблась. Такая реакция была следствием привычки, как она ни старалась избавиться от нее.

– Забываете, как полагается разговаривать женщине. Вы так разочаруете моих сестер. – Джаред ее откровенно поддразнивал.

Каланта в ответ не улыбнулась.

– Думаю, вы правы. Леди Эштон добра, но боюсь, что она находит мое общество скучным.

Джаред нахмурился:

– Только сегодня утром Айрис сказала мне, что вы ей нравитесь.

Каланта почувствовала, как щеки обожгло румянцем, такое удовольствие доставили ей слова другой женщины.

- Как я только что отметила, ваша сестра очень добра. - Джаред пожал плечами, словно мнение Каланты о леди Эштон было простой констатацией факта.

- А как вы познакомились с герцогом? - Прямолинеен. Как он прямолинеен!

Румянец отхлынул от щек, и Каланта поставила чашку на стол.

- Он попросил, чтобы его представили мне на балу. - Джаред оценивающе посмотрел на нее:

- Должно быть, его поразила ваша красота.

- Да. - Помолчав, Каланта заставила себя уточнить: - Ему понравилась мысль о том, что его герцогиня будет ангелом.

- Вчера вечером вы заявили, что не являетесь ангелом. - Соглашаясь, Каланта слегка склонила голову.

- Так оно и есть. Моя неспособность соответствовать стандартам совершенства оказалась испытанием и для герцога, и для меня.

Зачем она это сказала? Хотела дать Джареду понять, как далека она от идеала? Вообще-то после ее распущенного поведения вчера вечером он и сам должен это понимать.

- Вы были счастливы в браке?

С какой стати он задал такой вопрос? Может, Джаред счел странным то, что ему пришлось учить ее целоваться, и захотел выяснить, в чем дело? Каланта не стала отвечать сразу, а, обдумывая, налила еще чая в его чашку и решила, что вполне достаточно открыла ему свою душу.

- Как я могла быть несчастлива? - произнесла она, избегая прямого ответа. - Я стала женой герцога. Для дочери бедного сельского викария такая жизнь превосходила все ожидания.

Глаза Джаред сузились, а губы угрожающе искривились, словно она разочаровала его. Каланте захотелось забрать свои слова обратно и рассказать ему всю правду: что она отдала бы все свои шелковые платья, все до единой драгоценности, свое положение в обществе - все на свете за один-единственный счастливый день в супружестве. Единственный день, когда ей не пришлось бы жить по взыскательным стандартам своего титула.

Она подумала, что сейчас Джаред скажет какую-нибудь колкость о ее мелочности, но вместо этого он спросил:

- А что случилось с вашими родителями?

- В самом начале моего брака они умерли во время эпидемии инфлюэнцы. - Каланта не думала, что боль от этой потери когда-нибудь утихнет, однако постаралась, чтобы голос прозвучал бесстрастно.

Он удивил ее, сказав:

- Простите.

Неожиданно для себя она призналась:

- Я хотела ухаживать за ними, но Клэрборн счел это плохой мыслью. Он сказал, что тревожится о моем здоровье.

- Вас терзало то, что вы не смогли поехать к ним, правда? - спросил Джаред с неожиданной проникательностью.

Каланта не могла отрицать этого.

- Да. Я просила Клэрборна разрешить мне хотя бы послать к ним служанку с отваром имбиря и шиповника против жара и расстройства желудка.

- Разрешил?

- Нет.

- Почему? - Раздраженный тон напомнил Каланте, как он не любит односложные ответы.

- Он сказал, что моя мать вполне в состоянии объяснить своим слугам, как сделать такой отвар, поскольку именно она научила меня этому. - Каланта храбро посмотрела в глаза Джареду. - Я повиновалась своему супругу, и мои родители умерли.

Жестокие слова повисли между ними в воздухе.

- Они умерли от инфлюэнцы, Каланта, а не от вашей руки.

- Да, разумеется. - Она протянула ему тарелку с бисквитами.

Джаред не может понять. Он никому не позволил бы приказывать себе, что делать, - как поступила она. Каланта понимала, что даже если бы она поехала к родителям, они все равно могли бы умереть, но по крайней мере она бы с ними попрощалась. По крайней мере они знали бы, что ей не все равно.

- Попробуйте вот этот лимонный бисквит. Это просто шедевр моей кухарки.

Он взял кусочек кекса.

- Легкий привкус роз, - сказал Джаред, откусив кусочек. Довольная, что он заметил, Каланта объяснила:

- Я делаю розовую эссенцию, и кухарка использует ее в некоторых блюдах.

- Я бы с удовольствием посмотрел вашу оранжерею.

- Если вы закончили пить чай, могу показать вам прямо сейчас, - с робким воодушевлением произнесла Каланта. Неужели он говорит серьезно? Почему-то мысль показать Джареду свое святая святых казалась ей совершенно правильной.

Он поставил крошечную фарфоровую тарелку на поднос и встал.

Каланта сочла это положительным ответом.

Каланта впустила Джареда в оранжерею, и ему показалось, что он попал в другой мир.

Большое застекленное помещение, в два раза больше, чем гостиная, где она угощала его чаем, было заполнено цветущими растениями. Дюжины горшков с кустами роз высотой от двух до четырех футов располагались вдоль стен, а корзинки с другими яркими цветами и ароматными травами свисали с потолка. Основную часть оранжереи занимал стоявший посередине длинный стол.

Джаред протянул руку и потрогал нежные розовые лепестки.

- Они напоминают мне мою «челесту», хотя этот куст намного меньше.

Каланта ничего не ответила. Джаред обернулся к ней и увидел, что она смотрит на него с изумленным выражением лица.

Каланта глубоко вдохнула и, похоже, взяла себя в руки.

- Он один из моих любимых. Мама перевезла этот куст из своего садика в приходе.

- Ваши родители жили здесь? - Это удивило Джареда, по, возможно, этим объясняется, почему она живет здесь, в домике, больше похожем на деревенский коттедж, а не в шикарном особняке, подобающем герцогине.

Как ни старалась Каланта это скрыть, но Джаред заметил пил, вызванную смертью родителей.

- Да, - ответила она и добавила: - Клэрборн купил для них этот домик сразу после нашего бракосочетания, так что отец смог оставить свой приход и посвятить больше времени любимым занятиям.

- Поэтому вы и решили жить здесь, а не в доме для вдовствующей герцогини в Клэрборн-Парке?

- Я не вдовствующая герцогиня, поскольку нынешний герцог не мой сын, а мой зять. Но когда я сообщила ему, что не буду, как его мать, жить с ним и его супругой в Клэрборн-Парке, он предложил мне особняк для вдовствующей герцогини. Я предпочитаю жить здесь, потому что этот дом принадлежит мне.

Джаред пытался понять, чем вызван холодный вызов, прозвучавший в ее голосе.

- Разве Клэрборн не оставил вам других имений? - Далеко не вся собственность герцога была ограничена в правах наследования - только та, которую пожаловала корона, как принадлежность титула.

- Нет. - Каланта рассеянно протянула руку и отщипнула пожелтевший лист. - Вы выращиваете свои розы ради плодов и лепестков?

Джаред несколько секунд смотрел на нее, не понимая, почему Клэрборн не обеспечил как следует свою жену. Но Каланта так побледнела и повела себя так холодно - это случалось всякий раз, когда Джаред задавал ей вопрос, непосредственно касавшийся ее покойного супруга, - что он решил больше не настаивать.

- Да, для лекарств и еды. - Он не стал добавлять, что выращивает цветы в основном ради их красоты.

Каланта кивнула, не отрывая взгляда от куста с маленькими желтыми цветами. Солнце

превратило ее медового цвета волосы в жидкое золото.

- А вы знаете, что, судя по окаменелостям, первые розы появились несколько тысяч лет назад?

- Нет. - Джаред знал, что изучение подобных вещей сделалось весьма модным в обществе, однако интерес к естественной истории столь очаровательного создания ошеломил его. - Я читаю только то, что относится к управлению имением.

«И эссе о разведении роз», - добавил он про себя. Каланта оторвала взгляд от цветов. Ее синие глаза смотрели серьезно и внимательно.

- Я нахожу записи об окаменелостях весьма захватывающими. Будь я чуть храбрее, обязательно сама занялась бы раскопками, но мне хватает чтения о результатах раскопок других исследователей.

- Многие члены общества называли бы вас не столько мудрой, сколько отважной.

Ее глаза расширились.

- Почему?

Джаред подошел к ней совсем близко.

- Вы не боитесь оставаться наедине с лордом Чудовище. - Каланта не отступила назад, а, напротив, протянула руку и коснулась его, словно не могла удержаться. Джаред ощутил прикосновение маленькой ручки к жилету, и это парализовало его. Каланта стояла и смотрела на свою руку, как будто не могла поверить, что на самом деле прикоснулась к нему. Потом она подняла голову, и их взгляды встретились.

- Чудовища я бы испугалась, но вас, Джаред, я не боюсь. - Черт возьми, как сильно ему хотелось снова поцеловать ее! Ему хотелось ощутить эти маленькие ручки на своей коже, и чтобы одежда им не мешала. Она такая дьявольски невинная. Целовать ее - все равно что целовать чертову девственницу, и только эта мысль помешала ему склониться и впитаться губами в ее рот, чего он отчаянно желал.

- Я не ждала вас сегодня, - произнесла Каланта.

- Я же сказал, что приду. - Как будто у него есть выбор.

Честь обязывала сдержать данное Мэри обещание. Тревога о Ханне обязывала сначала удостовериться, что Каланта того достойна. Малышка познакомится с Ангелом только после того, как он удостоверится - Каланта не сделает ничего, чтобы усилить горе Ханны.

- Но вы не обращали на меня внимания. - В голосе прозвучала боль. - Потом, в бальном зале.

«Потому что хотел уберечь тебя и не дать связать твое имя с моим». Джаред шагнул назад. Рука Каланты соскользнула с его груди, а на лице впервые открыто отразились обуревавшие ее эмоции. Разочарование, смущение и желание боролись на ее лице.

- Я пытался сберечь вашу репутацию, - объяснил Джаред. - Мы и так дважды танцевали.

А потом вместе ускользнули в сад, не говоря уж о том, что Беатрис слышала, как Ангел пригласила его на танец. Ее положение в обществе могло пошатнуться. Поэтому Джаред и не хотел давать поводов для сплетен, хотя и мечтал провести с ней остаток бала.

Каланта перевела взгляд на его галстук.

- Я думала, моя распушенность внушила вам отвращение ко мне.

Она произнесла это таким тихим шепотом, что Джаред едва расслышал. Как она, сама невинность, могла такое подумать?

- Нет.

- Я больше не могу целовать вас, - выпалила она без намека на свою обычную самоуверенность, снова глядя ему прямо в глаза.

Душевные терзания придали ее глазам цвет бледно-голубых роз. Она права. Будь оно все проклято!

- Да, это лучше всего.

В ее глазах мгновенно промелькнуло разочарование, и Каланта снова стала похожа на мраморную статую.

- Да. Джаред глубоко вдохнул и выдохнул.

- Вы хотите, чтобы я принес вам свои извинения?

- За то, что игнорировали меня?

- За то, что целовал вас, - отозвался он с некоторым раздражением.

На мгновение маска слетела с ее лица, а в глазах мелькнула боль. Каланта отодвинулась от него.

- Вы об этом сожалеете?

- Нет, хотя и следовало бы.

- Прошу вас, не нужно извинений.

- Хорошо. - В любом случае он бы солгал, а Джаред терпеть не мог никакой лжи. Он не сожалел о том, что целовал ее. Он жалел только о том, что не может сделать это снова. Нельзя позволить своим желаниям затуманить мысли, если речь идет о Каланте. Слишком важно счастье Ханны.

Каланта взяла со скамейки ножницы и сосредоточилась на цветках, которые срезала. Она очень тщательно выбирала цветы и не разговаривала в это время.

Джаред долго наблюдал за изящными движениями ее рук, и лишь потом спохватился, что у него есть определенная цель, и это вовсе не наслаждение ее красотой.

- У вас с Клэрборном не было детей?

Ее рука дернулась, ножницы выпали и с лязгом упали на юмлю, чудом не задев ног Каланты.

Джаред выругался, но она не обратила на это внимания.

- Нет.

Опять эти раздражающие односложные ответы! Они ни о чем не говорят. Тут Джаред заметил на светлом муслиновом платье красные капли крови.

- Дьявольщина! - Он схватил Каланту за запястье и поднял вверх ее руку, чтобы найти рану. - Вы истекаете кровью!

Каланта посмотрела на свою руку, словно и не заметила, что поранилась.

- Я просто укололась. Не волнуйтесь. - И попыталась вырвать руку.

Джаред не отпустил ее. Он поднял ее палец ко рту и пососал ранку. Соленый вкус ее крови, смешанный со сладостью кожи... Джареду ужасно захотелось втянуть в рот весь палец целиком. Она тихонько ахнула и перестала вырываться.

Громадным усилием воли Джаред не поддался порыву и удержал палец у губ. Он посмотрел в глаза Каланты. Она стояла неподвижно, точно так же, как до того сидела у себя в гостиной, словно дожидалась его.

Не важно, что именно она говорила, - ей хочется поцеловать его так же сильно, как и он жаждет попробовать на вкус ее сладкие, горячие губы. Джареда остановил звук приближающихся шагов. Он отпустил ее руку. Кровь уже не шла. Добродетельный дворецкий, встретивший его по прибытии, вошел в оранжерею.

- Ваша светлость, миссис Аберкромби ожидает вас в гостиной.

И взглядом очень ясно дал понять, что Джаред провел здесь слишком много времени, а это не подобает джентльмену, наносящему визит леди, даже если она вдова. Каланта забрала срезанные розы, завернула их в полотенце, лежавшее на столе, и протянула Джареду:

- Пожалуйста, отнесите их леди Эштон с моими наилучшими пожеланиями.

Она его прогоняет. Джаред поборол искушение остаться и помешать их беседе с женой викария, но все же решил, что это неразумно. Необходимо как следует подумать на досуге, подальше от Каланты, присутствие которой провоцирует его на опрометчивые поступки.

Айрис тронули цветы, и она не преминула напомнить Джареду, какая Каланта добрая. Он не совершил ошибки - не стал ни соглашаться, ни спорить. Если бы он согласился, сестра приняла бы это за доказательство его серьезных намерений по отношению к герцогине. Возражения же непременно разозлили бы его беременную сестру.

Сам Джаред считал, что герцогиня весьма противоречивая натура. Она намекнула, что положение и титул возместили ей все проблемы, однако сейчас она живет не так, как положено герцогине. Каланта сказала, что не хочет больше целоваться с ним, и тут же неподвижно застыла при его легчайшем прикосновении, а ее желание захлестывало Джареда, как волны захлестывают берег.

Она укололась о шип, стоило ему упомянуть о детях, и цветом лица стала походить на «белую розу Йорка». Это Джареда встревожило. Почему его замечание так сильно расстроило Каланту?

Многие леди из общества не стремились быстро забеременеть, а ее замужество продлилось всего лишь два жалких года. Не будет ли она ревновать к Ханне? Вдруг начнет обижать маленькую девочку, которую Джаред полюбил, как дочь? Мысль о том, что Каланта может оказаться жестокой, была ему отвратительна, но он почти ничего не знал об этой женщине и не понимал ее.

Она слишком многое прячет под невыразительной маской своей красоты. За исключением того времени, когда они целовались.

В тот момент она не смогла скрыть от него ни свою невинность, ни свою реакцию. Джаред знал, что многие мужчины берегут страсть для любовниц, совокупляясь с женами только для того, чтобы их семья укоренилось и пошло в рост. Должно быть, именно таким идиотом и был Клэрборн, потому что Каланта совершенно не умеет целоваться и не знает, какое наслаждение может доставить поцелуй.

И сегодня она не сумела сдержаться. Она его хотела. Может быть, так же сильно, как и он ее.

И как отреагирует общество на любовную интрижку Ангела с лордом Чудовище?

Глава 4

- Джаред приходил к вам сегодня с визитом?

Наигранная веселость леди Эштон не скрывала ее откровенного любопытства, что отвлекло внимание Каланты, исподтишка рассматривавшей Джареда. Сегодня вечером он выглядел прекрасно, черный вечерний костюм облегал мускулистое тело как вторая кожа. Шрам на лице придавал ему опасный вид, и Каланта знала, что опасность была вполне реальной. Очень, очень реальной.

Разве не собиралась она остаться сегодня вечером дома? И все-таки странный порыв, которому Каланта не смогла сопротивляться, заставил ее одеться к музыкальному вечеру. Она стремилась еще разок увидеть Джареда.

Каланта перевела взгляд на леди Эштон.

- Да.

- Я рада.

Каланта не знала, что на это ответить, поэтому промолчала.

- Он не очень общителен. По правде говоря, меня потрясло его согласие приехать ко мне в гости. - Леди Эштон выглядела задумчивой. - Вообще-то теперь я припоминаю, что он не соглашался приехать до тех пор, пока я не упомянула, что вы живете по соседству и собираетесь посетить некоторые развлечения.

Каланта не верила в то, что Джаред приехал сюда только для того, чтобы увидеться с ней. Они никогда раньше не встречались, и, насколько она помнила, она не видела его в Лондоне во время светского сезона.

- Я уверена, что возможность пообщаться с родственниками была достаточно веской причиной.

Не знай Каланта, что это невозможно, она бы решила, что ее собеседница фыркнула.

В теплых карих глазах леди Эштон засветилось веселье.

- Даже и не думайте! Джаред ненавидит светское общение и не приехал бы сюда, не имея он на это достаточных оснований. Сначала я решила, что ему нужна помощь с Ханной, но это глупо. Мой брат исключительно самоуверен. Вероятно, он считает, что ему известно абсолютно все о воспитании маленьких девочек.

Каланта издала неопределенный звук, одновременно пытаясь осознать слова своей собеседницы. У Джареда есть ребенок?

- Он ни разу не обратился к Тея за советом. В отличие от меня. - Леди Эштон печально рассмеялась. - Я просто с ума схожу, когда думаю о рождении своего первого ребенка. Тея и Лукас утверждают, что из меня получится отличная мать, но они меня любят.

Каланта ощутила привычное приглушенное чувство потери, возникавшее всякий раз, когда речь заходила о детях. Ей никогда не стать матерью, и возможности такой у нее никогда не было. В конце концов, в истории известен лишь один случай непорочного зачатия, и та женщина была куда достойнее ее.

- Не сомневаюсь, что они правы, - произнесла она, пытаясь успокоить леди Эштон. - Мама как-то сказала мне, что боялась материнства, пока не родила. Она говорила, что, едва увидев меня, сразу поняла - все будет в порядке.

Ласковые карие глаза наполнились благодарностью.

- О, так вы думаете, со мной произойдет то же самое?

Каланта кивнула:

- Уверена.

Было все сложнее и сложнее держать окружающих на расстоянии с тех пор, как она познакомилась с Джаредом. Казалось, что эффект, оказанный им на ее чувства, затрагивает отношения Каланты и с другими людьми.

- Спасибо. Тея не может по-настоящему понять меня. Не думаю, что она хоть чего-нибудь в жизни боялась. Она такая практичная. Мне кажется, что она всегда точно знала, какой матерью будет. - Внезапно леди Эштон порозовела от смущения. - Не понимаю, о чем я думаю, разговаривая с вами о таких интимных вещах. Пожалуйста, не обижайтесь. Лукас ужасно ругает меня за непосредственность, хотя я изо всех сил пытаюсь вести себя образцово. Даже не понимаю, как я вообще перескочила на эту тему.

Зато Каланта понимала. Предыдущие слова собеседницы до сих пор жгли ее сознание.

- Думаю, вы начали с того, что ваш брат не спрашивал советов о том, как в одиночку воспитывать свою дочь.

- О, Ханна не дочь Джареда. - Леди Эштон раскрыла веер и начала обмахиваться. - Здесь жарковато, правда?

Каланте так не казалось, но ей вообще редко было жарко.

- Может быть, вы слишком чувствительны из-за своего положения? - попыталась она успокоить страхи собеседницы.

Клэрборн пришел бы в ярость, но ей больше не нужно волноваться по поводу его реакции, неожиданно осознала Каланта.

Леди Эштон улыбнулась:

- Уверена, что вы правы. Так о чем я говорила? Ах да! Ханна - дочь его экономки, но Мэри умерла от лихорадки несколько месяцев назад, а мужа у нее не было. Джаред взял на себя ответственность за воспитание девочки. Он обожает ее с самого рождения. Вам стоит посмотреть на них вместе. Ханна просто очаровательна.

Каланте показалось, что железные пальцы стиснули ее сердце. У Джареда есть дочь! Разумеется, его сестра будет это отрицать, однако чего ради ему так беспокоиться о ребенке одной из своих служанок? Каланта не понимала почему, но ее это сильно задело. Она ощутила такой прилив ревности, что даже дыхание перехватило. Кажется, все бы на свете отдала, лишь бы оказаться на месте той экономки и родить ребенка от Джареда.

Каланта едва сознание не потеряла, поняв скандальное направление своих мыслей, и чуть не пропустила следующие слова его сестры.

- Но теперь, увидев его с вами, я поняла.

Как это уже не раз случалось при беседах с леди Эштон, Каланта сильно смутилась.

- Прощу прощения?

- Теперь я понимаю, почему он приехал ко мне в гости, - пояснила та, положив ладонь на руку Каланты. - Я действительно рада.

Каланта понятия не имела, что бы она ответила леди Эштон, не появившись в это время Джаред.

- Айрис, тебя ищет дворецкий. Ему необходимо твое распоряжение насчет закусок.

Леди Эштон безмятежно улыбнулась им обоим, подмигнула брату и отправилась на поиски дворецкого.

Каланта смотрела, как она пересекает комнату. Айрис останавливалась, чтобы поболтать то с одним, то с другим, напоминая Каланте очень дружелюбную бабочку.

- Ваша сестра - исключительная женщина.

- Она то же самое говорит про вас.

- Ей кажется, что вы приехали к ней в гости только для того, чтобы получить возможность познакомиться со мной, - сказала Каланта с усмешкой.

- Так и есть.

Его заявление так потрясло Каланту, что она едва не задохнулась.

- Но почему? - с трудом вымолвила она.

- Давайте поедem завтра верхом, и я вам все объясню.

Да как она может с ним поехать – и как может не поехать?

Каланта не могла ему отказать, как не смогла отказаться от возможности увидеть его сегодня вечером.

- Хорошо.

Подoшел лакей и сообщил, что музыкальное представление вот-вот начнется. Джаред сопроводил Каланту к креслу в конце комнаты.

- Я думал, вы сегодня не придете.

Она крепко сжала обеими руками веер.

- Я передумала.

- Понятно.

Может, ему и понятно... если он приехал погостить только для того, чтобы увидеть ее. Хотя поверить в это и трудно, но вдруг странная тяга, изводившая Каланту, овладела и Джаредом?

- А Ханну завтра возьмете с собой? – Каланта не знала, что подтолкнуло ее задать этот вопрос.

Разумеется, он не возьмет ребенка на верховую прогулку. Он собирается обсудить какие-то личные вопросы, но Каланте очень хотелось заставить Джареда заговорить о дочери.

Джаред замер, и на лице его появилась холодная отстраненность.

- Что вам известно о Ханне?

- Ваша сестра сказала, что вы ее воспитываете.

Выражение его лица не изменилось.

- Это так, но я не возьму ее завтра с собой.

Каланта отшатнулась от холода в его глазах.

- Может быть, я смогу познакомиться с ней в другой раз?

Джаред посмотрел на нее так, словно решал, достойна ли она этого.

- Возможно.

На следующее утро Джаред появился рано, помог Каланте сесть верхом на славную гнедую кобылу, а потом сам вскочил на своего великолепного коня, жеребца стального серого цвета и такого же крупного, как и его хозяин. Несмотря на свое обещание объяснить загадочное заявление, Джаред препятствовал любым разговорам самым простым способом – он пустил своего жеребца быстрым галопом через поля.

Каланта воспользовалась этим молчанием, чтобы поразмышлять, хотя, конечно же, она и так бесконечно пережевывала слова Джареда, пытаясь понять, что они означают.

Другой джентльмен уже заявлял ей то же самое. Во время ухаживания Клэрборн сказал, что посетил очень скучный бал, устроенный людьми ниже его по положению в обществе, потому что знал – Каланта будет там. Он увидел ее в парке и захотел познакомиться с женщиной, которую общество назвало Ангелом. И ей хватило глупости почувствовать себя польщенной.

Неужели и Джаред видит только ее ангельскую внешность? Или, что еще хуже, из-за этой внешности ждет от нее совершенства, как в свое время Клэрборн?

Ведь ему уже известно, что она не безупречна, напомнила себе Каланта. В конце концов, она позволила целовать себя, даже поощряла его поцелуи. И разговаривала с ним у себя дома в отсутствие горничной. Как оценит такой сильный мужчина ее трусливые поступки в прошлом? И все же она не могла погасить крохотную искру надежды, вспыхнувшую у нее в сердце.

Через полчаса они добрались до небольшой речушки, извивавшейся по усыпанному цветами лугу.

Джаред осадил коня и спешился. Он бросил поводья, и жеребец тотчас же направился к речке. Каланта тоже остановилась, но не знала, как ей спуститься на землю. Рядом не было удобного пенька, а перспектива спрыгивать с седла пугала из-за пышной амазонки. Джаред решил эту проблему, взяв ее обеими руками за талию и сняв с кобылы прежде, чем Каланта успела ахнуть, тем более – возразить против такого самоуправства.

Вообще-то она бы и не стала возражать, призналась себе Каланта, встав на ноги и оказавшись буквально в нескольких дюймах от широкой груди Джареда. Когда он прикасался к ней, Каланта теряла самообладание. С самого начала все это совершенно не походило на ее прежний опыт с мужем.

Каланта посмотрела на Джареда, упиваясь его присутствием с такой же жадностью, с какой хотела его прикосновений.

Он надел сюртук для верховой езды, но без жилета, и из-под тонкого батиста рубашки виднелись темные волосы на груди. Галстуком он тоже пренебрег, так что Каланта видела открытую сильную шею. Ее завораживала откровенная мужественность, разительно отличавшая его от других джентльменов.

- А теперь поговорим, - сказал Джаред, отступив в сторону.

Каланта кивнула, рассеянно отметив, что ее кобыла присоединилась к жеребцу и тоже пила из ручья.

Джаред снял сюртук и расстелил его на мягкой траве под деревом.

- Садитесь.

Каланта повиновалась, не в силах произнести ни слова – так на нее подействовал вид этого тела, прикрытого всего лишь тонкой батистовой рубашкой и плотными бриджами. Она тщательно подоткнула себе под ноги юбку своей переливающейся синей амазонки, стараясь, чтобы не обнажилась ни единая полоска кожи над короткими сапожками для верховой езды. Плотный шелк шуршал, но она не задыхалась в нем на летней жаре.

Джаред сел рядом, и ей пришлось повернуться, чтобы увидеть его лицо. То, что Каланта заметила, заставило ее тут же снова отвернуться, чтобы скрыть свое собственное выражение тревожного ожидания. Казалось, Джаред готов к бою, а не к разговору об интимных

отношениях между мужчиной и женщиной. Каланта не могла справиться с нервным покалыванием, пробегавшим по позвоночнику.

- Немногим больше четырех лет назад в Клэрборн-Парке работала женщина по имени Мэри.

Эти слова так потрясли Каланту, что она никак не могла сообразить, какое отношение это может иметь к ее встрече с Джаредом. Потом вспомнила, что леди Эштон рассказывала об экономке по имени Мэри. Такое распространенное имя - уж конечно, это не может быть одна и та же женщина! Кроме того, ее Мэри была слишком юной, чтобы стать экономкой, и она работала компаньонкой у леди, а не домашней прислугой.

- Полагаю, вы ее не помните? - В голосе Джареда слышалось отвращение.

- Отчего же? Я ее помню, но она была компаньонкой у вдовствующей герцогини. Мэри неожиданно уволилась за несколько месяцев до гибели моего мужа во время верховой прогулки.

Он катался с чужой женой и погиб от руки ревнивого супруга, но Каланта не видела смысла упоминать об этом. Его брат все замял, а ревнивый муж уехал в колонии.

- Она бежала, потому что с ней кое-что произошло.

Каланта безошибочно читала во взгляде Джареда осуждение, и ее охватило чувство вины. Именно это она всегда и подозревала. Если бы только она лучше знала, что происходит вокруг. Если бы только не закопалась в своих книгах, может быть, сумела бы спасти Мэри, и та не пострадала бы от жестокости ее мужа.

Должно быть, Джаред заметил ее виноватое лицо, потому что нахмурился.

- Вы знали о неверности своего мужа?

Каланта не могла этого отрицать. Она слишком многое пережила, чтобы оставаться в неведении.

- Да.

Неужели он избивал Мэри так же, как избивал ее саму? И поэтому она сбежала? От одной мысли об этом у Каланты все в душе перевернулось.

- Дьявольщина!

- Мне очень жаль. - Она не знала, что еще сказать, но тут ее осенило. - Вы и есть тот виконт, который оплатил Мэри обучение! Она бежала к вам, когда Деверил начал с ней плохо обращаться!

- Она рассказывала вам обо мне?

- Имени не называла... к сожалению. Я хотела отыскать ее. После того, как она ушла. Мы дружили.

- И все равно вы позволили своему мужу жестоко обращаться с ней? Это не дружба.

Каланта не смогла посмотреть ему в глаза и отвела взгляд.

- Да, это не дружба. Мэри заслуживала лучшего.

- У нее родился ребенок.

Каланта не поняла, как это связано между собой, но с радостью сменила тему:

- Ханна?

- Да.

- Она ваша дочь? - Каланту потрясла собственная прямолинейность, но еще больше - его реакция.

Казалось, что он раздулся от гнева, а глаза его наполнились яростным презрением. Его гнев пробудил в ней все прежние страхи, и она совершенно бессознательно метнулась в сторону.

- Моя? - рявкнул Джаред, наклонившись вперед и тем самым сократив расстояние между ними.

- Я не понимаю. - Каланта отодвигалась назад до тех пор, пока не уперлась спиной в ствол дерева.

Джаред двигался за ней следом, и взгляд его ужасал.

- Она, черт бы вас побрал, не может быть моей, и не нужно прикидываться, что вы этого не знаете! - Он схватил Каланту за руку. - Я не потерплю вранья!

Каланта уставилась на него, как на дикого зверя, загнавшего ее в ловушку и готового разорвать на куски. Его массивность подавляла. Каланта была высокой для женщины, но она понимала, как ничтожна ее сила против этого мужчины.

- Я н-н-не вру... - пробормотала, заикаясь, Каланта. Панический страх, который, как ей казалось, она победила, вернулся, чтобы терзать ее.

Он собирается ее ударить? Каланта попыталась собраться с силами, понимая, что убежать не удастся. Джаред слишком крепко, хотя и не больно, держал ее за руку. Впервые он действительно казался чудовищем, которым окрестило его общество.

Чтобы сдержать ужас, пронизывавший ее насквозь, Каланта попыталась вспомнить, каким нежным он может быть, но это не помогло. Каланта часто дышала, пальцы, сжатые в кулачки, покрылись потом. Во рту пересохло. Как можно быть такой дурой? Зачем она поехала с ним кататься верхом? Разве она не знает, как рискованно доверяться мужскому милосердию?

К горлу подступила желчь, ее резкий привкус обжигал.

- Пожалуйста, не бейте меня, - прохрипела Каланта, почти теряя сознание.

Во второй месяц брака она поклялась себе, что никогда больше не будет умолять, - в тот день, когда муж стоял над ней, подняв кулак и смеясь от удовольствия при виде ее перепуганного, молящего лица. И все же не смогла удержаться; наверное, потому, что даже в страхе верила - Джаред более милосерден, чем Клэрборн.

Внезапно Джаред шевельнулся. Каланта пронзительно вскрикнула и попыталась вскочить на ноги, но опоздала. Он схватил ее за плечи и прижал к себе, но не жестоко. Каланта невольно

отметила, что ей не больно, и почувствовала, что его рука ободряюще гладит ее по спине. Рука, которая, как ей казалось, должна нанести удар, успокаивала и подбадривала.

- Я не собираюсь вас бить. Все хорошо.

Он повторял эти слова снова и снова, и наконец Каланта перестала дрожать и притихла, прильнув к его груди. Она слышала, как ровно бьется его сердце, и вдруг поняла, что Джаред не сделает ей больно. Страх отступил. Его место заняла ужасная, холодная ярость.

Она ему доверяла. Она позволила ему целовать себя куда интимнее, чем ее когда-либо целовали, она увлеклась им, а он воспользовался своим ростом и гневом, чтобы запугивать ее! Может, он и не ожидал, что она так сильно перепугается, но все же дал волю своему гневу, а она даже не знает почему! Нет, Каланта больше не будет полагаться на снисходительность и прихоти неуравновешенного мужчины.

- Отпустите меня. - Она произнесла это негромко, но уверенно. Джаред послушался, но Каланта ощутила, что сделал он это неохотно. Ей было все равно. В первый раз после их знакомства она не жаждала его прикосновений.

Каланта оперлась на дерево и встала.

- Вероятно, вам стоит объясниться.

- Прежде всего скажите, почему вы так ужасно испугались. Я никогда не причиню вам боль, Каланта. Вы наверняка это понимаете.

Она не хотела обсуждать с Джаредом свои якобы беспричинные страхи, но его беззащитный взгляд уязвил ее совесть. Он привык, что к нему относились как к чудовищу.

Каланта не хотела усугублять его бремя.

- Я научилась бояться мужского гнева и мужской силы. Вы рассердились на меня, и я отреагировала на это, а не на наш характер.

Больше она ничего говорить не собиралась.

- Кто научил вас бояться? Ваш муж?

Каланта не желала отвечать.

- Расскажите мне о Мэри.

- Расскажите мне о вашем браке, Каланта.

- Я не намерена его обсуждать. Вы привезли меня сюда, чтобы поговорить о моей бывшей подруге, а не о моем браке. - Тут до нее дошло, что Мэри умерла.

Ее охватила скорбь, но Каланта подавила в себе это чувство. Она больше не покажет этому мужчине свою слабость.

- Пожалуйста, расскажите то, что собирались.

Разумеется, он и не намеревался обсуждать их общее будущее. Судьба в очередной раз посмеялась над ее наивностью.

- Она заставила меня пообещать, что я расскажу вам про Ханну. На своем смертном ложе.

Каланту пронзила боль, словно утрата Мэри была свежа, как в тот день, когда Каланта отправилась на ее поиски и узнала, что та исчезла из Клэрборн-Парка.

- Почему? - Она все еще не понимала. Конечно же, она сделает все, что угодно, для своей единственной подруги.

- Потому что ее отцом был Клэрборн.

Залитый солнцем луг потемнел, перед глазами возникли черные тени, и Каланта покачнулась, таким сильным оказался нанесенный Джаредом удар. Потом Каланта снова увидела его - он притеревал ее за руки, чтобы она не упала.

Каланта выдернула руки и вскинула голову, глядя прямо в темные глаза.

- У Мэри с Клэрборном была любовная связь?

Она не могла в это поверить. Мэри была ее подругой!

- Нет.

Каланта покачала головой, пытаясь понять.

- Тогда как?..

- Он ее изнасиловал.

Эти слова оказались последней каплей, и Каланта обрадовалась оцепенению, охватившему ее перед тем; как мир окончательно рухнул.

Первое, что она увидела, придя в себя, было солнце, пробивавшееся сквозь зеленую листву над головой. Каланта понимала, что солнце греет, однако ей казалось, что она промерзла до глубины души. То тепло, которое Джаред принес и ее жизнь, исчезло, и ей стало холоднее, чем когда-либо раньше.

Второе, что она увидела, было лицо Джареда. Он склонился над ней с озабоченным выражением. Каланта решила, что это игра света. Джаред не может за нее тревожиться. С какой стати? Это она виновата во всем. Теперь ей стал понятен его гнев.

Каланта попыталась сесть, но Джаред ее удержал. Она не хотела оставаться в таком уязвимом положении.

- Со мной все в порядке. Пожалуйста, дайте мне подняться.

Непохоже, что он ей поверил, но все же осторожно помог сесть.

- Простите меня.

Почему он извиняется? Это не он насиловал Мэри.

- Она была такой юной! - На год младше Каланты.

- Да.

- Она была такой милой... - Каланта вспомнила смех Мэри, ее жизнерадостность, и слезы обожгли ей глаза.

- Почему вы потеряли сознание? Вы сказали, что знали о неверности мужа.

Сначала Каланта смутилась, а потом пришла в смятение, поняв, о чем он думает.

- Да, но я не знала, что он настолько жесток. Я думала, Мэри ушла, потому что он ее ударил... Мне и в голову не приходило, что могло случиться что-то подобное. Она была моей подругой. Мы могли бы поговорить. Когда я только вышла за Клэрборна, то понятия не имела, что такое - быть герцогиней, и всего боялась, - лепетала Каланта, потрясение все еще заволакивало ее сознание. - У меня было больше общего с Мэри, чем с любой титулованной дамой.

- А потом вы подружились с другими и изгнали Мэри из вашей жизни?

Каланта вздрогнула, услышав это обвинение, но гнев ее уже испарился вместе с остальными чувствами.

- Я ее не прогоняла.

- Не лгите мне! - Его ярость была так же холодна, как сердце Каланты, и на этот раз она не испугалась.

- Я не лгу.

- Мне известна правда. Мэри рассказывала, что вы оттолкнули ее, перестали относиться к ней как к подруге.

Верно, но сейчас Каланта не могла думать о своей вине и о последствиях поведения, рассчитанного на то, чтобы защитить Мэри.

- Я хочу домой.

- Мы должны поговорить о Ханне.

Что тут можно сказать? У Клэрборна была дочь, но его жена так и не забеременела. Он изнасиловал милую невинную девушку, которая доверяла ему и рассчитывала на его покровительство, но сохранил целомудрие герцогини.

Мир Каланты за несколько мгновений изменился до неузнаваемости.

- Не сейчас. Я не могу сейчас об этом говорить. - Она посмотрела на Джаред, их холодные взгляды встретились. - Я не скажу больше ни слова.

Она не шутила, сжав губы в твердую линию. Джаред не стал спорить, пошел за лошадьми. Он посадил Каланту в седло, но то восхитительное чувство, которое раньше вызывали его прикосновения, испарилось. Каланта снова укрылась в своей безопасной раковине, куда не проникали эмоции. Где можно не обращать внимания на физические и духовные мучения.

Джаред доехал с Калантой до ее коттеджа, всю обратную дорогу придерживая лошадей. Если по дороге на луг они молчали по его милости, то теперь полнейшая тишина установилась из-за Каланты.

Она ушла в себя, и Джаред даже не делал попыток достучаться до нее, понимая, что это

бесполезно. Ее бесстрастное поведение беспокоило его сильнее, чем он соглашался это признать.

С какой стати? Она фактически призналась, что закрывала глаза на пороки мужа. Но с другой стороны, она не знала, что жестокость Клэрборна может довести до изнасилования. Она сказала, что думала, будто Клэрборн ударил Мэри. Так же, как бил Каланту?

Джаред не мог забыть, как перепугалась Каланта, когда они начали разговор. Она вела себя так, словно он, Джаред, мог ее избить. Три дня назад он бы сказал, что во всем виновата его репутация. Но не сейчас.

Каланта не видела в нем чудовища, и Джареду не хотелось признавать, что сегодня все изменилось, пусть и ненадолго. Он не сомневался, кто виноват в такой реакции – тот мерзавец, что женился на ней. Почему Джаред никогда не задумывался о том, какую жизнь вела Каланта рядом со своим порочным мужем?

Он виноват в предубежденном отношении – он считал, что женщина ее положения обладала властью, чтобы прекратить подлые выходки своего мужа. А ведь жизнь собственной матери должна была подсказать ему, что думать так – заблуждение.

Разве ей не пришлось бежать из Англии, чтобы вырастить хотя бы одного своего ребенка? Теперь Джаред не сомневался, черт бы все побрал, что Каланта не только не могла обуздать жестокость Клэрборна, а, напротив, оказалась такой же жертвой, как и Мэри.

Она не доверяет людям и не открывает им душу, но это Джаред мог понять. Она очень скрытный человек и прячет свои мысли за мраморной маской.

Прятала, пока не познакомилась с ним. Ненадолго она позволила ему увидеть страстную женщину, которая выращивает розы ради их красоты, но использует их целебные свойства, чтобы помогать другим. Ужасно, что она снова ушла в себя.

Она вовсе не монстр, за которого Джаред ее какое-то время принимал. Когда Каланта снова будет готова разговаривать, он выяснит историю ее жизни.

А пока им все равно нужно поговорить о Ханне. Джаред должен знать, захочет ли Каланта стать частью жизни этого ребенка и в каком качестве. Согласится ли она на роль матери? Неужели Мэри не ошиблась, считая, что Ангел душевно отнесется к внебрачной дочери своего покойного мужа?

Джаред похолодел. Он не отдаст Ханну. Он любит девочку и хочет ее вырастить. Если Каланта решит, что Ханна ей нужна, имеет ли он право не выполнить предсмертную волю Мэри и оставить ребенка себе? Если нет, он потеряет дочь. Если да – потеряет честь.

Единственное верное решение – каким-то образом связать себя с Калантой. А что, если жениться на ней?

И тут Джаред понял, что эта мысль весьма соблазнительна. Он сможет выполнить последнее желание Мэри и не потеряет девочку, которую так полюбил. А заодно получит и Каланту. Огонь и страсть, спрятанные за бесстрастным фасадом, будут принадлежать ему. Вместе с правом защищать ее.

Он прогонит страх из ее глаз и объяснит, что мужчина может совладать со своей силой и гневом.

Ангелы не выходят замуж за чудовищ, но Каланта неоднократно повторяла, что она не ангел. И Джаред начинал думать, что есть женщина, рядом с которой он не будет чудовищем, за которое принимает его светское общество.

Глава 5

Вернувшись домой, Каланта немедленно отправилась в оранжерею. Она даже не потрудилась сменить амазонку на повседневное платье. Ее удивило, с какой легкостью Джаред согласился уйти, но она была ему за это благодарна. Нужно свыкнуться с услышанной новостью.

Деверил, этот монстр, изнасиловал ее дорогую и милую Мэри, ее единственную настоящую подругу за все те ненавистные годы, что Каланта пробыла герцогиней. Каланта опустила на колени перед горшком с розами. Их бледно-розовое очарование напомнило ей о Мэри, вызвав желание помолиться за милую подругу, которую она потеряла. Если бы только Каланта знала раньше, как велика эта потеря!

Она-то считала, что Мэри просто перешла на другое место или вернулась к своему спасителю-виконту... что та и сделала. Но зло, вынудившее ее бежать, оказалось страшнее, чем могла предположить Каланта. А теперь нужно свыкнуться не только с этой мыслью, но и с тем, что дорогая подруга родила ребенка от ее мужа и умерла. Мэри умерла.

Всегда чем-то занятые руки навеки успокоились, смеющиеся губы навеки замолкли, розовые щеки в гробу бледны и обескровлены. И конечно, похоронена она среди грешников, за пределами церковной земли, потому что ее невинность и непорочность так жестоко отняли.

Горе внезапно обрушилось на Каланту, сокрушая ледяные стены, окружавшие ее сердце, а вместе с ним пришла боль такой силы, что едва не уничтожила Каланту.

Спрятав лицо в ладони, Каланта сотрясалась от беззвучных рыданий. Она оплакивала все, что утратила, а не одну только Мэри. Она скорбела о своей украденной невинности, о так тяжело доставшемся понимании низменных сторон человеческой натуры, о друзьях, с которыми заставила себя порвать. Она горевала из-за собственной трусости и из-за того, что эта трусость повлекла за собой.

Боясь мужа, она оттолкнула от себя Мэри, и девушка не пришла к ней за помощью, когда Клэрборн изнасиловал ее. Она помогла бы Мэри, даже если бы потом пришлось столкнуться с яростью Клэрборна, но девушка этого не знала. Каким образом она стала экономкой Джареда?

Может быть, взяв ее на эту должность, он таким образом снова пришел к ней на помощь. Каланта вечно будет сожалеть о том, что не смогла оказаться рядом со своей дорогой подругой. Она любила Мэри, как сестру. Именно эта любовь шетавила ее плотнее закутаться в свое одиночество в надежде защитить Мэри. Поняв, что все усилия были напрасны, Каланта снова разрыдалась.

Любил ли Джаред Мэри?

Каланта вспомнила привлекательную девушку и ее неукротимый дух и решила, что любил. Иначе почему он взял на себя ответственность по воспитанию Ханны? Ребенка, который должен был родиться у Каланты.

«О Боже, – безмолвно вскричала она, – как могу я быть такой жестокой и низкой, чтобы вообще подумать о подобном?!»

Но она подумала, и эта мысль снова принесла боль. Она, такая слабая, вообще недостойна выносить ребенка. Недостойна любви. Клэрборн говорил ей снова и снова, что не будь она такой простушкой, такой фригидной, такой глупой, имей она хоть какие-нибудь достоинства, он бы приходил к ней в постель.

Он говорил, что Каланта всего лишь безмозглая мраморная статуя, что в ней есть только красота, но нет содержания. Она всего лишь украшение, и ничего более. И это правда, потому что она оказалась настолько непривлекательной для своего мужа, что он предпочел причинить боль Мэри.

Эта мысль вызвала такую волну гнева, что Каланта резко вскочила на ноги. Нет! Нет! Может, она и слабая. Может, она малодушна, но она не вынуждала своего мужа совершить такой чудовищный поступок. У него были любовницы. Уж она-то знает, он достаточно часто похвалялся ими. Он не должен был прибегать к насилию. Монстр он, а не Каланта.

Она допустила падение Мэри из-за собственных страхов. Точно так же ее бесхребетность помешала ей помочь служанке, которую Клэрборн выгнал. Однако Каланта не была жестока в отличие от мужа. Все это вытворял он. Он сумел посеять страх в ее душе так глубоко, что последние шесть лет Каланта не жила, а всего лишь существовала.

Она боялась собственных чувств, и боли, и радости. Она не привязывалась к людям из опасения, что их отнимут у нее, как отняли родителей и немногих друзей. Она боится даже знакомиться с Ханной. Вдруг ребенок унаследовал жестокость своего отца?

Каланта испугалась гнева Джарета, позволив застарелым страхам и переживаниям овладеть собой и заставить молить о милосердии. Ее муж мертв, он умер больше четырех лет назад. Так по какой причине она продолжает жить в тени его жестокости? Каланта тряхнула головой, успокаивая водоворот мыслей. Она не должна бояться. Она сумела выжить в браке с монстром – справится и со встречей с его дочерью.

И Каланта снова опустилась на колени на полу оранжереи. На этот раз она молилась, чтобы ей даровали силу и отвагу – она хочет жить в соответствии с этими новыми мыслями.

Она все еще стояла на коленях, когда вошел Томас и сообщил, что у нее посетитель – нынешний герцог Клэрборн.

Каланта поспешила наверх, чтобы переодеться и привести себя в порядок, недоумевая, зачем явился деверь. Нынешние герцог и герцогиня не часто снисходили до визитов к ней, поскольку она отказалась жить в доме вдовы в Клэрборн-Парке. Они потребовали от Каланты обязательного посещения двух важных ежегодных событий – семейного празднования Рождества и шикарного бала, который Клэрборны устраивали в городе во время сезона.

В обоих случаях Каланта испытывала благодарность за удачное расположение своего коттеджа. Ей не приходилось ночевать ни в Клэрборн-Парке, ни в фамильном особняке в Лондоне. Хотя дорога была довольно долгой, все же она укладывалась за один день.

Когда Клэрборн сказал, что намерен приобрести небольшую собственность в сельской местности для ее родителей, она решила, что речь идет о жилье неподалеку от их загородного имения, но муж нашел коттедж на полпути между ним и Лондоном.

Он сказал, что ее родителям будет проще часто навещать их и в Клэрборн-Парке, и в городе во время сезона. Разумеется, вышло наоборот. Дом располагался одинаково далеко и от загородного имения герцога, и от Лондона, поэтому ее пожилым родителям было тяжело

ездить, а Клэрборн дал понять, что ночевки не приветствуются. У него всегда имелись причины и для того, чтобы Каланта не навещала их. Однако теперь расположение этого коттеджа спасало ее в тех случаях, когда она вынуждена была общаться с Клэрборнами.

Все остальное время герцоге герцогиней не вмешивались в жизнь Каланты. Ей казалось, что Генри это не нравится. У нее сложилось впечатление, что он хотел бы чаще видеть ее в Клэрборн-Парке, но жена герцога была женщиной ревнивой. Она не ревновала к многочисленным, хотя и тайным грешкам Генри. Нет, она ревновала к своему положению в обществе и охраняла его с невероятным пылом. Ей не улыбалось, чтобы бывшая хозяйка дома путалась у нее под ногами, но она весьма вежливо дала понять, что ее муж тут совершенно ни при чем. Впрочем, Каланта ее за это не винила.

После венчания она выяснила, что, по общему мнению, Деверил должен был жениться на Эллен и этому помешала только его навязчивая идея связать себя узами брака с Ангелом. Эллен, старшая дочь герцога, была воспитана соответственно своему положению. Брак со вторым сыном оказался для нее ступенькой вниз, ибо она воспитывалась и росла с надеждой стать следующей герцогиней Клэрборн.

Со смертью Деверила справедливость восторжествовала, и не только потому, что его испорченная натура все-таки заставила его заплатить высшую цену за все грехи, но и потому, что женщина, собиравшаяся стать герцогиней, в конце концов смогла реализовать свои тщеславные намерения.

Быстро переодевшись в небесно-голубое платье с небольшими пышными рукавами и неглубоким вырезом, Каланта спустилась вниз, чтобы присоединиться к своему деверю в гостиной. Он встал при ее появлении и изящно поклонился в ответ на реверанс Каланты.

Генри был очень похож на своего привлекательного светловолосого брата, и при виде его Каланту пробрал озноб, но она постаралась подавить это чувство. Несправедливо судить теперешнего герцога по поступкам его предшественника. В конце концов, по его жене никак нельзя сказать, что она страдает от такого же обращения, какому подвергалась Каланта. Сказать по правде, то, как Эллен обращалась со своим мужем, было достойно восхищения, и Каланта не раз гадала, как бы все могло сложиться, окажись на ее месте эта женщина с сильным характером, которого не хватало ей самой.

- Добрый день, ваша светлость. Я вас сегодня не ждала.

- Добрый день, дорогая моя. Надеюсь, мой визит не стал для вас неприятным сюрпризом? - То, как он это произнес, снова заставило Каланту задуматься: что послужило причиной для неожиданного визита?

- Разумеется, нет. Не хотите ли присесть? - Каланта опустилась в то самое кресло, в котором сидела во время вчерашнего чаепития с Джаредом. Герцог устроился на диване напротив.

Каланта не могла не сравнивать безупречного джентльмена, сидевшего сейчас в ее гостиной, с грубоватым и агрессивным Джаредом. Герцогу бы и в голову не пришло взять на себя ответственность за чужого незаконнорожденного ребенка, а тем более он не стал бы целовать Каланту в первый же день знакомства. Болезненно сжавшееся сердце заставило Каланту безжалостно прогнать эти мысли прочь.

Ей нельзя думать о Джаредоме и его откровениях. Только не сейчас. Чтобы общаться с Клэрборнами, ей нужен весь ее разум. Одному она научилась рядом с мужем очень быстро - молчанию, поэтому, распорядившись насчет чая, Каланта терпеливо ждала, пока герцог

сообщит ей о цели своего появления в ее доме.

Генри дождался, пока все необходимое для чаепития не расставят на столе между ними, а слуга не выйдет из комнаты, и лишь потом обратился к интересующей Каланту теме.

- С сожалением вынужден сообщить, что это не обычный светский визит.

- Что-то случилось в Клэрборн-Парке?

- Нет. Я приехал, потому что беспокоюсь о вас.

Каланта сделала маленький глоток чая, собираясь с силами.

- Беспокойтесь обо мне, ваша светлость?

Его светло-серые глаза наполнились подобием заботы.

- Да. Впервые услышав сплетню, я не придавал ей значения, но, руководствуясь обязательствами по отношению к вдове своего брата, приехал к вам, чтобы удостовериться, есть ли какие-то основания для скандальных слухов, распространившихся в округе.

Каланта гордо выпрямилась и посмотрела на деверя, приняв вид настоящей герцогини.

- Скандал, Генри?

Она сознательно назвала деверя по имени, чтобы напомнить, что не ниже его по социальному положению. Каланта больше не просто дочь пожилого викария. Она заплатила высокую цену за титул герцогини и не позволит ему запугивать себя завуалированными обвинениями.

- Будьте так любезны, объяснитесь.

Такая уверенная настойчивость удивила герцога, как удивила и саму Каланту, да только она решила, что защищаться больше не будет. Просто не может.

- Мне стало известно из достоверных источников, что вы пригласили джентльмена на танец.

Это прозвучало так, словно Каланта прямо в бальном зале сделала непристойное предложение лакею.

- Я предложила себя в качестве партнерши по танцу, когда произошло очевидное недоразумение и как джентльмен, так и я оказались без пары.

- Этого джентльмена в обществе называют лорд Чудовище, и леди, желающие сохранить свое положение, держатся от него подальше. Он неотесан и груб.

То, как насмешливо произнес Генри слово «джентльмен», оскорбив Джареда, вызвало у Каланты волну неприкрытой ярости. После разговора с Джаредом она решила, что все чувства в ней умерли, но слезы в оранжерее показали ей, что это далеко не так.

И сейчас она испытывала очищающий гнев.

- Он виконт и принят на всех уровнях общества. А если отдельных леди смущают его манеры, они, разумеется, вправе избегать его. Лично у меня его манеры возражений не вызывают.

Сегодня утром он до смерти перепугал ее, но сейчас Каланта понимала, что ее преследуют страхи прошлого и Джаред тут почти ни при чем.

Герцог поднял к глазам монокль и уставился на Каланту. Она понимала, что он пытается заставить ее почувствовать себя жуком на булавке, но ей хотелось расхохотаться. Этот человек выглядел просто нелепо.

- Неприемлемы не только его манеры.

- Что вы хотите этим сказать? – ледяным тоном осведомилась Каланта.

- Ходят слухи... что у него есть дочь, которую он растит в своем доме.

Меньше всего Каланте хотелось обсуждать с братом Деверила Ханну.

- Да.

- Вы знали?

- Да, но я не понимаю, какое отношение это имеет к вам – или ко мне, если уж на то пошло.

Брови Генри встопорщились.

- Я шокирован вашим отношением к этому, моя дорогая. Очевидно, ваша рассудительность вам отказывает. Боюсь, теперь я склонен думать, что и другие дошедшие до меня слухи имеют под собой некоторые основания.

- Какие именно? – Каланта давно научилась не давать Клэрборнам никаких сведений о своей жизни.

- Я слышал, что вы не только танцевали с этим человеком, но вас также несколько раз видели во время беседы с ним.

- С кем я разговариваю – мое личное дело.

- Будучи вдовой моего брата, вы по-прежнему остаетесь членом нашей семьи, так что мои тревоги вполне обоснованы. Возможно, было ошибкой разрешить вам жить в одиночестве в этой лачуге. Вы забыли о высокопоставленном положении вашей семьи по мужу и об ответственности за титул Клэрборнов. Вероятно, следует подумать о вашем переезде во вдовый дом в Клэрборн-Парке.

Угроза весьма действенная. Каланта не выносила Клэрборн-Парка и отвратительных воспоминаний, обитающих в его хваленых стенах.

Однако теперешняя герцогиня не потерпит этого переезда без борьбы. И хотя Генри распоряжается деньгами, оставленными Каланте по завещанию Клэрборна, он не распоряжается ее личностью. Она будет жить без помощи слуг и питаться овощами из своего огорода, но не вернется в Клэрборн-Парк.

- Жаль, что вы называете дом, который ваш брат счел подходящим для моих родителей, простой лачугой, Генри.

Его глаза сузились, но он извинился.

- Иногда мой язык опережает мысли. Брат был более чем щедр, купив эту собственность и подарив ее вашей семье. И мне кажется, что преданность его памяти должна предостеречь вас от осквернения его имени неприемлемым поведением.

Вот уж чего-чего, а преданности своему покойному мужу Каланта не испытывала. И не было никакой чести в том, чтобы носить его имя.

- Я считаю, что осквернить можно только то, что свято, Генри. А семейство Клэрборн, хоть и занимает высокое положение в обществе, никак не может претендовать на святость.

Откуда взялось это неповиновение? Каланта и сама не знала, но почувствовала себя просто превосходно.

- Не нахожу вашу непочтительность ни в малейшей степени забавной, - исключительно напыщенным тоном заявил Генри. - Похоже, моя дорогая, вы не осознаете деликатности своего положения.

«Если он еще раз назовет меня своей дорогой, - подумала Каланта, - я опрокину ему на колени горячий чай». Эта мысль ошеломила молодую женщину, но показалась настолько забавной, что она несколько секунд обдумывала ее и лишь потом ответила:

- Что, собственно говоря, вы пытаетесь мне втолковать, Генри?

- Вы немедленно прекращаете всяческие отношения с виконтом Рейвенсвудом, или ваше месячное содержание значительно уменьшится.

Он не имел никакого права угрожать ей подобным образом. Предполагалось, что брачное соглашение должно защитить Каланту в случае смерти супруга, но деверь занял его место, как попечитель всех ее денежных средств, и ни один суд в стране не примет ее сторону в споре с герцогом.

Каланта не начала возмущаться. Она молча изучала человека, сидевшего напротив. Вероятно, с легкостью можно подчиниться его диктату. Каланта знала теперь, что Джаред не обрадуется ни ее дружбе, ни ее обществу, но оставалась еще Ханна.

- Я не могу дать вам такое обещание, Генри. Есть обстоятельства, которые следует принять во внимание.

Деверь злобно взглянул на неё, откровенно негодуя на отказ.

- Какие еще обстоятельства? Не хотите ли вы мне скачать, что Чудовище попросило вашей руки? Не смейте даже думать об этом!

Каланта едва не рассмеялась, но уж очень неискренним и горьким был бы этот смех. Генри все понял неправильно. Он считал, что Джаред недостаточно хорош для Каланты, но она-то знала, что дело обстоит совсем наоборот.

- Не волнуйтесь. Виконт не заинтересован в женитьбе, по крайней мере на мне.

Лицо Генри исказилось от ужаса.

- Только не говорите мне, что вы затеяли с ним любовную интригу. Да будь я проклят! Если бы я знал, что вам требуется подобного рода мужское внимание, то устроил бы так, чтобы время

от времени тайно навещать вас!

Каланту настолько возмутило небрежное предложение непристойных отношений, что она ответила не сразу, а только через какое-то время произнесла самым ледяным тоном:

- У меня нет с ним любовной связи.

- Так о каких еще обстоятельствах вы болтаете?

Тут до Каланты дошло, что, рассказав ему о Ханне, она поставит под угрозу счастье ребенка. Она не пропустила мимо ушей неприкрытое порицание деверем безрассудства Джареда, осмелившегося воспитывать ребенка, которого Генри считал его собственным.

Если сообщить о настоящем происхождении Ханны, Генри может твердо решить, что ему следует заявить о своих правах на ребенка, хотя бы для того, чтобы вырастить Ханну как можно дальше от глаз общества. Джаред обладает властью, да... но даже он не сможет противостоять герцогу, если дело дойдет до суда. А сама она не настолько хорошо знакома с английскими законами, чтобы понять, у кого больше прав на Ханну.

Каланта соображала очень быстро.

- Я дружу с леди Эштон, а виконт ее брат.

- Что до этого... вы можете отклонять ее приглашения до тех пор, пока ее неотесанный братец не вернется в свое имение.

Каланте надоело, что еще один властолюбивый герцог навязывает ей свои требования, и она гордо выпрямилась.

- Я буду сама выбирать себе друзей и время, когда мне с ними встречаться. Что касается меня, вопрос закрыт.

Она еще никогда не разговаривала с деверем с такой безрассудной смелостью и сама поразилась собственной дерзости, но это не шло ни в какое сравнение с реакцией Генри.

Он сначала побелел, а потом побагровел от ярости.

- Как вы смеете разговаривать со мной подобным образом?!

- А как смеете вы предполагать, что вам позволено распоряжаться каждым моим поступком?! Вы мне не муж и не отец, и даже закон не заставит меня подчиняться вам.

- Я распоряжаюсь вашими финансами.

- Если вы слишком усложните мне ведение хозяйства, я распущу слух, что вы весьма скаредный человек.

Слова слетели у нее с языка словно сами по себе, но Каланта мгновенно оценила действенность угрозы.

Положение герцога значило для него слишком много, что-бы позволить Каланте жить в полной нищете, как бы он ее ни запугивал.

- Вы осмеливаетесь угрожать мне?

Каланта кивнула, хотя заставить себя повторить предостережение уже не могла.

- Мой брат вытащил тебя из сточной канавы и сделал из тебя человека, - произнес Генри с пугающей яростью. - И ты не будешь пятнать его память своим вызывающим поведением!

Оскорбительный выпад в сторону родителей переполнил чашу терпения Каланты.

- Я была дочерью уважаемого и доброго человека, а уж никак не беспризорницей, роющейся в отбросах сточной канавы! А вот твой брат был жестоким монстром, сделавшим мою жизнь невыносимой. Я проклинаю тот день, когда вышла за него, и ничего, кроме презрения к его памяти, не испытываю. Никакой мой поступок и близко не сравнится с его порочностью и безнравственностью!

Слова сорвались с языка, и Каланта задрожала всем телом, поняв их значение и ужаснувшись кары, которая мотет за ними последовать. Не будь она столь взвинчена после стычки с Джаредом, она бы никогда этого не сказала. И все же чувство освобождения, которое она испытала, сказав о своем истинном отношении к покойному мужу, принесло ей удовлетворение, которого Каланта даже представить себе не могла.

Генри вскочил на ноги и навис над ней, содрогаясь от бешенства. Он с откровенной злобой вскинул вверх кулак, а лицо его пошло пятнами от ярости.

- Ты пожалеешь, что посмела так говорить о Девериле! Я научу тебя держать язык за зубами и слушаться умных советов, неблагодарная девка!

Генри взмахнул кулаком, и Каланта отреагировала, не задумываясь. Она вскочила с кресла и еще раз удивила саму себя - вместо того чтобы без оглядки бежать из комнаты, она вцепилась в тяжелый поднос, на котором стояли серебряный чайник, фарфоровые чашки и тарелки с выпечкой, и сильно толкнула его.

Поднос легко скользнул по полированной поверхности столика, врезался в герцога и сбил его с ног. Каланта толкнула еще раз, и поднос со всем содержимым рухнул на упавшего аристократа.

Он заорал, потому что горячий чай выплеснулся ему на ноги, а фарфор засыпал его осколками.

Каланта кинулась к дверям и остановилась, услышав на лестнице топот. Слуги. Каланта усилием воли взяла себя в руки, чему превосходно научилась за время своего бурного брака, и, когда Томас и горничная ворвались в гостиную, уже стояла, дрожащими руками разглаживая юбку.

- Что-то случилось, ваша светлость? - спросил Томас, словно герцог не извивался на ковре, изрыгая нецензурную брань.

- У нас произошел несчастный случай, Томас. Кто-нибудь должен помочь герцогу подобрать сухую одежду, чтобы он мог вернуться в Клэрборн-Парк. Ему уже пора отправляться, иначе придется ехать в темноте.

Продолжая так сильно дрожать, что приходилось прилагать невероятные усилия, дабы не шататься, как пьяный матрос, Каланта вышла из гостиной. Она предупредила деверя, чтобы тот не вздумал сокращать денежное содержание, и, что еще важнее, не позволила ему ударить себя. Улыбка тронула ее губы - первая искренняя улыбка за очень долгое время.

Война еще не окончена, в этом Каланта не сомневалась. Герцог не забудет этой ссоры и ее презрительных высказываний о брате. Он учтет и ее отказ не видеться с Джаредом. Каланте нужно подготовиться к тому, что Генри что-нибудь обязательно тайком предпримет. В конце концов, он брат Деверила – но эту битву она выиграла, и успех привел ее в восторг.

Она сумеет самостоятельно вести свое домашнее хозяйство, что бы там ни решил герцог. И не только ради самой себя, но и ради слуг, зависящих от нее. Если он решится выполнить свои угрозы и урезать денежное содержание, Каланта всегда сможет продать драгоценности, которыми так гордился Клэрборн.

По-настоящему хорошие драгоценности принадлежали титулу, а не ей, но у нее остались «подарки», которые Клэрборн преподносил недостойной жене в течение двух лет брака. Он любил выставлять Каланту напоказ, как холеную кобылу.

В одном она не сомневалась – она не подведет тех, кто на нее полагается. Что бы ни произошло, но жалованье Томасу и остальным будет выплачиваться, как всегда.

На следующий день, сразу после одиннадцати утра, Каланта прибыла в Эштон-Мэнор. Дворецкий открыл дверь и хотел проводить ее в гостиную, но она его остановила.

– Я пришла, чтобы увидеть Ханну.

Каланта зачарованно смотрела, как слуга леди Эштон мучительно ищет ответ. Очевидно, он не знал, как сказать герцогине, что в детскую визитов не наносят.

Наконец он произнес:

– Дети сейчас в саду с мистером и миссис Дрейк. Если ваша светлость соблаговолит подождать в гостиной, я уточню, где именно они находятся, и провожу вас туда.

Каланта хотела возразить. Она не желает видеть никого, кроме ребенка. Однако шесть лет, прожитые в соответствии с титулом герцогини, дали о себе знать. Каланта молча уступила и позволила дворецкому проводить себя в гостиную. Можно было и не волноваться – комната оказалась пустой. Должно быть, леди Эштон повела своих гостей на экскурсию.

Каланта нервно пересекла комнату и подошла к большому окну. Оно было открыто, и легкий ветерок нес с собой летние ароматы. Пахло свежескошенной травой и – очень сладко – зреющими фруктами. Выглянув в окно, Каланта поняла, что оно выходит в сад.

– Ваша светлость?

Каланта обернулась и увидела юного лакея.

– Да?

– Если вы последуете за мной, я провожу вас к мистеру и миссис Дрейк.

Лакей довел ее до входа в небольшой огороженный садик. В центре располагался трехъярусный фонтан, и трое ребятишек играли возле него с бумажными корабликами. Рядом с ними резвился щенок, иногда кидавшийся вслед за бабочкой. Мистер и миссис Дрейк сидели на скамейке, глядя на детей.

Подойдя ближе, Каланта услышала голос миссис Дрейк:

- Я тревожусь о нем, Пирсон. Он так одинок - и положить глаз на Ангела? Ну, это... - Голос затих.

Каланта поняла сразу две вещи. Во-первых, нужно немедленно дать знать, что она здесь. Во-вторых, миссис Дрейк говорит о Джареде и ней самой. Второе перевесило первое, и Каланта не смогла открыть рот.

Лакея они еще не заметили.

- Он что, сказал, что намерен жениться на ней? - спросил мистер Дрейк.

- Да нет. Вообще-то он сказал, что ему не нужна в жены мраморная статуя, но я не могу не волноваться.

Не успела его супруга замолчать, как мистер Дрейк увидел, что рядом с ним стоит лакей.

- Да?

- Ее светлость пришла с визитом к мисс Ханне. Взгляд миссис Дрейк остановился на Каланте, и ее поразительно синие глаза широко распахнулись.

- О, здравствуйте!

Каланта полуприсела в реверансе, призвав на помощь все свое самообладание, лишь бы скрыть боль. Джаред видит в ней только мраморную статую, также как Клэрборн.

Она старалась притвориться, что это ее не ранит, твердила себе, что это не имеет никакого значения, что она и раньше знала, что Джаред не проявляет к ней личного интереса. Это не помогало, и ужасная боль, которую Каланта вчера выпустила на свободу вместе со слезами, вернулась обратно.

Она безжалостно подавила ее и произнесла:

- Я не собиралась мешать семейной прогулке.

Миссис Дрейк улыбнулась:

- Ерунда. Дети захотели поиграть в саду, и мы с Пирсоном воспользовались этим как предлогом, чтобы не ехать в соседнее аббатство. Я не могу выдерживать слишком много общества в течение дня. Не понимаю, как это переносит Айрис.

Каланте понравилась искренность собеседницы, и она невольно улыбнулась. И пусть уголки ее губ лишь слегка шевельнулись, все равно это была самая настоящая улыбка.

- Я постараюсь быть непохожей на остальных членов общества, насколько это возможно.

Миссис Дрейк фыркнула.

- Тогда вы, разумеется, можете остаться.

Мистер Дрейк встал и галантно предложил Каланте сесть на скамью, но она покачала головой:

- Я бы предпочла побродить по саду и посмотреть на детей.

- Лакей сказал, что вы пришли с визитом к Ханне? - уточнила миссис Дрейк.

- Мне просто хочется ее увидеть. - Внезапная робость заставила Каланту уклониться от знакомства с девочкой. Вероятно, вчера рухнуло меньше оков, чем она предполагала.

Миссис Дрейк кивнула.

- Ханна - самая большая девочка в середине. Остальные очаровашки - мой сын Дэвид и дочь Дианна. А этот тунец, что скачет вокруг них, - подарок Джарета на день рождения Дэвида.

- Прекрасные дети. - Каланта говорила искренне, однако ее взгляд ненадолго задержался на крохотной девочке и крепком светловолосом пареньке.

Все свое внимание она обратила на девочку в центре. Ханна. Длинные темные волосы, заплетенные в две косы, связаны внизу одной лентой. Белый фартучек испачкан грязью. Одна коленка с ямочкой выглядит так, словно Ханна упала и ушиблась.

Ничуть не напоминает Деверила и не особенно похожа на Мэри, разве только формой рта. И все-таки что-то в облике ребенка тронуло ее сердце и напомнило о любимой подруге.

- Она просто прелесть, - сказала миссис Дрейк.

- Да? Значит, это у нее от матери.

Кажется, это удивило женщину.

- Вы ее знали?

- Да.

- Джаред к ней очень добр, - снова отважилась заметить миссис Дрейк.

- Этого следовало ожидать. - Он обладал всеми качествами, необходимыми хорошему отцу, - доброта, внимание, забота.

Подбежал щенок и начал обнюхивать юбки Каланты. Мистер Дрейк рассмеялся.

- Маленький попрошайка все время ищет, чего бы поесть. Нам приходится держать его подальше от кухни, иначе кухарка взбунтуется.

Каланта наклонилась и почесала щенка за ухом. Он повернул голову и лизнул ее запястье. Стало щекотно, и Каланта рассмеялась:

- Какое очаровательное создание!

Миссис Дрейк улыбнулась. Искреннее тепло в ее взгляде поразило Каланту после слов, подслушанных при входе в сад.

- Да, он прелесть. Только это и спасло шкуру Джарета, когда он подарил моему сыну собаку, хотя я это и запретила.

Каланта легко могла представить себе, как Джаред это делает. В своей самоуверенности он не сомневался, что лучше всех знает, кому что требуется.

Она снова посмотрела на детей.

- Дэвиду повезло с такими понимающими родителями.

Миссис Дрейк сказала:

- Благодарю вас. Он чудесный маленький мальчик, но я, конечно, бесстыдно пристрастна.

Мистер Дрейк улыбнулся жене с откровенной любовью и добавил:

- Да, он и его сестра преуспели в том, что никогда никому не удавалось. Они отвлекли ее от бизнеса. Бывают дни, когда ее помощник просто приходит в отчаяние, не в силах вытащить Тею из детской.

Глядя на чудесных малышей, играющих у фонтана, Каланта прекрасно понимала Тею. Если бы у нее был ребенок, она забросила бы даже любимую оранжерею.

- А Джаред знает, что вы пришли навестить Ханну? - Задав свой вопрос, мистер Дрейк сумел отвлечь Каланту от детей.

- Нет.

- А почему вы пришли к ней? - спросила миссис Дрейк, и голос ее задрожал не столько от любопытства, сколько от волнения за брата.

Каланта не могла рассказать им про своего мужа. Ей было стыдно.

- Вам лучше спросить об этом Джареда.

- Но я спрашиваю вас.

Каланта в последний раз посмотрела на Ханну и собралась уходить.

- Потому что я должна была ее увидеть.

Вот так просто и так сложно.

Глава 6

Позднее Каланта сидела за маленьким круглым столиком у себя в гостиной, разложив вокруг себя бумаги. Она несколько месяцев назад начала собирать данные об окаменелостях роз и уже добралась до последней стадии исследований для книги, которую собиралась написать на эту тему. Вернувшись из Эштон-Мэнора, Каланта снова вытащила свою работу, чтобы отвлечься от эмоциональных перегрузок, имевших место со дня встречи с Джаредом.

К сожалению, она то и дело мыслями возвращалась к Ханне, играющей у фонтана. Ее темные волосы блестели на солнце. Ребенок Мэри. Ребенок Деверила. Невинное дитя. Причина, по которой Джаред искал встречи с ней. Эти разрозненные мысли все дальше и дальше уводили Каланту от ее занятия.

Она не могла сделать вид, что Ханна не существует. Нужно что-то предпринять, только что именно? У нее нет законных прав на Ханну. Деверил не обеспечил ее как следует, а теми деньгами, что у нее есть, распоряжается его брат.

Каланта не строила никаких иллюзий – ни теперешние герцог и герцогиня, ни остальные члены семейства не пожелают признать незаконного отпрыска Клэрборна.

Очевидно, Джаред сможет дать ребенку гораздо больше. Он не побоялся заявить, что отвечает за Ханну.

А Каланта даже не смогла заставить себя поговорить с девочкой. Она бежала из Эштон-Мэнора, как бесхребетная медуза. Что подумает Джаред, когда его сестра расскажет ему о визите Каланты? Вдруг ее реакция на Ханну только подчеркнет его мнение о ней как о мраморной статуе? Ах, если бы она и вправду была такой статуей! Она так старалась изгнать из своей жизни все чувства, но они вернулись вместе с болью и страданием, когда Каланта узнала о смерти Мэри! И когда Джаред прикоснулся к ней...

А эта маленькая девочка – все, что осталось на этой земле от Мэри. Даже если бы Каланта не увидела ее и не ощутила той вспышки узнавания, она бы все равно полюбила этого ребенка, просто потому, что его родила Мэри. Странно, что она с такой легкостью забыла о роли Деверила в появлении на свет Ханны, но даже зная то, что знала, Каланта не могла отделаться от мысли, что Ханна – дитя Джареда. Нет сомнений, что Мэри и сама только об этом и мечтала.

- Ваша светлость, лорд Рейвенсвуд и мисс Ханна спрашивают, принимаете ли вы посетителей.

Безупречные интонации Томаса резко вырвали ее из задумчивости.

- Пожалуйста, проводите их сюда, Томас, и попросите кухарку приготовить чайный поднос. Попросите, чтобы она не забыла несколько засахаренных лепестков роз, которые мы с ней позавчера делали.

- Очень хорошо, ваша светлость. – Томас вышел.

Каланта встала, чувствуя, как напряжены нервы, и сложила все бумаги в три аккуратные стопки – исследования, заметки и ее наброски. Добавила к ним и четвертую стопку – письменные распоряжения для слуг. Она привыкла записывать распоряжения для экономки, выйдя замуж за Деверила, потому что так ее сложнее было обвинить в ошибках. Позже оказалось, что так проще выдавать распоряжения Томасу, потому что она часто слишком погружалась в свои исследования.

- Это она? У нее нет крыльев, Джаред. Как она может быть ангелом? – нерешительно спросил детский голосок.

Каланта напряглась, услышав его. Она заставила себя обернуться, понимая, что настало время познакомиться с дочерью покойного мужа – и, что куда важнее, с дочерью Мэри.

- Ее прозвали Ангелом, но вообще-то зовут Калантой. И крыльев у нее нет, потому что на самом деле она просто леди. – Похоже, Джареду доставлял удовольствие этот факт.

Каланта не понимала почему.

- Но я-то думала, что она действительно ангел. Так сказала мама Дианны. Я хотела увидеть ангела. – Детский голосок, поначалу такой спокойный, теперь звенел от расстройства, и Каланта, не задумываясь, шагнула вперед.

- Боюсь, я не настоящий ангел. Я просто леди, как и сказал Джаред. – Она остановилась перед мужчиной и ребенком и присела в глубоком реверансе. – Я очень рада познакомиться с тобой,

Ханна.

Маленькая девочка сделала ответный реверанс, неуклюже согнув пухлые ножки. Ее темные глаза серьезно и задумчиво изучали Каланту.

- Вы красивая, как ангел.

- Спасибо. Ты тоже.

Ханна несколько секунд обдумывала это, а потом ответила:

- Мне кажется, у ангелов не бывает темных волос, но, может, и бывают.

Каланта кивнула, оставаясь серьезной, как обычно.

- Я в этом совершенно уверена.

Внезапно нижняя губка Ханны задрожала, она отвернулась и уткнулась личиком в ногу Джареда. Ее плечики тряслись.

У Каланты сжалось сердце. Она не умеет обращаться с детьми. Вдруг она сделала что-то, обидевшее или напугавшее малышку? Она перевела перепуганные глаза на Джареда, но он на нее не смотрел. Все его внимание сосредоточилось на ребенке.

Джаред приподнял маленькое личико.

- Что случилось, малышка?

- Я хотела, чтобы она поговорила с мамой, а она просто леди, - всхлипнула Ханна.

Каланта сама чуть не заплакала.

- Мне очень жаль, что я не настоящий ангел, - сказала она, чувствуя себя так, словно подвела девочку. - Я бы и сама хотела с ней поговорить. Мне ее не хватает.

Ханна повернула голову и посмотрела на Каланту:

- Ты знала маму?

- Она была моей лучшей подругой. Ты мне ее напоминаешь.

- Правда? - с сомнением спросила Ханна.

- Да, у тебя точно такой же рот. Должно быть, ты очень на нее похожа, когда улыбаешься.

- Мама была красивой, когда улыбалась.

- Да, очень.

Глаза Ханны снова наполнились слезами.

- Я по ней скучаю.

Каланта инстинктивно потянулась к девочке и нежно начала поглаживать ее по спине.

- Конечно, скучаешь, милая. Мне так жаль. Правда. Я бы хотела стать твоим другом, как была другом твоей мамы. Ты мне позволишь? Может быть, это поможет нам обеим меньше скучать без нее.

Ханна протянула ручку и погладила Каланту по щеке. От ласкового прикосновения маленьких пальчиков на глаза Каланты навернулись слезы, и она заморгала, стяхивая их.

Ханна снова обернулась к Джареду.

- А она хорошая, - сказала девочка и застенчиво спрятала личико за его рукой.

- Вы останетесь к чаю? - спросила Каланта у Джареда. Он несколько мгновений смотрел на нее с непонятым выражением лица, а потом произнес:

- С удовольствием, правда, Ханна?

Девочка, не поворачиваясь, закивала.

- Я люблю, когда в чае много-много сахара, - прошептала она, не глядя на Каланту.

- Я уж прослежу, чтобы ты положила столько сахара, сколько захочешь.

Тут появился Томас с чайным подносом - как всегда, точно угадав момент. Джаред усадил Ханну рядом с собой на диван, а Каланта заняла свое обычное кресло. Не сразу, но Ханна достаточно оживилась, чтобы начать ей улыбаться. Ей очень понравились засахаренные розы, что порадовало Каланту, понявшую, как сильно ей хочется прийти девочке по душе.

- А почему у нас нет сахарных роз, Джаред?

- Придется спросить у Каланты рецепт, постреленок. - Он повернулся к Каланте: - У меня есть рецепт розового меда, мы заготавливаем в нем окорока. Можем поменяться.

У Каланты, заметившей по его глазам, что он поддразнивает ее, перехватило дух, и она не сразу ответила. Джаред вопросительно вскинул бровь, и она сказала:

- Звучит божественно.

- Значит, ангелу вполне подойдет.

Каланта опустила взгляд и занялась чайным подносом. Никакой она не ангел и никакая не мраморная статуя, но нечего рассчитывать, что Джаред это поймет.

После этого Каланта старалась каждый день по несколько часов проводить с Ханной. Это дитя так сильно напоминало ей подругу! Ум Мэри и ее чудесная душа возродились в ее дочери. И озорное чувство юмора тоже, хотя Каланта лишь изредка замечала его проблески в девочке, все еще горевавшей по матери. В Ханне не было ничего от жестокости Деверила, но время от времени проявлялась его надменность.

Впрочем, Каланта не знала, не переняла ли девочка эту черту от своего опекуна.

И хотя частые встречи с Ханной означали, что придется проводить время вместе с Джаредом, Каланта по возможности избегала его. Она не могла забыть, что он видит в ней всего лишь мраморную статую.

Да только быть рядом с Ханной означало постоянно вспоминать Мэри, и точно так же малышка заставляла Каланту непрестанно думать о Джаред. Он был центром ее мира, и девочка все время говорила о нем. К тому же его влияние отчетливо просматривалось в ее характере. В том числе и упрямство, как утверждала леди Эштон.

Каланта склонялась к тому, чтобы поверить сестре Джареда, в особенности в данную минуту, – Ханна решительно отказывалась поехать вместе с остальными детьми на прогулку, обещанную семьей Дрейков.

– Я останусь и буду рисовать, – непреклонно твердила она.

Этим утром Каланта подарила ей набор карандашей и альбом. Она не знала, понравится ли маленькому ребенку такой подарок, но Ханна завизжала от восторга, и это окупало все опасения.

Очевидно, они занимались этим вместе с матерью. Каланта помнила, как Мэри любила рисовать, и с удовольствием отметила, что ее дочь переняла эту любовь в таком юном возрасте.

– Но ты должна поехать с нами, – повторила миссис Дрейк. – Все взрослые уехали верхом, а Джаред ушел с дядюшкой Лукасом.

Ханна сердито поджала губы, но в ее темных глазах светилась такая печаль и ранимость, что сердце Каланты дрогнуло.

– Я останусь с ней. Я и сама люблю рисовать.

– Вас это не затруднит? Айрис с гостями вернутся с верховой прогулки меньше чем через час.

– Я с удовольствием проведу время с Ханной, если, конечно, Джаред не рассердится на меня за это.

– С какой стати? – удивилась миссис Дрейк и откланялась, горячо благодаря Каланту.

– Можно, я сяду к тебе на коленки, чтобы рисовать? – спросила Ханна. – Мама мне разрешала.

У Каланты перехватило дыхание, она просто кивнула и устроила Ханну поудобнее. Было неопишимо приятно ощущать, как малышка уютно устроилась у нее на коленях, и Каланта не смогла удержаться. Она вообразила, что Ханна ее дочь.

Эти сладкие фантазии были приправлены горечью, ведь с каждым днем приближался тот час, когда Джаред вернется в свое имение и заберет с собой Ханну.

Зная, что Джаред вовремя придет домой к ленчу, Каланта, дождавшись леди Эштон, заставила себя уйти домой и оставить Ханну на ее попечение.

Поняв, что Каланта умудрилась опять повидаться с Ханной, но не встретиться с ним, Джаред чертыхнулся. Женщина, сидевшая рядом с ним во время ленча и только что сказавшая, что герцогиня заходила с визитом, побледнела.

– Право же, милорд, – неодобрительно произнесла она. Он нахмурился, но извинился:

– Простите.

Леди кивнула и повернулась к джентльмену, сидевшему по другую ее руку. Джаред пожал

плечами. Ему было о чем беспокоиться и кроме обиженной им гостьи сестры.

Он совершил ошибку, сказав Каланте, что Эштон пообещал ему нынче утром показать экспериментальные посеы одного из арендаторов, живущего в дальнем конце имения. Она воспользовалась этим, чтобы навестить Ханну, точно зная, что его не будет дома.

Черт побери! За последние пять дней она пять раз виделась с Ханной и всего лишь дважды – с ним. Почему она избегает его? Все еще боится? Джаред никогда не забудет того перепуганного взгляда и белого, как лист пергамента, лица, когда он навис над ней на лугу.

Проклятие! Он так и не понял, что произошло, как не понял, почему Каланта перестала дружить с Мэри. И вряд ли поймет, если не найдет возможности поговорить с ней. Она избегает его, как чумной крысы. Но он, черт бы все побрал, не собирается мириться с таким положением вещей.

- Милорд? – раздался голос одного из лакеев из-за спины Джареда.

Джаред, нахмурившись, обернулся:

- Что еще?

Лакей отскочил назад и задел служанку с кувшином воды. Вода расплескалась, а девушка ахнула, но сумела удержаться на ногах и не вылить остатки на одного из гостей Айрис.

Привыкший к подобным вещам, Джаред не обратил на это никакого внимания, пригвоздив лакея взглядом к месту.

- Ты что-то хотел?

- 3-з-затруднения, м-милорд.

- Какие затруднения? – До чего нервные у Эштона слуги!

- В детской.

Джаред оттолкнул стул и вскочил на ноги.

- Что-то случилось с Ханной? В чем дело, парень? Говори быстрее!

Похоже, лакей утратил дар речи. Он открывал и закрывал рот, но не произносил ни слова.

- Успокойся, Джаред. Ты напугал беднягу так, что он чужь разум не потерял, – урезонила его Тея.

Джаред подумал, что у лакея и раньше его было не много, но промолчал. Какой смысл обижать сестру Айрис из-за того, что она плохо подбирает прислугу, – а она обязательно услышит, хоть и сидит на другом конце стола. Стоит только посмотреть, какие сердитые взгляды она на него бросает.

- Никто его не пугает. Он сказал, что-то случилось в детской. Я просто пытаюсь выяснить, что именно.

Черт бы их всех побрал! Джаред повернулся к выходу из столовой. Он сам ходит в детскую – к тому времени, как лакей надумает рассказать, что произошло, он уже успеет постареть и

посесть.

- Она исчезла, милорд.

Слова лакея заставили Джареда замереть, он резко повернулся и уставился на злополучного слугу.

- Что за дьявольщину ты несешь - как это исчезла? Внезапно обе его сестры оказались рядом с лакеем, а за ними уже спешили зятья.

- Исчезла? Вы говорите - Ханна исчезла? - воскликнула Айрис.

- Да, миледи. Исчезла. Никто не может ее найти. Няня пошла с Ханной и детьми миссис Дрейк на прогулку в сад. Она говорит - вот ребенок был, а вот он раз - и исчез.

У Джареда во рту появился металлический привкус страха.

- Где эта нянька сейчас?

Лакей вздрогнул.

- В библиотеке вместе с экономкой, милорд.

По крайней мере он больше не мямлил и не заикался.

- Мы немедленно поговорим с ней, - сказала Тея. Джаред уже мчался в библиотеку, остальные члены семьи спешили за ним следом. Понимая, что Каланта тоже должна знать об исчезновении Ханны, Джаред рявкнул:

- Пошлите за герцогиней.

Няня бросилась к Тее, как только они вошли в библиотеку.

- О, мистрис, я не понимаю, что произошло! Вот только что девочка играла в прятки за деревьями, а в следующую минуту не пришла на мой зов. Сначала я думала, малышка просто балуется. Она на вид спокойная, а проказничать умеет, да-да. Но Ханна исчезла! Простите меня, мистрис!

И девушка истерически разрыдалась, упав на грудь Теи. Джаред повернулся к лакею:

- Сад уже обыскали?

- Да, милорд.

- Когда это случилось? - требовательно спросил Эштон.

- Меньше часа назад, милорд.

- И вы до сих пор не сказали мне? - Гнев Джареда все усиливался.

- Мы сначала ее искали, но найти так и не смогли.

По крайней мере здесь все понятно.

- Еще раз обыщите все вокруг, и дом тоже. Она могла зайти внутрь. - Эштон раздавал приказы,

словно пули вылетали из пистолета.

Именно это они и сделали, но без толку. Джаред как раз потребовал оседлать коня, собираясь на дальнейшие поиски, и тут примчалась Каланта на своей кобыле. На этот раз от ее безупречной внешности ничего не осталось; пряди волос выбились из прически и липли к щекам и спине. Она даже не надела амазонку, и платье задралось кверху, обнажив икру. Очевидно, она бросилась сюда сразу же, как услышала новость.

- Нашли? - воскликнула она, остановившись перед Джаредом.

- Нет.

Каланта вздрогнула.

- Чем я могу помочь?

- Мы собираемся начать ее дальнейшие поиски верхом.

- Я тоже еду.

Джаред кивнул и взлетел в седло своего коня, приведенного из конюшни.

- Она исчезла из сада, - бросил он, направив коня в ту сторону.

- Как? - спросила из-за его спины Каланта.

- Дети играли в прятки за деревьями, а потом она не пришла на зов няньки.

Они замолчали, сосредоточившись на поисках следов проходившей здесь маленькой девочки.

Минут через пятнадцать Каланта крикнула:

- Джаред! Вон там!

Он посмотрел в ту сторону и увидел макушку маленькой головки с каштановыми волосами за кустом футах в пятидесяти от них.

- Ханна! - закричал Джаред, пуская коня в галоп. Кобыла Каланты скакала вровень с ним.

Ханна вышла из-за куста. Джаред резко натянул поводья и спрыгнул с коня. Ханна кинулась к нему, и он подхватил ее им руки, так крепко обняв, что девочка пискнула. Джаред чуть ослабил объятия, Ханна откинула голову и посмотрела ему в глаза. Ее нижняя губка дрожала.

Я испугалась.

Джаред подумал о том, как далеко она ушла от имения, и сказал:

- Я тоже.

- Я знала, что ты меня найдешь.

Джаред поцеловал ее в шелковую макушку.

- Мне помогла Каланта.

Ханна снова вскинула голову и обернулась, чтобы взглянуть на герцогиню.

- Кали, ты такая смешная с растрепанными волосами! Кали?

Каланта усмехнулась, и у Джаред перехватило дыхание. Он никогда еще не видел ее такой раскованной и счастливой.

- Наверное, так и есть. Вряд ли я сейчас похожа на ангела, а?

- Ты похожа на мою Кали, - ответила Ханна.

Она и вправду похожа на Кали, решил Джаред. Локоны выбились из привычного узла на макушке, щеки порозовели от радости, что они нашли Ханну. Каланта выглядела аппетитной и чувственной. Очень хорошо, что Джаред держит на руках Ханну, иначе Кали узнала бы, как ему надоело, что она его избегает. И как он изголодался по ее поцелуям.

Этот голод усиливался с того самого вечера в саду. Всякий раз, увидев Каланту, Джаред жаждал уложить ее в постель. Черт, да он просыпался по ночам, обуреваемый желанием и с естественным, твердым, как копьё.

Каланта перевела взгляд на Ханну, но Джаред успел увидеть в ее глазах, что она знает о его желании и оно приводит ее в смятение.

- А как ты оказалась так далеко от дома?

- Меня привел дяденька. Он мне не понравился, от него плохо пахло.

- Какой дяденька? - спросил Джаред, стараясь приглушить в голосе гнев. Он не хотел пугать Ханну и не хотел, чтобы она решила, будто он сердится на нее.

Внезапно ему пришло в голову, что, будь он вполнину так осторожен с Калантой, она бы его не избегала так настойчиво.

- Который играл в прятки в саду.

- Ее похитили, - прошептала Каланта с искаженным от ужаса лицом. Казалось, что она вот-вот свалится с лошади, как она побледнела.

Джаред перехватил Ханну одной рукой, а другой стащил Каланту вниз.

- Иди сюда, милая. Все будет хорошо. Никто не сделал ей больно, и никто этого и не сделает.

Каланта тяжело спрыгнула на землю.

- Ох, Джаред! - Она спрятала лицо между ним и Ханной и обняла его обеими руками почти так же крепко, как он обнял Ханну, когда они ее нашли.

Они долго стояли так, три человека, не родные по крови, но соединенные неразрывными узами.

Несколько часов спустя Каланта молча сидела рядом с Джаредом на канаве в библиотеке Эштонов и слушала, как они остальные члены семьи обсуждают неприятное приключение Ханна.

- Так страшно думать, что какой-то мерзавец мог проникнуть на наши земли и похитить ребенка! - Леди Эштон защитным жестом положила руку на свой едва выступающий животик.

На лице лорда Эштона появилось жесткое выражение. Он ободряющим жестом положил руку на плечо жены.

- Не тревожься, милая. Мы найдем его, кто бы он ни был.

- Чертовски верно, найдем! - подтвердил Джаред.

Он все еще дрожал от ярости, и Каланте захотелось успокоить его.

Она сжала пальцами его предплечье.

- Это не ваша вина, - негромко произнесла она.

Он повернулся и посмотрел ей в глаза, и Каланта вздрогнула, увидев в его взгляде пылающее бешенство. Хоть она и знала, что этот гнев обращен не на нее, все же сдержаться было трудно. Каланта не отшатнулась, а это уже была победа на собой.

- Я все равно чувствую свою ответственность, будь я проклят! Она моя, а какой-то ублюдок решил, что может ее украсть!

Интересно, подумала Каланта, каково это - когда тебя так собственнически оберегают? Деверил тоже был собственником, но это проявлялось только в неистовой ревности. До того, чтобы просто оберегать Каланту, он никогда не доходил.

- Да, нам крупно не повезло, но теперь нужно решить, как справиться с угрозой. - Спокойный голос мистера Дрейка противоречил его свирепому взгляду.

Он посадил жену на колени сразу же, как только они вошли в библиотеку, и крепко обнимал ее. Миссис Дрейк страшно расстроилась, когда исчезла Ханна, и Каланта понимала, что она очень боится засобственных детей. Муж стремился успокоить ее, и, судя по выражению ее глаз, преуспел в этом, подумала Каланта.

- Ханна сказала, что от этого человека плохо пахло.

- Когда мы позже спрашивали ее, она еще сказала, что он знал, как ее зовут. - Мышцы на руке Джареда напряглись под пальцами Каланты.

Она ободряюще погладила его по руке, но у самой Каланты все внутри тоже сжалось так сильно, словно она сидела в очень туго затянутом корсете.

- Похоже, он намеревался похитить именно ее, а не просто любого ребенка.

Каланта содрогнулась при этой мысли и сморгнула непривычные слезы, которые в последнее время то и дело подступали к глазам. Любовь, возникшая к дочери Мэри, стала настолько сильной и крепкой, что она плохо спала ночами, зная, что Джаред скоро вернется в свое имение. Хотя, конечно, мысли о грубоватом виконте тоже играли свою роль в ее бессоннице.

- Бессмыслица какая-то. Зачем кому-нибудь похищать Ханну? Она просто-напросто ребенок. - Голос миссис Дрейк звучал неуверенно.

- Ну да, она не наследница большого имения или чего-нибудь в этом роде. С точки зрения

окружающих, она незаконнорожденная дочь Джареда, результат его любовной интрижки с экономкой, – добавил лорд Эштон.

Леди Эштон ахнула.

– Лукас, что за ужасные вещи ты говоришь! Если бы Ханна была ребенком Джареда, он бы женился на ее матери!

Лорд Эштон улыбнулся жене:

– Я этого не говорю, голубка. Я сказал, что так думают все остальные. Ни у кого нет никаких причин, чтобы похищать именно ее.

– У нас нет никаких свидетельств, – размышлял мистер Дрейк. – Ханна смогла нам рассказать только о том, что у мужчины были гадкие зубы, сальные черные волосы и от него плохо пахло.

– Она сказала, что волосы были липкие, – уточнила миссис Дрейк.

Ее муж пожал плечами:

– Думаю, именно это она и имела в виду.

– А цыган в округе нет? – спросил Джаред.

– Насколько мне известно, нет, – ответил лорд Эштон. – Можем завтра поспрашивать в деревне.

– А как она убежала от него? – поинтересовалась леди Эштон, глядя на Джареда.

Ответила ей Каланта:

– Ханна сказала, что негодяй остановился, чтобы облегчиться, а она убежала и спряталась.

Миссис Дрейк завозила на коленях у своего мужа, поворачиваясь лицом к Каланте.

– Я кое-чего во всей этой истории не понимаю.

– Я много чего не понимаю, Тея. О чем именно ты думаешь? – спросила леди Эштон.

– Какое отношение ко всему этому имеет герцогиня, – сказала миссис Дрейк. – Может, я чересчур любопытная сестра, но почему ты послал за ней, когда выяснилось, что Ханна пропала, Джаред?

– Она любит Ханну.

Миссис Дрейк криво усмехнулась:

– Это понятно, но почему? Какая между ними связь? Я не понимаю.

Каланте показалось, что вокруг нее разыгрывается целая пьеса, и хотя она тоже стоит на сцене, слов у нее нет. Она не хотела рассказывать всем о вероломстве и жестокости своего мужа, но, кажется, это неизбежно.

– Они собираются пожениться, так что, разумеется, она интересуется дочерью Джареда. – Леди Эштон говорила очень уверенно, и в ее голосе звучало удовлетворение собственной

догадливостью.

- Мы не помолвлены, - почти выкрикнула Каланта, спеша исправить ошибку.

Джаред промолчал.

- Тогда почему? - настаивала миссис Дрейк.

Выхода нет, поняла Каланта. Если она не расскажет постыдную правду, сестры Джареда решат, что у них своего рода любовная связь.

- Мой покойный муж - отец Ханны.

Все, слова сказаны, но допрос не закончился.

- У Мэри был роман с герцогом Клэрборном? - потрясение спросила леди Эштон.

- Нет, - ответила Каланта.

- Но тогда как же...

Леди Эштон не закончила фразу - ее лицо исказилось от ужаса.

Каланта задрожала от холода, сковавшего ее сердце.

- А как она стала твоей экономкой, Джаред?

- Она хотела зарабатывать себе на жизнь. Только так я мог присматривать за ней.

- Не понимаю, - произнесла миссис Дрейк.

- Когда мы были детьми, то дружили с Мэри, и Джаред продолжал заботиться о ее благополучии. Она была дочерью нашего местного викария, - пояснила Айрис.

- Вы спасли ее, - сказала Каланта, глядя только на Джареда.

Он нахмурился, и шрам на лице побелел.

- Я просто предложил ей работу.

- А я-то все не могла понять, почему у тебя такая юная экономка! - воскликнула миссис Дрейк.

- Узнав о беременности Мэри, моя предыдущая экономка не захотела, чтобы та работала горничной под ее началом.

И Джаред предпочел обеспечить Мэри крышу над головой и дать ей хорошо оплачиваемую работу, не позволив старой склочнице устанавливать свои порядки, подумала Каланта. Его никогда не волновало, что будут говорить другие. Он поступал так, как считал правильным. В отличие от нее самой.

- Умирая, Мэри заставила Джареда пообещать, что он расскажет мне про Ханну. Он сдержал слово, но сначала убедился, что я достойна познакомиться с ней.

Джаред выглядел удивленным, и Каланта едва не улыбнулась.

Неужели он думал, что она не догадается, зачем он ее разыскивал? Учитывая его чувство ответственности и благородство, других вариантов не было.

- А, так вот почему ты приехал ко мне в гости! - воскликнула леди Эштон. И вздохнула. - А я так надеялась, что из твоего интереса к Каланте что-нибудь получится. Тебе пора жениться, Джаред.

Слова леди Эштон напомнили Каланте, какой неподходящей женой считает ее Джаред, и щеки ее вспыхнули.

- Согласен, - в первый раз за последние несколько минут подал голос Джаред.

Все взгляды устремились в его сторону.

- Ты согласен? Ты хочешь сказать, что будешь подыскивать себе жену? - требовательно спросила леди Эштон, а сердце Каланты сжалось.

Мысль о том, что Джаред женится на другой женщине, оказалась больнее, чем она себе представляла.

- Да. И мать для Ханны.

Теперь все взгляды устремились к Каланте, а она героически пыталась преодолеть боль. Не только жену для Джареда, но и мать для маленькой девочки, которую она полюбила. Нет, этого она не перенесет.

Но почему все смотрят на нее?

Разумеется, потому что на нее смотрит Джаред.

Каланта взглянула ему в глаза. Сердце ее колотилось так быстро, словно собиралось выскочить из груди.

- Мы с Калантой собираемся пожениться.

- Пожениться? - От одного слова по спине Каланты потек холод. Она не может больше выйти замуж. Слишком велик риск. А вдруг он узнает о самой большой ее слабости и начнет ненавидеть ее? И он думает, что она мраморная статуя. Нет, это невозможно.

Каланта вскочила с канапе.

- Я не могу выйти замуж. Просто не могу.

И выбежала из комнаты, словно за ней гнались все демоны ада. Так оно и было... ее личные, собственные демоны. Страх и трусость.

Глава 7

После бегства Каланты в библиотеке воцарилась тишина. Джаред чувствовал, как в душе закипают гнев и отчаяние, и больше всего ему хотелось как следует ударить кулаком по стене. Она не хочет за него замуж. Она выскочила из комнаты, словно за ней гналось чудовище.

- Я бы ее застрелила, - пробормотала Тея. В ее глазах отражались гнев и беспокойство, а это стало ударом по его мужскому самолюбию. Джаред не хотел, чтобы сестра его жалела.

Дьявольщина, да почему он вообще решил, что Каланта не такая, как все?

- Думаю, это положило бы конец ее терзаниям, но вряд ли помогло бы Джареду, - отозвалась Айрис.

- Ее терзаниям? А как насчет Джареда? Как она вообще могла так вот поступить? - возмутилась Тея.

Айрис встретила взглядом с Джаредом. Ее обычно теплые карие глаза сейчас смотрели пронизательно и выжидающе.

- Надеюсь, что у нашего брата хватит здравого смысла, чтобы не бросить сватовство из-за понятного страха Каланты.

Тея соскочила с колен мужа. Узел темных волос на макушке угрожающе закачался.

- Он не чудовище! Она не имеет никакого права его бояться!

- Конечно, он не чудовище, - согласилась Айрис. Ее лицо было слишком безмятежным на фоне возмущения Теи. - Каланта его и не боится. Она боится замужества.

Джаред напрягся.

- Что за чертовщину ты несешь?

- Ты же ее слышал. Она не сказала, что не хочет выхолить за тебя, она сказала, что не может выйти замуж. Точка. - Взгляд Айрис смягчился. - Ведь совершенно очевидно, что она увлечена тобой и обожает Ханну.

- Да она избегает меня всю неделю! Увлеченная женщина так себя не ведет.

И какого дьявола он заявил, что они собираются пожениться? В тот момент это казалось правильным. Он не хотел отказываться от Ханны, просто не мог - и мечтал заботиться и Каланте. Нужно признать, что он попытался манипулировать ею, заявив в присутствии остальных о грядущем браке в твердой уверенности, что таким образом она не сможет сказать «нет».

И ошибся.

Тея одной рукой подперла подбородок.

- Если Айрис права и герцогиня боится замужества, она, разумеется, будет тебя избегать. Ты представляешь собой угрозу ее независимости именно потому, что нравишься ей.

Дрейк встал и обнял жену сзади за шею.

- Уж кому это и знать, как не тебе, любовь моя.

Щеки Теи нежно порозовели. Джаред никогда раньше не видел, чтобы она краснела, - ее самообладанию могли бы позавидовать и мужчины.

- Пирсон прав. Я ужасно боялась замужества, и особенно его самого.

- Ты боялась Дрейка? - спросила Айрис, и в голосе ее прозвучало изумление, охватившее и

Джареда.

Тея кивнула.

- Я обещала маме, что никогда не выйду замуж за человека, подобного Лэнгли.

- Но Дрейк абсолютно не похож на папу! - воскликнула Айрис.

- Теперь-то я это знаю, но тогда я боялась его силы. У мужчин в браке столько прав, а у женщин их почти нет. Из-за жестокой ревности Лэнгли маме пришлось бежать со мной в Вест-Индию, и она умерла, так и не увидев снова Джареда. Я панически боялась попасть в зависимость от мужчины.

- Ты боялась выходить замуж из-за низости отца? - уточнил Джаред, пытаясь мысленно упорядочить все сказанное.

- Да.

Так насколько же сильнее должна бояться брака Каланта, побывав замужем за таким монстром, как герцог?

- Так ты действительно думаешь, что Каланта больше боится замужества, чем меня?

Тея покачала головой:

- Нет. Я думаю, она боится тебя, потому что ты притягиваешь ее. Она выглядела потрясенной, когда Айрис заговорила о том, что тебе пора найти жену. Я больше не злюсь и мыслю более ясно, и мне совершенно очевидно, что она не просто увлечена. Думаю, она тебя любит.

Джаред отмахнулся от романтической фантазии своей сестры и начал обдумывать все остальное. Если Каланта на самом деле страшится замужества, значит, его самого она все-таки не боится. Как это она сказала тогда на лугу? Что научилась бояться мужской силы и гнева. Она судила его по эмоциям, а не по характеру.

Черт побери! Даже ему понятно, что она считает его характер нормальным, а не таким, которого следует бояться. Должно быть, ее супруг научил ее другому страху. Разве удивительно, что он научил ее также бояться брака как такового? Тея права. У женщин в браке очень мало прав и еще меньше шансов на защиту.

- Разве это не одно и то же? - спросил Джаред. - Если она не верит, что я не причиню ей боли, значит, боится меня, а не замужества.

Тея протянула руку и прикоснулась к нему.

- Возможно, так оно и есть, малыш. Может быть, она боится поверить тебе.

Джаред посмотрел на сестер и вспомнил, через что пришлось пройти обоим зятям, чтобы убедить тех выйти за них. Похоже, Дрейку пришлось так же нелегко, как и Эштону. Однако ни один из них не сдался, и он, Джаред, тоже не сложит руки. Ему есть что терять. Он хочет Каланту, а Ханну любит, как собственную дочь, но честь не позволит ему оставить девочку у себя, если Каланта сама захочет ее воспитывать. Он должен сдержать слово, данное Мэри.

- Ваша светлость, лорд Рейвенсвуд милостиво просит принять его в гостиной.

Каланта даже не подняла глаз от базилика, который пересаживала в другой горшок. Обычно вечерами она занималась своими исследованиями, но сейчас не могла видеть ни пустую гостиную, ни книги.

Ей не пришлось думать дважды, чтобы сказать:

- Пожалуйста, сообщите виконту, что меня нет дома.

Каланта не могла его видеть. Ей придется извиниться за неприличное поведение, но не сейчас. Пока сил посмотреть ему в лицо не было.

Глаза обожгло слезами, но Каланта сморгнула их. Весь последний час, а то и дольше, она казалась себе лейкой и не могла больше выносить это. Необходимо укрепить оборону, снова окружить себя стеной изо льда, которая защитит ее от боли, рвущей сердце на части.

Томас не ответил, но Каланта чувствовала, что он не ушел.

- Ваша светлость?

- Да, Томас?

- Вы уверены, что хотите, чтобы я отослал виконта прочь?

«Нет!» - кричало ее сердце. «Да», - требовал разум.

- Совершенно уверена.

- Но, ваша светлость...

Каланта все-таки подняла глаза и увидела, что ее идеальный дворецкий в замешательстве. Он смотрел озабоченно и определенно не хотел сообщать Джареду, что ее нет дома. Он был тут, когда она выскочила из дома, требуя немедленно оседлать лошадь, узнав об исчезновении Ханна. Он был тут, и когда она вернулась с заплаканными глазами. Томас никогда раньше не видел, чтобы герцогиня теряла самообладание.

- Пожалуйста, Томас. Я не склонна к общению сегодня вечером.

- Но, ваша светлость, может быть, виконт... - Томас не договорил, не зная, как продолжить и при этом соблюсти достоинство дворецкого. Хорошие слуги не вмешиваются в дела своих господ.

- Спасибо за заботу, но я настаиваю, чтобы ты отослал виконта.

Томас кивнул и повернулся к двери.

Каланта едва не позвала его назад, но все же безжалостно подавила этот порыв.

Она снова вернулась к базилику, стараясь сосредоточиться на его аромате и прохладной земле между пальцами. Каланта не хотела думать о Джаредде или о возможности выйти за него замуж. Она понимала, что подтолкнуло его сегодня днем. Жалость. Джаред знал, что она полюбила Ханну, и в типичной для себя героической манере предложил ей возможность растить девочку. На это нельзя соглашаться. Она слишком опасается замужества.

Кроме того, Джаред заслуживает жены, достойной себя, жены без темного прошлого и без

ужасных пороков. И он такую найдет. Ханне нужна мать, а у самого Джаредда есть долг перед родом – произвести на свет наследника. Наследников. Другая женщина выносит его ребенка. Его детей. Каланта стиснула руки и, не понимая, что делает, раздавила несколько здоровых листочков на базилике.

- Еще немного такого отношения, и ваши растения начнут вас избегать.

Она резко обернулась и оказалась с ним лицом к лицу.

- Джаредд!

- А вы ожидали кого-то другого?

- Нет, но я велела Томасу сказать вам, что меня нет дома.

Совершенно непонятно, почему она решила, что Джаредд послушно согласится с этим вежливым отказом. Он поступал так, как считал нужным, он, несомненно, хотел ее видеть.

- Да, я знаю. Но бессмысленная работа в оранжерее вряд ли означает, что вас нет.

Каланта нахмурилась. Он прекрасно понял, что она имела в виду.

- Я не склонна к общению сегодня вечером, Джаредд.

В особенности с ним.

- Даже с человеком, за которого вы собираетесь замуж?

- Я не собираюсь за вас замуж, – категорично заявила Каланта.

- Совсем наоборот, Кали. Вы будете моей женой и матерью моих детей.

Он понятия не имеет, насколько привлекательны для нее обе эти роли – но все же не настолько, чтобы побороть ее страхи.

- Не называйте меня Кали, – сказала Каланта, потому что ей проще было спорить с этим, чем с его настойчивым желанием пожениться.

- Ханна же вас так называет.

- Ханна – ребенок.

- А я мужчина.

- Да. – Потрясающий мужчина. Даже сейчас, несмотря на расстройство, Каланте хотелось снова кинуться к нему и ощутить его волшебные губы на своих.

Джаредд подошел ближе, и она смогла заглянуть в коричневую глубину его глаз. Ее опалило их теплом.

- Вы хотите быть матерью Ханны?

- Да. – Какой смысл отрицать это? Кроме того, она обещала никогда ему не лгать.

- Значит, остается только одна сложность – стать моей женой.

- Да.

- Неужели я настолько ужасен, что вы не можете вынести даже мысль о браке со мной, Кали?

Все это время он придвигался к Каланте и теперь стоял не дальше чем в футах от нее. Жар от его тела словно обволакивал Каланту, касаясь одновременно ее сердца и сокровенного женского естества.

- Нет. - Слово прозвучало шепотом, но он услышал.

- Так почему же вы не хотите выйти за меня замуж?

Каланта пыталась обороняться, но его близость захлестывала ее. В отчаянии она прошептала:

- Вы считаете меня мраморной статуей.

Джаред покачал головой и взял обе ее руки в свои. Он был без перчаток, и Каланта ощутила теплую силу его пальцев на обнаженной коже предплечий. От наслаждения она почти перестала дышать. Такое простое прикосновение, но для Каланты, к которой Джаред за несколько дней прикасался чаще, чем все мужчины, вместе взятые, за последние шесть лет, ощущение было почти непереносимым.

- Вы ошибаетесь.

Его слова проникали сквозь чувственную дымку, окружившую Каланту.

- Прошу вас, не лгите мне. Я знаю. Я слышала, как ваша сестра разговаривала обо мне со своим мужем. Вы сказали ей, что не хотите жениться на мраморной статуе.

- Не хочу. Я хочу жениться на вас.

Она стояла неподвижно и понимала, что должна рассказать ему все. Если она промолчит, Джаред не откажется от невероятной идеи жениться.

- Клэрборн называл меня мраморной статуей. Он сказал, что я пуста и бесполезна, что моя красота - это все, что у меня есть для искупления, но этого недостаточно.

Глаза Джареда гневно сощурились.

- Этот человек был глупцом.

Каланта покачала головой:

- Он был жесток, но говорил правду. Я пустышка, я совсем не такая сильная, как вы, Джаред. Я из трусости оттолкнула от себя Мэри. Нуждаясь в моей помощи, она ко мне не пришла, потому что к этому времени поняла правду. Я ее предала.

- Она всем сердцем любила Ханну.

В этом Каланта не сомневалась.

- Да.

- И хотела, чтобы вы воспитали ее дочь. Она хотела, чтобы я пообещал ей отвезти Ханну к вам.

Разве похоже это на женщину, считавшую вас недостойной?

Где-то в глубине души Каланты затеплилась маленькая искорка надежды.

- Я думала, она просто хотела, чтобы вы рассказали мне о Ханне.

- Это все, что я ей пообещал, но она хотела, чтобы я отвез Ханну к вам. Она верила, что вы достойны вырастить ее дочь.

Услышав это, Каланта ощутила опьяняющее наслаждение, но она рассказала далеко не все.

- Я рада, однако Мэри не знала остального. Иначе она не совершила бы такого благородного поступка.

Каланта высвободилась из рук Джаред, и он ее отпустил. Она отвернулась и потрогала маленький желтый бутон розы. Ей не хотелось видеть, как на лице Джаред возникнет отвращение, когда он узнает ее тайну.

- Из-за моей трусости умерла юная горничная. - Она глубоко вдохнула, набираясь мужества, и продолжила: - Была зима, приближалось Рождество. Клэрборн настоял на шикарном бале, хотя мои родители умерли меньше года назад. Мы пригласили нескольких важных членов общества и, разумеется, членов семьи. У нас наверху работала горничная, милая девушка по имени Энни. Мы устроили бал, и Энни наверху допоздна помогала дамам переодеться ко сну после бала. На следующее утро очень рано ее позвала наверх пожилая маркиза, настоящий дракон в юбке. Не знаю точно, как это произошло, но Энни порвала одну из шелковых нижних юбок маркизы.

Каланта обхватила себя руками, пытаясь отогнать прочь холод.

- Это не имело никакого значения. У дамы ее положения есть дюжины таких тряпок, но маркиза рассердилась и пожаловалась мне. Я принесла извинения и предложила новую юбку взамен испорченной. Дракон не был счастлив, но я думала, что все закончилось. Я ошибалась. Она рассказала о случившемся Деверилу, и он приказал экономке уволить девушку. Он выкинул ее на лютый мороз и даже не позволил, чтобы ее довезли до деревни.

Погрузившись в воспоминания, Каланта не заметила приближения Джаред и внезапно обнаружила его руки на своих плечах. Джаред погладил ее шею большими пальцами.

- Ш-ш-ш, это все прошло.

- Нет! Не в моей памяти. Я все еще вижу ее побледневшие щеки. Это было ужасно. Я боялась спорить с Деверилом в присутствии слуг, я знала, что он придет в ярость, и страшилась наказания. Я была такой трусихой! Не подходила к нему очень долго, но и тогда он не стал меня слушать. Да простит меня Господь, но я дождалась, пока обязанности хозяйки дома дадут мне возможность ускользнуть, и только тогда взяла экипаж и поехала на поиски. Мы нашли Энни в миле от дома. Она почти замерзла. Я пыталась спасти ее, но не смогла. Я ухаживала за ней всю ночь, но она умерла.

Холод настиг Каланту, но руки Джаред на плечах не дали ей утонуть в нем.

- Это не твоя вина, Кали.

- У меня в собственном доме было меньше власти, чем у экономки, Джаред. Я позволила

страху перед Деверилом взять надо мной верх и не отправилась за Энни вовремя, чтобы спасти ее. Я убила девушку своей трусостью!

Джаред повернул ее лицом к себе и легонько потряс.

- Ты не виновата. Ты пыталась спасти девушку, но эта чертова маркиза и твой дьявол-муж не позволили тебе сделать это.

Он не понимал.

- Я могла пойти за ней раньше.

- И что? Столкнуться с гневом мужа и увидеть, как он снова выгоняет ее?

Об этом Каланта не задумывалась.

- Я могла бы ее спрятать.

- Остальные слуги боялись его так же, как и ты?

- Да.

- Они бы тебя выдали. Поверь, Кали, ты сделала все, что могла.

- Этого было недостаточно.

- Иногда так случается. С этим придется смириться. Я тоже пытался спасти Мэри, но ее болезнь была неизлечима.

- Но ведь вы не виноваты в том, что она вообще заболела!

Он пожал плечами:

- Я все равно чувствовал свою ответственность.

Еще бы!

- Вы такой сильный, Джаред. Разве вы не понимаете? Из меня получится ужасная жена. Я слишком слабая.

- Если ты не выйдешь за меня, я потеряю Ханну.

- Нет! - Каланта не могла этого допустить. Эта девочка ему как родная дочь. Это будет слишком жестоко.

- У меня нет выбора, так хотела Мэри.

- Значит, она ошибалась.

- Нет, Кали. Из тебя получится замечательная мать.

Каланта не могла видеть выражения уязвимости на лице Джареда. Она не может отнять у него ребенка.

- Я не сделаю этого. Я отказываюсь.

- Ты не можешь отказаться. Ты связана своей честью точно так же, как я своей.

Это несправедливо. Это нечестно, но Джаред говорит правду. Она не может не выполнить последнюю волю Мэри, точно так же, как и Джаред. Неужели из этой путаницы нет выхода?

- Я не могу снова выйти замуж, Джаред. Риск слишком велик.

- Ты думаешь, я буду обращаться с тобой так, как он?

- Нет. Я в это не верю, но я боюсь, - призналась Каланта.

- Значит, он снова победил. Он заставил тебя бояться замужества, а поэтому я потеряю Ханну.

- Нет, - прошептала Каланта, понимая, что Джаред говорит правду.

Если она откажется выйти за него замуж, он настоит на выполнении последней воли Мэри и оставит Ханну с Калантой. И Ханна потеряет единственного отца, которого знала, - человека, во всех отношениях превосходящего того, кто ее зачал. Каланта не допустит, чтобы ее трусость привела к еще одному тяжкому греху. Ни за что! И не важно, как велик риск для нее, она не намерена больше жить в тени страха и ранить тех, кто ей дорог. Только не Ханну. И не Джареда.

- Я выйду за вас, если вы уверены, что хотите в жены именно меня.

- О, я хочу только тебя, Кали!

Он говорит о брачном ложе. Необходимо сообщить ему и об этом тоже. Но не изменит ли он потом свое решение?

- Деверил потратил немало сил на то, чтобы вылепить из меня идеальную герцогиню. Но это не помогло мне осознать себя женщиной, Джаред.

Она сообщила ему о своих страхах, что утратила свою человеческую природу, побывав замужем за монстром, но Джаред только улыбнулся.

- Именно ты - та самая женщина, которая мне необходима.

Если бы она могла в это поверить! Клэрборн позаботился о том, чтобы Каланта прочувствовала свое несовершенство.

- Я не умею откликаться, Джаред. Деверил утверждал, что я фригидна.

- Ты была так отзывчива, когда мы целовались в саду, что я едва не раздел тебя догола и не взял прямо там. Я хочу тебя, Кали, и сделаю так, что и ты меня захочешь.

В этом Каланта не сомневалась. Она хотела его прямо сейчас, но само действие ее пугало.

- А если я не смогу тебя удовлетворить?

- Моя забота сделать так, чтобы все получилось, и я это сделаю, Кали, обязательно.

Она вздрогнула, и Джаред почувствовал это, потому что его руки так и лежали у нее на плечах.

Он улыбнулся, и его глаза озорно засверкали.

- Иди сюда, мой маленький ангел.

И вот она уже прильнула к его груди, его твердые губы прижались к ее губам. Это так замечательно! Так соблазнительно! Он вообще представляет себе, какой властью обладают его губы? Каланта может стоять так всю оставшуюся жизнь, лишь бы его губы жарко поглощали ее.

Она застонала, потому что ноги ее подогнулись, и буквально обвисла в объятиях Джаред. Он обнял Каланту за талию и поднял в воздух. Ее обутые в тапочки ноги оказались в нескольких дюймах над полом. Джаред очень интимным жестом передвинул руку ниже талии Каланты и прижал ее тело к своему самым неприличным образом.

Ей следовало возмутиться, ведь они не женаты. Пока еще нет, но это было так восхитительно, это ощущение ее мягкого тела, прижатого к мускулистой твердости его плоти.

Она запустила руки в его волосы в восторге от того, что перчатки остались рядом с базиликом. Так она ощущала шелковистость волос Джаред и его тепло. У него такая крупная голова – как и весь он, а лоб такой твердый. Жадные пальцы Каланты снова и снова разглаживали его брови – ей так нравился контраст волос и гладкой кожи. Джаред замер и прекратил поцелуй, когда пальцы Каланты прикоснулись к неровным линиям шрамов. Она осторожно провела пальцем по каждой линии старых ран, подтверждавших его отвагу.

- Ты такой красивый, – не удержавшись, прошептала Каланта.

Джаред закрыл глаза и сглотнул. Не в силах сдержать себя, она провела по рубцам шрамов сначала губами, а поняв, что Джаред не упрекает ее за это, кончиком языка.

Он вздрогнул, и Каланта нежно поцеловала его чуть ниже шрамов.

- Ты такой хороший, Джаред. Каждый раз, увидев эти отметины, я хочу прикоснуться к тебе и убедиться, что ты настоящий, что такой мужчина, как ты, действительно существует.

- Я настоящий, правда. – Джаред слегка изменил положение и потер своей затвердевшей плотью у Каланты между бедер.

Она ахнула.

- Пожалуйста, сделай так еще раз.

Джаред застонал и выполнил ее просьбу, на этот раз подавшись вперед бедрами и так сильно поцеловав ее в губы, что Каланте стало немного больно, но одновременно она почувствовала ликование. Он ее хочет! Он на самом деле ее хочет.

Когда Джаред провел языком по ее губам, она без колебаний приоткрыла их. О да! Это так прекрасно. Каланта немного пососала его язык, как он ее учил, и Джаред покачнулся. Он опустился на пол оранжереи, не отрываясь от ее губ, и лег на спину, положив Каланту на себя сверху.

Каланта не представляла, что такое может быть, что мужчина позволит женщине лежать на нем во время поцелуя. Она чувствовала в себе такую отвагу, что переместила руки ему на грудь и начала неистово расстегивать пуговицы на жилете. Ей хотелось впитать жар его тела, прикоснуться к мускулам на груди.

Каланта расстегнула две первые пуговицы, и тут Джаред как-то так провел рукой по ее ягодицам, что она выгнулась дугой. Ее женское естество прижалось к мужскому, и Каланту пронзило наслаждение.

- Осторожней, Кали, а не то наша первая брачная ночь случится до свадьбы.

Каланта замерла, услышав в его жестком тоне больше, чем он сказал. Она сделала что-то не так?

- Прости.

- Черт возьми! Не нужно извиняться. Просто рядом с тобой я чувствую себя похотливым мальчишкой, впервые прикоснувшись к женщине. Я не хочу, чтобы все началось на полу в оранжерее.

И все? Неужели он думает, что Каланте есть какое-то дело до обстановки в том месте, где они займутся любовью, если это действительно произойдет?

- Это не важно.

Его рука скользнула по ее спине и опустилась на бедра.

- Ошибаешься, только мне сейчас чертовски трудно вспомнить почему.

Каланта расстегнула еще одну пуговицу на жилете Джареда и поцеловала снизу в подбородок.

- Ну и не вспоминай!

Она ужасно боялась, что все сейчас прекратится и ей никогда больше не придется пережить ничего подобного. Каланта расстегнула последнюю пуговицу, откинула парчовую ткань и положила ладони на его жаркую грудь. Два маленьких твердых соска уперлись ей в ладони, и она обвела их пальцами.

Джаред застонал. Его бедра подались навстречу ее телу и снова задели то самое место. Наслаждение! Невероятное ощущение словно туго свернулось внизу живота Каланты, и она надавила бедрами, слегка ерзая, чтобы усилить соприкосновение. Из-за жары Каланта не надела нижнюю юбку, поэтому только тонкий муслин и батист отделяли сейчас ее нежную плоть от того твердого, что прижималось к ней сквозь бриджи Джареда. Ей снова захотелось поцеловать его, но еще сильнее ей захотелось попробовать, какова на вкус его кожа. Выбрав последнее, она рывком распахнула его рубашку и услышала, как отлетают пуговицы.

Джаред рассмеялся грудным сдавленным смехом.

Но ей было все равно!

Она прижалась губами к его груди и поцеловала, затем лизнула солоноватую поверхность. Увидела темный сосок, который трогала минуту назад, и сомкнула на нем губы. Внезапно Джаред, крепко прижав рукой ее ягодицы, начал размеренно двигаться, ударяясь об нее. Каждый такой удар доставлял невыразимое наслаждение в самом сокровенном месте Каланты, и она не хотела, чтобы это когда-нибудь прекращалось.

Свободной рукой он обхватил ее грудь. Каланта изогнулась, чтобы грудь полностью оказалась в его ладони. Джаред стянул с нее лиф, обнажив изгибы тела. Он взял ее сосок большим и

указательными пальцами, слегка сдавил его, а потом потянул. Каланта вскрикнула, вдавившись лицом в его грудь, и тут свернувшееся кольцами напряжение внизу живота взорвалось, как порох, подожженный спичкой.

Ее крики приглушил стон Джаред, прижавшего ее к себе с такой силой, что ей стало больно.

Каланта без сил упала на него. Ей казалось, что от наслаждения в теле не осталось ни единой косточки. Так вот что значит быть женщиной!

- Я думала, при этом полагается быть обнаженными.

Он засмеялся, и Каланте показалось, что она лежит на рокоchущей горе.

- Обнаженными еще лучше.

- Если это правда, думаю, я бы не выжила.

- Не уверен, что и я бы выжил. Я еще никогда не кончал в штаны. Мне следовало бы смутиться, но ты так чертовски горяча, mon ange, что виновата только ты.

Щеки Каланты обдало жаром, и она с благодарностью подумала о приглушенном свете в оранжерее, скрывшем ее смущение. Джаред так небрежно говорит о вещах, которые ей кажутся катастрофически неприличными!

Тут Джаред притих.

- Кали?

- Да?

- Ты сказала, ты думала, нужно быть обнаженными? Это значит, что ты не знаешь?

Она спрятала лицо у него на груди и стыдливо кивнула.

- Ты хочешь сказать, он никогда не прикасался к тебе?

- Он прикасался ко мне... несколько раз... но мы никогда... он не... он говорил, что я слишком фригидна, - призналась Каланта. От унижения голос ее звучал совсем тихо.

- Он делал тебе больно?

- Да, но слова оставили шрамы более глубокие, чем его кулаки.

- Да чтобы он сгорел в аду! - Это прозвучало так, словно Джаред надеялся, что его проклятие будет исполнено буквально.

- Я чувствовала себя неудачницей.

Джаред сел и с мрачным лицом усадил Каланту к себе на колени.

- Заставив тебя чувствовать себя неудачницей, Клэрборн ощущал себя человеком значительным, а не тем ублюдком, каким был на самом деле. Все это часть насилия, с помощью которого он контролировал тебя и заставлял чувствовать себя ниже его. Он был садистом и мерзавцем, получавшим удовольствие от того, что, женившись на самой красивой

женщине на свете, убедил ее в том, что она не женственна, а ведь на самом деле это он был недееспособным мужчиной.

- У него были любовницы.

- Я не сказал - неспособен к сексу. Я сказал - неспособен быть мужчиной. Пожалей женщин, попадавших в его постель, и радуйся, что собственное скудоумие помешало ему овладеть тобой. Я знаю, что должен благодарить за это Господа.

- И тебя не волнует, что я могу оказаться слишком холодной для тебя?

Джаред громко расхохотался:

- Mon ange, после того, что здесь сейчас произошло, ты никак, черт побери, не можешь оказаться холодной. Клэрборн был дураком и мерзавцем, но не могу сказать, что я об этом сожалею. Ты моя.

Глава 8

Первое оглашение в церкви, через два дня после того, как Каланта согласилась выйти замуж за Джареда, совпало с завершением празднеств в доме леди Эштон и разездом ее гостей. Только благодаря этому известие о предстоящей свадьбе лорда Чудовище и Ангела не разлетелось по округе после второго оглашения неделю спустя.

Это позволило Каланте подготовиться к встрече с Клэрборнами. В понедельник днем Томас объявил, что герцог и герцогиня ожидают ее в гостиной.

- Спасибо, Томас. Я должна подняться в свою комнату и привести себя в порядок. Скажи им, что я скоро буду.

Каланта подготавливала растения к переезду в Рейвен-Холл и, несмотря на передник, испачкала подол платья землей, так что нужно было переодеться, а заодно и причесаться.

Войдя в спальню, она постаралась подавить заползающий в душу страх. Воспоминания о неуправляемой ярости в глазах Генри во время прошлого визита немного стерлись, но перспектива выслушивать от свояченицы тирады об ответственности перед семьей пугала Каланту еще сильнее.

Томас со своей обычной деловитостью позвал горничную еще до того, как объявил о появлении Клэрборнов, и девушка уже достала новое платье.

Дженни шагнула вперед и начала расшнуровывать сзади лиф.

- Сборы идут отлично, ваша светлость.

- Да. - Каланта освободилась от испачканного платья. Ее внимание рассеивалось между мыслями о предстоящей беседе с родственниками и словами Дженни. Сборы действительно шли на удивление бодро. Уж если Джаред принимал решение, оно воплощалось в жизнь со сверхъестественной быстротой. - Ты не против переезда в Рейвен-Холл, Дженни?

- Нет, ваша светлость. Я очень рада, что увижу еще одну часть Англии.

Каланта покорно позволила Дженни облачить себя в небесно-голубой муслин. Рукав три четверти, простая прямая юбка и квадратный вырез придавали ему почти средневековый вид.

- Томас, кажется, тоже доволен приготовлениями.

- Да, ваша светлость. Думаю, доволен, но он такой важный! Его внучка просто счастлива, что переберется сюда, и нисколько не стыдится это показывать. Она со своими тремя детьми уже выросла из своего маленького домика.

Томас оставался на старом месте как дворецкий и смотритель, а его внучка переезжала к нему, чтобы работать экономкой. А в тех случаях, когда Джаред с Калантой будут приезжать сюда, чтобы навестить сестру Джареда в Эштон-Мэноре, – и кухаркой. Теперешняя кухарка решила уволиться и уехать в Кент к своему сыну и его семье. Дженни, горничная, и одинокий конюх уезжали вместе с Калантой в Рейвен-Холл. Садовник, бывший даже старше Томаса и не имевший семьи, оставался здесь, чтобы ухаживать за садом.

Таким образом, грядущее замужество не лишало благополучия тех, кто зависел от Каланты.

Дженни вытащила шпильки из прически Каланты и быстро, энергично расчесала ей волосы щеткой. Светлые пряди засияли на солнце. Горничная заплела косы и уложила их вокруг головы Каланты как корону. Обычно она их так не носила, но прическа ей очень шла.

В отношениях с Клэрборнами у Каланты имелось только одно оружие – ангельская внешность, и она была очень благодарна Дженни за ее искусство.

- Спасибо.

Дженни удивила ее, потрепав по руке.

- Все будет хорошо, ваша светлость. При жене он не распустит руки. Чайный поднос вам сегодня не понадобится.

Не зная, как отнестись к поддержке и тревоге горничной, Каланта просто кивнула. Если бы Джаред был здесь!

Но это вряд ли случится. После того как она согласилась выйти за него замуж, после того восхитительного случая в оранжерее Каланта его почти не видела, хотя за прошлую неделю он отдал больше распоряжений ее слугам, чем она сама.

Он, лорд Эштон и мистер Дрейк посвящали каждую свободную минуту поискам мерзавца, похитившего Ханну. К сожалению, до сих пор им не везло.

Они следовали не особенно точному описанию Ханны, испуганной четырехлетней девочки. Однако она запомнила, что у него на предплечье была картинка – дракон. Конечно, от этой татуировки не много пользы для опознания, ведь человеку достаточно опустить рукава рубашки, чтобы скрыть ее, но это была хоть какая-то зацепка.

Каланта понимала, почему Джаред так занят поисками, но все сильнее нервничала перед свадьбой, потому что он не делал никаких попыток побыть с ней наедине. Она не дуручка. Она понимает, что Джаред ее не любит. Он женится на ней, чтобы с честью сохранить при себе Ханну.

После того случая на полу в оранжерее Каланта решила, что он хотя бы хочет ее. Но дни шли, а с его стороны не было никаких намеков на это, и Каланта невольно начала думать, что просто вообразила себе невероятную реакцию Джареда на ее прикосновения. Мысль о том, что Джаред в конце концов сочтет ее холодной, как мраморная статуя, была непереносима.

Это казалось маловероятным после той интимной сцены, но Каланта с готовностью признавала, что слишком мало знает о джентльменах, чтобы понять, насколько важным это могло быть для Джареда.

Возможно, теперь, поразмыслив как следует, он уже сожалеет о необходимости жениться на ней. Каланта безуспешно пыталась придумать какой-нибудь выход из положения, чтобы обойтись без этого вынужденного брака. Джаред ясно дал ей понять, что, во всяком случае, по его мнению, женитьба на ней – это для него единственный честный способ не расставаться с Ханной.

Каланта не хотела, чтобы ее страх перед замужеством лишил Джареда дочери, и она не допустит, чтобы то же самое произошло из-за ее боязни, что Джаред начнет презирать ее. Она и так шесть лет прожила под тенью страха.

– А, так вы все-таки удостоили нас чести лицезреть вас! – бросила Эллен, когда Каланта спустя несколько минут вошла в гостиную.

Неприкрытый сарказм в голосе свояченицы мгновенно вызвал у Каланты желание извиниться за то, что она заставила их с герцогом ждать, но Каланта подавила этот порыв. Имея дело с Клэрборнами, следует сначала хорошенько подумать, а уж потом говорить, напомнила она себе. Извинения наведут их на мысль, что она поступила неправильно, а это даст Эллен преимущество в разговоре.

Каланта присела в реверансе, не опуская взгляда.

– Если бы вы сообщили о своем визите заранее, я бы вовремя приготовилась к встрече с вами.

Генри, при ее появлении вставший с обитого парчой кресла, поклонился. Эллен не поднялась, надменно склонив голову в знак приветствия. Она была на добрых три дюйма ниже Каланты, но держалась с таким высокомерием, что разницу в росте никто не замечал.

– У нас не было времени на предупреждения. Слухи, касающиеся вас, дошли до нас с Генри только вчера вечером, и мы немедленно отправились сюда, тревожась о нашей сестре.

Вспомнив последний «тревожный» визит деверя, Каланта промолчала, бросив на Генри озабоченный взгляд.

Он стоял, дожидаясь, пока Каланта усядется, и выглядел так, словно между ними не произошло ничего особенного.

– До нас дошла совершенно невероятная история, и я постарался заверить свою супругу, что это несомненная ложь, но она очень расстроилась и настояла на том, чтобы мы приехали прямо к вам и убедились, правда ли это.

Герцогини никогда не расстраиваются. Они могут и нервничать, и беспокоиться, но внешне никогда этого не проявляют, даже перед членами семьи. Неужели Генри забыл об этом? Ее свояченица отнюдь не выглядела взволнованной, и черты аристократического лица, как обычно, были величавы.

Сев на кушетку напротив родственников, Каланта осведомилась:

– И в чем же дело?

- Дело в вашем так называемом браке с лордом Чудовище! Я говорил Эллен, что вы уже все мне объяснили, однако она встревожена тем, какие могут возникнуть скандальные сплетни!

И опять Каланта не заметила ни малейших признаков тревоги ни в выражении лица герцогини, ни в ее манерах, а вот голос Генри звучал очень сердито.

Каланта решила, что лучшим ответом на этот гнев будет вызов, а не ее привычное стремление сгладить ситуацию.

- Думаю, слухи возникли после оглашения в церкви в прошлое и позапрошрое воскресенье. - Она с интересом наблюдала, как герцог и герцогиня пытаются переварить ее слова.

- Церковные оглашения уже прочитаны? - слабым голосом спросила Эллен, и в первый раз за все время знакомства ее потрясающее самообладание дало трещину.

Каланта кивнула.

- Дважды? - уточнил Генри. Похоже, он тоже утратил душевное равновесие.

- Да.

- Вы уже назначили дату венчания? - спросила Эллен уже более уверенным голосом.

- Мы обвенчаемся через неделю. - Каланта даже не сделала попытки хоть как-то смягчить правду для родственников по мужу.

- Это невозможно! - воскликнула Эллен.

- Очень даже возможно. Третье оглашение назначено на следующее воскресенье.

- За такое короткое время просто невозможно устроить подобающую герцогине свадьбу! - Эллен выглядела такой потрясенной, что Каланта едва не пожалела ее.

- Я ведь больше не буду герцогиней. Ровно через неделю я стану простой виконтессой. - Это должно доставить удовольствие ее преемнице, новой герцогине Клэрборн, ничуть не меньшее, чем самой Каланте. Мысль о том, что ей никогда больше не придется откликаться на ненавистный титул герцогини или на обращение «ваша светлость», наполняла ее восторгом. - Меня все это устраивает.

- Даже виконтесса выходит замуж с соблюдением всех формальностей, а не в такой спешке. Создается впечатление, что спешка вынужденная.

Разумеется! Первой заботой Эллен будет соблюдение приличий. В конце концов, Каланта пока еще Клэрборн. Возможное появление сплетен, на которые она намекала, должно сверх всякой меры расстроить герцогиню Клэрборн. Однако сама Каланта находила смехотворной мысль о том, что может стать объектом обсуждения, что будут говорить, будто она вышла замуж, потому что ее добродетель оказалась скомпрометированной.

Она пробыла замужем два года, однако ближе всего подошла к какой-либо интимности только с Джаредом... полностью одетая и даже не в спальне.

- Это недопустимо. Вы должны были немедленно уведомить меня, как главного распорядителя ваших денежных средств после смерти моего брата, о заключении брачного соглашения. - Лицо Генри опасно побагровело.

Каланта понадеялась, что Дженни не ошиблась, сказав, что присутствие жены удержит деверя от вспышки ярости. Она инстинктивно отодвинулась на край кушетки, откуда могла быстро вскочить на ноги.

- Мы не заключали брачного соглашения. Я не думаю, что Джаред собирается это делать.

Каланта потрясенно сообразила, что даже не задумывалась об этом. Ей следовало бы побеспокоиться о сохранении права собственности на этот дом, чтобы обеспечить себе хоть какую-то независимость, но эта мысль даже не приходила ей в голову. Она доверяла честности Джареда. Разве не согласился он жениться на женщине, которую не любит, чтобы выполнить обязательства перед умершей? Он наверняка сдержит и свои обещания ей, Каланте.

Кроме того, брачное соглашение никак не защитило ее после смерти Деверила. Генри до сих пор контролирует все ее деньги и пытается таким образом контролировать и ее саму.

- Леди не выходит замуж, не обеспечив прежде всего своего будущего и будущего своих потомков, - заявила Эллен.

- Как было обеспечено мое будущее брачным соглашением с Деверилом? - язвительно поинтересовалась Каланта.

- Вот именно! - ответил Генри вместо своей жены, пропустив мимо ушей сарказм невестки.

- Тогда я лучше обойдусь без подобных гарантий.

- Значит, вы просто дурочка! - Генри повысил голос, и Эллен бросила на него пронзительный взгляд. Он с трудом взял себя в руки. - Вы не можете доверять лорду Чудовище! Как только вы выйдете за него замуж, ваши деньги будут принадлежать ему. У меня больше не останется полномочий оберегать ваши средства.

Каланта встала и сердито сверху вниз посмотрела на деверя. Она не сомневалась, что единственной тревогой Генри была невозможность в дальнейшем угрожать ей тем, что он урежет ей денежное содержание, и таким образом принуждать ее подчиняться ему. Однако она не стала упрекать его, сосредоточившись на куда более важном.

- Вы немедленно прекратите называть моего жениха этим отвратительным прозвищем, или вам придется тотчас же покинуть мой дом.

Генри окончательно потерял самообладание.

- Как ты смеешь нам угрожать?! До того как встретить Деверила, ты была дочерью безвестного священника без гроша в кармане. А теперь осмеливаешься напускать на себя важность, хотя на самом деле не представляешь из себя ровным счетом ничего, кроме того, чем сделал тебя мой брат!

- Он сделал меня герцогиней, - согласилась Каланта, - но я бы предпочла выйти замуж за конюха, чем страдать те два омерзительных года, которые пробыла женой герцога Клэрборна!

Генри вскочил на ноги. Его ярость была буквально осязаема. Он открыл рот, собираясь испепелить Каланту, но не успел.

- Клэрборн. - Голос Эллен хлестнул, как хлыстом, хотя говорила она с безупречными интонациями настоящей герцогини. - Не забывайтесь.

Каланта не желала отступить ни на йоту. Она впиалась гневным взглядом в Генри, хотя и понимала, что очень рискует.

- Сядьте, герцог. Не давайте прислуге Каланты пищу для сплетен самого дрянного характера.

Как ни странно, Генри послушался жены и сел. Из этой женщины действительно могла бы получиться куда лучшая жена для Деверила.

Эллен обратилась к Каланте, не выпуская из виду супруга:

- Герцог и я знаем, что ваш брак оказался не настолько удачным, как мог бы, но вы должны понять, что Генри очень любил своего брата. Пожалуйста, извините его за столь эмоциональные слова.

Генри кивнул, с заметным трудом проглотив ярость.

- Я не намеревался обидеть вас, дорогая моя.

Но Каланта не собиралась так легко сдаваться.

- Дайте мне слово, что вы больше не будете так оскорбительно называть моего жениха. - Она обращалась непосредственно к деверю, не обратив внимания на извинения Эллен.

- Даю.

- Я потрясена, - произнесла Эллен. - За последние четыре года вы не выказывали ни малейшего желания снова выйти замуж.

- У меня не возникало такого желания, пока я не встретила Джареда, - честно призналась Каланта. Она и сейчас этого не хотела, но еще меньше ей хотелось причинить боль Джареду или Ханне.

- Вы наверняка понимаете, что если бы я знала о подобном намерении, то приложила бы все усилия и помогла бы вам подыскать подходящего мужа.

Что бы сказала Эллен, узнай она, что ее супруг сделал Каланте похожее предложение, собираясь подыскать ей любовника? Что-то не верится, что Эллен сочла бы его предложение согреть постель Каланты приемлемым.

- Я знаю, что вы не собирались намекать, будто виконт каким-то образом не подходит на роль моего мужа. В конце концов, он наследник графства, а это весьма выгодная партия для дочери неизвестного священника без гроша в кармане. В любом случае позвольте мне вас заверить, что даже как Каланта, герцогиня Клэрборн, я не выйду замуж ни за какого другого джентльмена и даже рассматривать подобное предложение не буду.

Каланта так и не узнала, что могла бы ответить на ее слова Эллен, потому что именно в этот момент Томас объявил о приходе Джареда и Ханны. Каланта повернулась, чтобы поздороваться с ними. Крупное тело Джареда заполнило весь дверной проем, плечи едва ли не упирались в косяки. Лицо его было настороженным, и он не спешил входить в комнату. Ханна зашевелилась у него на руках, и Джаред опустил ее на пол, не отрывая взгляда от Каланты.

Почему у него такие напряженные глаза?

Каланта не успела над этим хорошенько подумать, потому что Ханна промчалась через всю

комнату и изо всех сил обняла ее за ноги.

- Кали! Джаред привел меня к тебе! Мы будем пить чай?

Каланта наклонилась и прижала девочку к себе.

- Как приятно видеть тебя, малышка! Конечно, мы будем пить чай!

Она выпрямилась и наткнулась на взгляд Джареда. Он успел подойти совсем близко и теперь наклонился, чтобы поцеловать Каланту в щеку.

- Добрый день, mon ange. Надеюсь, я не помешал?

Каланта, потрясенная его подчеркнуто собственническим приветствием, чуть не прижала пальцы к тому месту на щеке, куда Джаред поцеловал ее, но все же удержалась от такого предательского жеста.

- Герцог и герцогиня очень хотят с вами познакомиться, Джаред.

Джаред улыбнулся, и озорной блеск в его глазах подсказал Каланте, что он ей не поверил. Она улыбнулась в ответ, и Джаред замер. Он протянул руку и провел указательным пальцем по верхней губе Каланты.

- У вас такая милая улыбка, mon ange.

Теперь замерла она, и даже дышать перестала.

Тут послышалось неодобрительное фырканье Генри, Каланта почувствовала, что маленькие пальчики Ханны стиснули ее руку, но никак не могла отвести взгляд от тепла, светившегося в глазах Джареда. Она заставила себя вдохнуть.

- Благодарю вас.

Джаред отвел от нее взгляд и обернулся к гостям, не убирая руку, хозяйским жестом положенную на плечо Каланты.

- Представьте нас.

- Джаред, могу я представить вам герцога и герцогиню Клэрборнов?

Джаред поклонился, точнее, слегка шевельнул плечами и головой. Генри просто обязан был оскорбиться этим, а также тем, что Каланта начала представлять их жениху, вместо того чтобы соблюсти приличия и представить виконта герцогу.

- Вот за этого мужчину, лорда Рейвенсвуда, я намерена выйти замуж. - Каланта подтолкнула вперед Ханну. - А это Ханна.

Джаред напрягся. Подумал о роли Деверила в рождении девочки?

Забавно, но Каланта вообще не представляла себе герцога и герцогиню как семью для Ханны. Жестокость Деверила умерла вместе с ним, и Каланта не допустит, чтобы прошлое прокралось в настоящее и запятнало жизнь малышки.

Каланта повернулась к Ханне:

- Сделай реверанс герцогу и герцогине, солнышко.

Ханна послушалась, присев и приподняв юбочку так, что обнажились пухлые, в ямочках, коленки. Потом выпрямилась и подняла личико к Каланте.

- Я правильно сделала? - спросила она громким шепотом.

- Совершенно правильно, милая, - заверила ее Каланта и проводила Ханну с Джаредом к дивану.

Она собиралась сесть на кресло, но тут вперед метнулась рука Джареда и остановила ее. Он пересадил Ханну к себе на колени и потянул Каланту на диван рядом с собой, крепко прижав ее к своему бедру, потому что места не хватало.

Эллен насмешливо скривила губы, но ничего не сказала. Ни один из Клэрборнов никак не отреагировал на Ханну.

- Мы будем сейчас пить чай? - спросила девочка. Каланта кивнула:

- Я тотчас же велю принести поднос.

Когда поднос с чаем принесли, Джаред пересадил Ханну на обтянутую тканью скамеечку для ног. Девочка пила чай и с наслаждением ела засахаренные розовые лепестки.

Эллен вежливо улыбнулась Джареду, но глаз ее эта улыбка не затронула.

- Милорд, мы только сейчас узнали, что вы намерены жениться, причем уже через неделю. - Тон Эллен не оставлял никаких сомнений по поводу того, что она думает об этом плане.

- Не сомневаюсь, что вы желаете нам счастья, - холодно отозвался Джаред.

Генри, с момента появления Джареда настороженно изучавший его, немедленно согласился:

- Разумеется.

Репутация чудовища иногда очень полезна. Но Эллен было не так легко запугать.

- Поспешное венчание непременно вызовет неприятные слухи. Вряд ли это справедливо по отношению к нашей дорогой Каланте.

Джаред повернулся к Каланте и испытующе посмотрел на нее:

- Вас тревожат эти слухи?

Она покачала головой:

- Меня вполне устраивают наши планы.

Джаред улыбнулся и подмигнул, и это согрело сердце Каланты.

Она больше не чувствовала холода.

Снова повернувшись к Эллен, Джаред сказал:

- Ну, поговорят дней девять, а может, и того не будет.

Эллен поджала губы.

- Если бы вы согласились подождать и дали нам достаточно времени, я бы с удовольствием помогла нашей дорогой Каланте подготовить свадьбу, достойную герцогини. Вы могли бы обвенчаться в Клэрборн-Парке и пригласить на торжество самых знаменитых гостей.

- К тому же тогда нам хватит времени на подготовку подобающего брачного соглашения, - добавил герцог.

- Соглашение уже составляют. Мой адвокат обещал принести все бумаги на подпись в пятницу.

Новость должна была удивить Каланту, но она не удивилась. Джаред в своей типичной покровительственной манере взял все хлопоты на себя.

- Как глава семьи Каланты, я должен проверить все документы со своим адвокатом. Мы не сможем сделать этого до утра понедельника. - Настороженность Генри исчезла, уступив место высокомерной убежденности в том, что он по-прежнему распоряжается ее жизнью.

Каланта поставила на стол чашку и сцепила руки на коленях.

- В этом нет необходимости.

- Не будьте смешной. Мой долг проследить, что все сделано в ваших интересах.

Джаред напрягся, как хищник, приготовившийся к нападению.

- Теперь Каланта принадлежит мне, и я буду заботиться о ней.

Генри сузил глаза, и в них заблестело коварство.

- Не хочу, чтобы вы обманывались, Рейвенсвуд. Каланта принесет вам небольшое приданое. Деверилу она вообще ничего не принесла, но по своему великодушию он ее обеспечил, хотя она даже не подарила ему наследника. Сама Каланта тоже не наследница.

Кровь бросилась в лицо Каланте. Генри сказал это так, словно она виновата в том, что не родила ребенка, словно она каким-то образом подвела Деверила.

Джаред обнял ее за плечи и слегка сжал их. Такое поведение по отношению к своей леди совершенно не подобало лорду, но Каланте было все равно. Рядом с ним она чувствовала себя спокойно и придвинулась к Джареду еще чуть-чуть.

- Мне не нужна наследница.

А она ему нужна?

Джаред перевел пронзительный взгляд на Эллен:

- Мне необходимо вскоре вернуться в свое имение, и я не намерен оставлять Кали здесь. Думаю, если мы поженимся, сплетен будет меньше, чем если бы мы уехали не обвенчавшись.

У Эллен отпала челюсть, а Генри что-то злобно прошипел, но ничего не сказал. Каланта едва удержалась, чтобы не расхохотаться. Скандальное заявление Джареда окончательно выбило почву из-под ног ее родственников, и через десять минут они откланялись.

Как только они ушли, Каланта повернулась к Джареду:

- Ты произвел незабываемое впечатление на герцога.

Джаред выгнул бровь.

- Он почему-то забыл сказать об этом.

- Вот именно. - Каланта не смогла скрыть своего удовлетворения.

Джаред запрокинул голову и расхохотался, и этот смех дрожью отозвался в теле Каланты. Она улыbnулась, и Джаред перестал смеяться.

- Черт побери, мне нравится, когда ты так делаешь.

- Как?

- Улыбаешься. К сожалению, это случается так редко! Ты очень серьезная малышка.

- Ничего себе малышка! - Каланта была выше большинства знакомых ей женщин.

Он протянул руку и прикоснулся к ее щеке.

- Мне ты кажешься совсем крошечной и необычайно хрупкой. Иной раз боюсь к тебе прикоснуться.

У Каланты опять перехватило дыхание, и она обрадовалась, что Ханна рассказывает сама себе какую-то историю на другом конце гостиной, а не стоит рядом и не спрашивает, почему вдруг Каланта так покраснела.

Джаред взял ее за подбородок.

- Ты такая милая.

Каланта ничего не ответила. Она просто не могла. Она так сильно хотела его поцеловать - и боялась, что стоит ей открыть рот, как она начнет умолять его об этом.

- Не смотри на меня так. - Голос Джареда прозвучал сердито.

Каланта моргнула, но не отпрянула. Он не выглядел рассерженным. Он выглядел так, словно тоже хотел ее поцеловать.

- Как я на тебя смотрю?

- Словно ты уже моя.

Так оно и было. Разве он этого не понимает? Каланта закрыла глаза.

- Почему ты так сделала?

Его голос звучал совсем рядом с ее ухом.

- Чтобы не смотреть на тебя.

Джаред выругался.

- Ты просто не понимаешь, что со мной делаешь.

И его губы оказались именно там, где ей хотелось... на ее губах.

Глава 9

Каланта растаяла от первого же прикосновения его губ, и Джаред не удержался и притянул ее к себе на колени. Он боролся с этим желанием с того момента, как они сели рядом. Ее податливое тело прижалось к твердеющему мужскому естеству, и этого хватило, чтобы Джаред едва не забыл, где они находятся, и не овладел Калантой прямо на ковре. Только бормотание малышки Ханны помогло ему обуздать свое неистовое желание.

Проклятие, Каланта необыкновенно хороша!

Она обняла Джареда за плечи, впившись пальцами в ткань сюртука, и губы ее смягчились под натиском его губ. Джаред наслаждался, чувствуя себя человеком, которому после сорокадневного поста наконец-то предложили еду.

Она действовала на него, как ни одна женщина раньше. Он просто не мог дожидаться, пока Каланта устроит настоящую большую свадьбу, как принято в обществе. Джаред должен был как можно скорее уложить ее в свою постель, или же он сойдет с ума.

Отчаянно желая почувствовать всю Каланту, Джаред снял перчатки и обнял ее шею, поглаживая большими пальцами ключицы, единственное обнаженное место, до которого он мог дотронуться, не шокируя слуг и Ханну. Каланта изогнулась так, что ее грудь прижалась к груди Джареда, и застонала.

- Мама не заболела? Она как-то странно пищит, - раздался голосок Ханны из-под локтя Джареда.

Он прекратил поглаживание и оторвался от губ Каланты. Она протестующе всхлипнула и попыталась снова слиться с ним в поцелуе.

Джаред удержал ее.

- Ханна выясняет, не заболела ли мама.

- Что? Ханна? - Блуждающий взгляд Каланты заставил Джареда самодовольно улыбнуться. Похоже, Кали ничуть не проще дожидаться, когда она окажется наконец в его постели, чему самому Джареду. Взгляд Кали прояснился, и глаза гут же наполнились слезами. - «Мама»?

- Папа сказал, ты будешь моей мамой, а он мой папа. Я снова хочу маму, но я все равно люблю мою первую маму. Папа сказал, это правильно.

- Конечно, правильно. Я тоже люблю твою маму. И всегда буду любить.

Он поступил правильно, навсегда введя Каланту в жизнь Ханны. Похоже, она интуитивно понимает, что нужно сказать и чем успокоить их дочь.

- Мама? - Ханна подергала Каланту за руку. - Ты заболела? Ты сидишь у папы на коленях. Когда мне нехорошо, я тоже сижу у него на ручках. Тебя тошнит?

Тут Каланта сообразила, где она сидит, и Джаред снова ухмыльнулся. Ее щеки сделались цвета полностью распустившейся алой китайской розы, и Каланта спрыгнула с его колен.

- Со мной все в порядке, милая. Папа и я просто разговаривали.

- А я думала, вы целовались.

Каланта покраснела еще гуще, заалели даже шея и грудь.

- Ну... да. И это тоже.

Ханна посерьезнела.

- Я люблю целоваться. Можно мне тоже?

- Ну конечно, малышка. - Каланта наклонилась и ласково поцеловала Ханну в щечку, потом подставила ребенку свою щеку для ответного нежного поцелуя.

Ханна подошла к Джареду и потребовала, чтобы и он ее поцеловал, после чего полностью утратила интерес к взрослым и занялась чайными принадлежностями.

Каланта не вернулась на свое место рядом с Джаредом, а подошла к окну. Джаред встал, подошел к ней и встал чуть сзади, у ее левого плеча.

- Ты будешь готова отправиться в Рейвен-Холл после венчания?

Каланта повернулась и посмотрела на него:

- Так сразу? Я думала, мы останемся здесь подольше. Тебе еще нужно найти человека, который пытался похитить Ханну.

Джаред подумал о негодяе, попытавшемся лишить его дочери, и знакомый гнев снова охватил его.

- У меня есть еще неделя. - Трудно поверить, что этот человек все еще остается в округе, умудряясь так долго скрываться от них. - Я нужен у себя в имении. Через месяц нам придется объехать владения моего отца, и до отъезда я хочу убедиться, что в моем собственном имении все в порядке.

- А зачем тебе объезжать владения отца?

- Они с мачехой надолго уехали на континент. - Джаред не стал добавлять, что этот трус предпочел покинуть Англию, лишь бы не отвечать за последствия собственного непорядочного поведения. - И я поеду не один. Вы с Ханной поедете со мной.

Кали его женщина, а Ханна его дочь. Они всегда будут рядом с ним. В обществе так не принято, но Джареда не волновали требования света. Те же самые требования допустили, чтобы с его матерью обращались как с парией, а отец, прикрываясь маской благопристойности, продолжал жить в свое удовольствие.

- Сборы идут хорошо, но я не думаю, что через неделю буду готова перевезти в Рейвен-Холл все свое хозяйство.

- Ты перевозишь не хозяйство, ты переезжаешь сама.

Привычное самообладание Каланты дало трещину, она нахмурилась, и стало заметно ее раздражение.

- Я живу самостоятельно целых четыре годй, Джаред. Мне нужно упаковать и перевезти то, с чем я сроднилась, что составляет немаловажную часть моей жизни, - мои растения, книги и бумаги.

- Оставь растения...

Джаред хотел сказать, что пошлет своих слуг для перевозки их в Рейвен-Холл, но она сердито перебила его:

- Я не оставлю здесь свои розы и травы!

- Успокойся, Кали. Чтобы подготовить мою оранжерею, потребуется некоторое время, потому что ею несколько лет не пользовались. Как только мы прибудем в Рейвен-Холл, я пошлю за твоими растениями слуг.

Это ее не умиротворило. Глаза у нее неистово сверкали, и она рассержено прикусила нижнюю губу.

- А кто будет о них заботиться, когда я уеду? Кто как следует упакует их для перевозки? - Каланта резко повернулась и кинулась к столу. - Тебе придется оставить меня здесь, Джаред. Это единственно возможное решение. Я приеду сразу же, как только все как следует упакую и прослежу, что растения доберутся до Рейвен-Холла без повреждений.

- Ты что, предлагаешь отложить свадьбу?

Ее глаза расширились.

- Ну конечно же, нет.

- Твоя свояченица права. Это не совсем та свадьба, которая подобает герцогине.

- Я больше не буду герцогиней! Я стану просто леди Рейвенсвуд. - В голосе Каланты звучало полное удовлетворение.

- Ты будешь моей леди, - напомнил Джаред.

- Да.

- Значит, ты не хочешь отложить свадьбу, чтобы устроить что-нибудь более шикарное? - продолжал выпытывать Джаред.

- Не говори глупостей! Твои сестры и слуги Эштона вовсю ведут подготовку к свадьбе.

Значит, Кали не собирается отстранять его сестер!

- Но ты хочешь, чтобы я оставил здесь новобрачную и уехал в свое имение, пока она будет присматривать за своими чертовыми растениями?

Как Джаред ни старался, он не сумел подавить в голосе гнев и уже приготовился увидеть в глазах Каланты страх. Всякий раз, когда она смотрела на него вот так, это было сродни ощущению, что необъезженная лошадь лягнула его копытом в пах.

Каланта удивила Джареда, метнув в него сердитый взгляд.

- Они не чертовы растения. Они мои!

Он протянул руку и нежно притянул ее к себе.

- А ты - моя. И я ни при каких обстоятельствах не оставлю тебя здесь.

Испуг в глазах все же возник, но Каланта не попыталась вырваться, и Джаред счел это за победу. Однажды она полностью доверится ему.

- Я просто стараюсь рассуждать практично.

- И это чертовски нелепо.

Она ахнула и снова сердито сверкнула глазами, из которых мгновенно испарился страх.

- Нет ничего нелепого в том, чтобы заботиться о живых существах, зависящих от тебя. Они нуждаются во мне.

Джаред решил, что взывать к ее здравому смыслу бесполезно, и задумался над ее словами. Каланта говорила так, словно растения были ее единственными друзьями; и внезапно отчетливо понял, что так оно и есть.

- Как-то раз ты сказала, что вы с Мэри дружили.

В ее глазах появилась настороженность, но не испуг.

- Да.

- И намекнула, что, когда она уезжала, вы уже не были подругами.

- Да.

- А что произошло? - Раньше Джаред не сомневался, что она просто не пожелала дружить со служанкой, потому что у нее появились подруги среди титулованных леди. Теперь, узнав Каланту получше, Джаред засомневался в верности своего предположения.

- Клэрборн был недоволен моим несовершенством.

- Ты говорила, он тебя наказывал?

- Да.

Джаред ждал, не желая довольствоваться односложными ответами.

- Пытаясь подчинить меня своей воле, он понял, что гораздо эффективнее причинять боль тем, кого я люблю.

- Ты часто бросала ему вызов?

- Нет, дело не в этом. - Каланта горько рассмеялась. - На самом деле я пыталась быть настолько совершенной, насколько совершенными, по его мнению, должны быть ангелы, но допускала ошибки. Часто. И всякий раз, когда я ошибалась, он делал больно мне или тем, кого я любила.

- Значит, ты отталкивала от себя всех близких, чтобы уберечь их? - Не успев произнести это, Джаред по выражению ее лица понял, что так оно и было.

- Да.

- Ты не позволяла себе привязываться ни к кому и ни к чему, кроме своих растений, так?

Каланта стояла с бесстрастным лицом.

- Да.

- О, mon enfant ange! - Джаред притянул ее к себе и, успокаивая, начал поглаживать по спине, прижав ее лицо к своей груди.

Каланта несколько секунд скованно стояла в его объятиях, но потом расслабилась. Ее пальцы вцепились в его жилет с поразительной силой.

Джаред понял. Она любила других, иначе не расстраивалась бы так из-за смерти горничной. Она пыталась уберечь тех, кому угрожал ее муж, но не позволяла им любить себя, а потом каким-то образом сумела убедить себя, что никто и ничто в целом мире, кроме чудесных роз в оранжерее, не нуждается в ней. Джаред удивился, как же это Клэрборн не догадался, насколько важными были для нее эти растения, и не воспользовался ими, чтобы наказывать ее. Очевидно, Кали научилась очень хорошо скрывать свои чувства.

- В тебе нуждаются не только розы.

- Что ты имеешь в виду? - проговорила она приглушенным из-за парчового жилета голосом.

- Ты нужна Ханне. Ты теперь ее мать, и она очень расстроится, если ты останешься здесь.

- Она может остаться со мной. Мы поедем вместе. А у тебя будут развязаны руки, и ты сможешь спокойно заниматься делами своего имениа и не тревожиться о нас. - Она говорила чертовски довольным голосом.

- Проклятие, мне ты тоже нужна, mon ange! Я помогу тебе подготовить твои розы к перевозке, но мы поедем в Рейвен-Холл вместе.

Каланта изумленно запрокинула голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

- Я нужна тебе?

Неужели она до сих пор не догадалась?

- Да. Я так хочу уложить тебя в свою постель, что не сплю ночами, дрожа от желания.

- Ты хочешь уложить меня в свою постель?

Да почему она так удивлена? Она была с ним, когда он излился в бриджи на полу в оранжерее. Может, это ее оскорбило? Может, она не хочет, чтобы в ней нуждались на таком примитивном уровне? Но Джаред просто не умеет облекать это в красивые слова и в нарядную упаковку. Его желания слишком откровенны и примитивны.

- Да.

Вместо оскорбленного выражения на ее лице вновь возникло изумление.

- Я рада.

Джаред уставился на нее и снова ощутил то самое недоверие, которое испытал, услышав, как она говорила герцогу и герцогине, что он единственный мужчина, за которого она готова выйти замуж. Ангел хочет Чудовище. Он знал, что может вызвать отклик у ее тела, но такое откровенное признание этого желания ошеломило его.

Джаред понимал, почему она так боится замужества. Он бы удивился, если бы после пережитого с Клэрборном она не тревожилась из-за нового брака. Он не мог понять другого – того, что она готова ради него подавить этот страх. Он манипулировал ею, говоря, что ему придется отказаться от Ханны, если Кали не выйдет за него замуж. И глубочайшее чувство чести Каланты не допустило, чтобы он потерял дочь из-за ее страхов, однако она еще и хочет его. Это больше, чем он заслуживает.

С ее-то красотой и положением она могла бы получить любого джентльмена из общества.

Она могла выйти за мужчину такого же красивого, как и она сама, а не за изуродованного шрамами гиганта, считающего аристократические замашки светского общества тяжелым испытанием и скукой.

- А почему ты снова не вышла замуж?

Ее глаза тут же сделались бесстрастными, спрятав от него все эмоции.

- Ты сам знаешь почему.

- Потому что боишься?

Она молча кивнула.

- Но ты же собираешься выйти за меня?

Джаред хотел услышать от Каланты, что его она не боится и знает, что он ее не обидит.

- Да.

- Почему?

- Чтобы ты не расставался с Ханной.

Джаред охватило необъяснимое напряжение. Он знал, что именно поэтому Каланта и выходит за него замуж, но ему хотелось большего. Он хотел, чтобы она доверяла ему.

- Я никогда не сделаю тебе больно так, как он.

- Я знаю.

Ну хоть что-то!

- Я буду о тебе заботиться. Брачное соглашение составлено так, чтобы твое имущество было защищено. Ты будешь сама распоряжаться своими средствами.

Каланта наморщила носик:

- Это не обязательно.

Джаред обхватил ладонью ее шею.

- Только не говори мне, что тебе нравится, когда твоими деньгами распоряжается герцог.

- Нет, но ведь ты не герцог. Ты не будешь шантажировать меня с помощью моего денежного содержания, а меня куда больше интересуют мои исследования, а не деньги.

Она ему доверяет! Так и должно быть, а то еще начнет отстаивать независимость в браке.

- Если хочешь, я позабочусь о вложении твоих денег.

Каланта снова улыбнулась, и Джаред почувствовал, что его прямо распирает от удовольствия.

- Хочу. Спасибо.

- Мне нужно возвращаться в Эштон-Мэнор. - Джареду совсем не хотелось покидать ее, но они с Эштоном и Дрейком намеревались продолжить поиски похитителя Ханны, собираясь для этого посетить дальние фермы в имении Эштона.

Джаред и его зятя уже опросили жителей деревень и ближних арендаторов, но безрезультатно. Сегодня они хотели выехать пораньше, но тут примчался конюх Каланты с известием, что явились с визитом герцог и герцогиня.

- Спасибо, что привел Ханну.

- Я не хотел оставлять ее с нянькой, когда твой дворецкий прислал сообщение.

А уж Ханна всегда была счастлива повидаться с Кали. Может быть, стоит оставить девочку здесь, когда он отправится на поиски?

Каланта замерла.

- Томас прислал тебе сообщение? Почему?

- Думаю, он доверяет герцогу не больше, чем я. Когда герцог и герцогиня явились так неожиданно, Томас отправил конюха, чтобы дать мне об этом знать. - Джаред не стал добавлять, что в сообщении имелась настоятельная просьба скорее приехать.

Да в ней и не было необходимости. Джареду достаточно было узнать, что герцог приехал к Кали с визитом, чтобы немедленно заложить экипаж.

На ее лице промелькнуло странное выражение, но она тут же спрятала его за бесстрастной маской, которая так раздражала Джареда.

- Да, разумеется.

- Что «разумеется»? - Что именно видел дворецкий, если считал, что Кали не может быть в безопасности в обществе герцога?

- В последний его визит Генри не сдержался.

- Он ударил тебя? - Джаред его убьет. Он уже ничего не мог сделать покойному Клэрборну, но ныне живущий дорого заплатит за то, что причинил боль Кали!

- Нет, я ему не позволила. Я воспользовалась чайным подносом. - В ее голосе звучали одновременно удивление и удовольствие.

- Он пытался?

Вероятно, беспощадное намерение отразилось на лице Джареда, потому что Каланта успокаивающе положила ладонь ему на руку.

- Не знаю, сделал бы он это или нет. Я ударила первой. Пожалуйста, не беспокойся, все уже в прошлом.

Ничего не кончилось. Герцог только усилил страх Кали перед мужским гневом, и Джаред заставит его заплатить за свою тупость.

Утро четверга застало Каланту в оранжерее - она отдавала последние распоряжения по упаковке своих драгоценных растений. Верный слову, Джаред помог ей подготовить растения к перевозке и нанял телеги, чтобы отправить роскошные розы и ароматные травы в ее новый дом. Он также нанял опытного садовника, чтобы ухаживать за растениями в дороге, и Каланта провела с ним несколько часов, рассказывая, как полагается ухаживать за утонченными китайскими розами и более выносливыми травами.

- Я так и знал, что найду тебя здесь.

Каланта резко обернулась, услышав голос Джареда.

- Доброе утро, Джаред. Ты уверен, что ящики выдержат эти тяжелые горшки?

Джаред придумал ставить горшки в ящики, плотно забитые сеном, чтобы они не сместились в дороге. Ящики свяжут вместе и прикрепят к краям телеги, чтобы они не ударялись друг о друга во время пути. Когда Каланта забеспокоилась из-за внезапных летних гроз, Джаред позаботился о покрытиях для телег.

Он нахмурился:

- С ними все будет в порядке, черт бы их побрал! Я уже сказал, мы сделали все, что можно, для твоих драгоценных растений.

За последнюю неделю настроение Джареда ухудшилось, поскольку они так и не узнали ничего нового о похитителе Ханны. Эштои не сомневался, что тот человек давно исчез из округи. Джаред был вынужден согласиться, но ясно дал понять, что ему это нравится не больше, чем просьба Каланты задержаться еще на несколько дней, чтобы подготовиться к поездке.

Он неохотно сказал, что они могут подождать до среды, еще два дня после свадьбы, и Каланта не сомневалась - они уедут именно в среду, даже если ей придется оставить здесь все свои платья.

Она шагнула вперед и погладила его по щеке.

- Прости. Я знаю, что веду себя с этими растениями как старая бабка.

Джаред взял ее руку и прижал к своей теплой щеке.

- Дело не в тебе. Все из-за этих чертовых поисков. Мы не можем найти человека, похитившего Ханну, и я чувствую себя так, словно подвел ее.

- Ты никого не подвел, Джаред. - Каланте так хотелось, чтобы он ей поверил. - Благодаря твоим настойчивым поискам все родители в округе будут начеку и станут внимательнее следить за своими детьми.

- Но я его не поймал, черт побери!

- Разве твоя мама не говорила тебе, что джентльмены не ругаются в присутствии дам? - неожиданно спросила Каланта.

Она просто хотела отвлечь его внимание от неудачных поисков, но была совершенно не готова к подобной реакции. Джаред напрягся и отшатнулся от нее.

- Нет, не говорила. Я никогда не видел своей матери.

- Она умерла родами? - Обычное явление, но мысль о том, что Джаред перенес такое несчастье, болью отозвалась в сердце Каланты.

- Нет. Меня забрал у нее отец.

Каланта почувствовала, что это только начало истории, и молча ждала, когда он с ней поделится. Если захочет.

- Он решил, что она изменила ему во время беременности. Он ошибся, но это для него ничего не значило. Он бесчеловечно обращался с ней, и ей пришлось бежать.

Широкие плечи Джареда напряженно застыли, голову он отвернул в сторону.

- Она бросила тебя? - Каланта не могла этого постичь.

- Тея родилась через полчаса после того, как отец вырвал меня из рук матери и унес из дома. Он поклялся, что она никогда больше меня не увидит. Моя мать, Анна, спрятала Тею и попыталась увидеться со мной с помощью тетушки, но Лэнгли узнал об этом. Он ей пригрозил, и она бежала из Англии, боясь, что он узнает о существовании моей сестры и отберет и ее.

- И она так и не вернулась, чтобы увидеть тебя? - Женщина с такой силой духа не могла не найти способа повидаться с сыном.

- Она слегла с лихорадкой до того, как успела отправиться в путешествие. Болезнь ее убила.

- А как ты узнал про Тею?

- Она вернулась в Англию пять лет назад.

- Но леди Эштон...

- Это дочь второй жены Лэнгли.

- Понятно.

Джаред резко повернулся к ней:

- Что тебе понятно, Кали?

- Понятно, почему ты так настойчив в вопросах чести. Ты не хочешь походить на отца. Я понимаю, что могу доверить тебе свою жизнь, потому что ты никогда не будешь обращаться со мной так жестоко, как обращался с твоей матерью твой отец.

Джаред подскочил к ней, и Каланте пришлось слегка откинуть назад голову, чтобы увидеть его лицо - это прекрасное лицо со шрамами.

- Почему ты так уверена?

Она прикоснулась к рубцам на его щеке, снова радуясь, что сняла перчатки, занимаясь нежными растениями.

- Вот поэтому.

- Какого чер... что ты имеешь в виду?

Каланта улыбнулась тому, как он прервался на полуслове.

- Человек, готовый рисковать своей жизнью ради спасения сестры, не станет обращаться со своей женой так, как обращался с твоей матерью Лэнгли. Всякий раз, как я их вижу, я думаю о том, как счастлива, получив тебя.

Темные глаза Джареда почти почернели от какого-то сильного чувства.

- Ты поразительна, mon ange. Остальные члены общества видят во мне чудовище, а ты смотришь на мое изуродованное лицо и находишь в нем отражение чести и благородства.

- Я была замужем за чудовищем, которого общество называло ангелом. У него было идеальное лицо, а вот сердце дьявола. Ты совсем не похож на него.

- Ты так уверена. - В голосе Джареда звучало благоговение перед ее решимостью.

- Иначе я не вышла бы за тебя даже ради Ханны.

Джаред склонил голову и скрепил эти слова поцелуем.

Когда он оторвался от ее губ, Каланте пришлось схватиться за него, чтобы не упасть. Если его поцелуй так на нее действует, то как она переживет первую брачную ночь? Скорее всего на самом интересном месте она просто лишится чувств.

- А где Ханна? - Только сейчас Каланта сообразила, что малышка не сопровождает Джареда.

- Захотела повидаться с кухаркой. Думаю, она пытается выудить у нее засахаренные розы.

Каланта негромко рассмеялась.

- Я обеспечу ей запас этих роз в Рейвен-Холле.

- А меня обеспечишь теми сладостями, которых я так жажду?

Его лицо было одновременно необузданным и дразнящим, и Каланта вздрогнула. А сможет ли она удовлетворить его своими сладостями? Должна. Она не выдержит, если Джаред, как когда-то Деверил, начнет ходить к любовницам.

- Постараюсь, - прошептала она.

Джаред покачал головой:

- Ты все еще не понимаешь, да?

- Что?

- Как сильно я тебя хочу.

Но что, если это закончится в первую брачную ночь, как когда-то с Деверилом?

- Это будет, как в тот раз?

Джаред не стал спрашивать, о чем она говорит, и Каланта почувствовала за это благодарность.

- Нет.

Ее сердце упало.

- Это будет лучше.

- О!

- Ты сказала, что доверяешь мне свою жизнь, Кали.

- Доверяю.

- Так доверь мне свое тело. Я научу тебя всем наслаждениям, которые оно может испытать.

Когда интимный голос и значение сказанных Джаредом слов дошли до Каланты, низ ее живота охватило каким-то непонятым ощущением. Рот приоткрылся, и она прерывисто задышала.

- Мне это понравится?

Джаред улыбнулся, на лице его появилось многообещающее выражение.

- Да, понравится.

Каланта подождала, надеясь, что он снова ее поцелует, но он не шевелился. Он просто стоял и ждал непонятно чего.

- Джаред?

- М-м-м?

- Ты... ты меня поцелуешь?

Он отрицательно покачал головой. В лицо Каланты бросился жар, ей захотелось отвернуться, чтобы скрыть смущение, но она не могла заставить себя отодвинуться от Джареда.

- Кали?

- Да?

- Может, ты меня поцелуешь?

Ее сердце остановилось, а потом понеслось вскачь. Да! Она хочет поцеловать его. Каланта обняла его лицо ладонями и притянула к себе. Он не сопротивлялся, и Каланта улыбнулась прежде, чем прильнуть к его губам.

Глава 10

Она вкладывала в этот поцелуй все, чему он научил ее в тот вечер в саду и позже. Через несколько секунд Джаред уже был готов сорвать с нее передник и платье и прикоснуться к нежному обнаженному телу. Он хотел погрузиться в нее, заявить о своих правах так, как мужчина может владеть женщиной. Выдержит ли он еще четыре дня?

Джаред притиснул Каланту к себе, прижимая ее женственные изгибы к своей твердеющей плоти. Она застонала, и Джаред замер. Неужели он сделал ей больно?

Ее язык проник в его рот, и она подалась телом в его сторону, издавая нетерпеливые разочарованные звуки - разница в росте не давала ей прижаться своим сокровенным местом к его мужскому естеству. Джаред мог бы рассмеяться, если бы его рот не был занят чувственной дуэлью с Калантой. Его мраморный ангел оказался поразительно горячим - и жаждал удовлетворения!

Джаред на мгновение задумался, не подхватить ли ее на руки и не отыскать ли место, где он сможет дать ей это удовлетворение, но остатки самообладания его остановили. Он нежно прикусил ей губу и отстранился.

- Ты убиваешь меня.

- Нет, Джаред, пожалуйста, не останавливайся! - Она нелепую искала его губы, глаза ее были закрыты, а лицо покраснелось от страсти.

Джаред сильнейшим усилием воли отвернул лицо, и Каланта прижалась губами к его шее.

Черт возьми! Он-то понимает, что к чему. Он знает, к чему приведут поцелуи, хотя Каланте это неизвестно. Они подобны труту и пороху. Стоит им только прикоснуться друг к другу, как между ними проскакивает искра страсти. Несмотря на прежние встречи, его ангел по-прежнему невинен. Она не знала, как обуздать свой пыл, и Джаред сознательно побуждал ее показать, как сильно она его хочет, чтобы потешить свое мужское самолюбие. А теперь она готова отдаться прямо на полу оранжереи.

Какая-то часть его испытывала свирепое удовольствие от этого ее откровенного желания, но все же Джаред чувствовал себя чертовски виноватым в том, что довел Каланту до этого и вынужден оставить ее без удовлетворения.

Она снова выгнулась, издавая гортанные звуки, и попыталась расстегнуть пуговицы на его жилете, но пальцы не слушались.

Да будь оно все проклято! Джаред подхватил ее на руки и быстрыми шагами вышел из оранжереи. Он найдет какое-нибудь укромное местечко, чтобы сделать то, что необходимо.

Припомнив, что во время верховой прогулки видел неподалеку какое-то небольшое строение, он направился туда.

- Джаред? - Голос Каланты звучал невнятно, она все еще крепко держалась за его жилет.

- Что?

- Куда ты меня несешь?

- Куда-нибудь, чтобы закончить начатое.

Она замолчала, потом произнесла:

- О! - и возобновила атаку на его жилет. К тому времени как они добрались до сарая, Каланта уже расстегнула все пуговицы.

Джаред наклонился, не выпуская ее.

- Открой дверь.

Даже ему самому показалось, что это прозвучало сурово, но Каланта не обратила внимания. По крайней мере она больше не напрягается рядом с ним.

Каланта послушно толкнула дверь. Джаред внес ее внутрь, удивившись чистоте и порядку в этом, как оказалось, сарае для пересадки растений. Тусклый свет из единственного окошка давал возможность увидеть, что все цветочные горшки и инструменты хранятся в идеальном порядке.

- Ты содержишь все свои хозяйственные постройки в такой чистоте?

Ее горячие маленькие руки гладили его по груди.

- Конечно, - пробормотала она, удивленная его вопросом.

Джаред улыбнулся, вспомнив свой собственный захламленный сарай. Интересно, что она скажет, когда увидит его? Он осторожно поставил Каланту на пол.

Она отступила назад, сорвала с себя передник, швырнула его на горшки на ближайшем к окну столе и посмотрела на Джареда:

- Я должна снять платье?

Нет, если он надеется хоть как-то управлять ситуацией.

- Нет.

Ее глаза сузились.

- Не понимаю.

- Не волнуйся, mon ange. Я сам обо всем позабочусь.

Перейдя от слов к делу, Джаред сел на лавку и потянул Каланту к себе. Она ахнула и, широко раздвинув бедра, опустила Джареду на колени. Он положил ладонь ей на щеку, чтобы

поцеловать. Ее мгновенный отклик отозвался у него в чреслах. Его мужское естество уже давно было твердым и теперь ныло от неудовлетворенного желания.

Джаред провел рукой по шее Каланты и положил ладонь ей на грудь. Маленький сосок затвердел под его ладонью и остро торчал под тонким муслином платья. Джаред потянул ни из рукав вместе с лифом, обнажив сладкие изгибы ее тела. Каланта была само совершенство. Он просто обязан вкушать пойд сладости. Наклонившись, Джаред обвел сосок кончиком языка.

Каланта вскрикнула, и Джаред повторил свой жест. Еще никогда женщина так не откликнулась на его прикосновения. Он умел доводить женщин до экстаза, но Кали заставляла его чувствовать, что она хочет именно его, а не просто тех ощущений, которые он может ей доставить. Ее отклик трогал его до глубины души.

Каланта заерзала на его коленях, и Джаред понял, чего она жаждет - хотя сама она этого не понимала. Он задрал ей юбку, положил руку на обнаженное бедро и обвел большим пальцем круг. Каланта замерла. Он оторвался от ее груди и посмотрел ей в очаровательные синие глаза. Они потемнели от страсти, а обычно белая, как сливки, кожа покрылась жарким румянцем.

- Не бойся, mon ange. Сейчас я к тебе прикоснусь.

- Да. - Она беззвучно выдохнула, когда его рука медленно переместилась вверх, к самому сокровенному месту.

Каланта подскочила на месте, едва Джаред кончиками пальцев задел влажные завитки у нее между ног. Другой рукой он нежно погладил ее шею.

- Все хорошо. Ты мне доверяешь?

Она молча кивнула.

Палец Джареда скользнул внутрь, между мягкими женскими складочками, и Джаред задрожал, ощутив там влагу. Кончиком пальца он увлажнял средоточие женственности до тех пор, пока затвердевший маленький бугорок не сделался таким же скользким, как и все остальное.

Каланта снова вскрикнула и прижалась к его руке. Джаред осторожно заменил указательный палец на большой, начал описывать им эротические круги вокруг этого сладкого местечка и ощутил, как ее бедра напрягаются все сильнее. Он жадно поцеловал ее, ненасытно впиваясь в ее губы, и Каланта едва не сошла с ума от восторга. Тогда Джаред наклонил голову, втянул в рот твердый розовый сосок и пососал его. Сильно.

Она пронзительно закричала и обмякла в его руках, громко всхлипывая от наслаждения, а Джаред все потирал сладкое местечко у нее между ног и дразнил языком и зубами бархатный сосок.

* * *

Два дня спустя, пакуя книги для отправки их в Рейвен-Холл, Каланта все еще дрожала от воспоминаний о наслаждении, доставленном ей Джаредом. Она думала, что он собирался заняться с ней любовью, так и не поняв, даже после случившегося на полу в оранжерее, что он

может завершить начатое без финального акта слияния. Однако она поняла, что у ее жениха поразительно талантливые руки. Каланта до сих пор краснела, вспоминая, как кричала и всхлипывала у него на коленях.

Она ожидала, что потом Джаред тоже будет искать удовлетворения. Доказательство его желания было очевидно, и все же он отказался, сказав, что запросто, черт бы все побрал, подождет до свадьбы. Каланту слишком ошеломило полученное наслаждение, и она была не в состоянии с ним спорить, зато теперь все меньше и меньше боялась предстоящей брачной ночи. Джаред хочет ее, и она убеждала себя, что ничего не изменится, когда они поженятся; не так, как это произошло с Деверилом.

Каланта начала думать, что Джаред сказал правду. Деверил не сделал их брак настоящим не потому, что она, Каланта, не могла вызвать желания, а потому, что это был еще один способ причинить ей боль и заставить почувствовать себя человеком низшего сорта. Однако это не имело значения. Деверил мертв, а она очень скоро позабудет даже фамилию Клэрборн.

Опустившись на колени, Каланта положила книгу об археологических раскопках на Востоке в упаковочный ящик. Последнее растение вынесли из ее оранжереи вчера вечером, и телеги с драгоценным грузом уже отправились в неторопливое путешествие в Рейвен-Холл. Она оставила только «деток» от некоторых кустов и трав, чтобы садовник ими занимался. Оставила она и письменные инструкции внучке Томаса, чтобы та продолжала снабжать засахаренными розами детей викария, а также рецепты и сборы трав, помогающих при различных заболеваниях местным жителям. Их можно будет приготовить, когда «детки» достаточно подрастут. Каланте нравилось думать, что она сможет поухаживать за своими растениями, когда они с Джаредом и Ханной приедут сюда навестить Эштонов.

Пусть ее жизнь решительно менялась, мысль о некотором постоянстве успокаивала. Скоро она станет виконтессой Рейвенсвуд. Простой леди, и больше никаких герцогинь. Джаред не ожидает от нее совершенства. И не считает ее мраморной статуей. Это просто невозможно после пережитой страсти.

- Право же, моя дорогая, вряд ли это подобающее для герцогини занятие. Уж наверное, ваши слуги могли бы проследить за упаковкой книг.

Услышав голос Генри, Каланта вскочила на ноги. Зачем он вернулся? Он должен понять, что она не намерена менять свое решение о браке. Вчера подписали брачное соглашение, и Джаред доказал свое исключительное благородство. Он обеспечил ее будущее, как и обещал.

Герцог был одет в бриджи и сюртук для верховой езды.

- Генри, я не ожидала увидеть вас сегодня. Эллен с вами?

А где Томас? Почему он не доложил о герцоге?

- Моя жена предпочла остаться в Клэрборн-Парке.

- Понимаю. - Ничего она не понимала.

Она не могла понять, в чем причина визита герцога и почему он решил явиться без жены. Генри повернулся и закрыл дверь в гостиную, от чего комната показалась еще меньше, чем обычно. Каланта невольно отступила назад.

- Зачем вы это сделали? Мне вряд ли подходит беседовать с джентльменом при закрытых

дверях.

Даже вдова должна придерживаться определенных ограничений, а уж молодая вдова – тем более. Каланта не обращала на них с Джаредом внимания, но считала их своего рода защитой, когда имела дело с Генри.

- Боюсь, мне нужно поговорить с вами о весьма деликатных вещах. Не хотелось бы, чтобы слуги подслушивали.

- Я плохо представляю себе, о чем вы можете говорить со мной, опасаясь, что вас подслушают слуги, и вынуждена настаивать, чтобы вы тотчас же открыли дверь. – Каланта обогнула стол, направляясь к двери.

- Не будьте такой упрямой. Деверил жаловался, что у вас много недостатков, но упрямство в их число не входило. Ума не приложу, что с вами произошло?

Каланта уже научилась жить без страха.

- Говорите, если вам есть что сказать, и уходите. Мой жених будет очень недоволен, если застанет вас здесь наедине со мной.

Как она и надеялась, при упоминании о Джареде на лице герцога появилось настороженное выражение.

- Прекрасно! Должен заметить, что вы утратили изрядное количество лоска, который Деверил вам так усердно прививал.

Каланта вздрогнула, вспомнив о способах, которыми ее покойный муж «вбивал в нее лоск», но предпочла промолчать, не углубляясь в спор.

- Я разузнал подноготную виконта, поскольку вы, похоже, безрассудно ринулись в это замужество, не потрудившись ничем поинтересоваться.

- В этом нет нужды. Я знаю о своем будущем муже все, что мне требуется. Он – человек чести. – Кроме того, Джаред нежен, а не жесток с теми, кто слабее, чем он.

- Думаю, вы измените свое мнение, услышав то, что я должен вам сообщить.

Ничто не заставит ее изменить свое мнение о Джареде.

- Вы ошибаетесь.

Генри нахмурился, но ничего не сказал о ее дерзости.

- Виконт родом из семьи, известной скандалами.

Каланта с насмешливым пренебрежением вскинула брови.

- Мне очень нравятся его сестры и их семьи. Просто не понимаю, о чем вы говорите!

Генри нахмурился еще сильнее, не услышав ответа, на который явно рассчитывал.

- Его мать предпочла бежать в Вест-Индию вместо того, чтобы достойно выдержать справедливый гнев своего мужа после того, как ее застали в компрометирующей ситуации с

другим джентльменом.

- Если мужчина компрометирует замужнюю женщину, он вряд ли имеет право претендовать на звание джентльмена, независимо оттого, насколько знатным он родился.

- Не говорите глупостей! Леди всегда обязана принимать меры предосторожности, чтобы сохранить репутацию.

- А джентльмены, окружающие ее, не обязаны? - спросила Каланта, подчеркнуто посмотрев на закрытую дверь.

Герцог сжал кулаки, но не двинулся в ее сторону.

- Его сестра вышла замуж за незаконнорожденного сына аристократа. Дрейк принят в обществе только потому, что его дед - крайне экстравагантный герцог и настоял на этом.

- Мистер и миссис Дрейк - само очарование, Генри. Не могу поверить, что вы поддерживаете подлый поступок его отца, и могу вас заверить, что я этого не одобряю.

Ее деверь прищурился:

- Понятно, что это только вопрос пристойности, но я вижу, что вы забыли все, чему Деверил пытался вас научить.

- Хотя мои родители и не относились к высшей знати, они все равно были аристократического происхождения, и мать превосходно обучила меня правилам приличного поведения. - Каланте надоело слушать о стараниях своего мужа.

- Тогда вы должны понимать, что человек, чей отец обвенчался с одной женщиной, будучи женатым на другой, никоим образом не подходит в мужья герцогине. - Генри стоял в нескольких футах от нее, всем своим существом излучая самодовольство, - он не сомневался, что убедил ее таким заявлением.

Значит, Анна еще была жива, когда Лэнгли снова женился. Каланта пожала плечами, не желая ни единым словом упоминать об этом позорном факте.

- Вы что, не слышали, что я сказал? Леди Эштон - внебрачный ребенок графа, а не его законная дочь. А ваш жених, - презрительно произнес он, - ничем не лучше. Он тоже пренебрег правилами и признал собственного внебрачного ребенка. Эллен сообщила мне, что, по слухам, это ребенок от одной из его служанок. В жилах этой семьи дурная кровь течет, как разбавленный водой пунш в клубе «Олмак». Вы не можете всерьез думать о том, чтобы связать свое имя с их. Вы, Каланта, герцогиня Клэрборн и имеете определенные обязательства перед этим титулом.

Глубокая, очищающая ярость поднялась в ней. Как смеет этот напыщенный идиот выносить суждения о семье Джаредда?!

- Вы - претенциозный скулящий грубиян и трус! Я больше ни единой секунды не потерплю этих оскорблений моего жениха и его семьи! Да он куда больше джентльмен, чем был когда-либо Деверил, да и вы, если уж на то пошло. Джаред никогда не поднимет руку на женщину, а вот вы и ваш брат себе такую слабость позволяли. Если Джареду нужно что-то вам сказать, он скажет это вам в лицо, а не будет прикрываться фальшивыми заявлениями о своей тревоге и капать ядом в ухо Эллен. Меня волнует только та дурная кровь, которой я позволила запятнать

себя, когда согласилась стать женой этому чудовищу - вашему брату!

Здравый смысл вернулся к ней слишком поздно, напомнив, как неистово Генри реагирует на слова, задевающие его покойного брата. Каланта отступила к камину, и в глазах Генри сверкнуло удовлетворение - он заметил ее испуг. Но удовлетворение превратилось в ярость, когда Каланта выхватила из камина кочергу и выставила ее перед собой, крепко сжав обеими руками.

- Хотите драки, моя дорогая? - спросил он, делая шаг в ее сторону с опасным выражением лица.

- Я не позволю вам ударить меня.

- Ты действительно думаешь, что сможешь меня остановить? - В голосе Генри прозвучало удивление.

Каланта выпрямилась, еще крепче сжав кочергу.

- Может быть, и нет, но я сумею вас ударить, а как только Джаред узнает об этом, он вас убьет.

Герцог остановился, и лицо его напряглось.

- Это правда, и вы это знаете. Вы его боитесь, и не без оснований.

- Виконт не посмеет угрожать герцогу.

Генри произнес это очень неуверенно, и Каланта поспешила закрепить свои позиции.

- Джаред - не обычный виконт. Он ничего не боится и защищает своих близких.

- Ты заслуживаешь порки за то, что нанесла такие оскорбления моему брату.

- Так вы что, хотите умереть молодым? - осведомилась Каланта, вовсе не уверенная в том, что это подействует.

Когда Деверил впадал в ярость, его не останавливало даже то, что останутся заметные синяки, и Он вымещал на ней свой гнев с помощью кулаков.

- Я больше не буду тратить на тебя время, но знай - если ты выйдешь замуж за виконта, ни один Клэрборн тебя никогда не признает. Если он рассчитывает на нашу поддержку и на твои с нами связи, то будет очень сильно разочарован. - Злоба в голосе Генри заставила Каланту содрогнуться, но она этого не показала.

- Джаред и я будем счастливы прервать с вами всякие отношения. - Каланта не потеряла бдительности и не выпускала из рук кочергу до тех пор, пока Генри не ушел.

Через два дня утром леди Эштон и миссис Дрейк помогли Каланте одеваться к венчанию.

- С вашей стороны очень любезно потратить на меня сегодня столько времени, леди Эштон. Я уверена, что у вас есть дела дома. - На завтрак по случаю бракосочетания пригласили всего лишь нескольких местных аристократов, но Каланта знала, сколько сил отнимают подобные приготовления.

- Теперь вам следует называть меня Айрис, - с теплой улыбкой отозвалась светловолосая женщина. - Мы будем сестрами.

Каланту, единственного ребенка в семье, перспектива иметь сразу двух сестер наполняла восторгом до самых кончиков атласных свадебных туфель.

- Спасибо. Меня вы можете называть Каланта.

- Мне больше нравится Кали, - заявила Тея, стоявшая с другой стороны.

- Пожалуйста, называйте меня как хотите, Тея.

Дженни шагнула вперед и стала надевать на Каланту белое подвенечное платье. Волосы ей еще не уложили.

После того как расправили атласные складки, Айрис захлопала в ладоши:

- Это просто очаровательно, Кали! Кажется, я никогда еще не видела тебя ни в чем, кроме синего!

Каланта критически осмотрела свой белый наряд. Вырез на лифе был больше, чем на ее обычных скромных платьях, и частично обнажал невысокую грудь. Впрочем, в корсете и присобранном корсаже, придававшем дополнительный зрительный объем, грудь не казалась маленькой. Юбка, украшенная золотыми розочками и лентами, ниспадала несколькими элегантными складками, из которых проглядывал белый с золотистым отливом атлас нижней юбки.

- Как только я сняла обязательный траур, то заказала себе новый гардероб из всех возможных оттенков синего цвета.

- Тебе этот цвет очень идет, - дипломатично заметила Тея.

- Мой первый муж так не считал. Он утверждал, что для женщины с голубыми глазами слишком банально одеваться в синее, и за все два года замужества у меня не было даже синего носового платка.

- Могу подтвердить, - произнесла Дженни, нарушив молчание, которое хранила с того момента, как сестры Джаред оккупировали спальню.

- Джаред не будет вмешиваться и решать, какой цвет тебе носить, - предрекла Айрис.

Каланта улыбнулась своему отражению в зеркале, впервые получив удовольствие от собственной красоты. Она хотела быть красивой для Джареда. Она была согласна с заявлением его сестры - Джаред не будет вмешиваться и решать, в какие цвета ей одеваться, не будет следить, чтобы ее платья были последним писком моды. Такие вещи ничего не значили для мужчины, за которого она собиралась выйти замуж.

- Думаю, выйдя замуж за твоего брата, я буду одеваться во все цвета радуги. - Только таким образом она сможет полностью выразить, как счастлива, что встретила такого мужчину.

Похоже, его сестры понимали это, потому что обменялись одобрительными улыбками.

Дженни разобрала на локоны массу золотистых волос, доходивших Каланте до талии, и уложила их в затейливую прическу. Закончив, она застегнула на ее шею небольшую нитку

жемчуга, доставшуюся Каланте от матери.

- Ты выглядишь в точности как ангел, каким тебя объявило общество. - Слова Айрис не вызвали даже отзвука привычной боли.

Джаред называл ее своим ангелом, в этом-то и заключалась разница.

- Она выглядит как женщина, достойная стать женой нашего брата, - откликнулась Тея, - но держу пари, он ужасно разозлится, когда увидит вырез на платье Каланты. Пирсон обязательно бы разозлился, но я бы все равно его не сняла.

Каланта уставилась на свою будущую золовку, а потом расхохоталась:

- Бьюсь об заклад, ты бы не сняла! Ты думаешь, Джаред рассердится? Может быть, нужно замаскировать вырез кружевами, чтобы он выглядел скромнее?

- Нет. Он с ума сойдет от желания и обвинит в этом тебя, но я считаю, что это очень приятно. Так что пусть это тебя не беспокоит. - Практический совет Теи успокоил расхолодившиеся нервы Каланты, и она понадеялась, что та права. Хотя мысль об охваченном страстью Джаредом и вправду была очень приятной.

Айрис порывисто обняла Каланту, и та тепло обняла в ответ сначала ее, а потом Тею.

Позже, стоя лицом к Джареду перед прихожанами, собравшимися в сельской церкви посмотреть на их венчание, Каланта поняла, что его сестра была права. Он таким пылким взором наблюдал, как она шла по проходу старой церкви, что едва не опалил ее. Встав слева от него, лицом к священнику, Каланта позволила себе слегка улыбнуться.

- Дорогие влюбленные...

Священник начал вступление к брачным обетам, и Каланта пыталась слушать, но ее мысли занимал гигант, стоявший рядом. С этого дня и навсегда она будет его женой, а он ее мужем. Когда священник спросил, есть ли здесь кто-нибудь, знающий о препятствиях, которые не позволяют им связать себя узами брака, Каланта почти ожидала увидеть герцога, все-таки явившегося в церковь. Она усилием воли заставила себя смотреть только вперед, но не смогла подавить вздоха облегчения, когда никто ничего не сказал.

Глядя на Джареда, юный священник спросил:

- Джаред Селуин, виконт Рейвенсвуд, согласен ли ты взять в жены эту женщину, чтобы жить с ней, как повелевает Господь, в священном браке? Будешь ли ты любить ее, почитать и беречь в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

Джаред произнес громко и уверенно:

- Да.

Посмотрев на Каланту, священник сказал:

- Каланта Клэрборн, вдовствующая герцогиня, согласна ли ты взять этого мужчину в мужа, чтобы жить с ним, как повелевает Господь, в священном браке? Будешь ли ты повиноваться ему, служить ему, любить и почитать, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

Слова обета заполнили ее душу до самого донышка, и Каланта произнесла:

- Да, - подтверждая перед Богом и людьми свою бесконечную веру в мужчину, которого выбрала себе в мужа.

- Кто отдает эту женщину в жены этому мужчине?

Лорд Эштон сказал:

- Я, - и вложил ее правую руку в правую руку Джареда, как того требовал многовековой обряд венчания.

Каланта, хотя и побывала один раз замужем, переживала все совершенно по-новому. Она никогда по-настоящему не принадлежала Деверилу, потому что он не нуждался в реальной женщине, но Джареду она будет принадлежать до самой смерти.

Повторяя за священником, Джаред говорил:

- Я, Джаред, беру в жены тебя, Каланта, чтобы хранить и беречь отныне и навеки, и в горе и в радости, и в богатстве и в бедности, и в болезни и в здравии, чтобы любить и почитать, пока смерть не разлучит нас, как повелевает Господь наш, и даю тебе в этом мое слово. - Он посмотрел ей в глаза; его взгляд был напряженным и открытым, и обещал он не только словами, но и взглядом.

Джаред отпустил ее руку, и теперь Каланта взяла его правую руку в свою. Она повторяла слова обета за священником:

- Я, Каланта, беру в мужа тебя, Джаред, чтобы хранить и беречь отныне и навеки, и в горе и в радости, и в богатстве и в бедности, и в болезни и в здравии, чтобы любить, почитать и повиноваться, пока смерть не разлучит нас, как повелевает Господь наш, и даю тебе в этом мое слово.

Ее голос дрожал, пока она произносила эти слова, и не потому, что она страшилась их, а потому, что с ослепительной ясностью понимала, что они означают.

Каждое из них!

Она любила Джареда. Как можно его не любить? Его стремление оберегать поражало Каланту и одновременно заставляло чувствовать себя в безопасности, а ее заледеневшее сердце растаяло у его ног.

Принося брачный обет, Каланта добровольно отдавала ему свое сердце, говоря взглядом то, что не могла решиться сказать словами.

Слушаясь священника, она отпустила руку Джареда, но не удержалась и погладила пальцами его ладонь. Во взгляде Джареда засветилось тайное обещание. Он снова повернулся к священнику и положил на молитвенник кольцо с голубым сапфиром. Священник взял кольцо, благословил его и протянул Джареду. Взяв левую руку Каланты, он надел кольцо на ее безымянный палец, потом взял ее ладонь в обе свои руки и стал повторять за священником слова:

- Эти кольцом я с тобой обручаюсь; телом своим я тебе поклоняюсь; всем своим земным имуществом я тебя одаряю. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Потом Джаред помог ей опуститься на колени, и священник прочитал молитву. Каланта

слышала и молитву, и последовавший за ней псалом, но думала только о том, что любит мужчину, стоявшего рядом с ней. Она считала, что утратила способность любить, но ошибалась. Она любит Ханну. Ей нравятся сестры Джареда и их семьи. Ей небезразличны слуги и те, кто рассчитывает на помощь ее снадобий, сделанных из трав. Но Джареда она любит так глубоко, так сильно, что знает – если она его потеряет, это уничтожит ее, сделает то, что не удалось Деверилу, несмотря на всю его жестокость.

Прихожане присоединили свои голоса к голосу священника, а они с Джаредом опустили на колени перед алтарем. Через пятнадцать минут, принимая святое причастие вместе со своим мужем, Каланта ощущала себя настолько единой с мим и с теми, кто здесь сегодня присутствовал, что сердце ее едва не разорвалось от восторга.

Священник благословил их и представил собравшимся уже как лорда и леди Рейвенсвуд. Наконец-то она избавилась от ненавистного титула герцогини, принесшего ей так много горя, и обрела другой, сделавший ее супругой Джареда.

Когда Ханна вырвалась из рук Айрис и кинулась в объятия Каланты, та не выдержала и счастливо рассмеялась.

- Теперь ты моя настоящая мама!

Глава 11

- Ты уверен, что Ханне будет хорошо с твоими сестрами? – спросила Каланта, когда Джаред тронул лошадей, увозя свою жену из Эштон-Мэнора после свадебного завтрака.

Свою жену. Он знал, что когда-нибудь ему придется жениться, но даже и не подозревал, что поведет под венец такую красивую и страстную женщину. Теперь Кали по закону принадлежит ему, а скоро он соединится с ней и узами плоти, и тогда она полностью станет его женщиной.

- Это же только на одну ночь. – Его сестры настояли на том, чтобы оставить Ханну в Эштон-Мэноре на первую брачную ночь. – Айрис пообещала, что ни на минуту не спустит с нее глаз.

Экипаж отъехал уже далеко, Каланта перестала оглядываться и махать и вздохнула.

- Я не сомневаюсь, что твоя сестра будет очень хорошо присматривать за нашей дочерью, но Ханна еще никогда не оставалась одна, без тебя, и может разволноваться.

Вспомнив, как небрежно маленькая плутовка отнеслась к его словам о том, что они с Кали уедут на одну ночь и вернутся на следующий день, Джаред очень в этом засомневался. Познакомившись с Калантой, Ханна постепенно смогла примириться с потерей Мэри.

- С ней все будет хорошо. Хватит тревожиться, Кали. Сейчас тебе есть о чем подумать.

- Это о чем же? – спросила она, подражая дразнящему тону, каким разговаривали со своими мужьями Айрис и Тея.

- О том, как удовлетворить мою жажду ангелов.

Каланта замолчала, и Джаред начал гадать, о чем она может думать.

- Ты боишься, mon ange?

- Джаред, помнишь, как ты сказал, что позаботишься о том, чтобы я тебя удовлетворила? –

спросила она, не давая прямого ответа.

- Да.

- А что, если я не смогу?

Черт побери! Она действительно тревожится.

- Сможешь.

- А если не смогу?

- Кали, да я после прикосновения к тебе могу расплавить железо. Когда я проникну в тебя, я буду так чертовски удовлетворен, что, может, умру от этого.

Она исступленно заломила руки.

- Джаред!

- Что? - Неужели могут быть еще какие-нибудь вопросы?

- Нам обязательно ждать до ночи?

С этого момента Джаред толком не помнил, как правил экипажем. Все его внимание сосредоточилось на женщине, сидевшей рядом. Добравшись до Роуз-Коттеджа, он швырнул поводья конюху, подхватил на руки Кали и спрыгнул на землю. Томас и остальные слуги собрались, чтобы пожелать им счастья и поприветствовать нового хозяина. Джаред через плечо кинул им «спасибо» и понес Кали вверх по лестнице. Добравшись до их общей спальни, Джаред шагнул внутрь и пинком захлопнул дверь.

Кровать слишком маленькая, подумал он, к следующему приезду нужно обязательно ее заменить. Но мысль задержалась ненадолго, потому что он прижимал к себе нежное тело Кали. Джаред осторожно поставил ее на пол, не выпуская из надежного кольца своих рук.

Она все еще не поднимала глаз.

- Кали?

- Да, Джаред? - ответила она жилету.

- Нам не обязательно ждать до ночи.

- Я немного нервничаю.

Она была белой, как простыня.

- Все будет хорошо.

- Правда?

Джаред оторвал одну руку от ее талии, чтобы взять Каланту за подбородок.

- Да. Ты доверяешь мне?

Она говорила, что доверяет, но он хотел еще раз услышать от нее эти слова.

- Да.

- Повтори еще раз, пожалуйста.

- Я доверяю тебе, муж мой.

Проклятие! У него ноги подкосились, когда она сказала «муж».

- Сейчас здесь только мы с тобой. И нет места дурным воспоминаниям. Я – единственный мужчина, с которым ты будешь сегодня и до конца наших дней. Ты понимаешь меня, ангел мой?

Каланта поняла Джареда, и на нее снизошло спокойствие. Тут нет места для дурных воспоминаний. «Наша кровать». Не «моя», а «наша». Интересно, а в Рейвен-Холле у них будет общая комната? В обществе это совершенно не принято, но все же иногда случается.

Каланта улыбнулась Джареду, чувствуя, что от предвкушения начинает кружиться голова.

- Ты единственный мужчина, которого я хочу.

Он наклонился и слегка прикоснулся губами к ее губам.

- Раздень меня. Я хочу почувствовать на себе твои руки.

Каланта тоже этого хотела. Она хотела раздеть его, хотела своей властью обнажить его тело, представив его своему взору. Каланта закинула руку ему за голову и потянула за кончик черной ленты, которой он связал свои темные волосы. Джаред редко шел на такие уступки, должно быть, он сделал это ради их венчания. Она развязала ленту, и его тяжелые черные волосы рассыпались по плечам. Каланта улыбнулась. Ей нравилась его необузданность.

- Ты выглядишь такой довольной собой, ангел, а всего-то распустила мне волосы.

Каланта покачала головой:

- Я довольна тобой, Джаред.

Его глаза потемнели, но он продолжал вести себя пассивно, пока она помогала ему снять сюртук. Каланта аккуратно повесила его на спинку стула и снова повернулась к Джареду. Медленно расстегивая жилет, одну пуговицу задругой, она говорила:

- Думаю, из меня получится отличный лакей.

- Мой гораздо проворнее, – проворчал Джаред. Каланта только улыбнулась.

- Но сегодня это моя обязанность, не правда ли?

- Да. – Джаред буквально прорычал это слово, но Каланта не встревожилась. Она уже научилась видеть разницу между его гневом и желанием.

- Значит, тебе придется потерпеть, пока я развертываю свой бесценный подарок.

- Вот как ты меня воспринимаешь? – воскликнул Джаред, в восторге от того, что Каланта относится к нему как к дару.

Она кивнула, и взгляд ее был теплым и очень серьезным. Потом Каланта стянула с его плеч жилет, и глаза ее вспыхнули. Она нежно обвела пальцем оба его соска, и Джареду потребовалось все его самообладание, чтобы не швырнуть ее на кровать, не задрать юбки и не проникнуть в нее.

Он застонал:

- Наверное, это была не самая лучшая идея.

Каланта негромко рассмеялась:

- Расслабься, Джаред. Тревожиться совершенно не о чем.

Он закрыл глаза и мысленно начал считать овец в огромной отаре. Это помогло... ненадолго.

Джаред почувствовал, как она потянула за концы галстука, он развязался и с нежной лаской соскользнул с шеи. Ее пальцы начали расстегивать рубашку, и Джаред подумал о шрамах, оставленных волком, которые никогда не видело общество. Грудь и спина были отмечены такими же страшными рубцами, как и те, что изуродовали его лицо.

Ему захотелось, чтобы она не снимала рубашку, но раньше или позже ей все равно придется привыкать к виду этих шрамов. Джаред услышал, как она втянула в себя воздух, когда скинула с него рубашку и его тело, освещенное дневным светом, предстало перед взором жены. Наверное, следовало подождать темноты. По крайней мере при свечах потрясение было бы не таким сильным.

Тут Джаред ощутил, как она проводит пальчиками по следам, оставленным острыми клыками зверя, в точности как сделала это на шрамах на его лице.

- Я не знала, хотя могла бы догадаться. Невозможно сражаться с волком и получить всего лишь несколько ничтожных отметин на лице.

Джаред резко открыл глаза, ожидая увидеть ее отвращение, но к слезам, наполнившим глаза Каланты, он готов не был.

Две слезинки поползли по щекам. Джаред вытер их большими пальцами.

- Не плачь.

- Я не могу удержаться. Ты был ранен.

- Это случилось давным-давно. Они уже не болят. - Особенно когда она прикасается к ним так легко и ласково. Уж какая тут боль! Его тело просто изнемогало от желания.

Каланта покачала головой, но ничего не сказала. Вместо этого она просто склонилась и начала целовать шрамы на его груди теми же дразнящими прикосновениями, что и шрамы на лице в тот вечер в оранжерее. Его мужское естество, и без того твердое как камень, едва не выскочило из черных атласных штанов, которые он надел на свадьбу. Джаред схватил ее за талию и сильно прижал к себе, чтобы их тела соприкоснулись.

Каланта гладила его по груди, одновременно продолжая нежно прикасаться к ней губами. Она не ограничилась шрамами, оставленными волком, а поцеловала по очереди оба его соска. Если она вскоре не доберется до его штанов, он просто умрет.

Джаред протянул руку и развязал тесемки на ее платье, радуясь, что не порвал их в спешке. Он не хотел пугать Каланту, но самообладания почти не оставалось. Похоже, она даже не заметила, что Джаред стянул ее платье вниз и теперь оно болтается на бедрах, поскольку была очень занята, пробуя на вкус его обнаженную кожу и доводя его до безумия дразнящими прикосновениями язычка и зубов.

Джаред совсем сдернул с Каланты платье, и оно пышным белым облаком из бело-золотого атласа упало на пол у ее ног. Сорочка из тончайшего шелка не скрывала розовых сосков от его голодного взора. Снова крепко схватив ее за талию, он приподнял Каланту вверх, и ее совершенной формы груди оказались прямо перед его губами. Джаред сомкнул губы на одной сладкой, твердой маленькой ягодке и с наслаждением попробовал ее на вкус прямо через прозрачный шелк.

Каланта вскрикнула и вцепилась ему в волосы. Он шире приоткрыл рот и слегка ее укусил.

Она выкрикнула его имя:

- Джаред!

Каланте казалось, что она распадается на части. Губы Джареда на ее груди доводили ее до безумия. Боль, возникшая внизу живота, когда он впервые поцеловал ее, теперь пульсировала между ног, в самом сокровенном месте. Она хотела ощутить его там, так, как это произошло в сарае.

- Пожалуйста, Джаред! Прошу тебя! Сделай что-нибудь!

Он отпустил сосок, и она едва не закричала.

- Что я должен для тебя сделать, mon ange? Вот это? - Джаред поцеловал сквозь шелк ее второй сосок, путив в ход губы, и зубы, и Каланта застонала:

- Да! Да! Это и... - Что-то еще, но ей не хватало слов.

- Или это? - Он зубами сорвал с нее сорочку, и грудь Каланты напряглась и набухла от желания. Его губы были уже на ее теле, он лизал ее под грудью, целовал сосок, прикусывал зубами другой, снова лизал, целовал ложбинку между двумя округлостями, лизал там, где только что побывали его губы... Он собирался замучить ее своими ласками.

Изогнувшись, Каланта обхватила его талию ногами. Шелковая сорочка упала на пол, и Каланта потерлась самым интимным местом о темную поросль на животе Джареда. Она шире раскинула ноги, стараясь усилить трение, и с облегчением вздрогнула, когда ей это удалось. Как приятно! Каланта начала покачивать бедрами, подавая их вперед, и губы Джареда вновь сомкнулись на ее соске, посасывая его, как тогда, в сарае.

Каланта обеими руками обхватила его голову, изо всех сил прижав ее к своей груди. Она услышала его негромкий смешок, но не обратила на него внимания. Плевать, лишь бы продолжалась эта сладкая мука. И Джаред не отрывал губ от ее соска, доставляя ей почти болезненное наслаждение. Крепче сжав его ногами, она потерлась о его грудь, пытаясь облегчить мучительный восторг, охвативший ее тело.

Потрясение нахлынуло, ослепив Каланту, она снова и снова выкрикивала его имя, умоляя не останавливаться.

Когда все завершилось, тело ее обмякло, а ноги безвольно опустились на пол. Джаред поцеловал ее грудь так нежно, так ласково, что Каланта едва не заплакала. Или она уже плакала?

Джаред подхватил ее на руки и молча понес к кровати. Он откинул покрывало и положил Каланту на постель. У нее не было сил, чтобы натянуть на себя одеяло, и она сонными глазами следила за тем, как он снимает с себя остатки одежды. Когда его мужское естество выскочило наружу, Каланта с благодарностью подумала о своей усталости. Оно было огромным, как и сам Джаред, и Каланта задумалась, как, ради святого, она сможет с ним соединиться, но она доверяла мужу, поэтому не поддавалась первому порыву вытащить свое уставшее тело из постели и бежать прочь из спальни.

* * *

Джаред заметил, как глаза Кали, только что закрывавшиеся от усталости после вспышки страсти, широко распахнулись при виде его полностью обнаженного тела. Ее взгляд остановился на его достоинстве, и она сглотнула. Он сел рядом с ней на кровати, дрожа всем телом от до сих пор не удовлетворенного желания.

- Все будет хорошо.

Джаред хотел приободрить Каланту. Ему не хотелось, чтобы она боялась его или того, что должно было произойти. Он очень надеялся, что слов будет достаточно, потому что после ее безумной вспышки страсти ему просто не хватит самообладания для нежных уговоров.

Каланта перевела взгляд на лицо Джареда. Глаза ее потемнели от пережитой страсти.

- Я доверяю тебе.

Джаред ничего не ответил. Горло его перехватило от непонятного чувства. Эта хрупкая женщина полностью отдалась в его власть.

- Я не хочу сделать тебе больно.

- Думаю, в первый раз это неизбежно.

Когда Джаред стягивал с нее остатки порванной сорочки и расшнуровывал корсет, руки его тряслись. Он обрадовался, увидев, что она не затягивает его настолько туго, чтобы на теле оставались болезненные красные следы, как бывало у других женщин. Наконец-то Каланта полностью обнажена и так соблазнительна, что ему было больно на нее смотреть. Он раздвинул ей ноги, без слов потребовав, чтобы она открылась ему, и Каланта повиновалась.

- Ты прекрасна. - Джаред произнес эти слова шепотом, внимательно глядя на ее самое сокровенное место.

Каланта хотела сдвинуть ноги, но ее остановило отчаянное желание в его взгляде. Однако она не сумела скрыть румянец, обжегший ее кожу, как только в ней возникло вновь пробудившееся желание.

- Я хочу попробовать тебя на вкус.

Все ее тело напряглось, и она попыталась сдвинуть бедра, как только до нее дошел смысл

сказанного, но было уже поздно. Джаред уже устроился у нее между ног, так приблизив лицо к самому сокровенному месту, что Каланта ощутила там тепло его дыхания. Он повернул голову и поцеловал ее бедро изнутри, а потом лизнул его.

О Боже, он языком прокладывает дорожку к... к... Да! Именно туда. Нет сомнения, это слишком постыдно, но ведь это приятнее, чем все, что Каланте до сих пор удалось испытать. Его губы такие жаркие и влажные, а язык прикасается к ней так интимно, и в Каланте уже вновь свивается пружиной сокрушительное напряжение.

Она ощутила, как в ее влажное тепло скользнул палец Джареда, и застонала от наслаждения. Каланта не могла удержаться и не начать двигаться навстречу этому пальцу, как не могла не дышать. Это было восхитительно! Джаред слегка покусывал то местечко, что доставляло ей столько наслаждения, и напряжение, свернувшееся кольцами внутри, грозило сокрушить ее.

- Джаред, пожалуйста, пожалуйста, о, пожалуйста... - Он вытащил палец, и Каланта едва не расплакалась.

- Нет. Пожалуйста...

Но его рука уже вернулась обратно, на этот раз внутри ее оказались два пальца. Было больно. Было восхитительно. Растяжение было почти непереносимым, но Каланта не хотела, чтобы это прекратилось, и Джаред не прекращал. Он продолжал интимные ласки пальцами и губами до тех пор, пока Каланта не начала извиваться под ним, а тело ее стало скользким от пота.

Она почувствовала приближение наивысшего наслаждения, и тело ее напряглось в предвкушении. Джаред тоже это почувствовал, потому что прекратил ласки, и произнес:

- На этот раз я буду в тебе.

Он лег на Каланту, удерживая ее ноги широко раздвинутыми, и его мужское естество оказалось прямо напротив входа в ее тело. И тогда он надавил с неумолимой силой. Ее плоть растянулась, чтобы принять затвердевшее естество мужчины. В точности как и с пальцами, было одновременно больно и невыразимо хорошо, пока он не нажал на преграду - свидетельство того, что Каланта никем не тронута. Стало очень больно! Из ее глаз брызнули слезы, и Каланта с трудом подавила желание оттолкнуть его. Джаред замер.

- Я не хочу причинять тебе боль. Потерпи одно мгновение.

Она кивнула, боясь не совладать с голосом.

Одним мощным рывком Джаред прорвался сквозь эту преграду и оказался глубоко внутри Каланты. Она закричала от боли, и он снова застыл. Каланта попыталась пошевелиться под могучим весом его тела, чтобы облегчить боль. Джаред застонал.

- Прошу тебя, mon ange, не двигайся.

Каланта ничего не могла поделать.

- Я хочу.

И шевельнулась. Но на этот раз, едва она двинула бедрами, тело пронзило неожиданное наслаждение.

- О!

Джаред услышал это негромкое восклицание и с трудом удержался от потока благодарностей. Ее едва ощутимые движения доводили его до сумасшествия, и он не мог больше ни мгновения оставаться неподвижным. Он отодвинулся назад и вошел в нее так осторожно, как только мог. Но, ощутив, как ее плоть приспособляется к форме его древка, а бедра плотно охватывают поясницу, он пропал.

Джаред вонзался в нее снова и снова, приподнимая бедра с каждым глубоким рывком, надеясь, что звуки, которые издает Каланта, - это звуки удовольствия, а не боли. И тут она содрогнулась, выкрикивая его имя, и он излил в нее свое семя с рыком, который, наверное, оглушил ее. Джаред обмяк на ней. Их тела были скользкими от пота. Никогда еще в своей жизни он не испытывал ничего подобного.

Его ангел такой чуткий! Он до сих пор не мог прийти в себя от изумления после того, как Каланта достигла пика, когда он просто посасывал ее соски. И еще раз Джаред возблагодарил Господа за тупость Клэрборна.

Сообразив, что он слишком тяжел для того, чтобы использовать свою жену вместо матраца, Джаред перекатился на бок и притянул ее к себе.

Она свернулась калачиком и прижалась к нему.

- Это было чудесно. Спасибо, Джаред.

Он едва не рассмеялся вслух - она еще и благодарит его!

- Все удовольствие получил я, Кали.

Она сонно засмеялась, и Джаред возликовал. Ему бы хотелось, чтобы его слишком серьезная жена смеялась почаще.

- Я бы сказала, что удовольствие было общим, господин мой супруг.

На следующее утро Каланта проснулась, прижатая к кровати тяжелой рукой и еще более тяжелым бедром. Она глубоко вдохнула мужской запах и уютно прижалась к Джареду. Она и не представляла, что супружество может быть таким. Особая интимность не просто занятий любовью, но и сна в объятиях друг друга окутала ее, как плащом удовольствия.

Все изменилось, и Каланте больше ни за что не хотелось возвращаться к одинокому ледяному существованию, бывшему ее уделом до встречи с Джаредом. Теперь у нее есть пылкий муж, который, может, и не любит ее, но наверняка хочет. Она никогда раньше не встречалась с таким сильным желанием, как у него, но он сумел укротить его и доставил ее телу наслаждение, а заодно завоевал и ее сердце.

У нее есть дочь, очаровательная проказница, осветившая дни Каланты своими улыбками и растопившая остатки льда в ее душе. Все это было так чудесно, что даже немного пугало. За такое счастье нужно расплачиваться, в этом Каланта не сомневалась. Но пока все это досталось ей даром, и она воспользуется этим. Она будет женой и матерью. Другом и сестрой.

Свернувшись клубочком рядом с Джаредом, Каланта позволила себе погрузиться в воспоминания о вчерашнем вечере. Подтвердив свой брак, они с Джаредом заснули, а

проснувшись, снова занялись любовью. Он не хотел настаивать, но его желание угадывалось безошибочно, и Каланта его убедила. Понимание того, что в ее власти соблазнить этого мужчину, согрело Каланту и вызвало на ее губах улыбку.

Они пообедали поздно, в одних ночных рубашках, и это было так же интимно, как и занятия любовью. Потом Джаред настоял на том, чтобы Каланта приняла горячую ванну. Это помогло ей справиться с болезненными ощущениями, и она заснула более расслабленная, чем когда-либо в жизни. Каланте хотелось разбудить Джареда поцелуем, но она решила, что не будет этого делать, чувствуя, что боль в промежности еще не ушла.

Он сказал, что утром нужно еще раз принять ванну и подождать с любовью, пока не заживет все внутри.

Каланта ужасно хотела, чтобы все зажило уже сегодня ночью, но от утренних интимных сражений с Джаредом решила воздержаться. В конце концов, еще очень многое нужно упаковать, а он настаивает на отъезде завтра же. Кроме того, бедняжка выглядит измученным.

Стараясь не разбудить его, Каланта выскользнула из постели и пошла в примыкающую к спальне комнатку, чтобы одеться.

Через полтора часа Джаред спустился вниз. К этому времени Каланта успела разобрать несколько ящичков с бумагами. Она сидела за обеденным столом, окруженная стопками бумаг, родительских и своих собственных. Джаред подошел и запечатлел у нее на виске нежный поцелуй.

- Доброе утро, жена.

Каланта улыбнулась ему, чувствуя, как из ее глаз брызжет счастье.

- Доброе утро, муж мой.

Выражение изумления на его лице так заворожило Каланту, что она не замечала Томаса до тех пор, пока дворецкий не повторил уже сказанное:

- Милорд, миледи, в общей комнате вас ожидают посетители. Лорд Эштон и мистер Дрейк.

Ага! Больше она не герцогиня, и ее большая комната больше не считается гостиной. Каланта улыбнулась старому слуге:

- Спасибо, Томас. Мы сейчас придем.

Джаред согласно кивнул, и Томас ушел.

- Интересно, чего хотят твои братья? - вслух размышляла Каланта, шагая следом за Джаредом.

- Не знаю, но им чертовски повезло, что они не застали нас в постели.

Каланта почувствовала, что жаркий румянец залил ей щеки.

- Скоро полдень, конечно же, мы должны были встать.

- Мы бы не встали, если бы ты не ускользнула из постели до того, как я проснулся.

Чувственное обещание в его голосе заставило Каланту затрепетать.

Но она не смогла ничего ответить – она еще не привыкла к подобному любовному поддразниванию.

Джаред фыркнул.

- Только не говори мне после этой ночи, что ты смущаешься.

Да как она может не смущаться после того, что она... они делали?

- Немного, – призналась Каланта, подпуская в голос интонаций герцогини.

Джаред обернулся и улыбнулся ей. В глазах его заиграл озорной смех.

- Может быть, после сегодняшней ночи будет больше, чем немного?

Да что может быть более смущающим, чем то, что они делали прошлой ночью?

- Я еще многому должен тебя научить, чтобы ты как следует удовлетворяла своего мужа, mon ange, – сказал Джаред, читая ее мысли.

Каланта попыталась нахмуриться в ответ на его самонадеянность, но не смогла подавить улыбку. Мысль о Джареде, который учит ее еще чему-то, подобному тем переживаниям, что она испытала в его объятиях прошлой ночью, наполнила ее предвкушением.

- Я очень старательная ученица, – произнесла она и вспыхнула еще сильнее, поразившись собственному бесстыдству. Джаред все еще смеялся, когда они вошли в комнату. Эштон и Дрейк стояли у камина, и их серьезные озабоченные лица оборвали его смех.

- Что? – спросил Джаред. – Что-то случилось с Ханной?

- Нет, – ответил Эштон. – С ней все в порядке.

- Так какого дьявола вы оба выглядите так, будто Лэнгли вернулся с континента и пожелал поселиться у вас?

Губы Дрейка дрогнули, обозначая улыбку, но тут же снова сурово сжались.

- Пойман предполагаемый похититель.

Джаред вздрогнул всем телом.

- Отличная новость! Как это случилось?

- Его заметили в деревне, и местный судья его арестовал. Он сейчас в каталажке, – ответил Дрейк.

- Так пойдемте допросим его! – Джаред был готов немедленно выйти из дома.

Сердце Каланты преисполнилось надежды. Мысль о том, что неизвестное чудовище бродит на свободе и может похитить еще одного ребенка, была для нее ужасна. Она тоже хотела услышать ответы. Откуда этот человек знал имя Ханны и что он делал на земле Эштона?

- Мы его уже допросили. Судья пришел ко мне с известием, что тот пойман, еще вчера вечером.

Джаред кинул на зятя сердитый взгляд:

- Почему вы не пришли за мной? Мерзавец пытался украсть мою дочь!
- Это была твоя первая брачная ночь, - сухо заметил Дрейк. Хмурый взгляд Джареда не просветлел.
- Все равно вы должны были прийти за мной.

Каланта ничуть не обиделась, что Джаред покинул ее в их первую брачную ночь. Безопасность Ханна гораздо важнее, чем занятия любовью. Она могла бы и подождать. По крайней мере ей так казалось. Хотя вчера вечером у нее не осталось ни капли обычного самообладания.

- Мы уже здесь, - произнес Эштон.

Джаред с заметным усилием подавил свое нетерпение.

- И что вы узнали?
- Он сказал нам, кто нанял его, чтобы похитить Ханну. - В голосе Эштона не было радости.
- Ну и кто это? - требовательно спросил Джаред.

Кто-то нанял этого негодяя? Каланта не могла себе представить, кто мог захотеть причинить вред ребенку. Она ждала ответа своих новоиспеченных родственников в полной тишине. Дрейк посмотрел на Каланту с непонятным сожалением.

- Ангел.

Глава 12

- Черта с два это она! - прогремел вопль Джареда в маленькой комнате. Джаред ударил кулаком по ладони другой руки. - Я сам с ним поговорю и выясню, что, дьявол его побери, он себе думает, обвиняя мою жену!

Каланта замерла от неожиданности. Частью сознания она отметила неверие Джареда и его угрозы. Другая часть сознания пыталась справиться с ужасом обвинения в таком гнусном преступлении. Сколько уже раз ей кидали в лицо несправедливые обвинения, и она была бессильна защитить себя от гнева мужа!

- Я с ним уже поговорил. Он уверен, что его нанял Ангел. - Голос Эштона звучал с пугающей уверенностью.

А что, если Джаред в это поверит?

- Он сменит песенку и запоет правду, когда я до него доберусь!

Решительная поддержка Джареда помогла - Каланте стало немного легче. Он не верит в ее виновность. Это не Клэрборн-Парк. Она не должна бояться сказать слово в свою защиту. Тут Каланта устыдилась собственного молчания, дававшего Эштону повод обвинять ее.

- Я этого не делала.

Такая бесстрастная защита не была чем-то особенным, но для женщины, которой слишком

часто приходилось выслушивать приговоры мужа, эти слова были признаком внутренней силы, которой ей когда-то так не хватало.

Дрейк внимательно посмотрел на нее.

- Он сказал, вы пришли к нему в черном платье, длинных черных перчатках и вуали, скрывавшей лицо, но он уверен, что у вас были светлые волосы и ангельская красота. Он говорит, что от вас пахло розами.

Каланта покачала головой и заставила себя снова заговорить:

- Я не ношу черное с тех пор, как прошел год после смерти Деверила.

А вот розами она пахнет, этого отрицать невозможно. Она регулярно купается в воде, ароматизированной розами из оранжереи.

К ней повернулся Эштон:

- У вас сохранились вдовьи одежды, которые вы носили после смерти Клэрборна?

Звуки этого голоса были подобны ловушке, готовой вот-вот захлопнуться. Каланта чувствовала это, но не могла лгать, чтобы защитить себя. Она напомнила себе, что правда не может причинить боль. Угроза исходит только от бесстыдного вранья сумасшедшего.

- Да.

- Где они? - спросил Эштон почти ласково. Каланта заставила себя сделать вдох и выдох и только после этого ответила:

- На чердаке.

- У вас есть наряд, описанный Дрейком?

Почему он задает такие вопросы? Хочет доказать ее вину? Почему?

- Да.

Джаред положил руки ей на плечи.

- Это ничего не доказывает. Почти у всех женщин из общества есть траурное черное платье и вуаль.

Лента, стиснувшая ее грудь, ослабла, и Каланта шагнула назад, поближе к теплу крупного тела мужа. Сейчас оно ей было просто необходимо. Она прикоснулась спиной к плотному телу Джареда и ощутила, что напряжение ослабевает. Он защитит ее от гадких намеков мерзавца.

Джаред чувствовал ужас Каланты, и это его смущало. Наверняка она понимает, что он не позволит этому ублюдку, похитителю детей, уйти от наказания, обвинив в преступлении ее. Он сам и его зятья докопаются до самой сути этой истории.

Джаред успокаивающим жестом поглаживал шею Каланты. Он понимал - ей не понравится то, что он собирался предложить. Проклятие, ему и самому это не нравится, но это единственный способ выяснить истину.

- Мы отвеем Кали к тому мерзавцу, и ему придется признаться, что он никогда ее не видел.

И тогда можно будет приступить к поискам настоящего преступника.

Тело Каланты словно одеревенело. Пойти в каталажку и увидеться с негодяем? Она не может. А вдруг он обвинит ее перед Джаредом? А вдруг Джаред ему поверит?

- Нет.

Руки Джареда сжали ей плечи.

- Это единственный способ, Кали.

- Если вы невиновны, встреча с этим человеком ничем вам не грозит, - добавил Эштон.

Как им объяснить ее опасения? Слишком часто ее наказывали за предполагаемые проступки, хотя она и была невиновна. Через месяц после свадьбы муж начал безумно ревновать ее к любому джентльмену, побеседовавшему с ней дольше нескольких секунд. Он говорил, что ее неряшливость - это дополнительная причина, по которой он не приходит к ней в постель. Это и ее пустота. «Просто мраморная статуя. В тебе нет ничего, кроме внешней красоты».

А она не мраморная статуя. У нее есть ум и сердце. Джаред помог ей в этом убедиться. Она должна ему доверять, ведь именно он помог ей вновь обрести все человеческие качества.

- Если ты считаешь, что это лучше всего, Джаред, я пойду.

В глазах Эштона вспыхнуло изумление, а Дрейк выглядел на удивление довольным.

Каталажка была не чем иным, как убогим небольшим строением с решетками на единственном окне. Снаружи она больше всего походила на ее собственный сарай для пересадки растений и располагалась на территории судьи, на противоположном от Эштон-Мэнора и Роуз-Коттеджа конце деревни.

Джаред поддерживал ее под руку, пока судья провожал их в тускло освещенное помещение. Каланта приподняла юбки, чтобы не запачкаться в толстом слое пыли на полу.

Мужчина сидел на единственной лавке, прикованный за ногу к железяке, торчавшей из половицы. В экипаже по дороге сюда Эштон сказал, что зовут его Уиллем. На нем были грязный сюртук и еще более грязная рубашка, а штаны были заляпаны в нескольких местах, Ханна не ошиблась. Вонь ударила Каланте в нос, едва она переступила порог. Стараясь не вдыхать глубоко, чтобы ее не затошнило, она замешкалась, но Джаред подтолкнул ее вперед.

- Что, пришла навестить меня, красотка?

Каланта задрожала, потому что мужчина заговорил так, словно знал ее.

Джаред отпустил ее руку и с угрожающим видом шагнул к похитителю. Уиллем съежился, увидев в лице Джареда откровенную враждебность.

- Ты сказал судье, что тебя нанял Ангел. - Слова Джареда прозвучали обвинением.

Уиллем принял агрессивный вид.

- Ага, она.

- Я не знаю этого человека. - По привычке, выработавшейся, чтобы скрывать тревогу, Каланта заговорила с интонациями герцогини, которой когда-то была.

- Вот все вы так, богатеи, - сперва нанимаете человека, чтобы он сделал за вас грязную работу, а как запахнет жареным, так бросаете его на произвол судьбы.

Джаред сгрел Уиллема за отвороты грязного сюртука и поднял в воздух, насколько позволяла цепь.

- Моя жена говорит, что не знает тебя.

- Ну, можно и так знать, и эдак. На улице, так она со мной и не заговорит, а нанять - наняла. И хорошенько заплатила, чтоб я увел ту пацанку. И я ни при чем, что не смог ее к ней привести. Девчонка-то оказалась не дура.

Джаред встряхнул его, и изо рта грубияна вытекла струйка слюны.

- Говори правду, черт бы тебя побрал!

- Отпусти его, - рявкнул Эштон. Джаред не обратил на него внимания.

- Я хочу знать правду!

- Я правду и говорю, - захныкал Уиллем. - Вот эта леди герцогиня меня и наняла. Велела отвести пацанку в сарай за ее домом, где деревья растут. А девчонка сбежала, и мне не заплатили.

Джаред толкнул его обратно на скамью, весь дрожа от ярости. Каланта тоже дрожала, но не от гнева. Не знай она точно, что не делала этого, она бы поверила этому отвратительному человечку. Он был слишком напуган, чтобы так убедительно врать.

Каланта шагнула вперед, подойдя к нему так близко, чтобы он смог ее как следует рассмотреть.

- Я никогда вас не видела, как же вы смеете говорить, что я наняла вас, чтобы украсть мою дочь?

- Так ведь тогда она еще не была вашей дочерью, верно? Вы сами мне сказали, что маленькая паршивка вам мешает, да-да.

Услышав эти жестокие слова, Каланта подумала, что ее сейчас вырвет. Ее снова заколотило, она попятилась назад и наткнулась на неподвижного Эштона.

- Значит, именно эта женщина наняла вас? - снова спросил он.

- Да. Я ж уже сказал, разве нет? Лицом чистый ангел, а вот сердце не такое чистое. - И он захихикал, словно отпустил замечательную шутку.

Джаред резко повернулся, схватил Каланту за руку и потащил ее прочь от Эштона и вон из здания. Солнечный свет ослепил Каланту, и ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть. Джаред помог ей сесть в экипаж и запрыгнул туда сам. Перекинувшись несколькими словами с судьей, к ним присоединились Эштон и Дрейк.

Молчание Джаред раздражающе действовало на ее натянутые нервы.

- Он ошибается, - произнесла Каланта, не особенно надеясь на то, что муж или его зятя ей поверят.

Все доказательства были против нее. Джаред сердито посмотрел на Эштона:

- Думаю, ты прав. Этот человек говорит правду. Он думает, что его наняла Кали.

Каланта не могла поверить, что Джаред такое сказал. Оживали ее самые страшные ночные кошмары. Он поверил этому мерзкому человечку, а не ей! Все начиналось сначала - ужасное недоверие, обвинения, и она не могла это прекратить.

- Так кто же, по-твоему, его нанял? - спросил Дрейк. Каланта в замешательстве уставилась на него. Разве Джаред не сказал только что, что поверил, будто Уиллема наняла она?

- Не знаю, но она чертовски хорошо заплатит за это, когда я ее отыщу.

- Не понимаю, - прошептала Каланта, но Джаред ее услышал.

- Кто-то притворился тобой и нанял этого ублюдка, чтобы похитить Ханну. Где, он сказал, они встречались?

- В «Синем гусе». Это таверна в деревне в нескольких милях севернее отсюда. И было это поздно вечером.

Дрейк добавил:

- Он завсегдатай этой таверны и охотно берется за грязную работу, если за нее хорошо платят.

Джаред кивнул:

- Нужно будет порасспрашивать хозяина таверны и местных жителей. Может, они видели карету или лошадь. В этом больше толка, чем в поисках женщины, одетой в черное и с лицом, закрытым вуалью.

Каланта просунула свою ладонь в руку Джаред. Пусть это невероятно, но он ей верит! От благодарности глаза обожгло слезами, но она их сморгнула. Если судить по сомнению на лице Эштона, он не так убежден в ее невинности.

- Когда я работал в разведке, то понял, что самое простое решение обычно и есть самое верное. Прежде чем сочинять сложную теорию о тайном заговоре, почему бы не убедиться, что твоя жена ни в чем не виновата?

Каланта все еще побаивалась гнева Джаред, но руку не вырвала. Муж ей верит, и его гнев направлен на Эштона.

- Я и так знаю, что она невинна. Ты видел ее с Ханной. Она ни разу ее не обидела.

- Но ведь Уиллема наняли еще до того, как твоя жена познакомилась с Ханной и привязалась к ней. - Эштон внимательно посмотрел на Каланту: - Ведь вы не сразу приняли Ханну? Сначала вы рассердились, потому что другая женщина родила ребенка от вашего мужа?

На щеках Каланты выступили пятна стыда при воспоминании о том, что она думала, когда

узнала о существовании Ханны. Она рассердилась, узнав, что Мэри родила этого ребенка, но вовсе не по тем причинам, по каким предполагал Эштон.

- Да.

Джаред убрал свою руку и уставился на нее:

- Что за чертовщину ты несешь?

- Не ругайся при мне! - Почему-то именно это окончательно вывело Каланту из себя.

- Ах, простите меня, герцогиня! Я забыл о вашем королевском происхождении.

Каланта ощутила, как в ней поднимается горечь, но заставила себя проглотить это и ответить Джареду:

- Я рассердилась, потому что мне не дали возможности стать матерью.

Теперь-то Джаред точно знал, что она никак не могла забеременеть, что Деверил так и не решился прикоснуться к ней. После прошлой ночи никаких сомнений в этом у него не осталось.

- Ты хотела ребенка от этого монстра? - Возмущенный вопрос Джареда прозвучал почти обвинением.

И Каланта разозлилась. Она кинула на него гневный взгляд, сама удивленная тем, что осмелилась на это.

- Нет. Я хотела ребенка. Точка.

Гнев растаял, как только она признала правду о том замужестве.

- Когда я узнала... когда я поняла, на что будет похожа моя жизнь с Деверилом, я была благодарна за то, что не впутала в это ребенка, но какая-то часть меня всегда горевала о том, что мне не дано испытать счастье материнства. Я ведь не собиралась снова выходить замуж.

«Пожалуйста, пусть он поймет!» - молча взмолилась она.

Джаред отвернулся от нее, и по его молчанию Каланта поняла, что ее молитва осталась без ответа.

- Я не нанимала этого человека. - На произнесенные шепотом слова ни один из сидевших в экипаже людей не отозвался.

Через несколько минут они добрались до дома. Давящее молчание не прервалось, пока они шли в гостиную.

Зайдя в комнату, Джаред не сразу заметил сестру. Он все еще переваривал признание Кали. Она сказала, что не нанимала Уиллема для похищения дочери, но созналась, что рассердилась, узнав о существовании Ханны. Проклятие, что за путаница!

- Как ты могла такое сделать? - пронзительно выкрикнула Тея, и из головы Джареда улетучились все мысли.

Он никогда не видел, чтобы его сестра до такой степени утратила самообладание. Она так злобно смотрела на Кали, словно хотела задушить ее голыми руками. Не может быть, чтобы она так расстроилась из-за похищения девочки. И еще Джаред удивился, что Тея так безоговорочно поверила в виновность его жены.

Несмотря на все доказательства и на ее собственное полное горечи признание, ему трудно было убедить себя, что его нежная жена способна на подобное.

Дрейк в три больших шага подскочил к Тее, положил руки ей на плечи и спросил:

- Что случилось?

Тея оттолкнула его и обвиняющим жестом ткнула пальцем в сторону Кали:

- Эта чудовищная женщина едва не убила наших детей!

- Дорогая, ты говоришь какую-то бессмыслицу. Расскажи, что случилось. - Дрейк говорил спокойным, но повелительным голосом.

Джаред позавидовал его хладнокровию.

- Щенок. Он умер. - Тея расплакалась. - Дэвид его нашел. Это было так ужасно! А на его месте могли оказаться наши детки!

Кали застыла на пороге с бесстрастным лицом, и лишь глаза ее буквально побелели от ужаса. Черт возьми! Что она натворила? Дрейк обнял жену и негромко заговорил с ней ласковым тоном. Наконец она немного успокоилась.

- Как это произошло?

- Он съел засахаренные розы, которые Кали прислала Ханне в субботу. Я велела няне спрятать их, потому что Ханна уже съела пирожное, а дети плохо спят, если съедят слишком много сладкого. Но с подготовкой к венчанию я про них совсем забыла. А щенок их нашел. Ты же знаешь, как он вынюхивает еду, даже если завернуть ее в десять слоев марли. - Тея снова разрыдалась. - Он съел их и умер. Но сначала его так рвало! Дрейк, это было ужасно. Их могли съесть наши дети и Ханна. Они все могли умереть!

Дрейк снова притянул Тею к себе и крепко обнял. Через плечо жены он посмотрел на Кали, и взгляд этот был убийственным. Каланта вздрогнула и попятилась к двери.

Джаред рванулся к ней, не желая верить тому, что услышал. Страстная и нежная женщина, вчера делившая с ним постель, не могла пытаться убить ребенка. Он схватил Кали за руку и остановил ее. Каланту трясло.

Он хотел утешить Кали, заверить ее, что все будет хорошо, что он никому не позволит ее обидеть. Но ему надо было знать правду... немедленно.

- Ты посылала сладости Ханне?

- Нет.

- А кто посылал?

Каланта открыла рот, но ничего не сказала. Джаред повернулся к сестре, продолжая крепко

держат Кали за руку.

- Кто принес сладости?

- Ее конюх. - Тея не подняла головы от груди Дрейка, но Джаред хорошо ее расслышал.

- Проклятие! - Голос Эштона был исполнен отвращения и разочарования.

Каланта отчаянно качала головой.

- Я не делала этого. П-позовите конюха. Должно быть, произошла какая-то ошибка.

Джаред взревел, призывая Томаса, и дворецкий вбежал в комнату, полностью утратив свои обычные, исполненные достоинства манеры.

- Да, милорд?

- Позови конюха.

- Да, милорд.

Томас ушел. Все молча дожидались юного слугу.

Когда юноша вошел в комнату, он выглядел взволнованным, и Джаред решил, что пусть с ним лучше разбирается Эштон. В своем состоянии он может так запугать парня, что тот потеряет дар речи. Он кивнул зятю, и тот кивнул в ответ.

Эштон поманил конюха к себе.

- В субботу ты отвезил сверток от своей хозяйки. Ты помнишь это?

- Да, милорд.

- Ты знаешь, что там было?

- Сладости для малышки.

Эштон повернулся к Томасу:

- Кто велел вам отправить засахаренные розы для Ханны?

- Ее сиятельство. - Томас обернулся к Каланте с озабоченным лицом. - Там чего-то недоставало?

Каланта заговорила хриплым шепотом:

- Томас, я не давала вам никаких свертков для Ханны.

- Вы оставили его вместе с обычным списком распоряжений, ваше сиятельство, разве вы забыли?

- Нет. Прошу вас, Томас. Я не оставляла свертка.

- Но последним пунктом в вашем списке было указано доставить его.

- Какой список? – требовательно спросил Джаред.
- Ее сиятельство каждую неделю оставляет мне записанные распоряжения, милорд.
- И сверток прилагался к этому списку?
- Да, милорд.
- Принеси список.

На лице Томаса отразилась тревога.

- Я постараюсь, ваше сиятельство, но из-за сборов весь дом перевернут вверх ногами. Боюсь, он мог затеряться.

Каланта вздрогнула и попыталась вырвать руку.

- Пожалуйста, позволь мне уйти.

Джаред отпустил ее, тронутый мольбой в голосе жены. Казалось, она вот-вот лишится чувств от страха, и он не мог вынести этого выражения на ее лице – не важно, что она сделала.

- Я должна вернуться к детям, – сказала Тея, освобождаясь из объятий Дрейка.

Джаред кивнул.

- Эштон, ты, наверное, хочешь проверить, как там Айрис. Она наверняка расстроена таким поворотом событий.

Ничего удивительного, что именно Тея примчалась, чтобы посмотреть в лицо Кали. Она действовала в гневе, так похожем на его собственный, а теперь, подумав, сожалеет о том, что оставила детей на Айрис.

Эштон посмотрел на Каланту и пожал плечами.

- Пока мы больше ничего не можем сделать.

- Джаред, тебе стоит поехать успокоить Ханну. Она ужасно расстроилась из-за смерти щенка. Никто из детей пока не понял, что его отравили, – сказала Тея.

Джаред посмотрел на Каланту и лишь потом кивнул. Он должен позаботиться о Ханне. Кроме того, он должен подумать, причем вдали от измученных синих глаз жены.

- Я поеду верхом на Цезаре.

- Можно мне поехать с тобой? Я хочу увидеть Ханну.

В голосе Каланты не слышно было ее обычной уверенности, и Джаред не знал, как отказать ей в этой просьбе. Его выручила Тея.

- Извини, Каланта, но пока мы во всем этом не разберемся, я буду чувствовать себя неуютно, если ты окажешься рядом с моими детьми.

Джаред расслышал сожаление в голосе сестры и подумал, услышала ли его Каланта.

Успокоившись, Тея начала сомневаться в виновности Каланты, в точности как и он сам. Ах, если бы Томас отыскал этот список распоряжений! Есть способы определить, написан ли этот последний пункт ее почерком. Может быть, чернила слегка отличаются цветом. Что-нибудь обязательно указало бы на ее невиновность.

Каланта отступила к стене, увеличив пропасть между собой и остальной семьей.

- Да, разумеется. Я останусь здесь. Может быть, вы приставите слугу присматривать за мной? - спросила она Джареда невыразительным, безжизненным голосом.

Он хотел сказать «нет», сказать, что верит ей, что они вскоре докопаются до самой подоплеки происходящего. И не смог. Потому что обязался охранять Ханну.

Да, он ранит чувства Кали, но она переживет это, когда ее имя очистится. Она поймет, что он должен был выяснить правду ради Ханнны. Наверняка и сама Кали повела бы себя так же в подобной ситуации. В конце концов, безопасность ребенка важнее чувств взрослых. Кроме того, в ее теперешнем состоянии будет лучше, если за ней кто-нибудь присмотрит.

- Пока меня не будет, Дженни составит тебе компанию.

В глазах Каланты что-то промелькнуло, но она ничего не сказала.

Позже, в Эштон-Мэноре, Джаред задумался над тем, что жена так и не нарушила молчания даже после того, как его сестра и оба зятя уехали. Она спокойно ушла в свою комнату вместе с Дженни, избегая смотреть на Джареда.

В отличие от сестры, Айрис.

Она исчезла, когда он зашел к Ханне, а потом с убийственным выражением лица появилась в библиотеке, где, проверив детей, собралась вся семья. Она открыла рот, чтобы накинуться на них, и больше его не закрывала.

- Поверить не могу, что ты обвинила Каланту в попытке убить Ханну! - Она гневно смотрела на Тею. - Ты видела ее рядом с девочкой. Она ее любит! А даже если бы и не любила, Каланта не способна на такую подлость!

- Но она оставила записку, Айрис. Я знаю, что вы с ней подружились, и нам всем трудно поверить, что это ее вина, но кто-то же попытался отравить Ханну, а все доказательства против Каланты.

- И что? - возмутилась Айрис. - Если я застану тебя над трупом с окровавленным ножом в руке, я все равно не поверю, что ты способна на такое преступление!

Тея мгновенно замолчала, услышав это, и Айрис повернулась к Эштону:

- Понять не могу, что заставило тебя поверить тому мерзкому человечку, сказавшему, что его наняла Каланта. Ясно же, что он врет. Она никогда не опустится до того, чтобы похитить ребенка.

- Он опознал Каланту, когда мы ее туда привезли... - начал было Эштон, но взбешенная жена прервала его:

- Да о чем вы вообще думали, когда потащили Каланту к подобному типу? А если бы он ее

ударил? Меня бы ты туда повез? Полагаю, да, если бы счел, что доказательства достаточно сильны!

Эштон вздрогнул, услышав едкие слова Айрис, и Джаред поспешил защитить его.

- Это я решил отвезти к нему Кали. Я думал, так мы сумеем добиться правды.

- А вместо этого ты позволил ему оскорбить ее в вашем присутствии! Если твоя жена простит тебя раньше, чем ты состаришься и станешь дедом, ты счастливчик, Джаред Селуин!

Эштон положил руку на плечо жены.

- Успокойся, милая. Такое возбуждение не полезно ребенку.

- Когда мы занимаемся любовью, я тоже возбуждаюсь. Полагаю, ты намерен сказать, что мне следует отказаться от подобного до конца беременности! - взвилась Айрис.

Услышав это, Эштон заметно побледнел, а Джаред едва удержался от смеха, несмотря на отвратительное настроение.

- Похоже, неразумное поведение характерно для беременных, - произнес Дрейк, пытаясь приободрить зятя.

Тея свирепо сверкнула на него глазами.

- А это еще что значит?

Айрис одарила каждого в комнате самым недоброжелательным взглядом, какой Джаред когда-либо видел на милом лице сестры.

- Здесь единственный разумный человек - это я. Я не обвиняла сострадательную и добрую женщину в похищении ее собственного ребенка и в попытке его убить!

- Она еще не знала Ханну, когда нанимали Уиллема, - раздраженно произнес Эштон.

- Ты что, пытаешься сказать, что Каланта задумала причинить вред Ханне просто потому, что не знала ее? А ты забыл, как усердно она лечит заболевших деревенских ребятишек? И как она ласкова с ними? Ты прожил здесь дольше, чем я. Даже когда она была замужем за герцогом, за ней не водилось репутации жестокой и высокомерной дамы.

- И кто, в таком случае, стоит за нападениями на Ханну?

- Не знаю. А как насчет новоиспеченного герцога? Мне он никогда не нравился. Его брат - настоящий отец Ханны. Может, он пытается избавиться от возможного позора?

- Но ведь он не знает, что Ханна - дитя Деверила, - счел необходимым заметить Джаред.

Его сестра фыркнула.

- А откуда тебе это известно? Ты что, всеведущ? А мне всегда казалось, что это присуще только Всемогущему. А ведь ты знаешь, что его братец рассказал ему про Мэри. Может быть, этот монстр даже похвалялся, что изнасиловал ее.

Об этом Джаред не подумал.

- Мерзавца наняла женщина. И если это не была Каланта, значит, она очень на нее похожа, - рискнул заметить Дрейк.

Айрис это не убедило.

- Значит, он нанял кого-то для этого дела. Может, свою нынешнюю любовницу. Его супружеская неверность стала в округе легендой, хоть он и старается это скрывать.

Возможно, существует кто-то, помимо Каланты, имеющий причины причинить вред Ханне. Каланта призналась, что сначала испытывала горечь, но ведь теперь от нее и следов не осталось.

При этой мысли Джареду стало легче.

Глава 13

Каланта не могла думать. Кто-то пытался навредить Ханне, может быть, даже убить, а вину за это задумали возложить на нее. И Джаред счел ее виновной. Она посмотрела на Дженни, старательно паковавшую ее одежду, в то время как сама Каланта мерила шагами комнату. Она хотела приказать горничной перестать работать, но не могла заговорить.

Джаред не позволил ей повидаться с Ханной. Тея решила, что она угрожает ее детям. Ни одно из наказаний, придуманных Клэрборном, и близко не могло сравниться с этой болью. Кто стоит за этим? Кто? И почему кому-то захотелось навредить ребенку?

Каланта снова прошла к окну. Она не могла рассуждать. Она просто не понимала. Мысли снова и снова возвращались к тому полному бешенства и потрясения взгляду Джареда, когда Тея рассказала про щенка.

И Каланта понимала, что нельзя винить Джареда, но это не мешало ей чувствовать, что он предал ее. Если бы все было наоборот, она бы поверила в его невиновность. Она бы верила в Джареда, потому что любит его. Но ведь Джаред ее не любит. Он женился на ней, чтобы удержать при себе Ханну. Он хочет ее, но ведь понятно, что это всего лишь физическое влечение, а какие бы то ни было нежные чувства к ней мелки, как лужа после весеннего дождя.

Боль от его недоверия уничтожит ее, если она это допустит. Но она не допустит. «Я пережила куда худшее», - твердила себе Каланта, но в глубине души знала, что это не так.

Как и в первый раз, ее брак закончился, не успев начаться. Ей достались всего лишь один день и одна ночь счастья. Это больше, чем ей довелось испытать за долгие шесть лет, но стоит ли это боли, терзающей сейчас ее душу? Даже если она сумеет убедить Джареда в своей невиновности, такого счастья ей больше не видать. В конце концов она выучила урок, который Деверил так усердно пытался ей преподать.

Она недостойна любви.

Что сделает Джаред? Отдаст ее судье? Каланта знала, что бить ее он не будет. Он может ее ненавидеть, но не станет кулаками вымещать на ней свой гнев.

Она вспомнила слова герцога в ту роковую субботу, его обвинения, выдвинутые против Джареда и его семьи. Она поверила Джареду, невзирая на скандальные факты, потому что любит его.

Но он-то ее не любит. Он ей не верит.

Как это больно!

Каланта вообще ничего не хотела чувствовать, но не могла с этим справиться. Она любит, и ей невыносимо больно.

Она так сильно любит Джареда, что не может вернуть назад лед, чтобы защитить свое сердце от боли, которая теперь гложет его. Джаред ее презирает. Он поверил, что она способна убить их дочь. Как он мог? Она никогда не была жестокой.

Каланта стиснула кулаки, и короткие ногти впились ей в ладони. Должно быть, Джаред совсем ее не знает, если решил, что она способна на такую мерзость. Джаред не требовал от нее совершенства, но при этом не верил в ее порядочность.

Только чудовище может пытаться убить невинного ребенка.

Но Каланта не чудовище.

Она любит Ханну. Кто-то пытался убить девочку, но Каланта скорее погибнет сама, чем позволит подобному случиться. Мысль о том, что можно потерять ребенка, которого она так полюбила, разрывала ей душу. Ханна, со своими очаровательными улыбками и ямочках на коленках... Чем больше Каланта узнавала этого ребенка, тем больше видела в ней очарования Мэри, ее матери. Женщины, которую Джаред наверняка считал достойной любви. Единственное, чего она не понимала, – это почему они так и не поженились. Но с другой стороны, стоит вспомнить собственное прошлое, и поймешь ответ. Столько выстрадав от жестокости Деверила, сама Каланта не хотела больше выходить замуж. Как должна была бояться этого Мэри, изнасилованная Деверилом!

Но даже эти мысли не могли надолго завладеть вниманием Каланты. Ханна обожала ее засахаренные розы, и кто-то воспользовался этим, чтобы навредить малышке. Как сказала Тей, могли пострадать все дети. Единственный известный Каланте человек, способный на такое злодеяние, был мертв. Сколько этой злобности унаследовал его брат? Ханну необходимо защитить, и не важно, какой ценой. Это значит, что Каланта должна доказать свою невиновность, иначе Джаред будет считать, что преступница – она, и ослабит бдительность. Этого допустить нельзя, потому что истинный негодяй останется в тени, готовый снова нанести удар.

Вспомнив те два года, когда ей приходилось справляться с жестокостью и болью, Каланта снова ушла в себя, в то безопасное место, которым, как она надеялась, ей больше никогда не придется воспользоваться. Она подавила все эмоции, страх отступил, и Каланта обрела ясность мысли. Она вспоминала последние три недели, пытаясь сложить точную картинку последовательности событий. Явился с визитом Генри. Он категорично высказался против ее отношений с Джаредом. Она поехала повидать Ханну, но уехала, так и не познакомившись с девочкой, снова смалодушничав.

Джаред привел Ханну к ней. Каланта полюбила малышку и ее приемного отца. Снова явился с визитом Генри, на этот раз с Эллен. Оба были крайне недовольны ее отношениями с Джаредом и грядущей свадьбой. Можно ли считать названные ими причины достаточными для такого отворачивания? Нужно признать, что с точки зрения Клэрборнов – вполне.

Каланта выяснила, что ее тело с готовностью откликается на прикосновения Джареда. Нет, сейчас об этом думать нельзя, и она затолкала эту мысль подальше. Снова явился с визитом

Генри, пытаясь отговорить ее от замужества. Он приехал в субботу. Сладости появились тоже в субботу.

Все пути вели к герцогу.

И ради чего он мог это сделать? Генри считал, что Ханна – дочь Джареда. Но считал ли? Ни один из Клэрборнов понятия не имеет о честности. Похвалялся ли Деверил своим «завоеванием» Мэри? Знает ли герцог правду об отце Ханны? Если да, то до каких пределов он готов пойти, лишь бы предотвратить скандал? Если Генри так же испорчен, как Деверил, то он не сочтет смерть ребенка слишком высокой ценой за свое спокойствие.

Как ей доказать Джареду, что не она спланировала все эти нападения на Ханну?

Каланта дожидалась Джареда в своей комнате. Он пришел домой очень поздно, изможденный от усталости, отослал Дженни и повернулся к Каланте с угрюмым выражением лица. Она едва не протянула руку, чтобы утешить его, но удержалась. Пусть он не любит ее, но она-то его любит и скорее всего опозорится, если позволит себе прикоснуться к нему.

- Герцог приезжал сюда в субботу.

По выражению лица Джареда было видно, что он не понимает важности сказанного.

- Он приехал с визитом в тот самый день, когда появились отравленные сладости.

В дверь негромко постучали. Джаред подошел и открыл ее. За дверью стоял Томас.

- Дженни сказала, что ее сиятельство хотела меня видеть.

Каланта велела Дженни прислать Томаса, когда вернется Джаред.

- Зайдите на минуту, Томас.

Джаред отошел, впуская Томаса в комнату.

- Я как раз сообщила своему супругу, что в субботу опять приезжал герцог.

В лице Томаса промелькнуло удивление, но тут же сменилось бесстрастным выражением. Джаред тоже это заметил.

- Ты подтверждаешь, что его светлость был здесь с визитом в субботу, Томас?

- Не могу сказать точно, милорд. С подготовкой к свадьбе все так перепуталось. – Не очень-то убедительная ложь.

- Говори правду! – взревел Джаред. Томас аж подпрыгнул, но ничего не сказал. Каланта обернулась к Джареду:

- Не нужно кричать на него, милорд. Он всего лишь пытается защитить меня.

Верный слуга не хочет, чтобы ее поймали на лжи, но ведь Каланта не лжет, и она найдет способ доказать это, не задевая чести старика. Он выглядел так, словно собирался и дальше хранить молчание. Каланта подошла к нему и положила ладонь на его руку.

- Все в порядке, Томас. Вы можете сказать его сиятельству всю правду. То, что вы не видели

его светлость, еще не значит, что его тут не было.

- Но я действительно не видел его, ваше сиятельство, иначе непременно послал бы за вашим супругом.

Каланта кивнула и убрала руку. Именно об этом она все время и думала.

- Должно быть, он пришел тайком. Я тогда удивилась, что вы не доложили о нем.

Джаред издал нетерпеливый звук, но Каланта не обратила на него внимания.

- Это все, Томас. Разве только... будьте так добры, поспрашивайте остальных слуг - может быть, кто-то из них видел его светлость в субботу?

- Да, миледи.

Томас ушел с озабоченным лицом. Слуги не понимали, почему Джаред велел Дженни оставаться с Калантой, пока его нет, и почему отношения между хозяином и хозяйкой сделались такими натянутыми.

Каланта повернулась к мужу и с завидным самообладанием спросила:

- Как там Ханна? Я полагаю, вы не привезли ее домой.

Джаред потер глаза большим и указательным пальцами.

- Нет. Она ужасно расстроилась из-за щенка, но сейчас уже немного успокоилась. Когда я уезжал, она спала.

В комнате повисла тишина, но Каланту это устраивало. По крайней мере пока они молчат, она в относительной безопасности. Ее новообретенное счастье разрушено не молчанием, а словами.

- Она хотела остаться с кузенами, и я подумал, что так лучше - при сложившихся обстоятельствах.

Каланта не ответила. Если он рассчитывает, что она с ним согласится, то может прождать еще очень долго.

- Черт побери, Кали! Мне все это нравится не больше, чем тебе!

- Я не сомневаюсь, что так оно и есть. - Перспектива иметь в женах потенциальную убийцу не может не угнетать.

- Ты обедала? - спросил Джаред.

- Нет.

- Какого черта?

Каланта пожала плечами и отвернулась.

- Я не хотела есть.

Джаред издал еще одно несдержанное восклицание, но Каланта это проигнорировала. Она подошла к гардеробу и вытащила из него ночную рубашку и халат.

- Я очень устала, Джаред. Думаю, я лягу спать.

- Мне нужно поговорить со слугами, а потом я присоединюсь к тебе.

Наверное, собирается расспрашивать их о том, что она делала. Джаред не доверит Томасу выяснять у них, видели они в субботу герцога или нет. Каланта отвела в сторону взгляд и не произнесла ни слова, дожидаясь, когда Джаред уйдет.

Он пробормотал еще одно ругательство и вышел.

Каланта переоделась на ночь и заплела волосы. Через десять минут дверь открылась и вошла Дженни с подносом.

- Его сиятельство велел принести вам поесть, миледи.

Каланта посмотрела на поднос, потом на Дженни.

- Я не голодна.

Дженни кивнула.

- Я сказала ему, что вам сегодня вечером немного не по себе, но он приказал, чтобы я не уходила, пока вы не поедите.

Каланте хотелось остаться одной, но по взволнованному и одновременно решительному выражению лица горничной поняла, что этого не произойдет, пока она не подчинится требованию Джареда. Еще важнее то, что ей потребуются силы, если она намерена доказать свою невиновность и развеять подозрения своей новой семьи.

Она не может позволить себе роскошь заморить себя голодом, и не имеет значения, насколько отвратительна ей мысль о еде.

- Поставь поднос на столик у окна.

Каланта подошла туда вслед за горничной и села ужинать. К счастью, та принесла только хлеб, сыр и небольшой бокал вина. Вряд ли Каланта смогла бы съесть больше. Она доела почти все и выпила вино до дна, а потом велела Дженни унести поднос.

Дженни внимательно его осмотрела, словно решая, будет Джаред доволен или нет. Должно быть, решила, что будет, потому что взяла поднос и вышла.

Каланта встала из-за стола, пересекла спальню и открыла дверь в смежную комнату. Предполагалось, что здесь будет спать Ханна, но малышка сейчас в безопасности в Эштон-Мэноре. В безопасности от Каланты. Сегодня ночью Каланта будет спать здесь.

Наверняка Джаред хочет спать с ней не больше, чем она с ним. У нее нет ни малейшего желания быть изгнанной из собственной спальни. Каланта забралась в узкую кровать, повернулась на бок и подтянула одеяло до подбородка. И наконец позволила хлынуть слезам, душившим ее с утра, с момента появления зятя Джареда.

Джаред не хотел будить Каланту, поэтому, войдя через час в спальню, он не стал зажигать

свечу. Он снова поговорил с Томасом, желая убедиться, что тот не забыл о субботнем визите герцога. Еще он поговорил с Дженни, с конюхом и садовником. Кухарка и девушка, которые приходят на работу из деревни, уже ушли домой. Ему придется подождать до завтра, чтобы порасспрашивать их.

Кто-то из них должен был видеть герцога.

Нужно спросить Кали, знает ли герцог о Ханне. Джаред разделся, мечтая о том, чтобы обнять жену. Он не думал, что она позволит ему заняться с ней любовью, учитывая, как она его избегала, но ему было необходимо обнять ее и знать, что она в безопасности. В точности как чуть раньше он обнимал Ханну и понимал, что с ней все хорошо.

Кали нужно увидеться с Ханной. Утром он поедет и привезет дочь сюда. Нельзя лишать их обоих утешения.

Джаред лег в слишком короткую кровать и протянул руку к жене, но наткнулся на пустую подушку. Он выскочил из постели и зажег свечу, чего не собирался делать несколько минут назад. Никаких следов жены. Джаред уже собрался звать горничную и выяснять, куда исчезла ее хозяйка, как наткнулся взглядом на дверь. Комната Ханны.

Кали устроила так, чтобы Ханна спала в соседней комнате и они могли услышать ее, если девочка среди ночи проснется. Неужели она сейчас там, думает о сегодняшних событиях?

Джаред подошел к двери, собравшись утешать свою жену. Он еще не знал, как будет это делать, но попытаться необходимо. Он не мог больше выдержать ни одной минуты ее ледяного самообладания. Джаред открыл дверь и увидел, что там темно. Неужели он ошибся? И где тогда Кали? И тут он услышал тихий вздох со стороны кровати. Джаред прищурился, пытаясь различить что-нибудь в темноте комнаты. Каланта спала на кровати Ханны!

Она не захотела лечь в одну постель с ним. Почему-то такая мысль ему вообще в голову не приходила. Джаред считал, что она поймет, но небольшая фигурка на узкой кровати говорила о неприятии, а не о понимании.

Он подошел к кровати.

- Что ты делаешь в постели нашей дочери?

- Пытаюсь уснуть, - ответил невыразительный голос, очень похожий на голос той Каланты, какой она была, когда они только встретились.

- Мне казалось, мы собирались спать вместе.

- Я не хочу спать с вами в одной постели.

- Ты принадлежишь мне, Кали. Ты будешь спать со мной. - Джаред поморщился, поняв, как самоуверенно прозвучали его слова, но уже не мог взять их назад.

- Думаю, не стоит, господин мой. Разве вы не боитесь спать с возможной убийцей? Кто удержит меня и не даст убить вас во сне? - едко спросила она, вмиг утратив фальшивое спокойствие.

Джаред понял, что Каланта чертовски разозлилась на него. Он провел целый день рядом с сестрами, срывавшими свою злобу на всех подряд, в доме, полном волнения и тревоги, рядом с

дочерью, расстроенной смертью щенка, и его отнюдь не выдающееся терпение истощилось.

Джаред сорвал с жены одеяло, наклонился к ней и, прежде чем она успела начать спорить, подхватил ее на руки.

Каланта словно одеревенела в его руках.

- Что, по-твоему, ты делаешь?

Джаред в полной тишине пересек комнату и аккуратно положил Каланту на их общую кровать. Он стоял над ней, великолепный, обнаженный и возбужденный. Как он мог возбудиться в такое время? И как на это реагировать? Меньше всего ей сейчас требовалось предательство собственного тела.

Он сделал движение, собираясь лечь в постель, и Каланта сердито сверкнула глазами на его возбужденное естество.

- Даже и не думай, Рейвенсвуд!

Джаред провел рукой по лицу и мотнул головой. Он выглядел таким уставшим и таким расстроенным.

- Сегодня был такой паршивый день, и все, чего я хочу, - это обнять свою жену и заснуть. Неужели я прошу так много?

Ярость от этих слов и гнев на предательское сочувствие, прокравшееся в ее сердце, взорвались в Каланте так, как не бывало никогда.

Она вскочила на ноги.

- Как смеешь ты жаловаться на сегодняшние события?! Это не тебя обвинили в попытке похитить и убить собственную дочь! Ты не позволил мне увидеться с Ханной, услышав, что кто-то попытался ее отравить, ты позволил своей сестре обвинить меня в гнуснейших преступлениях, а теперь осмеливаешься стоять передо мной голым и орать на меня?! Неужели тебя удивляет, что я хотела спать в другой постели?

- Я так возбужден, потому что ты оказываешь на меня такое действие, Кали. Я ничего не могу с этим поделать!

- Полагаю, ты думаешь, что мне должно польстить твоё вожеление? Или ты думаешь, только потому, что Деверил считал меня бесполезной мраморной статуей, я должна быть благодарна, что мужчина, решивший, будто я пыталась убить свою дочь, находит меня соблазнительной?

Джаред словно раздулся из-за переполнявшего его бешенства, но поначалу отреагировал на ее обвинения решительным молчанием. Потом, заметно совладав с гневом, он произнес:

- Нет, черт побери. Твой первый муж был идиот, и я не хочу твоей благодарности. Я хочу тебя.

- Ну, а я тебя не хочу, - солгала Каланта и даже не ощутила стыда.

- Я не болван, - произнес Джаред сквозь стиснутые зубы. - Я понимаю, что после всего этого ты не хочешь заниматься со мной любовью, но ты, черт возьми, будешь спать со мной. Понимаешь ты это или нет, но нам обоим нужно утешение.

Совсем не это хотела Каланта от него услышать, и пусть он и не болван, зато слепец.

Ее соски уже затвердели, и все, на что она сейчас была способна, – это удержаться, не кинуться на шею к своему мужу и не начать его умолять, чтобы он помог забыть ей этот ужасный день в его сладостных объятиях. Если они займутся любовью, она может притвориться, что небезразлична Джареду, а это слишком малодушное желание, и Каланта не хотела ему поддаваться.

– Думаю, ты решил, что я должна дождаться, пока ты соизволишь пинком выкинуть меня из нашей постели, – сказала она с гневной язвительностью, которой никогда раньше себе не позволяла.

– Я не собираюсь выкидывать тебя из нашей постели, – раздраженно буркнул Джаред.

– То есть ты говоришь, что хочешь спать с коварным, жестоким чудовищем, пытавшимся сначала похитить, а потом убить твоего ребенка? – поддела она его.

– Нет. Я хочу спать со своей женой! – Его вопль был достаточно громким, чтобы его услышали в соседнем графстве.

Гнев, который Джаред все это время обуздывал, наконец прорвался, но Каланта только обрадовалась этому. Это было под стать ее настроению.

Она сердито смотрела на него, обдумывая услышанное.

Он хочет сказать, что не верит, будто она все это сделала? Или просто требует, чтобы она спала с ним? Не может такого быть, чтобы он, будучи полностью убежден в доказательствах против нее, все равно хотел ее обнимать. У него должны быть какие-то сомнения, а это значит, он верит ей хотя бы чуть-чуть. Это немного, но все-таки кое-что. И в одном он не ошибается. Каланте не хочется проводить эту ночь в одиночестве, один на один со страхами за Ханну и собственными мучительными мыслями.

– Ладно. Я буду спать с тобой, но это все, – предупредила она.

Каланта надеялась, что говорит правду, но некоторые сомнения у нее имелись. Возможно, Джаред и сможет удержаться, но в собственном самообладании она так уверена не была.

Джаред опустил взгляд Каланте на грудь, а потом перевел на лицо. Наконец-то он заметил то, что не мог скрыть слабый огонек единственной свечи. То, как ее тело реагировало на него.

– Ты меня хочешь. – Его голос звучал благоговейно и исключительно довольно, хотя и слегка смущенно.

– Не думай об этом. Я преодолею собственную дурость. В конце концов, в таких случаях тело не управляется из головы.

Джаред покачал головой, и грива черных волос метнулась по плечам.

– А я буду думать.

О нет, тот самый чарующий голос! Тот, которым он говорит, когда они занимаются любовью. Каланта шагнула назад и едва не упала, потому что под ногу попало щекочущее перышко.

– Нет.

Джаред подошел вплотную к кровати и уперся бедрами в высокую деревянную раму.

- Да. Кали, пожалуйста. Нам обоим это нужно.

Нет. Она не может позволить ему заняться любовью, верно? Она на него зла. Он ей не верит. Она не может его хотеть. Она не должна. Но, о Боже, как она его хочет!

Каланта настороженно следила за Джаредом, не зная, как поступить, если он все-таки предпримет попытку соблазнения. Он взобрался на кровать. Его мужское достоинство вздрагивало при каждом его движении. Каланте захотелось протянуть руку и потрогать его, проверить, всегда ли оно такое упругое. От этой прокрававшейся в голову мысли она едва не вскрикнула. Как можно так поступать с собой?

Со скоростью нападающей змеи его руки метнулись вверх, схватили Каланту и дернули ее вниз одним плавным движением. На этот раз она вскрикнула, но его губы заглушили крик. Эротичный вкус его губ пробился сквозь ее сопротивление, но Каланта не собиралась смиренно подчиняться.

Она еще никогда ни на кого так не злилась за всю свою жизнь, но тело ее уже поняло правду, ускользнувшую из сознания. Существует надежный, даже приятный выход для гнева. И она ответила на поцелуй со свирепым желанием, кусая его губы и проталкивая язык ему в рот с напором, которого от себя не ожидала. Джаред позволил ей сделать это, простонав в ответ:

- Да, Ангел. Целуй меня так, как хочешь.

Разумеется, она этого хотела, но не думала, что ему понравится, если он услышит, чего именно она хочет.

Джаред рванул ее ночную рубашку, и ткань затрещала. Каланте было наплевать. Она хотела прижаться к нему обнаженным телом, и через несколько секунд ее желание исполнилось. Каланта потерлась ноющими сосками о курчавые волосы на его груди и застонала от удовольствия.

Он обхватил ее ягодицы и прижал Каланту к своей пульсирующей плоти. Она перекинула ногу ему через бедро, открывая свою женственную мягкость, и потерлась о его увеличившееся мужское достоинство.

- Ты сводишь меня с ума.

- Заставь меня забыть, - потребовала Каланта.

И он заставил. Он провел ей между ног рукой, которой обнимал ее за ягодицы, и начал гладить и мучить ее чувствительную плоть.

- Ты уже влажная.

Джаред скользнул в нее пальцем, и Каланта выгнулась дугой.

- Да!

- У тебя тут так горячо и тесно. Это так замечательно.

Это было замечательно. Настолько замечательно, что можно было раствориться в этом ощущении. Каланта шевельнула бедрами, и спазмы наслаждения пронзили ее тело. Джаред

прижал большой палец к средоточию удовольствия, вонзив указательный еще глубже внутрь.

- Джаред!

Он повторил, на этот раз проведя большим пальцем окружность. И продолжал делать это снова и снова. Указательный палец входил в ее плотный канал и выходил из него, а большой описывал небольшие круги или двигался вверх-вниз по разбухшему бугорочку.

Каланта подавалась к нему бедрами, усиливая контакт с его рукой. Она схватила его лицо и снова начала целовать его. Ее язык играл в чувственную игру с языком Джареда, а его рука прикасалась к ней с интимной пылкостью. И вот уже Каланта лежит на спине, а Джаред готов войти в нее.

- Скажи, что ты хочешь меня, Кали. Дай мне услышать эти слова.

Она замотала головой. Она отдала ему столько, сколько собиралась.

- Скажи, Ангел. Я должен услышать, как ты это скажешь.

Его возбужденное естество находилось прямо напротив входа в ее тело, и Каланта приподняла бедра, надеясь принять его, но Джаред не позволил ей соединиться с ним! Он хотел услышать слова.

Каланта метнула в него гневный взгляд, сотрясаясь всем телом от неудовлетворенного желания.

- Ты скажи. Скажи, что хочешь меня после всего, что сегодня произошло.

Он схватил ее за запястья и прижал ее руки над головой со свирепым выражением лица. Наклонился и с необузданной силой поцеловал ее, а потом, слегка отодвинувшись, прорычал:

- Я хочу тебя, сейчас и всегда!

На глаза Каланте навернулись слезы, но она не обратила на них внимания.

- Тогда войди в меня. Я хочу этого.

Она не скажет, что хочет его, не доставит ему такого удовольствия. Впрочем, сейчас Каланта не знала, хочет ли именно его. Она жаждала забвения.

Удовлетворенный сказанным, Джаред поцеловал ее и медленно начал двигаться навстречу ее бедрам. До сих пор все происходило так неистово, и Каланта ожидала, что Джаред грубо ворвется в нее, но он этого не сделал. Он двигался медленно, чтобы ее тело приспособилось к длине и толщине его естества.

Джаред нежно качнулся к ней:

- Вбери меня всего, mon ange. Прошу тебя, жена моя. Всего меня.

Она хотела его целиком. Она хотела, чтобы его тело слилось с ее, чтобы она больше не чувствовала себя одинокой. Раскинув ноги так широко, как могла, Каланта изогнула бедра ему навстречу, и он скользнул внутрь целиком. И остановился.

Джаред снова поцеловал ее, на этот раз губы его были нежными, как прикосновение бабочки.

И начал двигаться, делая осторожные рывки. Наслаждение нарастало в ней медленно, и Каланта, задыхаясь, начала умолять его двигаться быстрее.

- Сильнее, Джаред. Прошу тебя. Быстрее. - Ей хотелось большего. Тот невероятный взрыв наслаждения все еще был недостижим, потому что Джаред двигался так неторопливо.

- Я хочу, чтобы это тянулось долго. Не хочу, чтобы все быстро заканчивалось.

Каланта понимала, о чем он говорит. Сейчас не существовало ничего, кроме них двоих. Никаких ужасных обвинений. Никаких отравленных сладостей. Никакой опасности. Не было даже забвения, которого она вроде бы так жаждала. Только наслаждение; и они - вместе.

Каланта покрывала его губы, подбородок, шею короткими отрывистыми поцелуями, говорившими о том, о чем она никогда не решилась бы сказать словами, о чем, возможно, никогда и не скажет: о ее любви, о таком сильном чувстве, что оно готово выдержать даже его причинившее боль предательство.

А потом из ее сознания исчезло все, кроме наслаждения, и медленные, обжигающие толчки все сильнее закручивали внутри ее пружину. Каланта ощутила на висках теплые слезы, и тело ее напряглось, а наслаждение разливалось по нему, переполняя ее, и она закричала.

Джаред отпустил ее запястья, крепко прижал Каланту к себе, и его толчки вышли из-под контроля, почти мгновенно вызвав отклик в ее теле. И когда его теплое семя заполнило ее, она снова содрогнулась, выкрикивая его имя.

Джаред открыл глаза и встретился с ней взглядом, таким напряженным, что это потрясло Каланту.

- Ты моя.

Она не отрицала. Не могла, но и не захотела подтвердить это словами.

Джаред скатился с нее и прижал жену к себе. Несколько минут они лежали, позволив мыслям блуждать где-то далеко, но в конце концов реальность вторглась в это блаженство.

- Ты считаешь меня виновной, Джаред?

- Я думаю, что очень многого не понимаю, но я с этим разберусь.

Она нахмурилась в темноту.

- Я могла забеременеть. Вчера или сегодня.

Он крепче обнял ее.

- Да.

- Если это так, а ты не будешь убежден в моей невинности, когда родится ребенок, ты отберешь его у меня, как Лэнгли отобрал тебя у матери?

Глава 14

- Какого цвета были те сладости?

Вопрос Каланты взорвал тишину комнаты, как шутиха на праздник, хотя она говорила обычным негромким голосом. Она молча простояла у этого чертова окна целую вечность.

Каланта попросила его пригласить сегодня утром всю семью в Роуз-Коттедж, и он согласился.

Джаред не знал, что она задумала, и не стал спрашивать. Он все еще злился из-за вопроса, который Каланта задала ему предыдущей ночью после занятий любовью, поэтому не доверял себе и не решался заговорить с ней. Как она могла спросить, не поступит ли он, как Лэнгли? Он не отец, и ей это, черт возьми отлично известно. Но хуже всего то, что ответа у него не было.

Что он может сказать?

Если она виновна, то не сможет быть хорошей матерью, но Джаред не мог заставить себя сказать об этом.

Теперь на ее лице было то же самое выражение, что и в первый день их встречи: гладкое и нежное, оно не выражало ни единой мысли. После неистовых занятий любовью вчерашней ночью это бесстрастное спокойствие пугало и возмущало Джареда.

Тея спросила:

- Какое это имеет значение?

Каланта, не дрогнув, встретила взгляд Теи.

- До тех пор, пока вы считаете меня виновной, вы будете оберегать Ханну только от меня. Я должна доказать свою невиновность, чтобы как следует защищать Ханну до тех пор, пока не поймут истинного негодяя.

Она что, считает, что он не будет присматривать за дочерью?

- И каким образом цвет сладостей поможет вам в этом? - поинтересовался Эштон с бесстрастной маской на лице.

Его жена метнула в него негодующий взгляд. Не у одного Джареда проблемы с женщиной.

- Я делаю только красные сладости. И предпочитаю для их изготовления алую китайскую розу. Вы можете проверить это у моей кухарки и у жены викария. Если сладости были другого цвета, из лепестков другой розы, это брешь в стене вашей уверенности в том, что виновница - я. Одной этой бреши должно быть достаточно, чтобы вы оставались настороже, даже если не перестанете подозревать меня.

- Это ничего не доказывает. Вы могли специально воспользоваться другим цветом только для того, чтобы убедить нас в вашей невиновности. - Голос Теи не звучал обвиняюще, скорее так, словно она надеялась, что у Каланты имеется ответ и на это предположение.

- О, Бога ради! - возмущенно воскликнула Айрис. Каланта не обратила на это внимания, отвечая на вопрос Теи.

- Изготовление засахаренных роз - процесс очень долгий, и я никак не смогла бы скрыть его от кухарки. Если я воспользовалась розовыми лепестками другого цвета, она не может этого не знать. Не стесняйтесь, расспросите ее. Кроме того, если я настолько тупа, что поручаю

собственным слугам доставить яд по назначению, у меня не хватит мозгов, чтобы додуматься сделать сладости из лепестков других роз.

В Джаредде вспыхнула надежда. Его жена чертовски умна и слишком сообразительна, чтобы поступить так, как она сейчас сказала, и поручить своему слуге отвезти отравленные сладости. Кроме того, она слишком толковая, чтобы подойти к Уиллему, всего лишь переодевшись во вдовье платье.

Тея улыбнулась.

- Сладости были розовыми, бледно-бледно-розовыми.

- Слава Богу, - прошептала Каланта и разжала стиснутые кулаки.

Джареду захотелось проорать «Осанна!». Он с самого начала не верил, что его нежная жена способна на такую мерзость, но доказательства были слишком весомыми. Слишком, чтобы отмахнуться от них, особенно с учетом ее признания, что поначалу она не обрадовалась Ханне. Однако, воспользовавшись своими мозгами, она сумела пробить бреши в состряпанном против нее деле. Из нее получился бы чертовски хороший игрок в шахматы.

- Вы говорили, что в субботу у вас побывал герцог? - Эштон смотрел теперь с таким же облегчением, как и Джаред.

Сегодня утром, приехав за ними, Джаред передал им все, что рассказала Кали о визите герцога.

- Да, но доказательств у меня нет, - мрачно ответила Каланта.

Она что, не понимает, что ей уже поверили? Джареду захотелось подойти к жене и заключить ее в свои объятия, но его останавливало ее отчужденное лицо.

- Не нужны никакие доказательства. Мы тебе верим, - заявила Айрис.

Каланта повернулась к своей золовке и улыбнулась. Улыбка была скупая, но искренняя, и Джаред отдал бы все на свете, лишь бы она так улыбнулась ему.

- Спасибо.

- Зачем он приезжал, Кали? - спросил Дрейк.

- Он хотел отговорить меня от вступления в брак с членом семьи, прославившейся своими скандалами.

- Что за чертовщину ты несешь? - Если бы герцог сейчас оказался рядом, Джаред превратил бы его в лепешку.

Каланта перевела невыразительный взгляд на него.

- Да. В особенности он был озабочен тем, что ты, как сын непорядочного человека, и сам можешь оказаться бесчестным.

- Он рассказывал тебе о моем отце? Как герцог узнал правду?

Джаред предположил, что это было не так уж и сложно. С тех пор как его родители уехали на

континент, сплетни не прекращались, хотя никто не высказал обвинения вслух. Забавно – побег отца привел к уничтожению его репутации вместо того, чтобы даровать ему желанное убежище.

- Да. Оказывается; твоя мать еще не умерла, когда он женился на теперешней графине. Леди Эштон была незаконнорожденной?

Каланта задала свой вопрос Эштону, он и ответил:

- Это верно.

Щеки Айрис покрылись розовыми пятнами. Каланта поймала ее взгляд.

- Ты не отвечаешь за поступки своего отца.

Айрис кивнула. Она это знает, ей это часто говорили, но то, что она родилась вне брака, едва не стоило ей Эштона. Каланта снова обернулась к Джареду:

- Он ужасно разгневался, когда я сказала, что не откажусь от брака. Он грозил, что в будущем не будет меня признавать. Намекал, что ты рассчитываешь на мои связи с титулом Клэрборнов.

Джаред не знал, что ответить. Она все равно вышла за него, значит, слова герцога не поколебали ее решимости, но его необычайно беспокоило то, что кто-то так сильно старался убедить Кали не венчаться с ним.

- Да плевать мне на этот проклятый титул.

- Так я ему и сказала.

- И ты вышла за Джареда, несмотря на все то, что узнала о нашей семье? – спросила Тея потеплевшим голосом.

Каланта приподняла бровь.

- Да.

Что-то шло не так, но Джаред не мог понять, что именно. Каланта должна быть счастлива. Искорки, сверкавшие в ее глазах после венчания, должны вернуться, но она продолжала смотреть на них все тем же бесстрастным взглядом герцогини.

Он снова вспомнил предсказание своей сестры о том, что Каланта не простит ему недоверия, и вновь начал терзаться. Он не собирался обижать ее, черт возьми! Он всего лишь хотел защитить обеих – жену и дочь.

- Вы думаете, герцог оставил отравленные сладости и сделал приписку к вашему списку распоряжений для Томаса? – уточнил Дрейк, возвращаясь к предмету разговора.

- Не знаю. Он ужасно разозлился, когда я сказала, что не откажусь от своих намерений.

- Герцог знает, что его брат – отец Ханны? – спросил Эштон.

- Он ведет себя так, словно не знает, и твердит о желании Джареда воспитывать свою незаконнорожденную дочь, что в глазах общества является доказательством его

непригодности мне в мужа.

- Это может быть умным ходом, чтобы оградить себя от подозрений, - с задумчивым видом произнесла Айрис.

Каланта кивнула:

- И об этом я думала. Все остальное и вовсе бессмысленно.

Тея наморщила лоб.

- Ты считаешь герцога способным на убийство ребенка, лишь бы оградить себя от возможного скандала?

Каланта промолчала, и по выражению ее лица невозможно было угадать, о чем она думает, но Джаред легко представил себе, насколько оскорбительным она сочла этот вопрос - ведь всего день назад Тея выдвинула против Каланты аналогичное обвинение.

- Он куда более подозрителен, чем Кали, - едко бросила Айрис.

- Похитителя наняла женщина, - напомнил Дрейк.

- Женщина, которая выглядит, пахнет и разговаривает так, как я, - добавила Каланта. В ее голосе не слышалось ни беспокойства, ни гнева.

- Герцогиня? - предположил Джаред. Каланта перенесла внимание на него.

- Не думаю. Она герцогиня, настоящая герцогиня. Она никогда не опустится до общения с человеком, подобным тому, что-я видела в тюрьме. Ее с рождения учили игнорировать все неприятное, и я сомневаюсь, что ее настолько волнует происхождение Ханна, чтобы она начала действовать. Если ей известна правда, то она скорее притворится, что Ханна не существует. Кроме того, у нее волосы каштановые, а не светлые, и она пользуется экзотическим французским маслом для ванны, а не розовой водой.

Джаред вдруг осознал, что Каланта разговаривает целыми абзацами впервые с того момента, как они познакомились.

- Думаю, пора навестить герцога, - объявил он. К его удивлению, Каланта покачала головой:

- С какой целью? Если он виновен, то вряд ли в этом признается. Если невиновен - мы нанесем ему жестокое оскорбление.

- Да плевать мне на его нежные чувства!

- Не стоит. Он человек могущественный и может устроить тебе и твоей семье крупные неприятности, Джаред. Не думай, что он окажется выше этого, если ты его разозлишь.

Джаред не мог поверить, что Каланта считает, будто он не в силах защитить ее от Клэрборна.

- Я не позволю ему причинить тебе боль!

- Если за всем этим стоит герцог, он это уже сделал. - Каланта сказала это так, словно это ничего не значило. Однако Джаред знал, что значило, и очень сильно. Черт побери, неужели она не понимает, что именно поэтому он и собирается побеседовать с герцогом? Этот человек

не только попытался навредить Ханне, он преуспел и с Калантой, и за одно это Джаред мог бы его убить.

- В любом случае я говорила не о себе, - продолжала Каланта. - Я говорила о твоей семье, Джаред. Генри в состоянии устроить неприятности судходной компании Дрейка или предать гласности скандал с внебрачным рождением Айрис в высших слоях общества. Он может вывалить в грязи имя твоей матери.

Проклятие, как она может думать, что не относится к его семье? Она его жена! Дрейк нахмурился:

- Все это не имеет никакого значения, если в попытке навредить Ханне виноват герцог. Как сказала Тея, кто бы ни отравил сладости, он мог убить всех детей. Такого сумасшедшего злодея необходимо изолировать.

«В попытке убить ее детей Тея обвинила не какого-то неизвестного человека, - подумала Каланта. - Она обвинила меня».

- Я понимаю, что того, кто стоит за этим, необходимо остановить, но мне кажется, что разумнее сначала собрать побольше доказательств, а уж потом обвинять герцога королевства в таком гнусном преступлении.

Каланта подошла к звонку и легонько дернула за шнур. Как только они переселились в Роуз-Коттедж, Томас настоял на том, чтобы местный ремесленник везде провел такие звонки. Герцогиня не должна кричать, призывая слуг, заявил он.

Томас появился через несколько мгновений. В его глазах плескались тревога и настороженность.

- Будьте добры, пригласите в гостиную кухарку, - попросила Каланта.

Томас ничем не проявил своего удивления просьбой позвать кухарку к знатым господам в гостиную.

- Да, миледи.

- Зачем тебе кухарка? - озадаченно спросил Джаред. Каланта подивилась его непониманию.

- Чтобы подтвердить, какого цвета бывают лепестки роз, из которых я делаю сладости.

Почему все остальные так странно смотрят на нее? Не могут же они думать, что она блефует! Через несколько минут на пороге гостиной замаячили округлые формы кухарки.

- Войдите, пожалуйста.

Женщина шагнула вперед. Ее чепец слегка сбился набок. В доме действительно все вверх дном из-за подготовки к переезду в Рейвен-Холл. Каланта была благодарна кухарке за то, что та решила остаться с ней до самого отъезда, иначе она просто не смогла бы подтвердить свое утверждение. Жена викария может сказать, что Каланта всегда посылает в ее дом только красные засахаренные розы, но не могла бы подтвердить, что она не делала сладостей другого цвета.

Кухарка выглядела обеспокоенной, и Каланта решила ее подбодрить.

- Не нужно тревожиться. Я задам вам несколько вопросов, а потом можете дальше заниматься подготовкой к обеду.

Кухарка украдкой посмотрела на Томаса, зашедшего вслед за ней в гостиную. Лицо старого дворецкого осталось невозмутимым.

- Очень важно, чтобы вы говорили правду, понимаете? - сказала Каланта.

Кухарка кивнула:

- Да, ваша све... миледи.

- Пожалуйста, расскажите моему мужу, сколько времени требуется на изготовление засахаренных роз.

Кухарка улыбнулась, явно испытывая облегчение от простоты вопроса.

- Ну, несколько раз мы делали их в течение одного дня, миледи, но обычно нужно два.

- Какого цвета лепестки я предпочитаю брать для сладостей?

- Красные, миледи. Вы жаловались, что другие цвета коричневеют, и так оно и есть. - Кухарка выразительно тряхнула головой.

- Когда я в последний раз делала сладости из лепестков другого цвета? - уточнила Каланта, сообразив, что последние слова кухарки могут навести на мысль, что это происходило недавно.

- В первый год, как мы сюда приехали, миледи. Мы тогда взяли те хорошенькие желтые, но они сделались ужасного коричневого цвета.

- Когда я в последний раз делала засахаренные розы?

- Да с неделю назад, миледи. Вы разве не помните? Вы тогда принесли те красивые красные розы, все такие распутившиеся, большие, и сказали, что хотите сделать побольше запас для детишек викария. И велели мне отложить несколько штук для мисс Ханны, когда она придет чай пить.

Каланта кивнула:

- Я помню. Спасибо, - и повернулась к мужу: - Ты удовлетворен или хочешь задать еще несколько вопросов?

Джаред выглядел взбешенным, но Каланта не понимала почему.

- Нет. Я доволен, - проворчал он сквозь стиснутые зубы. Тогда Каланта посмотрела на Эштона, Дрейка и их жен:

- Может быть, кто-нибудь из вас хочет спросить кухарку о чем-нибудь прежде, чем она вернется в кухню?

И ничуть не удивилась, когда Эштон кивнул.

- Ты не знаешь, кто-нибудь поблизости делает такие же сладости из роз? - спросил он.

Об этом Каланта не подумала, но вопрос был отличным. Кухарка замотала было головой, но спохватилась.

- Если вы про местных, так тут в нескольких милях севернее есть леди. Она делает похожие засахаренные розы, но они и вполтину не такие красивые, как наши, и она никогда не раздаст их в деревне. Она их бережет для титулованных гостей. Не видала я, чтобы она угощала ими детишек викария.

- Кто она? - спросил Эштон.

- Жена сквайра Дженсена.

- Вы говорите, что она живет севернее. Как далеко на север? - уточнил Дрейк.

- Да где-то на полпути к Клэрборн-Парку, сэр.

Каланта немного подождала, но больше никто вопросов не задавал, и она уже собралась отпустить кухарку, как заговорил Томас:

- Миледи, надеюсь, вы не будете против, если я скажу несколько слов.

- Нет, Томас. Все нормально.

- Вы просили меня поговорить с другими слугами и узнать, не видел ли кто в субботу его светлость.

- Да.

- Кухарка говорит, что видела коня герцога среди деревьев позади дома, когда выходила забрать травы. Она их сушит на солнце в садике за домом.

Каланта повернулась к служанке:

- Вы уверены, что это был конь его светлости?

- Да, миледи. Это та злющая пятнистая лошадь, что укусила Тимми, конюха, еще до того, как он начал тут работать.

- Почему же ты сразу не сказала об этом Томасу? - завопил Джаред.

- Я не знала, что должна, - пролепетала кухарка и в замешательстве покраснела.

Каланта успокаивающе посмотрела на Джареда и снова повернулась к кухарке:

- Не волнуйтесь. Вы не отвечаете за появление и уход гостей. - Она немного помолчала и спросила, обращаясь к присутствующим: - Вы удовлетворены?

На этот раз каждый из них, кроме Джареда, выглядевшего так, словно готов кого-нибудь задушить, кивнул. Каланта повернулась к нему спиной и обратилась к Эштону:

- Я не могу доказать, что не нанимала человека, пытавшегося похитить Ханну. Слуги меня ночами не беспокоят, и ко сну я готовлюсь сама, потому что часто сижу со своими записями допоздна. Поэтому горничная не может сказать, была ли я дома в ту ночь, когда его нанимали.

К ее удивлению, Эштон густо покраснел.

- Айрис говорила мне, чтобы я в это не верил. Она сказала, что вы также способны нанять кого-нибудь для похищения Ханны, как способны станцевать голой на нашей крыше. Я просто должен был убедиться, - сказал он с извиняющимся видом.

- Разумеется, у вас нет оснований доверять мне, лорд Эштон.

- Совсем наоборот, - возразила Айрис. - Мой муж знает о твоих добрых делах в округе, ровно столько же, сколько и я. Ты всегда очень хорошо относилась к деревенским детям и старалась изо всех сил, чтобы их вылечить. Он обязан был учесть это, когда тот мерзкий похититель обвинил тебя в том, что ты его наняла.

Тут до Каланты дошло, что за все это время Айрис ни разу не выказала ни малейших сомнений в ее невиновности. Если бы Джаред так в нее верил!

- Если твой муж теперь убедился в моей невиновности, я довольна.

- Мы все убедились, - объявил Джаред.

Каланта посмотрела на Дрейка и Тею, ожидая от них ответа на незаданный вопрос.

- Да, - сказала Тея, - и мне очень стыдно за то, как я вчера себя вела. Единственное извинение в том, что у меня сработал материнский инстинкт и потребовалось немало времени, чтобы я вспомнила, какая ты ласковая и как сильно любишь Ханну. Я допустила, чтобы туманная дымка недоверия затмила мой разум.

Каланта не знала, что и сказать. Она не ожидала извинений.

- У вас не было причин верить в мою невиновность, а доказательства выглядели весьма убедительно. Пожалуйста, не беспокойтесь больше об этом.

Тея вскочила со своего кресла и кинулась через всю комнату, чтобы обнять Каланту. Каланта неловко похлопала ее по спине, не зная, как на это реагировать. Она надеялась убедить их, что нужно быть еще более бдительными по отношению к Ханне, и вовсе не рассчитывала, что сумеет убедить их в своей полной невиновности.

- Я тоже хочу обняться, мама.

Экономка в дверях пожалала плечами, словно желая сказать, что больше нет нужды удерживать Ханну вдали от ее новой мамы. Джаред отпустил служанку, слегка наклонив голову.

Каланта застыла, услышав голосок Ханны, и резко повернулась, разорвав сестринское объятие Теи. Радостное облегчение на ее лице ударило по Джареду, как молотом. Как он мог не пускать к ней Ханну?! Его ослепили обстоятельства, и он забыл о тесной связи, уже возникшей между матерью и ее приемной дочерью. Каланта не могла навредить Ханне, как не могла поджечь свою оранжерею, заполненную растениями.

У нее слишком нежное сердце, чтобы сознательно причинить кому-то боль, тем более - ребенку, которого она любит. Он поморщился при мысли о том, как это нежное сердце страдало под диктатом человека, подобного Клэрборну. Джаред и сам не слишком хорошо его берег, но теперь все изменится. Он не забудет больше о пылком сердце, бьющемся под мраморным фасадом.

Опустившись на колени, Каланта протянула руки, и Ханна кинулась к ней в объятия. Она обняла маму за шею и очень громко, так, что услышали все в комнате, сказала:

- Я скучала по тебе.

- Я тоже, родная. Очень сильно. - Голос Каланты дрогнул, и она спрятала лицо в черных шелковистых волосах Ханны.

- Я хотела к тебе вчера, когда умер щенок, но папа сказал, что ты собираешь вещи, чтобы жить с нами.

Сердце Каланты воспарило, и она встретилась взглядом с Джаредом. Обвинение, которое он прочел в ее глазах, сразило его наповал.

Черт побери! А что еще он мог сделать?

- Теперь мы вместе, милая, и проведем вместе весь этот день. Хочешь?

Ханна кивнула.

- Я хочу поиграть в саду. Няня нам не разрешала.

Каланта ласково коснулась лица Ханны. Ее рука заметно дрожала.

- А я так надеялась, что ты мне сегодня поможешь в оранжерее с детками растений. Им будет так одиноко, когда мы уедем и за ними станет ухаживать только старый Бенджамин.

- Я хочу их полить.

- Вот и славно. - Каланта встала, подняла крепкую девочку на руки и понесла ее к столу на другом конце комнаты. - Я оставила нашу мозаику, чтобы мы закончили ее до отъезда в Рейвен-Холл. Поскладываем?

На прошлой неделе Каланта достала деревянную мозаику с чердака, чтобы развлечь Ханну в дождливый летний день.

- А можно мне помочь? - спросила Айрис.

- Да, но края буду выкладывать я, - заявила Ханна.

- Мне нужно вернуться к Дэвиду и Дианне, - сказала Тея. - Может быть, я привезу их попозже, чтобы поиграть в оранжерее? Дэвид очень завидует рассказам Ханны о том, как она помогала пересаживать растения. Он обожает копаться в земле.

Каланта обернулась и кивнула все с Тем же слегка озадаченным выражением лица, которое у нее появилось, когда Тея извинилась и обняла ее. Очевидно, она все еще не понимала, что ужасное подозрение последних двух дней снято с нее целиком и полностью.

- Может, я привезу их прямо сейчас? - предложил Дрейк.

Тея пронзительно взглянула на супруга:

- Зачем? Я думала, они должны сначала поспать.

- Поспать они могут и здесь, а я буду чувствовать себя лучше, зная, что вы все вместе, пока нас нет.

- Куда вы собрались? - спросила Айрис, помогая Ханне поставить на место кусочек мозаики.

Каланта, сидевшая рядом, напряглась, но не оторвала взгляда от деревянной мозаики.

- Есть кое-какие ниточки, за которые стоит потянуть, - намеренно уклончиво ответил Джаред, опередив своего зятя.

Он не хотел расстраивать Каланту сообщением, что среди прочих собирается расспросить герцога. И прежде чем женщины успели задать еще какой-нибудь хитрый вопрос, увел Дрейка и Эштона из комнаты.

- Нужно навестить жену сквайра Дженсена, - сказал Эштон, как только они покинули дом.

- Кто-нибудь должен поговорить с хозяином таверны «Синий гусь», - добавил Дрейк.

- Я собираюсь съездить к этому мерзавцу Клэрборну, - заявил Джаред.

- Он больше всего похож на преступника, - задумчиво произнес Эштон.

- У нас все равно нет других подозреваемых. - Джареду хотелось, чтобы были. Не потому, что его волновало, что этот идиот, Клэрборн, может выкинуть, а просто не хотелось расстраивать Кали.

- Давайте сначала побеседуем с миссис Дженсен и с хозяином таверны. Клэрборн-Парк слишком далеко, мы не успеем съездить туда и вернуться обратно до наступления темноты.

Проклятие, Дрейк прав! Они едва успеют добраться до Дженсенов и вернуться обратно до ночи.

- Я не хочу оставлять женщин на ночь одних. Это дело очень странное и весьма опасное.

- Вот именно, - согласился Дрейк и пошел вперед, готовить экипаж. Конюх примчался на помощь.

- Как вы думаете, с ними ничего не случится, если мы уедем все втроем? - спросил Эштон.

Джаред не знал.

- Если один из нас останется, мы успеем меньше. С другой стороны, оставлять их всего лишь с несколькими слугами для защиты тоже чертовски глупо.

- Если вы двое отправитесь в путь прямо сейчас, то вам не придется целый час меня дожидаться. Я съезжу в Эштон-Мэнор, заберу детей и останусь с женщинами и детьми до вашего возвращения.

- Твоя жена оскорбится, когда поймет, почему ты не поехал с нами, - предупредил Эштон с поддразнивающей улыбкой.

- Твоя жена уже чертовски злится на тебя, - напомнил зятю Джаред. Улыбка Эштона исчезла.

- Знаю.

- Кажется, Каланта тоже не проявляет к тебе особого тепла, - сказал Дрейк.

Джаред нахмурился. Она все утро напоминала ему айсберг.

- Думаю, она не понимает.

- Наверное, она все перекрутила своей женской логикой. Слышал бы ты, что вообразила про меня Айрис, пока мы были помолвлены! Женщины думают не так, как мужчины.

Заявление Эштона было встречено молчаливым согласием.

Совершенно очевидно, что Каланта думает не так, как он, и Джаред не знал, как теперь все исправить. Он хотел, чтобы она опять ему улыбалась, но даже в самые откровенные минуты вчерашней ночью ему казалось, что она спрятала от него какую-то часть себя.

Проклятие, он хочет свою жену обратно!

Всего один день блаженства, а потом все развалилось. Как только он найдет негодяя, пытавшегося навредить его семье, и разделается с ним, он увезет Кали в Рейвен-Холл и будет держать там столько времени, сколько понадобится, чтобы все уладить.

Глава 15

Когда Джаред, оставив коня с неопрятным форейтором, вошел внутрь, таверна показалась ему пустой. Выгоревшая деревянная вывеска снаружи сообщала, что здесь сдаются комнаты. Джаред сомневался, что многие путешественники пользуются этими комнатами, разве только определенного сорта женщины, зарабатывающие деньги, лежа на спине. Гостиница, расположенная в миле от деревни, обеспечивает уединенность, в которой нуждаются лишь неверные мужья и прочие нахалы.

Джаред осмотрел тускло освещенную комнату, выискивая признаки жизни. В помещении не было никого, кроме старика в углу, обнявшего кружку с элем. Сквозь закопченные окна, проделанные высоко в стенах таверны, проникало совсем мало света, что, несомненно, шло на пользу завсегдатаям этого грубого заведения. Джаред сомневался, что за неделю столы хоть раз видели тряпку, и только человек, умирающий от жажды, или тот, кому вообще наплевать на грязь, мог пить из деревянных кружек, небрежно сваленных возле бочонка с элем.

У Каланты с ее непреклонным стремлением к чистоте случился бы припадок, приведи ее Джаред в подобное место. Хотя, конечно, он не собирался совершать этой ошибки. Место его очаровательной маленькой женушки в оранжерее, полной цветов, а не в этой адской дыре. Он до сих пор чувствовал себя виноватым за то, что водил ее в каталажку к проклятому похитителю.

Джаред легко представлял себе этого хнычущего труса, часто заглядывающего в подобное место. Но только не герцогиню Клэрборн, да и любую другую леди, которая зашла внутрь, чтобы перемолвиться с ним словечком.

- Эй там, что вам подать, хозяин? - Из-за занавески позади барной стойки вышел маленький толстый человечек, вытирая руки тряпкой, давно не выдавшей мыла. Некогда белая, теперь она приобрела неопределенный серый цвет.

- Мне нужно кое-что узнать.

В отличие от Эштона Джаред предпочитал говорить напрямик, добиваясь того, что ему требовалось, а с хозяином и посетителями этой сомнительной таверны такой способ наверняка должен сработать. Потому-то он и отправил зятя беседовать с женой сквайра. У Джареда не хватало терпения приглаживать взъерошенные перышки, а без этого вряд ли можно добыть информацию у миссис Дженсен.

Бармен перестал вытирать руки.

- Эй, а что вы хотите знать?

- Насколько мне известно, здесь частенько выпивает негодяй по имени Уиллем.

- Может, да, а может, и нет...

Джаред не дал человечку закончить фразу. Он схватил его за рубашку без воротничка и поднял в воздух.

- Никаких «может», если хочешь сохранить те зубы, что у тебя еще остались.

Хозяин таверны хрюкнул, как перепуганный поросенок, и вцепился Джареду в запястья. На его лысине заблестела испарина.

- Что... вы... хотите... о нем узнать? - простонал он, срываясь на визг.

Джаред неторопливо поставил его на пол.

- С неделю назад сюда приходила леди, повидаться с Уиллемом. Во вдовьем платье и вуали.

Хозяин таверны так быстро закивал, что Джаред удивился, как он не устает.

- Ага, он говорил, будто с ней встречался, да только знаю я Уиллема и не больно ему поверил.

- Что ты имеешь в виду? Ты сам ее не видел?

- Нет. Пришел какой-то парнишка, покликнул Уиллема, тот и ушел во двор и долгонько не возвращался, я уж решил, что он сбежал домой.

- Как выглядел парнишка?

Хозяин задумчиво потер щетину на подбородке.

- Да как все мальчишки. Никакой красивой ливреи на нем не было, непохоже, что он работает на знатную щеголиху. Сказать по правде, поэтому я Уиллему и не поверил.

- Что рассказывал Уиллем? - В Джаред поднималось разочарование - похоже, хозяин таверны не много сможет ему поведать.

- Сказал, что встретил ангела. Сказал, уж такая красotka, и хочет нанять его для какого-то дельца.

Черт побери! Не больше, чем уже успел рассказать Джареду и остальным сам мерзавец.

- Он описал тебе этого ангела?

- Сказал, имя назвать не может, это вроде секрет. Сказал, что чистый ангел. По правде говоря, для этого малого любая бабенка, что не воняет, как свиные помои, и не рыгает так же громко, как он сам, покажется ангелом. Да и видит он плохо. Я не поверил, когда он сказал, что она настоящая леди. Нет, не поверил. Такой, как Уиллем, запросто наврет.

- Кто-нибудь еще ее видел? – спросил Джаред, почти не надеясь на положительный ответ. По крайней мере теперь понятно, почему похититель ошибся и принял ее за Кали.

Джаред не удивился, когда хозяин таверны помотал головой:

- Она сидела во дворе в карете.

- А карету ты видел?

- Нет. Как бы я ее мог увидеть, если обслуживал клиентов здесь, а?

Джаред нахмурился, и человечек поспешно отодвинулся.

- А кто-нибудь ее видел?

- Может, кто из посетителей. Мой фореитор, должно быть, ее видел. Он, конечно, лодырь, но должен был позаботиться о ней.

Тот парнишка, что подошел приглядеть за конем Джареда? Джареду пришлось дважды подзывать его, крича во всю глотку, и только после этого парень вышел из конюшни, протирая сонные глаза.

- Позови его сюда, я спрошу.

Фореитора позвали. Он не видел женщину, но карету видел. Черная, без всяких отметок – обычный наемный экипаж. И слуга у нее грубиян. Оскорбил фореитора, отказавшись зайти в конюшню, чтобы глотнуть эля и поболтать, дожидаясь, пока леди решит свои дела с Уиллемом.

Больше ничего Джаред не выяснил, хотя дождался нескольких завсегдатаев, бывших здесь тем же вечером. Никто не видел леди и почти никто не поверил байке Уиллема о ее красоте и изящных манерах.

Видевшие карету описали ее в точности, как и фореитор, – черная, без каких-либо особых отметок.

Через несколько часов в таверну пришел Эштон. К этому времени настроение у Джареда было черным, как карета той таинственной незнакомки.

Эштон, усевшийся напротив него, выглядел ничуть не радостнее.

- Будь этот стол чуть грязнее, им следовало бы вытащить его наружу и сжечь вместе с мусором.

Джаред чуть заметно улыбнулся:

- Что такое, Эштон? Твои чувства оскорблены нежеланием нашего хозяина поддерживать чистоту? Я-то думал, такие вещи волнуют только женщин.

Черные брови Эштона сошлись в одну линию.

- Бывал я в местах и похуже этого. Есть хочется, и моего коня сейчас поят из лохани, которую, кажется, не мыли со дня открытия этого заведения.

Джаред тоже проголодался. Он сумел убедить хозяина вымыть пивную кружку в чистой воде с мылом, однако пище с этой кухни не доверял.

- Лошадь переживет. Цезарь тоже здесь, составит ей компанию, однако я заставил мальчишку принести ему ведро воды из колодца.

Эштон ухмыльнулся:

- Мне следовало воспользоваться твоими методами убеждения. Так как насчет того, чтобы поесть?

Джаред пожал плечами:

- Я предпочту подождать, пока мы не вернемся в Роуз-Коттедж.

Эштон вздохнул и кивнул:

- Да, так будет лучше.

- Удивляюсь, как это миссис Дженсен не накормила тебя? Леди обычно из кожи вон лезут, чтобы тебе понравиться.

Эштон прищурился:

- Она предлагала.

Джаред расхохотался:

- Плохо дело, а?

- Ее повар везде добавляет разноцветный сахар. - Эштону передернуло. - Мой желудок не вынес бы сладких гренков с сыром.

Джареда тоже замутило.

- Так что ты выяснил? Кого она недавно угощала засахаренными розами?

Хозяин подбежал к ним с кружкой, полной эля, и поставил ее перед Эштоном. Искоса посмотрел на Джареда и разгладил полы своего коричневого саржевого жилета.

- Мы с женой как следует вымыли ее, как вы и хотели, ваше сиятельство.

Джаред слегка кивнул и протянул тому монету. Эштон с подозрением рассматривал кружку.

- Как следует?

- Ага.

Лицо Эштона просветлело. Он сделал глоток.

- Ну?

- Не так уж и плохо.

Джаред подумал, не вылить ли эту кружку эля на голову зятю – ведь Эштон отлично понял, о чем он его спросил.

- Кого она, дьявол тебя побери, угощала сладостями?

- Несколько аристократов, если ей верить. Правда, когда я поднажал, выяснилось, что было это пару лет назад. А недавно ей удалось угостить только еще одного соседа сквайра, графиню, которую она встретила в гостях на севере, и твою жену.

- Мою жену? Миссис Дженсен – чертова лгунья!

Услышав гневный вопль Джареда, вся таверна притихла.

- Успокойся. Я еще не рассказал тебе подробности.

Джаред сердито посмотрел на зятя.

- Пожалуй, облегчу немного свою ношу, – сказал Эштон с насмешливой вежливостью, напомнившей Джареду, что, несмотря на все его изящные манеры, с зятем нужно считаться.

Он что-то согласно буркнул и потребовал:

- Подробности.

- Она сказала, что твоя жена прислала к ней мальчика с запиской, в которой просила прислать ей немного засахаренных роз миссис Дженсен, чтобы сравнить их с ее собственными.

- Какого мальчика?

- Я спросил, но она не знает. Она его не узнала, но она не узнала бы и конюха Каланты. А для знатной дамы вполне обычное явление – нанять местного деревенского мальчика, чтобы выполнить поручение.

- Я знаю это, парень! – Джаред стукнул кулаком по столу, и обе кружки с элем опасно зашатались. – Но нам это ничего не дает. Полагаю, она отослала свои сладости с этим самым мальчишкой?

- Наверняка, потому что иначе они не попали бы в Роуз-Коттедж без вельможи Томаса и Кали.

- Да.

- Проклятие!

Джаред нутром чуял, что виноват герцог, но все нити вели назад к Каланте. Она расстроится, что кто-то воспользовался ее именем, чтобы добыть сладости, которыми едва не отравили Ханну.

- Кто-то очень сильно старается подвести под подозрение твою жену, – заметил Эштон, подтверждая мысли Джареда.

- Когда я до него доберусь, для виселицы останется немного.

- Тут замешана женщина. По всему выходит, что всю интригу придумала она.

- Но чего ради, черт бы ее побрал? Ханна никому не угрожает. Все, что нужно сделать герцогу, - не вспоминать о ее существовании. Нет никаких причин для того, чтобы похищать девочку, а потом пытаться ее убить. Риск слишком велик!

- Возможно, он больше озабочен своим положением в обществе, чем угрозой разоблачения. Его брат совершил подлый поступок, зачав свою дочь. Изнасилование служанки не такая уж неслыханная вещь, но репутацию может испортить навсегда.

Английские законы практически не защищали слуг от лордов, в особенности если это герцог, но светское общество не было таким уж всепрощающим. Предполагалось, что аристократы должны вести себя с определенной долей порядочности и, уж во всяком случае, не попадаться. Частые интрижки не осуждались, но скандальные интриги - безусловно. И все же попытка уберечь от скандала имя Клэрборнов была слишком слабым основанием для столь чудовищных злодеяний.

- Мы будем знать больше после визита к нему.

- Да.

Эштон вытащил из кармана сложенный лист бумаги.

- Я уговорил миссис Дженсен отдать мне эту записку. Я сказал ей, что кто-то подшутил над твоей женой, и мы пытаемся выяснить, кто именно. Не знаю, поможет ли это уберечься от сплетен, но очень уж трудно подобрать объяснение для тех вопросов, которые я ей задавал.

Джаред плевать хотел на сплетни. Главное - защитить свою дочь и жену.

- Дай-ка взглянуть.

Эштон протянул ему записку, написанную на тонком белом пергаменте, пахнувшем розами, и запечатанную гербом Клэрборнов. При виде очередного доказательства вероломного поведения негодяя Джаред едва удержался, чтобы не скомкать записку. В ней было написано только то, о чем уже рассказал Эштон, и текст напомнил ему ту Каланту, какой она была при их первом знакомстве. Воспоминание о том, что она вернулась к своим прежним манерам, не улучшило настроение Джареда.

- Нужно взять что-нибудь, написанное ее рукой, и сверить почерк.

- Конечно. - Эштон сделал еще глоток эля. - Надеюсь, Томас найдет тот субботний список распоряжений. Тогда мы сможем сравнить и его.

Джаред встал.

- Твоя лошадь уже успела отдохнуть. Пора возвращаться в Роуз-Коттедж.

Эштон без возражений последовал за ним. Оба торопились вернуться домой, к женам.

Каланта подоткнула одеяло на узкой кровати Ханны и поцеловала дочку в лобик. Она наслаждалась этими мгновениями, вдыхая сладкий детский запах.

- Спокойной ночи, любимая. Да благословит и хранит тебя Господь, и пусть тебе снятся

хорошие сны.

Сонные глазки Ханна закрывались. Она весь день играла с двоюродными братом и сестрой и пересаживала растения в оранжерее и совсем устала.

- Мама?

- Да, родная?

- Я хочу поцеловать на ночь папу.

Каланта с трудом подавила вздох. Она тоже хотела, чтобы Джаред скорее вернулся и рассказал, что им удалось выяснить.

- Я попрошу его зайти сюда и поцеловать тебя, когда он доберется до дома.

- А если я усну? - спросила Ханна и зевнула. Каланта не сомневалась, что девочка заснет сразу же, как только закроет глаза.

- Он все равно сможет тебя поцеловать.

Ханна кивнула. Веки опустились, укрыв темные карие глазки. Почти мгновенно она задышала ровно и легко. Каланта сидела рядом и смотрела на дочь. Ей следовало бы присоединиться к Дрейкам и Айрис в гостиной, но она не могла оторваться от созерцания спящего ребенка.

Каланта никогда не надеялась стать матерью, а теперь у нее есть четырехлетняя дочка, которая, возможно, однажды станет старшей сестрой для ее ребенка. Каланта положила руку на свой плоский живот и подумала, как чудесно будет носить ребенка Джареда. Может быть, она беременна уже сейчас. В отличие от Айрис это ее не пугало. Она хотела этого больше всего на свете... после любви Джареда.

Думать о любви к мужчине, который сомневался в ее порядочности, было очень больно, но Каланта не могла выкинуть эту мысль из головы. Ей показалось, что она сумела убедить его в своей невиновности, когда сообщила о цвете сладостей, но он оставил своих сестер и Дрейка, чтобы сторожить ее. Он не доверил ей заботиться о Ханне. Горечь отравляла Каланте радость общения с приемной дочерью.

Так же больно было ей ночью, когда Джаред не ответил, отберет ли он у нее ребенка. Он потребовал, чтобы Каланта спала с ним рядом, с безрассудной страстью занимался с ней любовью, а на ее вопрос ответа не дал. Она молча лежала, надеясь, что он развеет ее тревоги, скажет, что не сомневается - она не способна на такое ужасное злодеяние.

Но Джаред этого не сделал. Он поглаживал ее по спине странным успокаивающим движением до тех пор, пока Каланта не задремала, но этот невысказанный им вслух ответ углубил возникшую между ними пропасть.

Каланта наклонилась и поцеловала нежную щечку Ханна. Она понимала желание Джареда уберечь их дочь. Каланта и сама отдала бы жизнь, чтобы защитить Ханну. Она не понимала другого, пытаясь простить его за это, - его недоверия. Каланта напомнила себе, что Джаред никогда не говорил, что любит ее. И не так уж хорошо он ее знает, чтобы полностью доверять ей; а раз нет любви, он ее никогда и не узнает.

И все же он потребовал, чтобы Каланта доверилась ему, ничего не зная о ее любви к нему. Она

вспомнила их первую брачную ночь. Джаред потребовал, чтобы она ему поверила, настоял на том, чтобы она сказала об этом вслух. И она отдала себя в его руки, а на следующий же день он предал ее.

По крайней мере никто не пошел вместе с ней укладывать Ханну спать. Хотя что-то, сказала она себе, поднимаясь, потом задула маленькую лампу у постели девочки. Дорогу к двери ей освещала полоска света, пробивавшаяся сквозь щель из коридора. Она оставила дверь приоткрытой на случай, если Ханна, испугавшись, проснется, и спустилась вниз.

Дрейки и Айрис сидели за маленьким столиком и играли в карты. Тея уложила детей в единственной гостевой комнате, пока Каланта укладывала Ханну наверху.

Айрис оторвалась от карт и улыбнулась.

- Не хочешь присоединиться к нам, Кали? Есть место еще для одного игрока, а мы только начали. Можем пересдать.

Каланта не думала, что сможет сосредоточиться на картах, нетерпеливо дожидаясь возвращения Джареда, поэтому отрицательно покачала головой.

- Я пойду посмотрю, что там с обедом. Кухарка сильно волновалась, что ей придется так поздно накрывать на стол.

Дрейк усмехнулся:

- Если то, что она приготовила к чаю, хоть о чем-то говорит, то ваша кухарка отлично справляется со своей работой.

- Я передам ей ваши слова. Она очень гордится своими лепешками с плодами шиповника. Этому рецепту ее научила моя мать.

Кухарка работала у родителей Каланты до самой их смерти и вернулась в Роуз-Коттедж, когда Каланта туда переехала. Тея улыбнулась:

- Так она тоже использует розы в приготовлении блюд? Повар Джареда иногда творит поразительные вещи, и трапезы в Рейвен-Холле - всегда авантюра.

- Да.

Каланта уже собралась идти, как услышала шум в холле. Вернулись Джаред и Эштон. Айрис швырнула карты на стол и вскочила, услышав голос мужа за дверью. Едва Эштон вошел в гостиную, как Айрис кинулась через всю комнату и обняла его.

- Я так волновалась! Нет ничего хуже, когда ты путешествуешь в темноте, да еще и верхом. За последние полчаса я просто извелась.

Лицо Эштона, бывшее довольно мрачным, когда он вошел, расслабилось, а губы растянулись в ласковой улыбке, от которой Каланте захотелось отвернуться. Она переключилась на Джареда, тоже смотревшего на сестру и Эштона. Их взгляды встретились, и в его глазах отразилась тоска, о причине возникновения которой Каланта не догадывалась. Она напряженно ждала, когда Джаред расскажет, что он сумел выяснить о человеке, нанявшем Уиллема.

И была обречена ждать дальше, потому что Томас доложил, что обед готов.

Эштон высвободился из объятий Айрис.

- Мне нужно умыться.

Джаред повел его наверх, и Каланта распорядилась, чтобы с обедом задержались еще на десять минут. Позже, за столом, она дождалась, пока Джаред доест суп, и задала мучивший ее вопрос:

- Вы что-нибудь выяснили?

Она спросила негромко, но, поскольку они сидели на противоположных концах стола, остальные расслышали и замолчали. Неслыханно для леди обращаться к мужу во время еды, даже если стол такой маленький, как в скромной столовой Каланты. Она должна была поддерживать беседу с Дрейками, сидевшими справа и слева от нее, но, прождав столько часов, Каланта не могла больше придерживаться приличий.

- Женщина, нанявшая Уиллема, не заходила в помещение «Синего гуся». Она ждала во дворе, в карете, послав за негодяем мальчишку. Никто ее не видел, - с раздражением ответил Джаред.

Каланта прикусила губу.

- И это все?

- Мальчишку никто не знает, стало быть, он не местный. - Недовольство Джареда усилилось. - Все, видевшие карету, говорят, что она, вероятно, наемная. На ней не было никаких отличительных знаков, ни герба, ни чего-либо другого. Темная, скорее всего черная.

Каланта не смогла скрыть разочарования.

- Понятно.

Ничто не доказывает, что этой женщиной была не она. Она могла нанять карету и могла послать мальчика в таверну за Уиллемом.

Джаред встретился с ней глазами, пытаясь взглядом сказать что-то, чего Каланта опять же не поняла.

- Хозяин говорит, что Уиллем плохо видит и назовет ангелом любую женщину, одетую прилично и пахнущую приятнее, чем воняет на скотном дворе.

Он пытается утешить ее!

- Я с ним не разговаривала. - Каланта произнесла эти слова, не надеясь, что они повлияют хоть на кого-нибудь за этим столом. Все равно она должна говорить правду.

- Я знаю, что не разговаривала. - Поддержка Джареда словно окутала Каланту теплым плащом, прогоняя холод, поселившийся в ее душе.

- Ты ходил к жене сквайра? - спросил Дрейк.

- Я ходил, - отозвался Эштон, - пока Рейвенсвуд разговаривал в «Синем гусе» с хозяином и посетителями.

- И что выяснил? - требовательно спросила Айрис.

- Кто-то от имени Каланты прислал к миссис Дженсен мальчика с запиской - с просьбой прислать ей засахаренные розы.

Тепло, окутывавшее Каланту, исчезло. Ей стало холоднее, чем раньше, и она задрожала.

- Не понимаю.

На лице Джаредда появилось убийственное выражение.

- Кто-то, вероятно, та су... та же мерзавка, что наняла Уиллема, написала записку, попросив сладости, и подписалась твоим именем.

- Но сюда не доставляли никаких сладостей! - Томас знал бы, если бы это случилось.

- Мальчик взял их с собой, - пояснил Эштон.

У Каланты перехватило дыхание. Она вернулась туда, где была нынче утром. Ее обвиняют в преступлении, которого она не совершала, и нет возможности доказать свою невиновность. Она вскочила с места и оттолкнула стул.

- Извините...

Каланта побежала, огибая стол. Необходимо уйти из комнаты раньше, чем на нее снова посыплются обвинения. Сильная рука Джаредда обхватила ее за талию и прижала к себе.

- Все в порядке, Кали. Мы найдем того, кто пытается тебе напакоstitь, поверь мне.

Каланта уставилась на него. Его слова не проникали сквозь отчаяние, затуманившее ее сознание, но она расслышала просьбу верить ему, и что-то внутри ее сломалось. Она яростно вывернулась из его рук.

- Должна ли я верить тебе так, как ты веришь мне?

Джаред не отпускал ее.

- Успокойся, Ангел.

- Не смей меня так называть! Ты не считаешь меня ангелом! Ты думаешь, я демон, способный убить не одного, а троих детей! Отпусти меня немедленно!

Она почти кричала, охваченная гневом и желанием убраться от Джаредда подальше. Она не останется в этой комнате, она не желает слушать, как его семья снова обвиняет ее. Не останется. Каланта сумела вырвать одну руку, и та взлетела по неистовой дуге, опустившись на щеку Джаредда. Громкий хлопок, прикосновение к его коже и жжение в ладони подействовали на Каланту как ведро холодной воды.

Что она наделала?

Каланта посмотрела на Джаредда потрясенным взглядом. Все в комнате замолкли. На его щеке проступил красный отпечаток ее ладони, и Каланте показалось, что она видит все это откуда-то издалека.

- Пожалуйста, отпустите меня. - Она произнесла это тихо и сдержанно, в полнейшем противоречии со своим поведением минуту назад.

Каланта снова овладела своими чувствами, грозившими раздавить ее. Джаред качнул головой:

- Нет. Черт... не отпущу. Не раньше, чем объяснишь мне, почему ты так расстроена.

Он не собирается наказывать ее за пощечину? Понимание этого пришло одновременно с мыслью, что он не постигает причины ее гнева. Неужели он настолько самонадеян, что не в состоянии понять ее боль, возникшую из-за его недоверия и того ужасного положения, в котором она оказалась?

- Кто-то пытается разрушить мою жизнь и убить мою дочь. - Каланта произносила каждое слово медленно, словно обращалась к слабоумному, и глаза Джареда сузились.

- Да, и я из-за этого в ярости, но это не объясняет, почему ты пытаешься убежать от меня. Понятно, что ты в отчаянии из-за всего случившегося. Ты женщина, у тебя тонкие чувства, но ведь не я пытаюсь сделать тебе больно.

Слова Джареда звучали для Каланты полной бессмыслицей. Конечно, он делает ей больно. Он ей не верит.

- Я не убийца. - И опять она говорила без интонаций, монотонно, чему научилась, когда имела дело с Деверилом во время его припадков бешенства.

- Я знаю. - Теперь Джаред смотрел на нее так, словно ей отказали мозги.

- Ты сказал, что я подписала ту записку к миссис Дженсен.

- Я, дьявол... я этого не говорил.

- Я сказал, что кто-то послал записку и подписал ее вашим именем, - вмешался Эштон откуда-то из-за спины.

- Это одно и то же, - отозвалась Каланта, не оборачиваясь к нему.

Джаред взял ее за подбородок и поднял ее лицо вверх, так что их взгляды снова встретились.

- Нет, *mon ange*, не одно и то же. Ты думаешь, раз мы нашли новые свидетельства заговора против тебя, то снова изменили свое мнение, да?

Конечно же. Сегодняшние открытия опровергают все доказательства, которые она предоставила им сегодня утром. И Джаред не поверил ей до конца, иначе не оставил бы сестер и Дрейка сторожить ее.

Джаред покачал головой:

- Никто не думает, что это ты послала те засахаренные розы. И мы не считаем, что ты наняла Уиллема.

Но ведь он так злился! И все они именно так и считали еще сегодня утром, а все, что случилось потом, служит дополнительным подтверждением.

- Я не могу доказать, что не писала ту записку.

- Вообще-то можете, - снова вмешался Эштон. - Я привез записку, забрав ее у миссис Дженсен. Мы можем сравнить почерк, если хотите. Но в любом случае необходимо, чтобы вы на нее взглянули. Может быть, вы узнаете руку. Я понимаю, что вряд ли, но пока это наша единственная надежда.

Они не думают, что это ее рук дело. Истина медленно проникала в сознание Каланты. Джаред все-таки верит ей, по крайней мере хоть чуть-чуть.

- А зачем ты оставил Дрейка и сестер сторожить меня, если не думаешь, что это сделала я?

- Я никуда не поехал, потому что мы боялись оставлять наших женщин без защиты, зная, что какой-то безумец угрожает нашей семье, - объяснил Дрейк.

- Ну знаешь ли, Пирсон. Ты рассуждаешь так, словно мы неспособны защитить себя сами, - оскорбленно произнесла Тея.

Замешательство Каланты усилилось. Она повернулась и посмотрела в лица сидевших за столом. Глаза Айрис наполнились слезами, и она смотрела на Каланту так, словно хотела обнять ее. Тея сердито уставилась на мужа, а на лице Эштона было выражение понимания и сочувствия. Дрейк выглядел раздраженным, но взор его был направлен на жену.

Они ей поверили.

Глава 16

Каланта слегка расслабилась.

- Прошу прощения за слишком острую реакцию. Теперь ты можешь отпустить меня, - произнесла она спокойно. - Я полностью владею собой.

Она вела себя так, словно только сейчас сообразила, что они ей верят. Неужели она не услышала ни слова из того, что они говорили ей утром? Джаред отпустил Каланту, и она величественно прошествовала на свое место с высоко поднятой головой. Дьявольщина, герцогиня вернулась обратно.

Каланта села и обвела всех взглядом.

- Я прошу прощения за то, что позволила себе так распуститьсь. Пожалуйста, извините меня за сцену, которую вы были вынуждены наблюдать. Лорд Эштон, кажется, вы рассказывали о своем визите к миссис Дженсен?

Глаза Эштона на мгновение расширились, но он кивнул:

- Да, она не узнала мальчика, но это и неудивительно. Она подумала, что вы просите засахаренные розы, чтобы сравнить два рецепта.

- А как ты ей объяснил свои вопросы? - поинтересовался Дрейк, не обращая внимания на все еще сердитый взгляд Теи.

- Сказал, что кто-то подшутил над Калантой и мы не можем понять, откуда эти сладости. Сказал, что мы очень рады тому, что недоразумение выяснилось и что моя невестка будет очень признательна миссис Дженсен за ее великодушие, когда узнает правду. И намекнул, что это дело рук деревенского парнишки, который приехал сюда с Ангелом.

- Очень мудро, - одобрила Каланта все тем же ничего не выражающим голосом.

Джареду хотелось хорошенько встряхнуть ее, но он понимал, что никогда этого не сделает. Она достаточно настрадалась от первого мужа.

- Значит, мы вернулись туда, где были утром, - пожаловалась Айрис.

- Нет, любовь моя. Мы знаем, что кто-то из всех сил старается впутать Каланту в это злодеяние. Мы и раньше знали, что к этому причастна женщина, но теперь нам известно, что она наняла мальчика выполнять ее поручения. Может быть, мы сумеем его отыскать. Кроме того, у нас есть записка. - Хотя все их дневные труды принесли совсем незначительный результат, Эштон говорил чересчур довольным тоном, отрезая себе кусочек баранины с розмарином.

- После обеда я взгляну на нее и дам вам мои письма к родителям, мои записки и другие бумаги, чтобы сравнить почерк. - Каланта не прикоснулась к еде после того, как им подали суп.

- Это ни к чему, - проворчал Джаред, едва сдерживаясь. Она вела себя так, словно должна была подтверждать каждый свой шаг. - Мы уже сказали, что верим тебе. Нет необходимости оправдываться.

Каланта бесстрастно посмотрела на него:

- Это логический шаг для устранения всех сомнений.

И он взорвался.

- Нет никаких сомнений, черт возьми! Мы тебе верим, и все на этом!

Проклятие, а ведь он так хорошо держался! Каланта намекнула, что не любит, когда он ругается, и он старался следить за своей речью в ее присутствии. Он был готов начать разговаривать, как лорд Эштон, если бы мог надеяться, что это поможет ему избавить ее от холодности и вернет улыбку на ее лицо.

- Что ты будешь делать дальше? - спросила Тея, явно пытаясь сменить тему.

Джаред отвернулся от жены и сосредоточился на сестре.

- Завтра нанесу визит герцогу.

- Зачем? - спросила Каланта. - Пока все, что нам известно, - это причастность какой-то женщины. Мы никак не можем привязать к этому герцога.

- Герцог по-прежнему наш главный подозреваемый. Но...

- Как мы предположили раньше, у него вполне может быть соучастница-женщина.

- Наши догадки вряд ли дают нам право допрашивать герцога и, вероятно, нанести ему этим оскорбление.

Джареду захотелось как следует выругаться. Она во второй раз спорит с ним из-за разговора с Клэрборном. Тот, конечно, как раз из тех, кого женщины находят привлекательными, - сероглазый блондин с безупречными манерами.

- Я обязательно с ним побеседую, - поклялся Джаред. - Я не забыл, как он пытался отговорить тебя от брака со мной.

Каланта встретила с ним взглядом.

- Возможно, для тебя и Ханны было бы лучше, если бы он меня убедил.

После этого обед был скомкан. Джаред так разозлился, что был вынужден молчать, иначе он непременно раскричался бы, а ему вовсе не хотелось видеть, как из-за его гнева Кали все глубже забивается в свою раковину. Остальные вели светскую беседу, но все чувствовали напряжение между ними, и никто не предложил задержаться после обеда и обсудить дальнейшие планы.

Дрейк и Тея отнесли спящих детей в карету, Эштон усадил Айрис в уголок и укутал одеялом. Джареду казалось, что вечер достаточно теплый, и он предположил, что Эштон так беспокоится об Айрис из-за ее беременности.

- Завтра утром, перед тем как отправиться в Клэрборн-Парк, я привезу к вам Кали и Ханну, - сказал он, когда кучер взялся за вожжи.

- Мы позаботимся о них, пока ты не вернешься, - пообещал Дрейк.

Джаред кивнул и помахал им вслед.

Вместе с Томасом он обошел дом, чтобы проверить, все ли заперто и нет ли на первом этаже открытых окон. Убедившись, что все в порядке, он поднялся наверх, к Кали, ушедшей в спальню сразу после обеда. Джаред не знал, как с ней разговаривать. Он все еще злился так, что мог воплями разнести весь дом.

Каланта причесывалась, ее золотистые волосы сверкали в свете лампы. Она сидела без халата, в одной ночной рубашке, и сквозь тонкую ткань Джаред видел смутные очертания женственных изгибов. Его тело отреагировало моментально, несмотря на злость.

- Что за чертовщину ты имела в виду, когда сказала, что лучше бы тебе не выходить за меня? - возмущенно спросил он, едва переступив порог и захлопнув за собой дверь.

Каланта положила щетку на туалетный столик и посмотрела на него в зеркало отстраненным взглядом.

- Я не говорила, что жалею об этом. Я сказала, что так было бы лучше для тебя и Ханны.

Это одно и то же. Джаред рванул на себе галстук и сдернул его.

- Почему?

Каланта склонила голову, словно изучала сложенные на коленях руки.

- Может быть, все это - моя вина.

Джаред двумя резкими рывками освободился от сюртука и жилета.

- То есть? - Он не понимал, в каком направлении движутся ее мысли.

- Что, если кто-то сердит на меня и это просто способ отомстить? Пока все, что мы знаем

точно, – это то, что некто пытается взвалить вину на меня. Если бы вы с Ханной не имели ко мне никакого отношения, она бы не подвергалась такому риску.

Джаред расстегнул рубашку и выдернул ее из брюк.

– Это чертовщ... Да что за чушь ты несешь!

Каланта все-таки подняла голову и обернулась, чтобы посмотреть на него, но мгновенно отвела глаза, едва наткнулась взглядом на его грудь, уже не прикрытую рубашкой.

– Это не глупо. Это логично.

– Логика сумасшедшего, – проскрежетал сквозь зубы Джаред, раздраженный этим спором и нежеланием Каланты посмотреть на него.

– Только сумасшедший может попытаться убить ребенка, причем рисковать жизнью еще двоих, лишь бы достичь своей цели.

Этого Джаред оспорить не мог, но он не желал соглашаться, что конечной целью была Каланта.

– Ты рассуждаешь нерационально.

– Я рассуждаю так, как меня научили.

– В смысле?

– Деверил с легкостью воспользовался бы тобой или Ханной, лишь бы напакостить мне.

Она уже говорила, что Клэрборн использовал других, чтобы сделать больно Каланте, но до сих пор Джаред об этом как-то не задумывался. Этот человек давно умер, но, очевидно, не утратил своего влияния на Кали.

Джаред положил руки ей на плечи. Каланта отвернулась.

– Похитителя наняли до того, как ты согласилась выйти за меня замуж; до того, как кто-то мог дознаться, что ты полюбишь Ханну так сильно.

Ее взгляд снова встретился в зеркале с его, и Джаред увидел, как в глазах Каланты вспыхнула искорка надежды.

– И все равно женщина, нанявшая похитителя, изо всех сил старалась походить на меня. И все, что мне приходит в голову, – это то, что Ханне очень не повезло. Она оказалась в опасности просто из-за своей близости ко мне.

Джаред обдумал это, потому что Каланта рассуждала очень здраво, но потом покачал головой:

– У нас не хватает для этого доказательств. Будет большой ошибкой считать, что основной целью была не Ханна. Возможно, ты просто вовремя подвернулась.

– Я не могу понять, почему кто-то желает зла нашей дочери.

– Я тоже. – Джаред не мог найти и никаких причин для того, чтобы кто-то попытался выставить преступницей Кали. Она такая ласковая, такая заботливая, такая добрая. – Но твоей вины тут

нет.

Каланта ничего не ответила, развернулась на стуле и посмотрела Джареду в лицо.

- Прости, что ударила тебя.

Она протянула руку и поводила пальцем по его животу, прямо над бриджами. Мужское естество, наполовину восставшее, едва Джаред вошел в спальню и увидел Каланту в прозрачной ночной рубашке, отвердело, как камень, и прижалось к пуговицам на ширинке.

- Ты очень расстроилась. - Правда, Джаред все равно не понимал, почему она так рассердилась на него. Не он пытался ложно обвинить ее в похищении и убийстве. Он-то как раз из кожи вон лез, чтобы найти истинного негодяя. Может, ей просто требовалось выпустить пар?

- Ты так и сказал. - Она провела пальцем по животу до пояса на бриджах, и Джаред вздрогнул. - Я ни разу никого не ударила, даже Деверила, когда он делал мне больно.

Джаред не желал слушать про Клэрборна, когда прикосновения Кали доводили его до того, что он готов был излиться прямо в бриджи.

- Я прощаю тебя, Ангел.

- Спасибо. - Пальчик нырнул под пояс и задел верхушку его копья.

Джаред застонал и качнулся к ней, ощущая себя абсолютно беспомощным перед желанием, которое Каланта в нем пробуждала. Она наклонилась и прижалась губами к его животу.

- Я не хочу делать тебе больно, Джаред, - прошептала она, касаясь губами его кожи.

- От этого мне точно не больно, - произнес Джаред гортанным от желания голосом. Кали вообще представляет, что она с ним делает?

Она расстегнула все пуговицы и потянула бриджи вниз. Мужское достоинство вырвалось на свободу. Каланта провела по нему пальцами и прерывисто вздохнула.

- Ты великолепен, Джаред. Ты такой сильный и такой мужественный во всех отношениях. - Каланта наклонилась и обхватила губами кончик его пениса. У Джареда подогнулись колени. - Не знаю, как ты это со мной делаешь. Вот я зла на тебя, а в следующее мгновение уже хочу прижаться к тебе обнаженным телом.

Ее слова настолько точно отражали чувства Джареда, что он простонал:

- Это не я с тобой делаю, mon ange. Это ты.

Каланта ничего не ответила. Ее ротик приоткрылся, и она аккуратно захватила губами головку его мужского естества. Джаред откинул назад голову, испытывая невыносимое наслаждение от такой интимной ласки. Он с трудом подавил вскрик, помня, что в соседней комнате спит Ханна. Кали пробовала его на вкус со всей деликатностью кота, лижущего сливки. Джаред видел ее мысленным взором - открытые губки сомкнулись на могучем мужском достоинстве, пальчики нежно массируют его по всей длине.

Воображение слилось с действительностью, Джаред ощутил напряжение в основании и понял, что готов излиться. Он отодвинул голову Каланты, вынудив ее отпустить его.

- Я хочу быть в тебе, прямо сейчас.

Произнеся это, Джаред шагнул к кровати и едва не упал. Он все еще оставался в бриджах и ботфортах, но не собирался тратить время на то, чтобы их снять. Джаред неуклюже доковылял до кровати и свалился на нее.

- Иди сюда.

Она подошла, на ходу срывая с себя ночную рубашку. Лицо и небольшие грудки Каланты горели от желания.

- Я хочу тебя, Джаред.

Каланта стояла рядом с кроватью, и Джаред взмолился:

- Оседлай меня, Ангел, пожалуйста!

От желания ее глаза потемнели и сделались цвета морской воды. Каланта быстро взобралась на постель, приготовившись выполнить его просьбу. Собрав остатки самообладания, Джаред просунул руку ей между ног, чтобы убедиться, что Каланта готова принять его. Он еще не успел к ней прикоснуться, а она уже была влажная от вожделения. Он пальцем размазал эту медовую влагу вокруг входа в ее тело и по самому сладкому ее местечку. Каланта прижалась к его пальцам, постанывая от наслаждения.

- Я хочу тебя прямо сейчас. - Джаред крепко взял ее за бедра, поместил над своим торчащим вверх естеством и сделал рывок.

Каланта вскрикнула, когда он вошел в нее. Джаред перестал дышать. Проклятие, великолепно!

Каланта опустилась вниз, вобрав в себя все его достоинство.

- Я ощущаю себя такой заполненной, когда ты во мне, словно не могу этого вынести, но я не могу вынести и мысли о том, что ты сейчас выйдешь из меня хотя бы на секунду. Когда ты во мне, я не одинока.

Джаред хотел сказать ей, что чувствует то же самое, но хотя он и смог снова дышать, говорить он не мог. Наслаждение было слишком сильным. Ее плоть охватила его, словно теплый, влажный кулак. Каланта приподнялась так высоко, что он едва не выскользнул из нее, и снова опустилась вниз. Джаред застонал. Низкий звук, вырвавшийся из горла, удивил его самого и заставил Каланту удовлетворенно улыбнуться.

- Мне это тоже нравится.

Она закрыла глаза, откинула назад голову и проделала все еще раз. Джаред понял, что не выдержит еще одной такой сладостной атаки, и стиснул зубы. Черт! Он хотел, чтобы она успела вместе с ним. Джаред протянул руку и прижал большой палец к ее влажному напрягшемуся бугорку. Он не шевелил пальцем, но когда Каланта раскачивалась, сладкая плоть просто скользила вдоль него.

Джаред протянул другую руку и нежно потянул сначала за один сосок, потом за другой. Ее движения становились все быстрее и быстрее, их тела ударялись друг о друга в страстном ритме, и вдруг все тело Каланты напряглось, и она вздрогнула. И тогда Джаред взорвался, вбивая себя в нее последним мощным рывком, и ее внутренние мускулы несколько раз сильно

сжались вокруг его жезла.

Каланта прерывисто вздохнула и опустила на него. Они долго лежали так, молча, Джаред все еще оставался в ней.

Он не мог поверить тому, что с ними сейчас произошло.

- Кали?

- М-м?

- Ты взяла его в ротик, потому что хотела извиниться за то, что ударила меня? - Он должен это знать. Это было одно из самых потрясающих мгновений в его жизни, и Джаред боялся, что не выдержит, если поймет, что она сделала это из чувства вины, а не из желания.

- Нет. - Она уткнулась носом ему в шею. - А что, виконтессы должны так просить прощения у своих мужей?

- Черт по... Нет!

- Хорошо. Это значит, что я могу делать это всякий раз, когда захочу, а не ждать, когда мы с тобой поссоримся в следующий раз.

- Да. - И еще как «да»! - Ангел?

- Что?

- Тебе это понравилось?

- А ты сам не понял? - Разве можно ощутить, что твоя жена покраснела? Джаред не знал, но он точно почувствовал, что щеки Кали порозовели. - Тебе понравилось вчера, когда ты делал то же самое мне?

Она произнесла это нерешительно, шепотом, прямо ему в шею.

- Да, очень сильно. Ты на вкус медовая и пряная.

Она лизнула его в шею.

- А ты на вкус - как ты. Я не могу это описать. Как твой запах. В мире нет больше ничего похожего, и мне это очень нравится.

Ей нравится его запах... и вкус? Он очень, очень счастливый человек. Джаред пошевелился и почувствовал, как его естество тоже зашевелилось.

- Думаю, теперь я могу снять сапоги.

Каланта приподняла голову и уставилась на него со странным выражением, искажившим лицо. И расхохоталась. Ее смех обрушился на Джареда, как теплый водопад счастья. Она хохотала так сильно, что свалилась с него и перекадилась на бок, схватившись обеими руками за живот. Джаред смотрел на этот внезапный всплеск эмоций почти с тем же удовольствием, с каким занимался с ней любовью.

- Ты такая красивая, когда смеешься!

- А ты... - Она не закончила фразу, потому что снова залилась хохотом. - Ты... - Она перекадилась надругой бок, мотая головой. - Ты к-к-красивый, когда твое достоинство т-т-твердое!

Джаред встал, сдернул с себя ботфорты и остальную одежду и снова нырнул в постель к хохочущей жене.

- Значит, сейчас я похож на Адониса. - Потому что оно снова было твердым, как сталь.

Каланта подкатилась к нему, глаза ее внезапно сделались серьезными, а смех прекратился. Она положила руку ему на щеку, на шрам, как уже не раз делала раньше, и это снова тронуло Джареда.

- Ты намного привлекательнее, чем любой миф, Джаред. Ты живое, дышащее воплощение моей мечты, а ведь я думала, что она умерла, когда поняла, за какого мужчину вышла замуж в восемнадцать лет.

Джаред не знал, что ответить на такое признание. У него не хватало слов, чтобы выразить чувство, стиснувшее ему грудь, или свое желание, бывшее чем-то большим, нежели просто физическое вождление. Поэтому он ничего не сказал, а просто своим телом показал, какое воздействие оказали на него эти слова.

Айрис сонно смотрела, как Лукас готовился ко сну. Когда они добрались до дома, он настоял на том, что на руках внесет ее в спальню и поможет раздеться. Теперь она уютно свернулась калачиком в их общей постели. Они не спали раздельно все четырнадцать месяцев супружества после дискуссии на эту тему в их первую брачную ночь.

Ее муж сбрасывал с себя оболочку джентльмена, скрывавшую его прекрасно вылепленное тело, и усталость, охватившая Айрис, таяла, как утренний туман.

- Ты исключительный экземпляр мужественности, мой лорд.

Айрис поддразнила мужа титулом, поняв за месяцы своего супружества, что это разожжет в нем не гнев, но пыл.

В глазах обнаженного Лукаса, шагавшего через спальню, отразились штормовые облака страсти.

- А ты, моя прелестная жена, исключительный знаток характеров.

Айрис улыбнулась. Наконец-то! Он готов признать ее правоту.

- А я говорила тебе, что она не способна на такую мерзость.

Лукас скользнул в постель и обнял жену. Она признательно потерлась подбородком о его макушку.

- Великодушная победительница воздержится от слов «Я тебе говорила».

Его рука скользнула вниз и обняла ее за располневшую талию.

- Хочу подчеркнуть, что ничто из открывшегося нам сегодня не поколебало моего мнения касательно Каланты.

- Я думала об этом за обедом.

Айрис тогда ничего не сказала, потому что Каланта и так была сильно расстроена, но ее немного удивила полная смена точки зрения мужа. Предыдущей ночью они легли спать, споря об этом. Его упрямое нежелание признать невиновность Каланты так взбесило Айрис, что она накричала на Лукаса, хотя и без толку. Он просто в сотый раз повторил, что намерен подождать и посмотреть. Правда, Лукас не дал ей уснуть в гневе. Он настоял на поцелуе, а поцелуй, как всегда, затянулся надолго.

Айрис проснулась в лучшем расположении духа, но по-прежнему была убеждена в невиновности своей новой подруги. Однако ее настроение испортилось, когда все начали так настойчиво расспрашивать Каланту про цвет засахаренных роз. Ей хотелось закричать, что только дурак не поймет, что бывшая герцогиня не жестока.

Айрис прижалась к мужу. Ее рука блуждала по его груди, поигрывая с маленьким соском.

- Так почему же ты все-таки изменил мнение? - спросила она. Может быть, ее аргументы все-таки дошли до него?

Он вздохнул от удовольствия.

- Кое-какие вещи, сказанные Калантой утром, и ее отношение.

Палец Айрис замер, перестав описывать круги вокруг его затвердевшего соска.

- Что ты имеешь в виду?

- Если ты будешь продолжать то, что делала, я объясню. - Она послушалась. Можно подумать, она бы сама не продолжила...

- Каланта сказала, что нужно быть полной тупицей, чтобы послать отравленные сладости с собственными слугами, и я понял, что она права. Она несколько раз приезжала к нам, чтобы помочь тебе с приготовлениями к свадебному завтраку, и могла запросто оставить розы для Ханны в детской так, что никто бы и не заметил. Или еще проще - она могла с легкостью отравить Ханну, когда оставалась с ней наедине. Каланта слишком хорошо разбирается в травах, чтобы воспользоваться ядом, вызывающим перед смертью обильную рвоту.

Айрис нахмурилась. Аргументы мужа звучали разумно, но она бы предпочла услышать более человеческие соображения, вроде того, что Каланта любит Ханну.

- Но самым главным для меня оказалось стремление Каланты защитить Ханну, хотя мы ее по-прежнему подозревали. Я припомнил все случаи, когда видел их вдвоем, и, говоря откровенно, не могу поверить, что Каланта просто изображала любовь к девочке. Она слишком привязана к Ханне, чтобы причинить ей боль. Она чуть с ума не сошла в тот день, когда Ханна пропала. Безупречный Ангел примчался на поиски в домашнем платье, из-под которого выглядывали ноги. Вот так все вместе и сложилось.

Хмурый взгляд Айрис исчез. Ее муж все-таки понял! Она вознаградила его, проведя рукой по плоскому животу Лукаса и запутав пальцы в поросли над его мужским естеством.

Он издал низкий звук, свидетельствующий о желании.

- А теперь скажи мне, почему ты была так уверена в ней с самого начала. Ты ведь вообще не

сомневалась, хотя доказательства казались неопровержимыми.

Айрис немного подумала.

- Не знаю. Может быть, потому что она так сильно изменилась, познакомившись с Джаредом. Каланта как бы раскрылась, и я поняла, насколько одинокой она была до этого. Я это и раньше подозревала, но когда увидела их с Джаредом и Ханной, окончательно уверилась. Кое-какие ее слова, сказанные раньше, заставили меня думать, что она сожалеет о том, что у нее нет детей, а уж когда она познакомилась с Ханной, это сделалось совершенно очевидным. Она отчаянно хотела любить и быть любимой. Не знаю, поняла ли она уже, что любит Джареда или что Джаред любит ее, но она так хочет дарить Ханне свою любовь - и получать любовь от нее.

Теплая ладонь Лукаса легла ей на грудь и слегка потерла сосок. Даже легчайшее прикосновение вызвало в Айрис сильнейший отклик. Во время беременности ее груди сделались очень нежными и чувствительными.

- Сделай так еще.

Он сделал, и Айрис выгнулась дугой.

- Это единственные причины, по которым ты так непоколебимо верила в Каланту?

Айрис пришлось сделать над собой усилие, чтобы снова начать думать.

- Ну нет! Даже если бы она не любила Ханну, не думаю, чтобы она смогла навредить ей. Она такая добрая. Посмотри, сколько всего она сделала для Томаса и Тимоти. Томас действительно куда старше, чем должен быть дворецкий, но она его не уволила из-за его внучки и ее детей. А Тимоти слишком молод, чтобы целиком отвечать за конюшню, хотя бы и такую маленькую, как у Каланты. Однако после жестокого обращения, которому он подвергся в Клэрборн-Парке, она настояла на том, что возьмет его к себе на работу. Я как-то говорила Джареду, что ей не все равно, и так оно и есть. Она неравнодушная. Может быть, даже чересчур. И очень уязвимая.

- Кстати, об уязвимости. - Лукас взял руку Айрис и положил ее на свое затвердевшее естество. Она ухмыльнулась и поцеловала его в шею, нежно сжимая бархатистую твердость.

- Ты в самом деле думаешь, что она любит Джареда? - спросил Лукас хриплым голосом.

- Да. Тебе стоило посмотреть на нее, когда она готовилась к венчанию. Она просто светилась. Я всегда надеялась, что мой брат однажды встретит женщину, которая сумеет под его шрамами разглядеть чудесного человека, и верю, что Каланте это удалось.

А потом Айрис забылась в чуде собственной любви, когда Лукас притянул ее к себе и осторожно ввел свое напрягшееся естество в ее гостеприимную теплоту.

А много позже, когда Айрис уже засыпала, Лукас прошептал:

- Надеюсь, он сумеет убедить ее в своей любви после того, как сомневался в ней.

Айрис тоже надеялась, потому что хотела видеть и брата, и подругу счастливыми. Она хотела, чтобы они обрели такую же радость, какую она обрела с Лукасом, незамутненное блаженство понимать, что тебя любят - и ты сам свободен любить без оговорок.

- Это нелепо! Твой визит к Генри ничего не даст, зато ты наживешь себе могущественного врага! - Каланта изо всех сил пыталась сдержать отчаяние, овладевшее ею, когда Джаред наотрез отказался прислушаться к ее аргументам.

Он разбудил ее рано утром, чтобы заняться любовью. Потом настоял на том, чтобы они встали, приняли ванну и оделись. Джаред хотел, чтобы Каланта с Ханной провели этот день в Эштон-Мэноре, а сам он собирался поехать к Генри и задать ему пару вопросов по поводу козней против девочки. Каланта же на это ни за что не соглашалась.

Джаред сверкнул на нее глазами.

- Черт... то есть я хотел сказать, прокля... ой, да к дьяволу все это! Слушай меня внимательно, Кали. Я прислушиваюсь к своему внутреннему голосу, а он подсказывает мне, что Клэрборны имеют к этому прямое отношение.

Всего несколько недель назад его интонации и хмурый взгляд заставили бы Каланту опрометью бежать прочь из комнаты. Сегодня же она скрестила на груди руки и сердито уставилась на Джареда:

- Тот же внутренний голос, который подсказал тебе, что я виновна?

Джаред схватил ее, притянул к себе так, что их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга, и ответил ей таким же свирепым взглядом.

- Мой внутренний голос говорил, что ты невиновна, но я позволил сложившимся обстоятельствам и твоему признанию, что ты не сразу приняла Ханну, убедить себя поступить наперекор ему. И не собираюсь повторять свои ошибки.

Каланта спрятала это его заявление поглубже в сердце, чтобы потом, попозже, извлечь оттуда и хорошенько обдумать. А сейчас она должна убедить мужчину, которого любит, не рисковать так глупо.

- Тогда приведи мне хотя бы одну убедительную причину, по которой герцог королевства будет так сильно беспокоиться из-за опрометчивого поступка своего покойного брата, что рискнет собственной репутацией и попытается погубить ребенка! - возмущенно воскликнула она.

- Не могу, поэтому и собираюсь с ним побеседовать. Мне нужно побольше узнать.

- Тогда посмотри на это с другой стороны. Джаред, ты человек настырный, и кончится все это тем, что ты спровоцируешь Генри и он вызовет тебя на дуэль.

С учетом бестактности Джареда и непомерной гордости Генри непременно произойдет что-нибудь непоправимое. Улыбка Джареда убедила Каланту, что он ничуть не встревожен подобной перспективой, и в ней вспыхнуло подозрение.

- Так вот на что ты надеешься, верно? Ты хочешь, чтобы он бросил тебе вызов!

Джаред наклонился и нежно поцеловал Каланту, а потом снова посмотрел ей в глаза.

- Не буду врать тебе, Кали. Встретиться с твоим бывшим деверем на заре, с парочкой пистолетов в руках - заманчивая перспектива.

Каланта в смятении молча смотрела на него, отчаянно пытаясь подобрать разумные доводы, чтобы притушить мужскую агрессивность. Он действительно считает, что может решить все их проблемы, рискуя своей жизнью на дуэли.

В отчаянной попытке остановить мужа Каланта воспользовалась единственным доводом, до которого смогла додуматься:

- Если ты обвинишь Генри в том, что случилось с Ханной, ты дашь ему в руки оружие против меня.

- Что за чертов... что ты имеешь в виду?

- Может, ты думаешь, мне понравится, если все общество узнает, что меня обвиняли в попытке похитить и убить дочь? - спросила она, вложив в голос куда больше упрека, чем чувствовала. На самом деле она испытывала только отчаяние.

Клэрборны были семейством могущественным, и Каланта горько сожалела, что ее прежняя связь с ними сейчас ставит Джаред, а возможно, даже и Ханну, в очень рискованное положение.

Джаред посмотрел на нее, словно она снова его ударила. На его лице опять возникло такое же стойкое выражение, а в глазах отражалась только боль, не имеющая ничего общего с физической.

- Ты не веришь, что я смогу уберечь от этого твое имя? - Голос его тоже был пронизан болью и возмущением. - Ты моя жена. Неужели ты думаешь, что я брошу тебя на растерзание обществу?

Каланте захотелось протянуть руку и утешить Джаред, но одновременно какая-то часть ее радовалась, что теперь и он испытывает боль от недоверия. Он так легко отмахнулся от собственного неверия в нее, словно это вообще ничего не значило.

Однако сейчас это не важно. Она должна заставить его понять, что он выбрал неверный путь.

- И чем поможет то, что ты всё расскажешь Генри?

- Я ничего не собираюсь рассказывать Клэрборну. Я собираюсь задавать ему вопросы, - прорычал Джаред.

Каланта чувствовала, что муж испытывает такое же отчаяние, что и она сама, но сдаваться по-прежнему не собирается.

- А ты можешь гарантировать, что моя предполагаемая роль в этих отвратительных событиях не выльвет наружу, если ты привлечешь к ним его внимание?

- Кали, если за всем этим стоит герцог, он уже и сам все знает.

- А если ты ошибаешься? Если это не он?

- Я не ошибаюсь. Клэрборны к этому как-то причастны.

От расстройства Каланта потеряла дар речи. Она отвернулась от Джареда и попыталась придумать еще какие-нибудь доводы, чтобы опровергнуть несносную мужскую самоуверенность. Но к тому времени как Дженни привела Ханну из соседней комнаты, так и не

придумала ничего, что могло бы поколебать мужа.

- Доброе утро, мама и папа. Я хочу кушать.

Джаред выпустил из объятий Каланту и, улыбаясь, обернулся к дочери.

- В таком случае очень хорошо, что кухарка приготовила нам завтрак, правда?

Ханна закивала, вырвала ручку из руки Дженни и помчалась через всю комнату к Джареду. Она обняла его за ноги, а потом повернулась к Каланте. Та уже опустилась на колени, чтобы как следует обнять девочку. Ханна крепко обхватила Каланту за шею. В малышке все сильнее и сильнее проявлялся ее природный избыток чувств.

Каланта поцеловала ее в нежную щечку.

- Хорошо поспала, радость моя?

- Угу.

Каланта еще раз обняла девочку и поднялась на ноги.

- Джаред, почему бы тебе не отвести Ханну вниз, на завтрак? Я скоро присоединюсь к вам, только закончу одеваться. - Она понадеялась на незнание мужем всяких женских штук - вряд ли он заметит, что она уже полностью завершила свой туалет.

- Ладно, только поторопись. Я никуда не уеду, пока ты как следует не позавтракаешь. Вчера вечером ты едва прикоснулась к еде. И мне не нравится, что в последнее время ты перестала есть.

- Откуда ты знаешь, может, это давняя привычка? - спросила Каланта. Ее раздражало, что он так уверен, будто хорошо ее знает.

- Если так, то ты, черт... ты от нее избавишься. - Он подхватил Ханну на руки и повернулся к двери. - И смотри мне, чтобы через пять минут была внизу.

Каланта не стала спрашивать, что будет, если она не спустится. Она уже достаточно испытывала его терпение для одного утра.

Как только Джаред с Ханной вышли, Кали повернулась к Дженни:

- Помоги мне переодеться в амазонку. Я решила проехаться в Эштон-Мэнор.

Каланта спустилась вниз чуть позже, чем через пять минут. Джаред не стал ворчать по этому поводу, потому что она съела сытный завтрак, одновременно добродушно подтрунивая над Ханной. Кто бы мог подумать, что четырехлетний ребенок может задать столько вопросов?

Джаред, Каланта и Ханна прибыли в Эштон-Мэнор, когда Эштоны и Дрейки заканчивали завтракать. Дворецкий проводил всех троих в столовую.

Айрис оторвалась от еды и улыбнулась.

Тея тоже улыбнулась и сказала:

- Доброе утро. Дети с начала завтрака ждут, когда приедет Ханна.

Она кивнула няне, и девушка встала.

- Ничего, если они пойдут в детскую? Сегодня утром Дэвид нашел новый образчик для своей коллекции жуков и очень хочет показать его Ханне.

Джаред поставил Ханну на пол.

- Из детской не выходите, - приказал он няне. Девушка с обеспокоенным выражением лица кивнула:

- Да, милорд. Мне и в голову не придет выпустить их из детской, милорд.

После этого взволнованного обещания она вывела детей из столовой.

Тея аккуратно положила вилку на тарелку.

- Она определенно боится тебя после той попытки похищения.

- Отлично, - отозвался Джаред. - Может быть, это заставит ее быть внимательнее.

Айрис встала и подошла к Каланте.

- Похоже, мы опять проведем весь день вместе. - Джаред согласно закивал, однако Каланта отрицательно качнула головой и твердо сказала:

- Нет.

Он повернулся и сердито уставился на нее.

- Ты не останешься одна в Роуз-Коттедже. Это чертовски опасно.

Если до сих пор Каланта и сомневалась в словах Дрейка о том, что он оставался с ними ради их защиты, то теперь все сомнения исчезли. Глаза Джареда были полны не только самонадеянностью и гневом, но и несомненной тревогой, граничившей с ужасом.

Она ободряюще похлопала его по руке.

- Я и не собираюсь оставаться одна в Роуз-Коттедже.

- Чертов... вот это правильно.

- Я поеду с тобой к Генри. - Это единственное, что Каланта смогла придумать.

Может быть, если она будет рядом, Джаред поведет себя осторожнее.

- Нет. - Муж бросил на нее взгляд, ясно говоривший: «И не смей со мной спорить».

Каланта не обратила на это никакого внимания.

- Да. - Она специально отвернулась от него к Айрис. - Ты ведь не против присмотреть сегодня за Ханной?

Айрис покачала головой, озабоченно наморщив лоб.

- Разумеется, не против, но ты уверена, что хочешь поехать с Джаредом? Не думаю, что беседа

с герцогом будет приятной.

- Именно поэтому я и поеду. Возможно, если я буду там, то сумею предотвратить такую глупость, как дуэль.

Глаза Айрис расширились, и она, обернувшись, уставилась на брата:

- Ты собрался бросить вызов герцогу?

Ее тон не оставлял никаких сомнений в том, что она думает по этому поводу. Джаред ответил:

- Нет.

Каланта искоса бросила на него полный неодобрения взгляд и снова повернулась к его сестре:

- Ему и не понадобится. Он вынудит Генри вызвать его на дуэль через десять минут после своего появления в Клэрборн-Парке.

- Рейвенсвуд не отвечает за плохой характер герцога, - заявил Дрейк, поднимаясь из-за стола.

Каланта обернулась и посмотрела на него.

- Как удобно! Полагаю, что вы, как и Джаред, уверены - встреча с Генри на заре с парочкой пистолетов в руках решит эту ужасную проблему?

Дрейк пожал плечами и помог жене встать.

- Что ж, это тоже выход.

- Это совершенно идиотский выход, и я не верю, что ты его одобряешь! - возмутилась Тея, направляясь вслед за Дрейком из столовой.

Он обернулся к ней:

- Твой брат просто хочет защитить свою семью.

- Вы хотите сказать, что для этого он должен получить пулю в лоб? - поинтересовалась Каланта, даже не пытаясь скрыть своей ярости.

Гневный взгляд Теи ясно дал понять, что та с ней согласна.

- Я не получу пулю. Я просто хочу поговорить с этим ублю... с этим человеком! - воскликнул Джаред.

- А я поеду для этого с тобой, - заключила Каланта.

- Нет, - отрезал Джаред, снова выходя из себя.

- Не думаю, что вам следует сегодня сопровождать своего супруга, - вмешался Эштон, выходя вместе со всеми в коридор.

Каланта крепко сжала свой хлыст.

- Почему нет?

- Потому что вы, вне всяких сомнений, являетесь одной из жертв негодяя, и если затеял все это герцог, ваше присутствие повлияет на противостояние не лучшим образом.

Каланте очень не хотелось признавать, что Эштон прав, но она в любом случае не собиралась отпускать Джаредта одного, понимая, что все завершится ужасно, скорее всего – вызовом на дуэль.

- Если бы герцог намеревался, причинить мне физический вред, он бы мог сделать это, когда дважды в одиночку приезжал ко мне в Роуз-Коттедж. – Сказав это, Каланта вспомнила, что он попытался, но она сумела защититься. Должно быть, это воспоминание отразилось у нее на лице, потому что Джаред тотчас же зафыркал:

- Он хотел ударить тебя, Кали. И как ты назовешь это, если не попыткой причинить тебе физический вред?

- Тут другое. Я испытывала его терпение.

- Мое терпение ты испытываешь постоянно, но я же не пытаюсь тебя побить, – сказал Джаред. – От этого человека исходит угроза, и для тебя небезопасно находиться рядом с ним.

- Для тебя тоже.

- Да я-то могу с этим справиться, черт бы все побрал!

- И я тоже, – твердо произнесла Каланта, вовсе не уверенная, что это так, но все же надеясь, что две удачные попытки защитить себя обещают успех и в дальнейшем.

- Ты никуда не едешь. – Джаред произнес это тоном мужчины, доведенного до крайности.

- Нет, еду. – Не имеет значения, как сильно сердится ее муж, Каланта была полна решимости защищать его единственным доступным ей способом.

Джаред целую минуту мерил ее гневным взглядом, а потом сказал:

- Если он оскорбит тебя, я не просто вызову его на дуэль. Я превращу его в лепешку прямо там, на месте.

- Нет! – Герцог наносил ей оскорбления постоянно. После того как она отказалась отменить свадьбу с Джаредом, он был просто обязан сказать что-нибудь такое, из-за чего ее муж вспылит. – Я запрещаю тебе оскорбляться на слова, высказанные в мой адрес.

- Ничего не могу поделать. Ты моя жена. Оскорбление тебе – это оскорбление и мне.

Ужас при мысли, что ее поездка с Джаредом может привести к дуэли вместо того, чтобы предотвратить ее, заставил Каланту на несколько секунд замолчать. Она не может поехать с мужем и не может убедить его не ехать.

- Пообещай, что не примешь от герцога вызова.

- Не могу.

Она должна ему доверять. Он не произнес этих слов вслух, но они промелькнули между ними. Каланте хотелось закричать, что она не доверяет Генри, а не мужу. Она не хочет, чтобы Джаред рисковал. Должен быть другой способ добыть необходимые сведения. Пока между ней

и Джаредом шла борьба характеров, остальные молчали.

Его взгляд не дрогнул, а глаза и требовали, и молили, чтобы она уступила. Именно мольба и заставила Каланту дрогнуть.

- Очень хорошо. - Она опустила голову и разговаривала теперь с его жилетом. Она просто не в силах смотреть в его глаза и видеть в них решимость. Решимость, которая запросто может привести к его смерти. - Пожалуйста, будь осторожен.

Джаред нежно, одним пальцем, приподнял вверх ее подбородок.

- Обязательно.

И поцеловал ее долгим, неторопливым поцелуем. Каланта отреагировала не думая - она прижалась к нему, впитывая его тепло и силу. Ее руки обняли его за шею, а губы приоткрылись, впуская ищущий язык мужа.

Когда он отодвинулся, Каланта пошатнулась. Он поддержал ее за руки. От его поцелуев у нее слабели колени, они просто лишали ее разума. Это единственное извинение тому, что она полностью забыла о правилах приличия в присутствии всех новоиспеченных родственников. Поверить невозможно, что Джаред поцеловал ее, тем более так интимно, в холле дома Эштонов, а она ему ответила. Лицо Каланты запылало, а сердце все еще билось так, словно она бежала, как пони, запряженный в легкий кабриолет.

Айрис и Тея участливо на нее посмотрели. Возможно, Джаред не единственный джентльмен в семье, кто забывает о приличиях. Губы Эштона подергивались, но он не улыбался. Дрейк понимающе усмехнулся и подмигнул, заставив Каланту покраснеть еще сильнее, но никто ничего не сказал. Слава Богу!

- Я поеду с тобой, - заявил Эштон, стремясь отвлечь остальных от случившегося, и ухмыльнулся, глядя на Джареда. - Каланта совершенно права, тревожась по поводу твоей бестактности.

- А ты думаешь, что сможешь смягчить мои грубые речи своим шелковым языком? - поддразнил его Джаред.

- Думаю, я смогу прикрыть твою спину, - ответил Эштон, прекратив улыбаться.

Каланта почувствовала огромное облегчение, когда услышала, что Джареду не придется встречаться с Генри один на один. Она тронула Эштона за руку.

- Спасибо вам.

Тот с пониманием кивнул. Джаред нахмурился, но спорить больше не стал.

- Я собирался сегодня поехать в Лондон. Вчера вечером, перед сном, Тея предложила проверить финансовую сторону вопроса.

- Да, люди на многое готовы ради денег, - добавила Тея.

- Но у Ханны нет никаких денег! - сказала Айрис. - Она не наследница. Она просто маленькая девочка.

- Мне кажется, лучше всего начать с завещания покойного герцога, - отозвалась Тея. - Может,

она и не наследница, но ее отец был герцогом.

- Но она незаконная дочь. - Каланта растерялась так же сильно, как и Айрис.

Она не понимала, каким образом завещание Деверила может пролить свет на их затруднительное положение. После его смерти прошло четыре года. Если кто-то и собирался угрожать его дочери, наверняка это сделали бы гораздо раньше.

- Ребенку не обязательно быть законным, чтобы отец оставил ему что-то по завещанию. Ханна не может наследовать титул или имения, она девочка, и этого бы ей в любом случае не досталось. Однако это не должно было помешать Клэрборну оставить Ханне наследство.

- Я не помню, чтобы в его завещании упоминалась Ханна.

- А ты присутствовала при его чтении? - спросила Тея.

- Нет. Генри настоял на том, что поедет сам, как мой представитель. - А ей не хватило силы воли спорить с ним. Кроме того, она чуть с ума не сошла от счастья, что теперь свободна от брачных оков. И чувствовала себя из-за этого такой виноватой, что ей было все равно, кто выслушает завещание Деверила.

- Придется подождать с поездкой в Лондон до завтра. - Тон Джаред а опять не допускал споров.

В отличие от Каланты Дрейк отнесся к этому с уважением. А вот Тея - нет.

- Чушь! Пирсону нет никакой необходимости оставаться. Здесь, в доме, мы в полной безопасности.

Айрис и Каланта согласно закивали.

Джаред покачал головой и нахмурился, глядя на сестру:

- Я думаю, что вам с Дрейком в любом случае лучше отвезти детей в Лондон. Дэвид и Дианна уже подвергались риску, потому что мерзавец хотел навредить Ханне. Мне будет проще присматривать за Ханной, если не придется беспокоиться еще и о них.

- Джаред прав. Вы с Дрейком сможете поинтересоваться денежным вопросом, о котором говорили, но при этом ваши дети будут в безопасности. Прошу вас, - с мольбой в голосе обратилась Каланта к золовке, чувствуя, что та скорее откликнется на это, чем на резкое требование Джареда.

Она была права, и Тея кивнула.

- И все же я не понимаю, почему Дрейк не может поехать в Лондон сегодня и начать наводить справки. Мы с детьми будем готовы к поездке завтра, или послезавтра, или чуть позже, и тогда присоединимся к нему.

Дрейк улыбнулся, но глаза его остались серьезными.

- Этого не будет, любовь моя. Даже если бы на нас никто не нападал, я бы все равно не позволил вам ехать в Лондон без сопровождения.

Тея нахмурилась:

- Ты прекрасно знаешь, как мне не нравится подобный диктаторский тон.

Поскольку говорил Дрейк решительно, но мягко и ни в коем случае не властно, Каланта невольно улыбнулась.

- Знаю, но, как при любых партнерских отношениях, приходится идти на компромиссы, - сообщил Дрейк своей жене. - Я из кожи вон лезу в последние пять лет, чтобы доказать тебе, что отдельные районы Англии ничем не напоминают твою бывшую родину, Вест-Индию. Я не хочу, чтобы ты подвергалась опасности.

- И поэтому я должна идти на компромисс? - осведомилась Тея, но теперь в ее голосе слышалось не раздражение, а готовность к уступке.

- Совершенно верно. - Дрейк вознаградил свою жену поцелуем, чем убедил Каланту, что джентльмены в ее новой семье проявляют куда большую нежность, чем допускается строгими правилами приличия.

У ее прошлой семьи были совсем другие недостатки, приводившие к боли и страху. Каланта решила, что ей гораздо больше нравятся неподобающие проявления любви.

Куда меньше ей нравилось высокомерное упрямство, бывшее, похоже, общей чертой мужчин. Уж если Джаред решал что-нибудь сделать, его невозможно было сбить с толку. Она не может отговорить его от визита к герцогу, но вовсе не обязана делать вид, что ей это нравится.

Каланта склонила голову к мужу:

- Думаю, я пойду к Ханне в детскую.

И повернулась, чтобы уйти, твердо вознамерившись избавить упрямого супруга от своего присутствия и своих соображений. Она не собирается провести остаток дня в тревоге из-за его решения поговорить с Генри.

Большая тяжелая рука легла на ее плечо и повернула Каланту лицом к широкой груди Джареда.

- Ты забыла попрощаться со мной, Кали.

Она присела в реверансе так грациозно, как смогла, учитывая, что его рука сжимала ее плечо мертвой хваткой.

- До свидания, мой господин. Я буду молиться, чтобы ваше путешествие было приятным и безопасным.

Джаред грубовато и резко привлек ее к себе.

- До свидания, жена. - И прижался губами к ее губам прежде, чем она успела запротестовать.

Крепкий и настойчивый, этот поцелуй закончился быстро, однако Джаред весьма недвусмысленно заявил о своих правах на нее.

Вечером Джаред с Эштоном возвращались домой, и настроение у Джареда было мрачным, как безлунная ночь. Герцога с герцогиней не оказалось дома. Их дворецкий сообщил, что они уехали в одно из имений Клэрборнов на севере и не собираются обратно в течение нескольких

недель. Это казалось Джареду неправильным. Он что-то упустил.

Каблуки ботфортов звонко стучали по каменному полу в холле Эштонов, когда они с зятем отправились на поиски своих семей. Семья. Он, Кали и Ханна теперь семья. Он сделает все, что угодно, лишь бы уберечь их. И если это означает дуэль с герцогом Клэрборном, Джаред пойдет и на это. И будет выслушивать ворчание Кали до той самой минуты, как зарядит пистолеты. При этой мысли его настроение слегка улучшилось. Кали обязательно будет ворчать. Нынче утром она не уступила в споре. Она больше не боится его гнева.

Придется быть настороже, а то живо окажешься под лапкой у кошки. Джаред улыбнулся этой мысли. Из Кали получилась очень привлекательная, теплая кошечка.

Он вслед за Эштоном вошел в гостиную, отделанную красным и золотым. Айрис разделила огромную комнату на несколько небольших уголков, обставленных мебелью и украшенных экзотическими восточными коврами. Сейчас его сестра и Кали сидели в одном из таких уголков и шили. Детей, Теи и Дрейка видно не было.

Кали первая их заметила. Она вскинула голову, перевела взгляд с круглых пальцев на Джареда, и ее глаза на долю секунды радостно сверкнули, но она тотчас нацепила на себя бесстрастную кукольную маску. Черт побери! Только в постели она открывается ему целиком. Там она не может скрывать свое желание. Но Джаред хотел большего. Он хотел, чтобы ей требовалось от него что-то еще, а не только наслаждение. Он хотел услышать от Каланты признание, что она доверяет ему, согласна, чтобы он разобрался в сложившейся ситуации, верит, что он сможет защитить и Ханну, и ее.

- Тебе не стоило беспокоиться о том, что герцог бросит мне вызов, - произнес Джаред, и голос его звучал сердито - он очень расстроился, что поездка не дала никаких результатов.

В глазах Каланты промелькнуло облегчение, но она ничего не сказала.

Айрис подняла голову от крохотной рубашонки, которую шила, и вскочила на ноги. Кусочек белой ткани соскользнул на ковер.

Она кинулась вперед и обняла сначала Эштона, а потом Джареда.

- Я так рада, что вы вернулись! Так герцог не бросил тебе вызов? Правда?

- Правда, - ответил Джаред, не отрывая взгляда от Кали, которая осталась сидеть, как истинная герцогиня. Айрис отпустила его и отошла назад.

- Что он сказал?

- Ничего. - Джаред ждал, что Кали поинтересуется почему, но она продолжала молчать, в то время как Айрис засыпала его вопросами:

- Ничего? А почему? Он что, отказался с вами разговаривать?

- Его не было дома, - ответил Эштон, потому что Джаред упрямо молчал, дожидаясь, когда заговорит его жена.

- О Боже! Только не говорите мне, что вы и завтра к нему поедете! - воскликнула Айрис. - Тея и Дрейк утром отправляются в Лондон. Они провели весь день, готовясь к возвращению домой.

- Джаред все равно сделает так, как считает нужным, невзирая на соображения остальных людей, - произнесла Кали, нарушив наконец молчание.

Она была права, но, черт побери, Джареду не понравилось, как она это сказала. Как будто его не волнует, что она думает или как себя чувствует.

- Завтра мы никуда не поедem.

Кали вопросительно подняла брови, и ему захотелось целовать ее до тех пор, пока это выражение навсегда не исчезнет с ее лица, пока она начнет задыхаться от желания.

- Они с женой отправились на север, в какое-то имение Клэрборнов.

- Когда они уехали? - нетерпеливо спросила Айрис. Эштон привлек ее к себе и поцеловал в висок.

- Два дня назад и вернутся только через несколько недель. Джаред собрался завтра увезти Каланту и Ханну в Рейвен-Холл. Я ответил на все твои вопросы?

Айрис покачала головой и задала еще один вопрос:

- А как же поиски того, кто пытался погубить Ханну и возложить вину за это преступление на Каланту?

- Я найму сыщика, и пусть он отправляется за герцогом в имение, - сказал Джаред зятю. - Дрейк будет наводить справки в Лондоне, а твой муж расспрашивать местных жителей. Когда мы соберем побольше сведений, я продумаю дальнейшие планы. - И повернулся к Кали: - Ты готова ехать завтра утром в Рейвен-Холл?

- А что, если я скажу «нет», это будет иметь какое-то значение, милорд? - с официальной вежливостью спросила она, не отвечая прямо на его вопрос.

Джаред взял себя в руки.

- Конечно, я бы это учел, но я надеялся, что ты уже давно собралась.

Каланта промолчала, лишь склонив вместо ответа голову, и Джаред добавил:

- Мне проще обеспечить Ханне защиту дома, где чужаков легко заметить. А здесь понятно, что виновники местные, поэтому они не вызывают подозрений.

- Я готова ехать.

Джаред не понял, готова ли она насовсем покинуть Роуз-Коттедж или же отправиться туда сейчас. Он предпочел истолковать ее слова по-своему - она готова завтра ехать в Рейвен-Холл.

- Где Ханна?

- Она с остальными детьми уже в постели. - Опять ему ответила сестра. Кали в это время складывала свое вышивание в рабочую корзину Айрис.

- Я прикажу подать закрытую карету, чтобы отвезти вас домой. Ваших с Калантой лошадей можно привязать к ней сзади. Думаю, так будет проще перевезти спящего ребенка, - сказал Эштон.

- Я надеялась, что Джаред с Кали останутся на ужин, ведь завтра вы уезжаете, - произнесла Айрис, глядя на них умоляющими глазами.

Джаред не отвечал, дожидаясь, пока его жена не посмотрит на него. Она посмотрела, и он спросил:

- Ну, Кали? - уверенный, что она не будет возражать. У нее слишком нежное сердце, чтобы ранить чувства его сестры, несмотря на то что ей так нравится носить эту чертову маску мраморной статуи.

- С удовольствием побуду здесь еще. - Кали встала и разгладила юбку. - Я буду скучать без вас, когда Джаред увезет меня в мой новый дом. Надеюсь, вы с Эштоном приедете навестить нас до того, как твоя беременность начнет мешать путешествиям.

Искренность в ее голосе не оставляла никаких сомнений в том, что она говорила от чистого сердца, а не из вежливости.

Айрис отстранилась от Эштона и крепко обняла Кали.

- Я тоже буду по тебе скучать.

- Значит, я должен буду отвезти тебя погостить в Рейвен-Холл, точно? Умный мужчина делает свою жену счастливой, особенно если она в тягости, - сказал Эштон.

Улыбка Айрис, обращенная к мужу, пронзила сердце Джареда как острый нож. Он больше не испытывал привычного удовольствия, видя искреннюю любовь сестры к мужу и радость в их супружестве. Неужели глаза Кали никогда не потеплеют от любви к нему? Фу-ты, дьявольщина, откуда вдруг такие мысли? Не нужна ему любовь Кали.

Достаточно ее преданности. Она защищала его перед герцогом и настояла на браке с ним даже после того, как узнала о малодушных поступках его отца. Он получил ее по закону. Она его жена. Джаред знает, что она будет до конца жизни уважать узы, связавшие их. То, что она расстроилась из-за возможного вызова на дуэль, только подтверждает это. Он обладает ее телом. Она полностью отдается ему, когда они занимаются любовью.

Но всего этого недостаточно.

Джаред хотел не просто верности, основанной на уважении. Он добивался ее чувств - но даже если Ангела можно убедить выйти замуж за Чудовище, разве он отдаст ему свое сердце?

Глава 18

Чья-то теплая рука гладила ее по спине, и Каланта потихоньку приходила в себя.

- Просыпайся, Кали. Мы почти приехали.

Она поудобнее устроилась в окружавшем ее тепле и что-то протестующе пробормотала. После двух мучительных дней путешествия с четырехлетним ребенком веки казались свинцовыми и вообще не желали открываться. Оказывается, Каланта представления не имела, насколько тяжелой может быть поездка с маленьким ребенком. Джаред остался в карете, вместо того чтобы ехать верхом на Цезаре, и помогал Каланте развлекать Ханну, но они мчались со скоростью, которая была бы утомительной и без девочки. Стремясь как можно быстрее добраться до дома, Джаред сократил путешествие, которое могло бы отнять добрых четыре

дня, до двух.

Теплые пальцы забрались под ее волосы на шее и легонько сжались. Каланта потерлась лицом о его жилет.

- М-м...

Где-то в груди Джареда зарокотало - он смеялся.

- Ты напоминаешь довольного котенка.

Каланта и была довольна, пробудившись в объятиях мужа. Она заснула, прислонившись к стенке кареты, и слегка удивилась, обнаружив, что свернулась клубочком на коленях у Джареда. Слегка, потому что, похоже, Джареду нравилось баюкать ее, и он обнимал жену без малейшего раздражения.

- Где Ханна? - спросила Каланта, не открывая глаз.

- Спит на другом сиденье.

Каланта приподняла голову и уткнулась лицом в шею Джареда. С удовольствием вдыхая его теплый мужской запах, она позволила себе еще немного понаслаждаться близостью, созданной их позой и темнотой кареты.

Оказалось, что возвращаться назад, в старую защитную раковину, гораздо труднее, чем она ожидала. Хотя Джаред вроде бы больше не сомневался в ее невиновности, он все равно не любил Каланту, и она не могла рисковать, проявляя перед ним свои чувства. Они делали ее слишком уязвимой. Поэтому Каланта старалась держать между собой и мужем дистанцию, когда они не занимались любовью.

Надеяться на дистанцию, когда он интимно прикасался к ней, было глупо. Тело предавало Каланту, хотя Джаред, кажется, не понимал, что это значит. Он расценивал ее отклик как чисто физическое явление, а это лишний раз убеждало Кали, что его вождение ничем не отличается от обычной тяги мужчины к женщине.

- Ты готова увидеть свой новый дом? - спросил Джаред. Нет. Она не была готова нарушить близость, возникшую в карете. И не хотела видеть дом, в котором другая женщина имела такое влияние на Джареда. Несмотря на то что та женщина была когда-то подружкой Каланты, столь дорогой ее сердцу. Ей стало стыдно за ревность, которую она испытывала по отношению к Мэри, но она не могла подавить ее. И перспектива жить там, где все напоминало о нежных чувствах Джареда, приводила ее в уныние.

- Да, - произнесла Каланта, понимая, что лжет.

- Пока у нас не так много слуг.

Каланта сдалась - заснуть больше не получится. Она открыла глаза, села и отстранилась от мужа, попытавшись спрыгнуть с его колен, но он держал ее крепко.

- Сиди здесь.

- Я уже проснулась. Ты не обязан держать меня. - Она говорила ровным, вежливым тоном.

В тусклом свете единственной в карете лампы Каланта увидела, как Джаред прищурился.

- Мне нравится тебя держать.
- Неприлично обнимать меня, когда мы не в уединении спальни.
- Выходя за меня, ты отлично знала, что я не изысканный городской щеголь, Кали. Ты моя жена, и я буду обнимать тебя, когда мы не в спальне, и тебе стоит к этому привыкнуть, потому что я не собираюсь меняться.
- Ты слишком часто напоминаешь об этом, - прошептала Каланта.
- Что я не собираюсь меняться? Неправда. Я чертов... изо всех сил стараюсь не ругаться, когда ты рядом. Тебе это не нравится, поэтому я и стараюсь этого не делать, но уж прикоснуться к себе ты мне не запретишь.

Каланта действительно заметила, что Джаред несколько раз обрывал себя на полуслове, и гадала, в чем причина. Оказывается, он делает это ради нее.

- Я говорила не о переменах, а о том, что ты слишком часто напоминаешь мне, что я твоя жена. Заверяю тебя, я вряд ли об этом забуду.
- И я не собираюсь превращаться в дрессированную комнатную собачку и прикасаться к собственной жене только в уединении спальни!

Поняв, что слезть с его колен без грандиозного скандала не удастся, Каланта решила остаться там, где сидит. Она старалась вести себя так, словно не замечает, что ее мягкое место расположилось прямо на теплых и твердых бедрах Джареда.

- А почему у нас мало слуг?
- Нервные слуги меня раздражают.

Он ничего не добавил к этому загадочному заявлению, и Каланта подтолкнула его:

- И?
- А я заставляю нервничать почти всех слуг. Сказать по правде, я заставляю нервничать множество людей. Общество назвало меня лордом Чудовище не потому, что считает мои рост и внешность очаровательными.

Каланта тоже не считала его рост и внешность очаровательными. Она считала их притягательными, неотразимыми и возбуждающими. Очарование - слишком банальное слово для отклика, который вызывала в ней личность Джареда.

- Ты ошеломляющий мужчина, муж мой. Думаю, будь ты даже на несколько дюймов ниже и не имей на лице памятных меток о героическом прошлом, ты бы все равно заставлял окружающих нервно подпрыгивать. Ты живешь по собственным правилам и ждешь, что и остальные будут им подчиняться. Это не просто необычно, это неслыханно, особенно в обществе. Думаю, что других пугает не столько твоя внешность, сколько сила твоей личности.
- Но ведь ты меня не боишься, - довольным голосом сказал Джаред.

- Нет, я не боюсь. Как ты постоянно напоминаешь мне, я твоя жена. Ты не будешь против, если я попрошу тебя нанять еще слуг? - Каланта предполагала, что Рейвен-Холл должен быть весьма большим, и не хотела, чтобы его поддерживали в надлежащем виде всего несколько

перегруженных работой человек.

- Нанимай столько, сколько считаешь нужным. Кроме того, тебе потребуется новая экономка.

Сам он не сумел заставить себя найти замену Мэри. Мысленно Каланта забралась еще глубже в себя, не желая показать Джареду, как ее это ранит.

- Ты хочешь, чтобы я сама нашла новых слуг?

- Ты будешь ими распоряжаться, поэтому тебе их и подбирать.

- Деверил не доверял моему мнению в этом вопросе. - Едва успев произнести эти слова, Каланта пожалела об этом. Деверилу с его отвратительными взглядами не было места в ее новой жизни.

Джаред крепче обнял ее за талию.

- Он был дураком. Не думай, что я буду повторять его ошибки.

- Ты думаешь, сейчас не опасно нанимать новых слуг? - Могут ли они быть уверенными, что новые слуги не окажутся в одной команде с негодяем, пытавшимся навредить Ханне?

- Если будешь нанимать людей из деревни, все в порядке. Я знаю их семьи и их самих, хотя большинство из них предпочтет перебраться на другую сторону улицы, лишь бы не идти со мной рядом.

Каланта не сомневалась, что он преувеличивает, но понимала благоговейный страх деревенских жителей перед ее мужем. Он человек незаурядный.

- Если ты захочешь нанять слуг из Лондона, придется подождать.

- Я уверена, что среди местных есть толковые работники.

Что бы там Джаред про нее ни думал, Каланта несколько не интересовалась городской изысканностью. Все прошедшие четыре года ее вполне устраивала жизнь в деревне. Конечно, она будет ездить в Лондон, если Джаред этого захочет, но сама никогда не попросит его об этом. Ее больше не интересуют светские сезоны и светские обязанности.

В тот первый сезон она была робкой девушкой, боялась общества и его правил; потому что никогда не выезжала за пределы местности, где служил викарием ее папа. Ее робость приняли за таинственный шарм, и это привлекло к ней Деверила.

Два следующих сезона превратились для нее в бесконечное напряжение. Она не умела вести себя как герцогиня.

Слишком долго разговаривала с джентльменами. Была чересчур холодной, чересчур приветливой, чересчур тупой, чересчур разговорчивой, чересчур молчаливой - в общем, несостоятельной. Список был бесконечен, и каждая ее ошибка становилась поводом для Деверила сорвать на ней гнев. У нее не осталось счастливых воспоминаний о жизни в Лондоне, и она не расстроится, если никогда больше не увидит этого огромного города.

Через полчаса они стояли в холле, и Джаред внимательно всматривался в Каланту, пытаясь понять, что она думает о его доме. Он не имел ничего общего с Клэрборн-Парком, но был намного больше коттеджа, в котором она жила последние четыре года. Рейвен-Холл построили

два века назад по образу и подобию старой крепости. Джаред сроднился со стенами из грубо обработанного камня, но неясно, понравятся ли они Кали. А вдруг ей не приглянется старомодная, простая мебель, ничем не украшенные комнаты и продуваемые сквозняками коридоры?

Ханна спала у Джареда на руках, даже не шелохнувшись, когда он вытаскивал ее из кареты и вносил в дом. Хотя час был поздний, немногочисленные слуги собрались в холле, чтобы поприветствовать новую хозяйку. Кали не поленилась и поздоровалась с каждым, узнала, кого как зовут, и ничем не показала, что совершенно измучена.

Дорога оказалась тяжелой как для Ханны, так и для Каланты, но она ни разу не пожаловалась и вела себя очень терпеливо даже тогда, когда Ханна раскапризничалась перед сном. Два дня в закрытой карете – слишком много для их маленькой дочки.

Джаред дождался, пока Каланта поговорит со слугами, передал Ханну лакею и велел горничной, помогавшей ему с ребенком после смерти Мэри, уложить девочку в постель. Кали настояла, что пойдет вместе с ней, чтобы подоткнуть Ханне одеяло, и Джаред воспользовался этим, чтобы сообщить дворецкому о мерах повышенной безопасности.

Вдвоем они обошли весь дом, проверяя, заперты ли окна и двери. Велев дворецкому проследить, как гасят лампы, Джаред вслед за женой поднялся наверх.

Она была в детской, сидела у кровати Ханны и смотрела на спящую малышку. В комнате было темно, свет падал только из коридора через приоткрытую дверь. Горничная уже легла в узкую кровать, стоявшую в комнате. Джаред не сомневался, что на этом настояла Кали, не хотевшая задерживать служанку слишком поздно. Доброе сердце жены не переставало удивлять Джареда.

Он положил руку ей на плечо:

- Пойдем?

Она подняла голову и посмотрела на него своими синими глазами, полными нежности и любви к дочери.

- Хорошо.

Каланта вышла вслед за ним из детской. В отличие от других домов детская Ханны находилась на одном этаже с хозяйской спальней. Джаред угрюмо думал о двух смежных комнатах и небольшой кровати, стоявшей в спальне, прилегавшей к его собственной. Вдруг Кали, вернувшись к роли невозмутимой герцогини, пожелает спать там?

Она уже высказалась в карете о неподобающих прикосновениях. Может, она ждет, что он будет приходить к ней, заниматься с ней любовью и ухаживать, как это делают приличные джентльмены из общества? Да черта с два он такое потерпит! Слишком приятно засыпать, заключив ее в объятия. Он должен обнимать жену всю ночь, и ей тоже нужно, чтобы ее обнимали, будь оно все проклято! Даже если она этого еще и не осознала.

Джаред ввел Каланту в свою спальню, с хмурым удовлетворением взглянув на огромную кровать. Старинная кровать с пологом была достаточно широкой и длинной, чтобы было удобно спать в ней вдвоем с женой.

- Тебе помочь раздеться? – спросил он, точно зная, что она привыкла справляться

самостоятельно, но все равно не теряя надежды.

- Я не вижу ни своего чемодана, ни сундука. - Каланта обернулась и посмотрела на него. - Мне нужна ночная рубашка.

- Мне больше нравится, когда ты спишь без ночной рубашки.

Как ни странно, Каланта лукаво улыбнулась:

- Я заметила, но пусть она будет на всякий случай под рукой.

- Твои вещи отнесли к тебе в комнату. - Джаред открыл дверь в соседнюю спальню.

Каланта бросила на него озадаченный взгляд:

- Значит, у нас будут разные комнаты?

- Так принято. - Хотя он этого и не хочет.

Джаред надеялся, что она согласится спать в его постели, но если нет, он готов настоять на своем.

- Да. - Кали зашла в соседнюю спальню, Джаред последовал за ней.

Он заметил, что горничная положила ночную рубашку жены на ее кровать, вероятно, собираясь распаковать остальные вещи на следующий день. Дженни должна была приехать примерно через неделю вместе с остальными вещами Кали. До тех пор его жене придется обходиться тем, что сложено в сундук и чемодан.

Нужно знать Кали, чтобы понять - там была не только одежда. Она настояла, что возьмет с собой кое-какие книги и бумаги, а остальное привезет с собой Дженни.

Кали развязала ленты своей модной шляпки, которую надела, проснувшись, и бросила соломенную вещицу на кровать, рядом с мантильей и перчатками.

- Лиз показалась мне очень славной, - сказала она, подразумевая горничную, спавшую сейчас в комнате Ханны. - Это няня Ханны?

- Была няней после смерти Мэри, а до этого помогала в кухне.

Кали кивнула и села, чтобы снять короткие дорожные сапожки, причем умудрилась разуться, не показав даже лодыжку.

- Она хорошо относится к Ханне?

Джареду пришлось мысленно повторить вопрос, чтобы понять его смысл, - Каланта как раз скинула сапожки, и вид ее красивых узких ступней в одних чулках привел его в такое возбуждение, словно она стояла перед ним нагишом. Высокий подъем Каланты словно просил поцелуев и выглядел более эротичным, чем Джаред мог себе представить.

- Да, - ответил он на ее вопрос о горничной, - она терпеливая и энергичная.

- Чего она больше хочет - заниматься Ханной или помогать на кухне?

- Откуда, дьявол ее побери, я знаю? - Джаред не умеет читать мысли горничной.

Кали начала вытаскивать шпильки из волос, и пряди шелковистых золотистых волос упали длинными волнами ей на плечи.

- Надо полагать, ты не спрашивал.

- Нет. - Ему нужен был кто-нибудь, чтобы ухаживать за Ханной, и Лиз показалась наиболее логичным выбором.

- Завтра я с ней поговорю. Если она согласна, останется няней Ханны, а я схожу в деревню и найду другую девушку для кухни.

- Отлично. - Не в силах больше выдерживать напряжение, не зная, где она предпочтет спать, Джаред выпалил: - Вещи можешь держать здесь, а спать ты будешь в моей постели.

Каланта как раз заплетала косу. Она повернула голову и посмотрела на него непроницаемым взглядом:

- Вот как?

- Да. - Джаред сердито уставился на нее, приготовившись спорить и настаивать на своем хоть всю ночь.

- Хорошо. - Каланта встала. - Не поможешь мне с завязками на платье?

Джаред не верил своим ушам - она сдалась так легко! Но не такой он дурак и не будет испытывать судьбу. Он подскочил к ней в два гигантских шага, взял ее за руки и привлек к себе.

- Я помогу тебе не только с завязками, - пообещал он. Хотя лицо Каланты оставалось серьезным, в глазах светилось лукавство и пылкая страсть.

- А я помогу тебе с бриджами.

Три дня спустя, когда Джаред был занят делами имения, запущенными за время его отсутствия, Каланта велела заложить экипаж и позвала лакея для поездки в деревню. Она обошла свой новый дом, познакомилась со слугами, разобралась в потребностях и могла заняться подбором нового персонала. Дом был слишком большим, чтобы несколько имевшихся слуг могли как следует следить за ним, а ей потребуется помощь, чтобы привести в порядок оранжерею к тому времени, как доставят ее растения.

Это был скорее крытый портик, чем оранжерея, и располагался он на верхнем этаже этого похожего на крепость дома, между восточной и западной башнями. Когда-то это был просто крытый переход, но предыдущий хозяин Рейвен-Холла в прошлом веке застеклил его. Каланта искренне удивилась, что Джаред не пользовался этим местом и длинное узкое помещение превратилось в своего рода склад.

В любом случае его интерес к садоводству ограничивался розами, причем самыми их капризными разновидностями, растущими под открытым небом. Он изучал новые сельскохозяйственные методы, чтобы использовать их на своих полях и на полях арендаторов, но не экспериментировал с разведением растений в питомнике, поэтому застекленное

помещение оказалось заброшенным. Как, впрочем, и большая часть дома.

Малочисленный персонал делал все, что мог, поддерживая жилые комнаты в приличном виде. Но теперь все изменится. Каланта твердо вознамерилась превратить жилище Джаред в домашний очаг. Дождаясь в мрачном холле, когда подадут экипаж, она мысленно составляла список слуг, которых потребуется нанять. Кали уже поговорила с Лиз и выяснила, что девушке нравится быть няней. Посмотрев, как она ведет себя с Ханной, Каланта пришла к выводу, что Джаред не ошибся. Девушка прекрасно относилась к малышке. А значит, Каланте потребуется работница на кухню, горничная на верхние этажи, еще одна горничная для гостиной, два лакея, горничная для спален и экономка. Она съездит к жене викария и попросит порекомендовать кого-нибудь, а раз все равно будет в деревне, заодно сходит на могилу к Мэри. Каланта хотела попрощаться с подругой.

Миссис Фрили, жена викария, тепло улыбнулась Каланте.

- Я так рада, что виконт женился. В Библии говорится, что нехорошо мужчине быть одному, поэтому Господь создал женщину. Чтобы помочь виконту вырваться из уединения, нужна совершенно особая женщина. Он так одинок здесь, в Рейвен-Холле, ему не с кем поговорить, разве что с прислугой, и я не думаю, что он понимает, насколько изолирован от человеческого общества.

Каланта не удивилась такой пронизательности. Жена викария должна знать паству мужа. Мать Каланты знала о том, что происходит среди людей, которым он был призван служить, куда больше, чем ее отец мог предположить.

Каланта вытащила из ридикюля несколько листов бумаги и карандаш.

- Это одна из причин, по которым я к вам сегодня пришла. Миссис Фрили с любопытством посмотрела на пустые листы.

- Да?

- Мне нужно подобрать еще несколько слуг.

Джаред дал ей разрешение исправить ситуацию. Он даже не захотел оставить за собой право на окончательное решение, но Каланта была твердо намерена сначала выяснить его мнение, а уж потом выбирать, кого нанимать. Он знает местных жителей и всю их подноготную гораздо лучше, чем она.

Миссис Фрили кивнула, ее круглое лицо выражало серьезную озабоченность.

- Я много раз думала - как же они справляются в Рейвен-Холле после смерти Мэри? Джентльмену трудно без экономки, если у него нет жены, чтобы следить, как идут дела.

- Вы можете рекомендовать кого-нибудь на эту должность? - спросила Каланта.

- Ну, прежняя экономка всегда под рукой. Когда лорд Рейвенсвуд взял на ее место Мэри, она пошла работать к местному сквайру. Я уверена, она с радостью вернется к виконту.

Каланта вспомнила рассказ Джаред о том, как та женщина отказала Мэри в месте горничной, потому что девушка была беременна и не замужем.

- Пожалуй, нет. Я бы предпочла кого-нибудь, кто легче впишется в наше хозяйство, чем она.

Каланта не знала, известно ли викарию и его супруге, что Джаред удочерил Ханну, но сейчас самое время рассказать им об этом.

- Мы с Рейвенсвудом растим Ханну как нашего собственного ребенка. Я не могу взять на работу женщину, отказавшуюся работать с матерью девочки. Мне нужна экономка, способная уважительно относиться к моей дочери.

Глаза жены викария расширились.

- Я не знала, что он собирался оформить все по закону. - Каланта вежливо улыбнулась. Наверняка местные жители уверены, что Джаред - настоящий отец Ханны.

- Заверяю вас, что оформлено все по закону. Так вы можете посоветовать подходящую экономку для Рейвен-Холла?

Миссис Фрили могла, а также и горничных, и лакеев, и дополнительных работников для конюшни, если они потребуются. Через пятнадцать минут у Каланты был список из как минимум двенадцати человек, с которыми стоило побеседовать. Она встала, твердо уверенная, что положенные для визита двадцать минут прошли.

- Благодарю вас за помощь.

Пухлая невысокая миссис Фрили тоже встала, качнувшись в подобии реверанса.

- Не за что. Если я могу быть вам чем-то полезна, дайте мне знать.

Каланта присела в ответном реверансе.

- Спасибо, вы очень добры.

Ее собеседница улыбнулась. Глаза ее светились искренним доброжелательством.

- Надеюсь, вы скоро зайдете ко мне выпить чаю.

- С удовольствием. - Каланта надела перчатки. - Вы могли бы мне помочь еще в одном деле?

- Да?

- Я бы хотела посетить могилу Мэри. Не могли бы вы рассказать мне, где она похоронена?

На лице пожилой женщины отразились потрясение и замешательство. Каланта не поняла, в чем дело. Уж наверное, в ее вопросе нет ничего необычного. Возможно, сама ситуация? Вероятно, миссис Фрили сочла странным, что жена Джареда хочет посетить могилу его предполагаемой бывшей любовницы. Следовало подумать об этом заранее, но теперь ничего не поделаешь, вопрос уже задан.

- Она похоронена не на церковном кладбище, - выпалила миссис Фрили.

Каланту это удивило. Ей было неприятно, что Мэри, такую милую и невинную, похоронили среди тех, кого церковь считает отверженными. Но вдаваться в такие тонкости она не собиралась. Она просто хотела сходить на могилу своей бывшей подруги, не важно, где эта могила находится.

- Я понимаю, но думаю, что ваш супруг руководил похоронами, и вы можете указать мне место

последнего упокоения Мэри.

Миссис Фрили нахмурилась:

- А вы спрашивали об этом лорда Рейвенсвуда?

- Заверяю вас, мне не требуется разрешение мужа, чтобы посетить могилу.

Миссис Фрили в очевидном волнении открыла рот и снова его закрыла.

- И все-таки я думаю, что вам следует спросить у своего мужа, как найти могилу его экономки.

- Мэри была больше чем его экономка. Одно время она была моим другом, - ответила Каланта.

Похоже, это еще сильнее расстроило женщину.

- Все это так прискорбно. Мне казалось, вам известно про лорда Рейвенсвуда и Мэри. Ведь вы сказали, что собираетесь воспитывать Ханну как собственную дочь, верно?

- Я дам вам совет, миссис Фрили. Внешнее зачастую не то, чем оно кажется, и, распространяя необоснованные слухи на основании этого внешнего, можно скорее нажать врагов, чем приятно развлечь друзей.

Миссис Фрили побледнела.

- Разумеется, леди Рейвенсвуд. Я не собираюсь лить воду на мельницу слухов.

Каланта позволила себе скупую улыбку.

- Я этого и не думала. - Она подтянула перчатки и встала. - Да, так что вы скажете...

- Надо полагать, вы не спрашивали его сиятельство?

- Нет.

- Тогда понятно. Мэри похоронена в имении лорда Рейвенсвуда, в небольшом гроте в саду. Если я ничего не путаю, около кустов роз.

Сначала до Каланты не дошло, насколько важно сказанное женой викария. Джаред похоронил Мэри рядом со своими обожаемыми розами? Она всегда знала, что он очень высоко ценил Мэри, но это...

В первый раз Каланта серьезно задумалась над тем, что Джареди Мэри все-таки стали любовниками. Конечно, в этом случае Джаред должен был на ней жениться, но, возможно, даже он не захотел вступить в брак с женщиной, родившей незаконное дитя. А может быть, он и предлагал, да Мэри отказалась.

В голове Каланты взвихрилось сразу так много мыслей, что она никак не могла уцепиться хотя бы за одну из них, чтобы додумать до конца. И в них вплелось осознание, что даже если Джаред и Мэри и не были любовниками, он все равно любил ее так, как никогда не полюбит Каланту. Если раньше у нее и были какие-то сомнения, то теперь они исчезли перед таким сильным свидетельством его нежных чувств.

Быстрый реверанс, слова благодарности, ничего не значащая улыбка - и Каланта повернулась

к выходу.

Она села в экипаж, а в ее разбитом сердце сплелись воедино вина и ревность. Другая женщина познала любовь Джареда, и Каланта так ревновала, что даже удивилась, что кожа ее не позеленела. Но та, другая, женщина была ее другом и заслуживала любви такого чудесного мужчины... отсюда и чувство вины.

Каланта жаждала любви Джареда, а вместо этого он подарил ей защиту и страсть. А вместо доверия – запоздалую веру в ее невиновность.

Но этого недостаточно.

Глава 19

- Что, черт тебя подери, ты имеешь в виду – она в деревне с лакеем?! – бушевал Джаред.

Дворецкий вздрогнул и отступил на два шага. Его опущенные руки тряслись, как у близкой к обмороку женщины.

- Я не знал, что ее сиятельству нельзя покидать имение, милорд.

Джаред злобно посмотрел на него:

- Она не пленница, черт бы тебя побрал! Я беспокоюсь о ее безопасности.

- Но, милорд, она всего лишь отправилась в деревню к жене викария, – сказал дворецкий, ясно давая понять своим тоном, что от такого безобидного поступка не может случиться ничего страшного.

- Пусть оседлают Цезаря. – Дворецкий пошел недостаточно быстро, и Джаред гаркнул: – Немедленно, черт побери!

Дворецкий, обычно такой величественный, поспешно выскочил из кабинета. Руки Джареда сжались в кулаки. Ему было необходимо сорвать на ком-нибудь свою злость на независимое поведение жены. Каланта не должна покидать имение без него, но она, что совершенно очевидно, этого не понимает. Она просто велела заложить экипаж и отправилась в деревню, даже не подумав о том, что негодяй, пытавшийся навредить ей и Ханне, мог последовать за ними в Рейвен-Холл.

Джаред пулей выскочил из кабинета, помчался через холл к парадной двери и замер, потому что дверь открылась и на пороге возник объект его неудовлетворенной ярости.

- Где, дьявол тебя подери, ты была, женщина?! – Услышав его голос, Каланта, глубоко погруженная в свои мысли, резко остановилась на противоположном конце холла. Не голос, а рев. Джаред рычал, как разъяренный медведь, то самое чудовище, за которое принимало его общество, и ничего не мог с собой поделать.

- Ездил с визитом к миссис Фрили, жене викария.

Джаред чувствовал, что сейчас взорвется. Он отлично знает, кто такая миссис Фрили, черт бы их всех побрал, и то, что она – жена викария, ничуть не уменьшало его гнева.

- Почему ты уехала, ничего мне не сказав?!

- Разве слуги не сообщили тебе, что я отправилась в деревню?

Каланта казалась безмятежной, словно Джаред не орал, как берсерк, но он заметил, что она не подходит ближе. Он пошел к ней сам и остановился в каком-то футе от нее.

- Ну, сказали. И что, это оправдывает твои безмозглые поступки?

- Безмозглые поступки? - прищурившись, переспросила Каланта холодно и любезно.

Да плевать, если он расстроит ее своим поведением, неподобающим виконту по отношению к своей жене.

- Да! Не могу понять, ты сумасбродка или просто дура?! Что заставило тебя шататься по деревне в одиночку?

- Я поехала не одна. Я взяла с собой лакея. - Каланта говорила медленно, словно сдерживала собственный гнев.

Что толку с того лакея?

- Ты поехала без меня!

- Я не знала, что ты собирался сопровождать меня во время всех моих визитов. Мне казалось, ты предпочитаешь избегать подобных светских обязательств.

Так оно и есть.

- Это не имеет никакого отношения к светским обязательствам. Речь идет о твоей безопасности.

Каланта моргнула, но это было единственным проявлением того, что она удивилась. На лице ее застыло пресловутое бесстрастное выражение. Хорошо хоть, что она не отодвигается от него подальше.

- Заверяю тебя, я была в полной безопасности.

- Пока мерзавца, который пытался отравить Ханну, не поймают, ты не можешь быть в безопасности нигде, кроме Рейвен-Холла.

- Но этот негодяй пытался навредить Ханне, а не мне, поэтому нет никаких оснований запирать меня в доме.

- Ты сама сказала, что кто-то хочет обвинить в этом преступлении тебя, а это значит, тебе тоже хотят напасть. Ты чертовски глупо рисковала, уехав из имения без меня. Что могло быть столь дьявольски важно, чтобы ты рисковала жизнью, поехав в деревню?!

Каланта поджала губы.

- Я не рисковала жизнью. - Джаред сердито уставился на нее.

Она в ответ посмотрела на него очень холодно.

- Я поехала, чтобы порасспрашивать миссис Фрили о новой экономке и другой прислуге.

- Я бы сам тебя отвез. - Джаред сумел частично овладеть собой и уже не рычал.

Каланта сняла перчатки и положила их в ридикюль.

- Если бы я знала, что ты так расстроишься, я бы обратилась к тебе.

Нет сомнений, что она говорит правду. Кали не любит расстраивать других. Она не играла в женские игры, как это делают большинство женщин из общества. Джаред протянул руку и привлек ее к себе. Проклятие! Ему придется просить прощения, а он этого терпеть не мог.

- Я не должен был на тебя орать. - Каланта застыла в его объятиях.

- Я не буду впадать в истерику по этому поводу. - Джаред вздохнул и приподнял ее голову, подсунув палец под идеальной формы подбородок.

- Извини меня, Кали. Я так чертов... ужасно испугался, когда понял, что ты уехала. Я разозлился - и сорвал злость на тебе.

Чарующая синева ее глаз увлажнилась. Проклятие, она что, собралась плакать? Этого уж Джаред вынести никак не мог. Он наклонил голову и прижался к ее губам в нежном поцелуе. Ее губы мгновенно стали мягкими, и Джаред усилил поцелуй, притянув Каланту к себе. Она отвечала ему так искренне и пылко, что он иной раз убеждал себя: это означает, что она испытывает к нему нежные чувства. Вспомнив, что они стоят посреди холла, куда в любой момент может вернуться дворецкий, и не желая смущать Каланту перед прислугой, Джаред поднял голову и прижал жену лицом к своему жилету.

- Ты прощаешь меня?

Она так долго молчала, что он подумал - не простит.

- Да.

- Обещаешь не покидать имения без меня, пока мерзавца не поймают?

Каланта отодвинулась от него.

- А если он залег на дно и ты его никогда не поймаешь? Сколько мне, по-твоему, жить, прикованной к имению?

Она что, думает, он не поймает ублюдка?

- Ты не будешь прикована. Я буду возить тебя, куда захочешь. Ну же, обещай.

- Хорошо.

Джаред снова привлек ее к себе, и они долго стояли, обнявшись, и молчали.

- Джаред?

- М-м?

- Ты покажешь мне, где похоронена Мэри?

Со временем земля на могиле Мэри утратила свежий вид, но Каланта все равно различила

очертания места, где похоронена ее подруга. Но если бы и не различила, на него указывала могильная плита с красивой гравировкой.

- Ханна хотела, чтобы я посадил на могиле ее мамы розовый куст. Я собирался пересадить сюда один из кустов аптекарской розы - зимой, когда растения дремлют.

Ах вот почему он так странно отреагировал на вопрос об аптекарской розе в тот вечер, когда впервые поцеловал ее! Теперь Каланта понимала, что тогда он винил ее за то, что она не защитила Мэри от Деверила.

Кали посмотрела на красивый могильный камень из розового мрамора. На нем высекли вьющуюся розу, обозначившую имя Мэри, дату ее рождения и дату смерти. Никаких сентиментальных слов не было, но розы сами сказали все, что требовалось.

- Если бы я знала, я бы помогла ей. Я бы попыталась ее защитить.

Джаред не смотрел на могилу - он смотрел на Каланту.

- Я знаю, Кали. Это не твоя вина. Это все тот ублю... тот негодяй, за которого ты вышла замуж.

- Я была так малодушна, - прошептала Каланта.

И тут же оказалась в объятиях Джареда, смотревшего на нее горящим взором.

- Ты оказалась достаточно сильной, чтобы пережить брак с горгульей. Ты не предавала Мэри, а здесь она была счастлива. И ты тоже можешь стать здесь счастливой, если позволишь себе.

Разве этого хочет Джаред - чтобы она была счастлива с ним?

Каланта почувствовала, что не может удержать слов, бьющих из нее, как гейзер из подземного источника. Она должна задать этот вопрос.

- Ты Очень любил ее, Джаред?

Лицо его сделалось задумчивым, и он разжал объятия.

- Мэри была моим другом. Она умела меня рассмешить, и она была матерью Ханны, а я очень люблю девочку. Ханна заняла прочное место в моем сердце с того момента, как я помог Мэри произвести ее на свет.

- Ты принимал роды? - Каланта не смогла скрыть потрясения.

- Мэри никому не сказала, что рождает, пока не стало слишком поздно посылать за повитухой. Я живу в деревне и знаю, как все это происходит, но Ханна все же отличается от новорожденного жеребенка. Она родилась с открытыми серьезными темными глазами, и я тут же влюбился в нее.

Каланта без труда представила себе эту картину. Она тоже мгновенно полюбила Ханну за ее рассудительность.

- Она совершенно особенный ребенок.

- Да.

- Ее мать тоже была особенной. Я понимаю, как легко было полюбить и ее. - Джаред застыл.

- Ты думаешь, что я любил Мэри? То есть ты считаешь, что я делил с ней постель?

Каланта всматривалась в его лицо, пытаясь понять, правду ли он говорит. Его слова прозвучали негодуяще и недоверчиво.

- А разве нет?

- Она была моим другом, Кали, а не любовницей!

- Ты похоронил ее в своем обожаемом розовом саду.

- Я не хотел, чтобы ее похоронили рядом с ворами и убийцами. Неужели это так трудно понять? Она была моим другом и матерью Ханна. Она заботилась о моем доме. Она заботилась обо мне. Она никогда не боялась меня и умела меня рассмешить. Черт, может, я и любил ее, но не в том смысле, в каком ты думаешь, и никогда, черт возьми, не спал с ней!

- Я не хотела тебя обидеть. - Джаред сурово сжал губы.

- Я тебе не герцог. Я не использую людей, находящихся под моим покровительством. Если бы я хотел уложить ее в постель, я бы на ней женился. Мне казалось, ты знаешь меня лучше.

- Я... - Каланта не знала, что сказать. Он прав. Он ничем не походит на Деверила.

- Дьяво... Да будь оно все проклято, Кали! Неужели ты считаешь меня монстром, готовым соблазнить женщину, которая на меня работает?

Он сказал это так, словно Каланта обвинила его в изнасиловании Мэри, как и Деверила.

- Нет, конечно же, нет. Я...

Джаред отвернулся. Выражение его лица разрывало ей сердце.

- Я оставлю тебя, чтобы ты могла попроситься. - Каланта хотела позвать его обратно. Она понимала, что больно ранила его, и теперь ее сердце ныло. Она задела его честь, хотя и не хотела этого. Она отлично понимала, что Джаред никогда не воспользовался бы своим положением, чтобы обидеть более слабого. Он не Деверил.

Каланта отгородилась от мужа, потому что боялась раскрыть ему свою любовь. Зная, что он не любит ее, она не хотела стать уязвимой. Почему? Джаред никогда не воспользовался бы ее признанием в любви, чтобы сделать ей больно. Он не станет манипулировать ею, не будет смеяться над ее чувствами. Он слишком нежный, слишком заботливый, чтобы так чудовищно поступить.

Ее обидело, что Джаред засомневался в ее невиновности, но ведь она сама призналась, что невлюбила Ханну... сначала. У него были основания сомневаться в ней. Джареду пришлось бороться с интуицией, подсказывавшей, что Каланта невиновна, - лишь бы уберечь Ханну. Одновременно он защищал и Каланту. Он настоял на том, чтобы спать вместе с ней, он обнимал и утешал ее, когда ей хотелось уйти в себя и спрятаться там.

Глубоко в душе она знала, что Джаред не перестанет искать истинного преступника и найдет его. И все это было не только ради Ханна, но и ради Каланты тоже.

Джаред отогрел ее замерзшую душу, вернул ей ее женскую сущность, а она отплатила ему недоверием. Она спрятала от него то единственное, что могла ему подарить, – свою любовь. Она боялась стать уязвимой не потому, что он хоть раз проявил намерение обидеть ее, а потому что судила его по старым грехам. Грехам, которых он не совершал. Грехам давно умершего человека.

Его необходимо найти. Необходимо сказать ему, что она просит прощения за то, что не доверяла ему. Каланта не знала, хватит ли ей мужества, но хотела сказать ему о своей любви. Он так много дал ей; она хочет подарить ему свое сердце.

Сказав умершей подруге спасибо за заботу о человеке, которого она любила, и за дочь, которую она тоже любила, Каланта повернула прочь от могилы. Она сделала всего лишь несколько шагов по направлению к дальней части розового сада, как услышала металлическое лязганье, повернула голову в поисках источника странного звука и оказалась лицом к лицу с герцогиней Клэрборн.

Одетая во вдовый наряд и вуаль, она тем не менее была слишком хорошо знакома Каланте, чтобы та не узнала ее. В правой руке Эллен держала дуэльный пистолет и целилась в грудь Каланте.

– Леди Рейвенсвуд. – Герцогиня присела в реверансе, продолжая целиться из пистолета недрогнувшей рукой.

В данных обстоятельствах Каланта сочла вежливость непристойной и не ответила герцогине.

– Я бы хотела, чтобы вы составили мне компанию во время небольшой поездки в карете.

– Нет. – Нужно быть полной дурой, чтобы поехать куда-нибудь с этой сумасшедшей.

– Право же, я вынуждена настаивать. Видите ли, у меня совершенно определенные планы, и вы являетесь их частью. Кроме того, эта маленькая дрянь, которую вы называете своей дочерью, будет очень рада вас видеть.

У нее Ханна? Это невозможно! Джаред не выпустил бы Ханну из дома без сопровождения Лиз и крепкого лакея.

– Я вам не верю. Вы не могли заполучить Ханну. – Герцогиня поджала губы.

– Право же, как нелюбезно с вашей стороны. Последние четыре года деревенской жизни уничтожили все результаты прекрасной работы, проведенной над вами Деверилом. Я могла бы ему сказать, что он никогда не сделает из вас настоящую герцогиню. Собственно, я ему об этом говорила. Разумеется, он не стал слушать. Джентльмены такие бестолковые, не правда ли? Попадают на хорошенькое личико и совершенно забывают о происхождении и подобающем воспитании, пока не становится слишком поздно. Вы понимаете, что леди никогда не должна обвинять герцогиню во лжи?

Ровный голос Эллен нервировал Каланту, так же как и твердая рука, державшая пистолет.

– Возможно, герцогине следует воздерживаться от лжи.

– В данном случае я не нуждаюсь ни в каких уловках. О том крупном человеке, охранявшем вашу сиротку, и ее легкомысленной няньке позаботились. Я уверена, что в конце концов их неподвижные тела найдут, но это не важно.

В Каланте забушевала ярость, и она сжала кулаки.

- Так это ты! Ты пыталась навредить Ханне, а теперь сделала что-то с Лиз и лакеем!

- Право же, моя дорогая! Столько неумеренных эмоций из-за внебрачного ребенка вашего бывшего супруга и парочки слуг. Вы никогда не понимали, какие люди действительно что-то значат в этой жизни.

- Я знаю, кого можно считать людьми, имеющими важное значение, - гневно бросила Каланта. - Чего я не знаю, так это почему герцогиня опустилась до такой низости.

Эллен прищурилась.

- Мужчины бывают такими тупыми, леди Рейвенсвуд. Возьмите, к примеру, своего супруга, бросившего вас здесь одну, без защиты. Он глупейшим образом решил, что так близко от дома вы в безопасности. Разумеется, он недооценил меня. Мужчины так часто недооценивают женщин!

- Но зачем все это? - спросила Каланта, пытаясь осознать, что похитительницей ребенка и убийцей была безупречная герцогиня Клэрборн.

- Деверил, этот идиот, написал в высшей степени неуместное завещание. Вы можете себе представить, что он оставил половину состояния своему ребенку, не оговорив, законный это ребенок или внебрачный?

- Деверил оставил половину состояния Ханне? - Тея оказалась права. В основе всех ужасных событий лежали деньги, принадлежавшие Ханне.

На мгновение лицо герцогини исказила неподдельная ярость.

- Он даже до этого не додумался. Он просто оставил половину состояния ребенку, любому ребенку, рожденному от него. Его можно было бы почти простить, если бы предполагалось, что он заботится о ребенке, еще не родившемся у его законной жены, но ведь это не так. Деверил знал, что вы не беременны.

- Откуда вы об этом знаете?

- Полно, Каланта, кто, по-вашему, убедил его, что у вас испортится внешность, если он вынудит вас рожать?

- Вы?

Смех Эллен был холоден, как зимний день.

- Вы слепы. Леди не обсуждают с джентльменами подобные вопросы. Однако хватило нескольких завуалированных намеков Генри, и он начал изводить своего брата такой перспективой. Генри всегда завидовал Деверилу, как старшему. Ему доставляло удовольствие дразнить Деверила идеей, что вы перестанете быть совершенным Ангелом для общества, когда потолстеете из-за беременности.

Бессмыслица какая-то!

- А как же наследник?

- Раньше или позже он бы все равно вами овладел, поэтому должен был умереть. Я не могла рисковать - вдруг вы бы забеременели мальчиком. Сначала я хотела подождать, сама родить сына и разделаться сразу и с Генри, и с Деверилом, но этот невежа, Деверил, начал поглядывать на вас с совершенно определенным похотливым выражением. Еще чуть-чуть, и он бы превратил ваш двухлетний брак в настоящий. Возбуждение от того, что он женат на бесплотном Ангеле, начало ему приедаться.

От одной мысли, что это могло случиться, Каланту затошнило. Она не могла даже представить себе, что Деверил прикоснулся бы к ней так же интимно, как это делает Джаред. Мысль была не просто омерзительной, она была чудовищной. Тут до ее сознания дошло еще кое-что, сказанное Эллен.

- Вы убили Деверила?

- Нет, это невыносимо! Его застрелил ревнивый муж одной из его многочисленных любовниц. - У Эллен был скучающий вид. - Но кто, по-вашему, устроил так, что муж той потаскушки застал ее с Деверилом?

До Каланты дошла важность сказанного.

- Вы стремились стать герцогиней. Вы хотели получить власть в свои руки. Должно быть, вы пришли в бешенство, когда Деверил вместо вас в последний момент выбрал в жены дочь простого викария!

- Я дочь герцога. Он должен был жениться на мне, но в типично мужской манере оказался ослеплен вашей красотой и репутацией Ангела. В тот год, когда вы начали выезжать в свет, во всех клубах джентльмены держали пари, решая, кого вы удостоите браком. Если судить по интересу, который проявляли к вам джентльмены из общества, можно было подумать, что вы особа королевской крови.

А она была всего лишь робкой, напуганной дочерью викария.

- И вам пришлось довольствоваться Генри.

- Да. - Рука Эллен угрожающе стиснула пистолет. - Я начала строить планы в тот день, когда объявили о вашей помолвке. Если бы Деверил сделал предложение мне, он был бы жив до сих пор. Я бы удовлетворилась возможностью быть его герцогиней, но он оказался глупцом и должен был умереть.

- Но зачем убивать Ханну? Мы не знали о завещании. Наверняка вы это понимали. Мы даже не думали, что Клэрборнам известно о ее существовании. Этот вопрос никогда бы не возник.

- Я знала, как Деверил обошелся с Мэри. Узнав о ее беременности, я распустила слухи о том, что она забеременела от Рейвенсвуда. И все было бы хорошо, не привези он девчонку в нашу округу. Я не могла рисковать - вдруг кто-то догадался бы о ее настоящем происхождении?

- А Генри? Он тоже участвует в вашем подлом плане убить невинное дитя?

Эллен посмотрела на Каланту так, словно та лишилась мозгов.

- Естественно, нет. Узнай он об этом, он мог бы начать догадываться и об остальных моих планах. Даже у круглого дурака иногда бывают проблески пронизательности.

- Каких остальных планах?

- Ну как же - разумеется, убить Генри после того, как у меня родится мальчик. Я решила, что не желаю делить столь влиятельный титул с глупцом. Кроме того, один раз он меня ударил. Вскоре он понял, что я не намерена терпеть подобные выходки, но джентльмен, который обращается с герцогиней как с дешевой девкой на панели, не заслуживает права на жизнь.

Каланта помотала головой.

- Ты сумасшедшая.

Эллен улыбнулась, и на ее лице возникло тревожаще злобное выражение.

- Сумасшедшая? Не думаю.

- Где Ханна? - Их разговор приобрел болезненно завораживающий характер, и Каланта хотела убедиться, что ее дочь в безопасности.

- Как я уже сказала, она в моей карете. Я уверена, что в обществе кучера и моих помощников она начинает капризничать.

При мысли о Ханне, находящейся в обществе головорезов, подобных Уиллему, у Каланты кровь похолодела в жилах. А если Эллен лжет? Что, если у нее нет Ханны, а ее слова - всего лишь ловушка? Может ли Каланта отказаться идти с ней? Если Ханна у Эллен, Каланта должна туда идти. Кроме того, нужно учитывать пистолет. Она не знала, хватит ли у Эллен духу застрелить ее, и не очень-то хотела выяснять это.

- Веди меня к моей дочери.

Глава 20

Чертова корыстная сука!

Джареду потребовалось все его самообладание, чтобы не заорать от ярости при виде безумной женщины, направившей на Кали пистолет. Пистолет зловеще сверкал под солнцем, составляя уродливый контраст с летней красотой розового сада. В Джареде бушевали чувства, которых он не испытывал с тех пор, как на его младшую сестру напал волк, - гнев и страх в равной мере. Кали может пострадать, черт побери! Ее могут убить.

Все то же неудержимое стремление пойти на все, что угодно, лишь бы защитить близкого человека, клокотало в Джареде. Он так разозлился, когда Кали обвинила его в любовной интриге с Мэри, что оставил ее прощаться с подругой одну, вместо того чтобы остаться и наорать на нее за дурацкие подозрения. Неужели его жена не понимает, что она - единственная женщина, которую он любит? Мэри была ему другом, но никогда не вызывала в нем чувств, которые вызывает Ангел.

Кали была нужна ему, как воздух. В ее объятиях он испытывал не просто страсть. О да, он хотел ее тело! Он вождедел ее сладких, мягких изгибов и никак не мог утолить этот голод, но это далеко не все.

Он нуждался в нежности, сделавшей ее такой милосердной, невзирая на все пережитые страдания. Он нуждался в силе, которая помогла ей выжить рядом с неподдельным злом. Он нуждался в сострадании, настолько сильном, что она утешала, страдая сама. Джаред

благоговел перед ее умом и жадой знаний. Он нуждался во всем том, что делало ее его Ангелом, и нуждался в этом на всю оставшуюся жизнь.

Каланта заставила его чувствовать себя человеком, а не чудовищем.

А теперь ей угрожала герцогиня – недоделанная, как буханка хлеба с непропеченной серединой. Благодарение Господу, что он вернулся назад, чтобы помочь Ангелу привести в порядок спутанные мысли.

Обе женщины находились на противоположной стороне сада, и Джаред не представлял, как одолеть герцогиню, не выдав себя. Если злобная ведьма заметит его, она может застрелить Кали. Ее рука слишком твердо держит пистолет, а палец слишком сильно давит на спусковой крючок, чтобы он мог оставаться спокойным.

Джаред дождался, пока обе женщины покинули грот, и бесшумно пошел за ними следом, придерживаясь кустов и деревьев, чтобы размахивающая пистолетом герцогиня, случайно обернувшись, не заметила его.

Герцогиня вела Кали по обходной тропинке к дороге, ведущей в Рейвен-Холл с севера. Следуя инстинкту охотника, выслеживающего добычу, Джаред неуклонно сокращал расстояние, отделяющее его от этой безнравственной женщины. Он стремился настичь ее до того, как они выйдут на открытое место и смогут его заметить.

Он увидел сквозь деревья черную крытую карету и понял, что если бросится на герцогиню сейчас, она успеет позвать подмогу. Джаред не боялся подонков, которых она наняла для своих подлых дел, но не хотел рисковать жизнью Кали, до которой они могли добежать быстрее, чем он сам. А если они схватили Ханну, то и жизнью дочери. Невозможно предсказать, как поведут себя люди герцогини, поняв, что их планы рухнули.

Они приблизились к поляне, и Джаред сумел лучше рассмотреть карету. На дверях не было герба Клэрборнов, кучер не одет в ливрею, как любой слуга знатных господ. Герцогиня повторила свой старый трюк, воспользовавшись наемной каретой и одевшись во вдовый наряд Кали. Должно быть, она украла одежду его жены с чердака в Роуз-Коттедже, поэтому она и пропиталась нежным ароматом роз, ассоциировавшимся с Ангелом.

Ханны нигде не было видно.

Неужели герцогиня солгала, сказав Кали, что схватила Ханну?

Кали и герцогиня приблизились к карете, и дверца в ней открылась. Из кареты выбрался здоровенный негодяй, который запросто мог сойти за кузена Уиллема. На козлах сидел кучер и жевал веточку, словно и понятия не имел, что помогает бессердечной дряни похитить жену и ребенка Джареда.

Джаред изготовился, чтобы броситься на герцогиню, как только Кали выйдет на поляну, а та, вторая, еще будет под деревьями, как вдруг разразился настоящий ад.

Из кареты раздался пронзительный крик ребенка, которому вторил мужской вопль. Кали стремглав помчалась к карете.

Из открытой дверцы показалась темноволосая головка Ханны.

- Мама!

Ханна выпрыгнула из кареты в тот самый миг, как оттуда показалась мясистая рука, готовая схватить девочку. Герцогиня чертыхнулась, употребив совершенно неподобающее леди выражение. Кали, замерев, напряглась всем телом и отчаянно замахала руками в сторону леса.

- Беги, Ханна! Беги и спрячься в лесу! Папа тебя найдет! - Ханна послушалась и стрелой понеслась к деревьям, где прятался Джаред. Обладатель мясистой руки, спотыкаясь, выбрался из кареты, одной рукой потирая голень, а другой прикрывая глаз.

- Хватайте паршивку! Она не должна скрыться! - заорала герцогиня.

Она отвернулась от Кали и теперь целилась в убегающую детскую фигурку. Кали бросилась на спину герцогине и сшибла ее на землю. Пистолет выстрелил, пуля ударила в землю и обдала обеих женщин грязью. Кали вцепилась в волосы герцогини и тянула изо всех сил. Джаред выскочил из-за деревьев и пустился бежать во всю мочь.

Ханна увидев его, остановилась.

- Делай, как велела мама! Беги и спрячься среди деревьев! Скорее, Ханна!

Девочка посмотрела на него расширенными, перепуганными глазами, но послушалась и на своих коротких, но проворных ножках снова помчалась в сторону леса.

Джаред повернулся к негодяю, преследовавшему Ханну, и встретил его ударом, от которого тот отлетел на несколько футов и не поднялся. Довольный, что отсюда угрозы хотя бы какое-то время не будет, Джаред кинулся к мужчине, который первым вышел из кареты.

Грязный негодяй вроде бы хотел броситься на Кали, но она и герцогиня, сцепившись насмерть, катались по земле. Джаред одной рукой схватил мерзавца и крутанул его, а другой резко ударил в челюсть. Верзила пошатнулся, но не упал.

Джаред не дал ему возможности прийти в себя. Он согнул колено и ударил негодяя в пах. Еще один сильный удар в живот - и тот рухнул на землю.

Кучер, похоже, все-таки очнулся и хлестнул лошадей. Герцогиня и Кали отпустили друг друга и теперь кружили, как противники на ринге. Звук тронувшейся с места кареты привлек их внимание, и они одновременно повернули головы. Лицо герцогини побагровело от ярости, когда она увидела, что кучер собрался уехать без нее. Пронзительно выкрикивая совершенно неподобающие герцогине ругательства, она помчалась вслед за каретой в разорванном испачканном платье, путавшемся у нее между ног.

Негодяй, упавший на землю, поднялся на ноги, бросился на Джареда и нанес ему такой удар, что у того в голове помутилось. Джаред, отказываясь поддаваться головокружению, взревел и, в свою очередь, ударил противника в грудь, а потом кулаком по носу. Кость хрустнула, хлынула кровь. Джаред пинком сбил негодяя с ног и добавил удар в висок. Громадный мужчина рухнул на землю и остался лежать недвижимым.

Джаред повернулся к Кали, желая удостовериться, что с ней все в порядке, и увидел, как она исчезает за деревьями, куда убежала Ханна.

Герцогиня сумела остановить карету и сейчас забиралась в нее, чтобы убраться восвояси. Джаред не мог последовать за ней прямо сейчас. Первый головорез, которого он уложил, куда-то исчез, а жена с дочерью скрылись за деревьями.

- Отпусти ее, ты, мерзавец!

Крик Кали потряс Джареда сильнее, чем все удары, полученные во время драки с обоими ублюдками.

Он помчался к деревьям. Все его чувства обострились из-за опасности, угрожавшей женщинам его семьи. Ориентируясь на крики Кали, он выскочил на небольшую полянку. От увиденного там кровь в жилах Джареда похолодела. Ублюдок одной рукой удерживал Ханну, а в другой у него был нож.

Кали с совершенно растрепанными волосами повисла у него на руке, пытаясь отвести нож подальше от Ханны.

Джаред не стал тратить время на слова, а бесшумно бросился вперед. Вцепившись в негодея, он вырвал Ханну из руки подонка, усилил хватку и почувствовал, как трещат под его пальцами кости. Мерзавец заорал, взмахнул свободной рукой, и Кали отлетела далеко в сторону.

Издав дикий вопль самца-хищника, чью подругу ранили, Джаред отпустил руку противника, отвел кулак назад и нанес сильнейший удар в лицо мерзавца. Тот рухнул на землю.

Ханна крепко обняла Джареда за шею.

- Папа, с мамой все хорошо?

Джаред не знал. «О Боже, только бы она не пострадала!» – взмолился он. Он обернулся и увидел Кали, сидевшую на земле в нескольких футах от него. Она раскинула ноги, как фарфоровая кукла, а ее разорванная юбка задралась, обнажив бедро.

Она смотрела на Джареда с потрясенным выражением лица.

- Это герцогиня, это она все придумала.

Джаред отнес Ханну к Кали, опустился перед женой на одно колено, протянул руку и прикоснулся к ее щеке.

- Ты ранена, mon ange? Ты ударилась головой? – Кали отрицательно качнула головой.

- Я ударилась попкой. – Голос ее звучал смущенно. – Очень больно.

Джаред почувствовал, как его губы расплываются в ухмылке. С ней все будет в порядке.

- Еще бы, любовь моя. Мы посмотрим, что там такое, когда вернемся домой.

Ее глаза расширились.

- Не думаю...

- Ты не можешь смотреть на мамину попку, папа! – перебила ее откровенно шокированная Ханна.

Джаред крепче обнял ее и ничего не сказал. Он не собирается лгать дочери, но при ближайшей возможности непременно посмотрит и на попку своей жены, и на все остальные части ее тела.

- Ой, папа, ты меня слишком сильно сжал! - Джаред ослабил объятие и привлек к себе Кали.
- Ты такая храбрая, крошка!
- Я хотела спрятаться, но плохой дядька меня нашел, - огорченно сказала Ханна, словно ей просто не удалась игра в прятки.
- Ты замечательно вела себя, милая. Мама так тобой гордится! - В голосе Кали звучали слезы.
- Я лягнула его не так, как того дядьку в карете. Я лягнула его хорошо! И еще ткнула ему в глаз. - Голосок Ханны радостно звенел от успеха. - Тетя Тея говорила, что нельзя тыкать людям в глаз, потому что это больно. Я хотела сделать больно этому плохому дядьке, поэтому и ткнула.
- Ты поступила правильно. - И дочь, и жена вели себя сегодня так отважно! Джаред сначала поцеловал щечку Ханны, а потом нежные губы жены. - Ты можешь идти, Ангел?
- Конечно, - ответила она, словно не дралась только что сначала с безумной герцогиней, а потом с дюжим подонком.

Джаред поднялся.

- Ты подождешь, пока я взгляну на второго убл... негодяя возле дороги? Я быстро.

Каланта рассеянно кивнула.

- А что с этим?

Джаред посмотрел на человека, угрожавшего ножом его дочери и отбросившего в сторону Кали.

- Он не очнется, пока я не вернусь.

Если вообще, когда-нибудь очнется. Джаред не испытывал никаких угрызений совести по поводу того, что мог смертельно ранить его. Мерзавец сам на это нарвался, когда пошел в услужение к корыстной твари, вышедшей замуж за герцога Клэрборна.

Вернувшись на то место, где стояла карета, Джаред никого не увидел. Герцогиня и двое ее приспешников давно скрылись, но он их отыщет. Позже. А сейчас он должен позаботиться о жене и дочери.

Четыре дня спустя Каланта в нетерпении мерила шагами спальню Джареда. Было далеко за полночь, и весь дом спал, за исключением сыщика, охранявшего коридор. Ханну уложили в комнате, смежной со спальней. Это повторялось уже три ночи, с тех пор как они вернулись домой после стычки с герцогиней и увидели, что в Рейвен-Холле их дожидается сыщик, нанятый Джаредом для слежки за Клэрборнами. Сыщик сообщил, что Клэрборны вовсе не уехали на север. Герцог жил в Лондоне, а герцогиня, как предполагалось, гостила у друзей в деревне. Но Каланта с Джаредом знали, что это не так.

Негодяй, которого Джаред уложил в лесу, очнулся, выглядел бледным и слабым, но говорить мог. Джаред заставил его рассказать все, что он знал о планах Эллен. Хотя к тому времени как Джаред поговорил с сыщиком и с приспешником Эллен, наступил вечер, он все же настоял на том, что отправится вдогонку за герцогиней немедленно. Джаред приказал сыщику остаться и

охранять Каланту и Ханну, потом съездил в деревню и привез оттуда двух отставных солдат, сражавшихся когда-то в войне с Бонапартом, в помощь сыщику при охране Рейвен-Холла.

Ни Каланте, ни Ханне все эти четыре дня не разрешали и носа наружу высунуть. К счастью, слуги, рекомендованные женой викария, прибыли на следующий же день, так что Каланта была очень занята, наблюдая за работами в доме. А если добавить к этому присмотр за Ханной и уход за Лиз и лакеем, то понятно, что отсутствия Джареда она и заметить не должна была. Однако бессонница говорила об обратном.

Каланта хотела, чтобы муж побыстрее вернулся домой.

Она перестала метаться, оказавшись у двери в соседнюю комнату, тихонько приоткрыла ее, проскользнула внутрь и подошла к кровати. Ханна и Лиз лежали тихо и дышали глубоко. И няня, и ребенок крепко спали. Каланта про себя произнесла молитву благодарности за то, что обе они в безопасности, и беззвучно вернулась в спальню Джареда.

Ханна уже почти забыла о случившемся и больше жаловалась на то, что папа уехал, чем на плохих дядек, пытавшихся похитить ее во второй раз. В первую ночь она проснулась от кошмара и прибежала в постель к Каланте. На следующую ночь Лиз заявила, что уже вполне оправилась и может спать с Ханной. Каланта бы только обрадовалась успокаивающему присутствию дочери, потому что лежала без сна и думала о Джареде, но ничего не сказала. Нельзя допускать слабости. Четырехлетний ребенок, может, и нуждается в няньке, а вот его мать – нет.

Следовало лечь в постель, но мысли не давали ей уснуть. Почему она не сказала Джареду, что любит его? А если герцогиня его ранит? Сколько дней его уже нет? Вопросы мелькали в голове, как разноцветные стеклышки в калейдоскопе.

Кто-то постучал в дверь. Должно быть, сыщик услышал, как она мечется, и решил проверить, как у нее дела. Каланта подошла к двери, отперла ее и распахнула.

На пороге стоял Джаред. Их взгляды встретились, и его осунувшееся от усталости лицо смягчилось, в нем проявилось чувство, от которого у Каланты перехватило дыхание. Она отпустила ручку двери и бросилась в объятия к мужу.

- Джаред! - Каланта обняла его изо всех сил - ей хотелось вцепиться в него и уже никогда не отпускать, не тревожиться больше за него. Ее глаза обожгло слезами облегчения и счастья, а губы изогнулись в робкой улыбке. - Я так ждала тебя, любовь моя.

Его взгляд опалил ее, а руки обняли с силой и его обычной нежностью.

- Mon ange.

Его губы прижались к ее губам в страстном поцелуе, говорившем, что и Джаред страдал в разлуке. Он втянул Каланту в комнату и захлопнул дверь.

Каланта отстранилась, прервав поцелуй, чтобы не забыть о главном.

- Ты нашел герцогиню? Как все прошло? Ты разговаривал с Генри?

Джаред подхватил ее под коленки и высоко поднял, прижимая к груди.

- Все потом, - пробормотал он. - Я хочу тебя прямо сейчас.

Джаред нес ее к кровати, не отрывая жадных губ от ее рта, и за считанные секунды страсть, вспыхнувшая в Каланте, превратилась в бушующую преисподнюю. Она срывала с Джареда одежду, постанывая и всхлипывая от желания, и слышала в ответ низкие, гортанные звуки.

Джаред прервал поцелуй только для того, чтобы сорвать с Каланты ночную рубашку и снять остатки одежды с себя, а потом лег рядом с ней и снова впился в ее губы. Все вопросы, все страхи, пережитые Калантой, пока она ждала возвращения мужа, утонули в страсти, которую он воспламенял своими губами и сильными, уверенными руками.

Джаред гладил ее тело, словно вспоминая ее заново после долгого отсутствия. Всего лишь четыре дня и три ночи, но Каланта понимала его чувства, потому что сама их испытывала. Неистовое желание. Притягательность плоти. Единение.

Она ласкала его, привлекая к себе, нуждаясь в слиянии, чтобы убедиться в том, что с мужем все благополучно. Каланта раздвинула ноги, приглашая в себя его твердеющую плоть.

Оторвавшись от его губ, она взмолилась:

- Скорее, Джаред! Я не могу больше ждать.

Каланта подалась бедрами вверх, придвигаясь к Джареду своим самым сокровенным местом, и потянула его за ягодицы, стремясь приблизить к себе его естество.

- Да, mon ange. Я дам тебе все, чего ты хочешь.

И выполнил обещание. О да, он выполнил свое обещание! Одним могучим рывком Джаред ворвался в нее, и Каланта содрогнулась от восторга. Джаред замер над ней, тело его напряглось от желания. В мягком свете единственной свечи она не могла разглядеть выражения его лица, но ощущала напряженность взгляда, словно проникающего в ее душу.

- Кали. Моя жена.

Ее тело жаждало его движения, а душа наслаждалась союзом сердец.

- Джаред, любовь моя, мой муж, - прошептала Каланта, не желая говорить громко, чтобы не нарушить атмосферу духовного единения.

Он начал двигаться, но в этом не было ничего общего с тем безумным рывком, который соединил их тела. Джаред оперся на руки, его тело закрывало от нее комнату. Она видела только мужчину, который нежно и ласково занимался с ней любовью. Каланта положила руки на его мускулистую грудь, впитывая чувствительными кончиками пальцев жар его тела.

Он застонал.

- Я так люблю твои прикосновения. Я мечтаю, чтобы твои руки гладили меня повсюду.

Каланта обвела пальцами его соски.

- Вот так? - Снова застонав, он глубоко проник в нее, но не ускорил темп.

- Да, именно так. Руки Каланты блуждали по заросшей жесткими волосами груди Джареда и вдруг наткнулись на раненное волком плечо. Каланта благоговейно провела пальцем по каждому шраму.

- Ты так благороден, муж мой. Спасибо за то, что женился на мне.

Он нежно поцеловал ее в висок, не прекращая глубокого, неторопливого проникновения.

- Ангел, у меня нет слов, чтобы выразить свою благодарность за честь быть твоим мужем.

А потом слова закончились, Джаред начал двигаться все быстрее и быстрее, все приближая и приближая миг незамутненного блаженства, которое она познала в его объятиях.

Каланта впиалась пальцами в его плечи и, содрогаясь в конвульсиях высшего наслаждения, бесконечно повторяла:

- Я люблю тебя, Джаред. Я люблю тебя. Люблю. Люблю...

Признания слов любви завершилась громким стоном абсолютного женского подчинения, и Джаред тоже достиг пика. Он сделал последний рывок и ощутил, как его теплое семя изливается в ее тело. Казалось, что пик наслаждения продолжается, и продолжается, и продолжается... Каланта, прижатая его тяжелым, мокрым от пота телом, все еще содрогалась, стремясь вобрать в себя все, что мог подарить ей Джаред. Он повернул голову и прижался губами к ее щеке.

Они лежали так, в молчании, несколько долгих минут. Потом Каланта зашевелилась, и Джаред понял, что ей, наверное, нечем дышать. Он скатился с нее, но притянул жену к себе, чтобы сохранить их близость. Она немного поерзала, улеглась ему на грудь и положила подбородок на сложенные руки.

- А теперь расскажи, как все прошло.

Джареду не хотелось говорить об этой дряни герцогине, но он знал, что его упрямая жена не успокоится, пока не вытянет из него все до мельчайших подробностей. Он надеялся, что сможет ответить на ее вопросы, хотя и сам не имел всех ответов - последний поступок герцогини лишил его возможности спрашивать.

- Я не нашел ее в том месте, которое назвал ее помощник, поэтому отправился в Лондон.

- Ты поговорил с Генри и рассказал ему о ее планах?

Джаред кивнул, вспоминая этот разговор. Генри был мерзавцем и пытался ударить его жену, но все же герцог имел право знать, что его супруга оказалась потенциальной убийцей и собиралась лишить его жизни после того, как родит младенца мужского пола. Он думал, что надменность герцога не позволит ему поверить в рассказ Джареда, но все пошло иначе.

- Он поверил мне, каждому слову. Должно быть, он чувствовал то безумие, что скрывалось за безупречным внешним видом его жены.

Кали провела пальчиком по его груди.

- Герцогиня была там?

- Нет.

- Но ты ее нашел?

- Да.

Кали поймала его взгляд. Невероятно! Одно слово – и она сразу поняла, что что-то неладно. Джаред видел, как светилось это понимание в ее глазах.

– Рассказывай.

– Она была мертва. К тому времени как я ее настиг, оба наемника – кучер и второй мерзавец – уже исчезли. Не знаю, они ее застрелили или она окончательно сошла с ума и сама застрелилась... Герцог сочинил историю о том, как по дороге к друзьям на нее напали разбойники.

Глаза Кали широко распахнулись, в них плескалась душевная боль.

– Мертва?

– Да.

– Не могу поверить.

– Придется. Только не говори мне, что ты горюешь из-за кровожадной ведьмы, Кали!

Кали покачала головой:

– Нет, я успокоилась. Все кончено. Ханне больше ничто не угрожает. Тебе тоже.

Внезапно жена очень крепко обняла его, и Джаред почувствовал, что на его шею капают слезы. Обняв ее, Джаред произнес:

– Теперь мы все в безопасности. Кали, скажи мне еще раз, что ты меня любишь.

Он должен был услышать эти слова, должен был знать, что она говорила искренно, а не просто в порыве страсти. Каланта подняла голову и вытерла мокрые щеки тыльной стороной ладони.

– Я в самом деле люблю тебя.

Джаред не смог ничего ответить, потому что в горле у него встал непривычный комок.

Каланта снова потрогала его шрамы, как делала это много раз, и опять повторила, что в ее глазах он отважный человек, а никакое не чудовище.

– Когда мне было восемнадцать, я поняла, за кого вышла замуж, я отказалась от всех своих мечтаний. Ты вернул их мне, Джаред. Я думала, что уже никогда не стану матерью, а ты подарил мне дочь. Ты научил мое тело наслаждаться, а сердце – доверять. Как же я могу не любить тебя больше жизни?

Джаред сделал глубокий вдох, пытаясь совладать с собой, и слова, которые когда-то казались ему проявлением малодушия, хлынули из него неудержимым потоком.

– Я люблю тебя, *mon ange*. Я люблю тебя всем сердцем. – Он поцеловал ее. – Ты моя жена. Отныне и навеки. Я всегда буду любить тебя.

Каланта спрятала лицо у него на плече.

– Скажи это еще раз. Пожалуйста, скажи.

- Я люблю тебя.

Она поцеловала его в подбородок.

- Я люблю тебя. Сегодня и всегда. Я уже давно люблю тебя, и мне было так больно думать, что сердце твое отдано женщине, которая умерла.

- Я никогда не чувствовал к другим женщинам ничего похожего на то, что чувствую к тебе.

Каланта вжалась лицом в изгиб между его шеей и плечом, и он почувствовал, как там стало мокро от слез.

- Я так счастлива. Я думала, ты никогда меня не полюбишь.

Ее слова ошеломили Джаред. Поверить невозможно, что Каланта сомневалась в его чувствах! Он взял ее за щеки и поднял вверх лицо, чтобы их взгляды встретились.

- Кали, ты самая прекрасная женщина, какую я когда-либо видел. Твои синие глаза напоминают мне летнее небо; твои волосы подобны водопаду из медового цвета шелка; твое тело - само совершенство, но самое лучшее в тебе - это твое сердце. Твои прикосновения сводят меня с ума. Твой запах для меня - это райский аромат; и я знал, что ты моя, с того первого поцелуя в саду Эштон-Мэнора. Как ты могла в этом сомневаться?

- После первого замужества я решила, что недостойна любви. Когда ты начал сомневаться в моей невиновности, я уверила себя, что ты не любишь меня и поэтому так думаешь обо мне. Я решила, что Деверил все-таки был прав.

Джаред понял, как сильно ранил Каланту его поступок, и его сердце мучительно сжалось.

- Деверил был чертов ублюдок... идиот и чудовище. Ты такая чудесная, что ни наша дочь, ни я сам не можем сопротивляться твоему обаянию. Я и тогда любил тебя, но позволил, чтобы голова управляла сердцем. - Джаред очень надеялся, что она поймет. - Я не привык к чувствам, которые ты во мне пробудила. Сначала они меня испугали. Я ощущал себя таким уязвимым, и это сердило меня и заставляло не доверять своим инстинктам.

Ее лицо смягчилось от любви, которая будет длиться вечно.

- Мои чувства к тебе так сильны, так всеобъемлющи, что это пугает меня. И так утешительно сознавать, что в этом браке уязвима не только я.

- Рядом со мной твоей любви ничто не угрожает, - поклялся Джаред.

- Я знаю. Я доверяю тебе, Джаред.

Невероятно! После всего случившегося она не обернула его сомнения против него. Кали доверяет ему, и он знал, что для его жены это бесценный дар. Никогда больше он не допустит, чтобы доказательства, представленные его глазам и ушам, вытеснили интуицию, говорящую о чести и сострадательности его жены.

- Благодарю. Я тоже тебе доверяю.

Каланта убрала его руки от своего лица, села и потянула его вниз, так, что ее теплое, влажное сокровенное местечко оказалось прямо напротив его частично возбужденного естества.

- Я тебе верю, но сейчас мне что-то не хочется об этом разговаривать.

Джаред изогнулся, и его копье скользнуло по ее телу в мучительной ласке.

- А о чем ты хочешь поговорить?

Каланта качнула бедрами, и его мужское естество стало резко увеличиваться в размерах.

- Ни о чем. Я хочу кое-кто сделать.

- Ты ненасытная.

Ее глаза засияли весельем, а улыбка ослепила Джареда.

- Надеюсь, что так. А ты очень против того, чтобы быть женатым на столь требовательной женщине?

Против?

- Да ни черта подобного!

Каланта наклонилась вперед, прикоснувшись грудью к его груди, и стала покачиваться из стороны в сторону. Ее затвердевшие соски терлись о его кожу.

- Я рада.

- Я счастлив, что ты меня хочешь. Твоя любовь избавила меня от роли лорда Чудовище.

Каланта запечатлела на его щеке пылкий поцелуй.

- Думаю, мы в расчете. Твоя любовь избавила меня от роли Ангела.

- Но ты и в самом деле ангел, мой ангел. - Джаред с трудом выговаривал слова, потому что ее шелковая кожа вызывала в нем прилив желания, которое охватывало его всякий раз, когда они оставались вдвоем.

Каланта подняла голову и потянула его на себя, чтобы поцеловать в губы.

- Но твой ангел не должен быть совершенством!

- Твоему мраморному совершенству я предпочту страсть, - поклялся Джаред.

И она одарила его этой страстью. Они любили друг друга; их тела выражали всю глубину чувств, слишком сильных для слов. А потом Джаред прижал жену к себе и подумал, что провести жизнь с ангелом - все равно что получить свой кусочек рая на земле.

Эпилог

Рейвен-Холл Лето 1828 года

Джаред на руках отнес Каланту в гостиную и усадил на кушетку в дальнем углу комнаты, у окна.

- Я не думаю, что это такая уж хорошая идея, мой ange. - Она улыбнулась ему, даже и не пытаясь скрыть, как ее забавляет такое сверхзаботливое отношение.

- Со мной все будет в порядке. Анне Элизабет уже исполнилась целая неделя, и я не желаю оставаться в постели.

Джаред фыркнул.

- Можно подумать, ты вообще лежала в постели. Через день после рождения дочери я застал тебя в оранжерее - ты подрезала розы, одетая в одну ночную рубашку.

- Ну, уж тут я не виновата. Это же ты велел Дженни не разрешать мне одеваться.

- Я думал, это удержит тебя и ты не будешь выскакивать из постели без разрешения доктора, как это было с Маркусом. - Хмуро сдвинутые брови Джареда не могли скрыть теплой любви, светившейся в его прекрасных темных глазах.

- Вообще-то я думала, что ты уже понял - твоя жена точно такая же упрямец, как и ты, - заметила Айрис, сидевшая рядом.

Она снова была беременна и на этот раз так и светилась радостью и весельем. Эштон стоял позади жены, по-хозяйски положив ей руку на плечо. Их трехлетний сынишка играл в палочки с Дэвидом, Дианной и Ханной на ковре перед камином, а Маркус строил что-то из кубиков у ног тети Тея. Тея и Дрейк вдвоем сидели на небольшом диванчике в нескольких футах от Каланты.

Вся семья собралась, чтобы полюбоваться на новорожденную дочь Каланты и Джареда. Все, кроме лорда и леди Лэнгли. Каланта никогда с ними не встречалась, поскольку их жизнь на континенте превратилась в бессрочную ссылку.

- Не называй меня упрямым. Это не я настоял на поездке к родственникам всего за несколько недель до родов, - сердито сказал Джаред.

- Ты, дорогой братец, просто не можешь рожать, - усмехнулась Тея.

Каланта поправила одеяльце на Анне.

- Это не помешало ему настоять на своем присутствии в комнате при родах Анны.

- По крайней мере на этот раз он не упал в обморок, - бросил Дрейк. На скулах Джареда выступили красные пятна.

- Я не падал в обморок, когда родился Маркус. У меня просто закружилась голова.

Это головокружение длилось несколько минут, если Каланта ничего не путала. Она закричала от боли, когда показалась головка сына, и ее муж рухнул на пол, как мешок с углем. Доктор, шокированный желанием мужа находиться в спальне во время родов, отказался оказывать ему помощь.

Каланта покачала новорожденную дочку. В благоговении глядя на крохотное личико, расслабившееся во сне, она ощутила, как ее глаза наполняются слезами.

- Она само совершенство.

Джаред протянул руку и нежно провел пальцем по лобик у малышки.

- Это так.

- Папа, можно нам взять с собой Анну купаться? - спросил их двухлетний сын Маркус.

- Нет, глупый, она слишком маленькая, - ответила Ханна авторитетным голосом старшей дочери - в свои семь лет она вела себя так, словно ей было все шестьдесят.

Ее иногда излишне серьезные манеры только усиливали изящное очарование старшей дочери Каланты, но это полагалось ей по статусу как наследнице, что непременно будет доводить ее папу до сердечной дрожи, когда Ханна достаточно подрастет и будет представлена светскому обществу. Она действительно унаследовала половину состояния Деверила.

Генри, удивив и Каланту, и Джареда, настоял на этом после того, как его жена потерпела полное поражение. Иногда Каланта думала, не было ли это с его стороны попыткой заткнуть им рты, чтобы они не болтали о том, что натворила его сошедшая с ума жена. Да только в этом не было необходимости - ни она сама, ни Джаред совершенно не хотели вспоминать о том времени и распускать сплетни.

Маркус бросил кубики, подошел к Каланте и покачался на пятках.

- Лиз сказала, что мы ходим сегодня днем. - Каланта улыбнулась сыну:

- Конечно же, она сдержит свое обещание и поведет вас купаться, малыш.

Игра в палочки закончилась победным воплем Дианны. Ханна встала и подошла к Каланте с другой стороны. Она прислонилась головой к плечу Кали и с таким нежным выражением посмотрела на младшую сестричку, что Каланте захотелось плакать.

- Я люблю тебя, мама.

Слезы все-таки брызнули из глаз.

- Я тоже люблю тебя, милая.

Каланта думала, что у нее никогда не будет детей, а теперь их целых трое, и она может любить и ласкать их. Джаред преподнес ей самый великий дар на свете - дар любви.